

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

893.19 C172

Filosofheskatala 1st
CU59005556

ШКАФЪ

11

ПОЛКА

6

МЪСТО КНИГА НА ПОЛКЪ .. 28.

X-7a . 1.50c

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

110

2

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ.

=

СОЧИНЕНІЕ

КА П Е Ф И Г А.

=

ПЕРЕВ. СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

—•—
ЧАСТЬ I.
—•—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ФИЛОСОФСЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ

UNIVERSITY
СО ВРЕМЕНИ УПАДКА ПЛЕМЕНИ МАККАВБЕЕВЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОЧИНЕНІИ

КАПЕФНГА,

Гиб 446

удостоенное преміи французскаго института.

Перев. съ французскаго

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИЧЪ.

.....
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
.....

LIBRARY
UNIVERSITY
YVALE

**Отъ С. Петербургскаго Комитета для цензуры
духовныхъ книгъ печатанъ дозволяется. — Фев-
раля 9 дня 1837 года.**

Цензоръ Архимандритъ Платонъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1837.

833.19

C172

v. 1-2

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ историческій: это направленіе особенно замѣтно на просвѣщенномъ Западѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чтеніе даже хорошихъ повѣстей и романовъ, какъ оно ни пріятно, оставляетъ въ душѣ какую-то пустошу, даетъ умственнымъ способностямъ какое-то спрадасельное направленіе: напрашивъ, рассказъ чисто историческій, изложенный согласно требованіямъ историческаго искусства, т. е., рассказъ выведенный изъ фактовъ, подвергшихся разбору здравой критики, и украшенный прелестями слога, легкаго, живаго, увлекательнаго, можешь пріятно и въ то же время весьма поучительно занимать читателя.

Предлагаемая здѣсь въ переводѣ книга удовлетворяетъ упомянутымъ выше требованіямъ: она изображаетъ судьбу одного изъ достопримѣчательнѣйшихъ народовъ древнихъ и новыхъ временъ; излагаемая въ ней событія основаны на самыхъ

положишельныхъ факсахъ, выведенныхъ изъ подлинныхъ источниковъ, кошорые, съ особенною пщательносшію, показаны Авшоромъ въ примѣчаніяхъ; наконецъ, она опшлчается слогомъ легкимъ, живымъ и пріашнымъ. — Сильное раздраженіе умовъ, бореніе паршій, волновавшихъ Іудею въ царспвованіе Ирода и его преешниковъ; трагическая смерть Маріамны и ея сыновей, умерщвленныхъ раздраженнымъ супругомъ и подозрительнымъ опцемъ; осада и разореніе Іерусалима Тишомъ, обрисованы красками живыми и яркими. Таково особенно описаніе обшпоятельствъ, сопровождавшихъ паденіе Св. Града. Вы, какъ будшо на сценѣ, видите передъ собою, съ одной шпороны, спройные и мужешпвенные ряды римскихъ легіоновъ, предшешвуемыхъ золошымъ орломъ, — знаменіемъ побѣды, съ другой, шолпы Іудеевъ, воодушевленныхъ религіознымъ фанатизмомъ, подкрѣпляемымъ пламенною любовью къ опечешству и славнымъ воспоминаніемъ о чудесахъ Іеговы.

Современное сосшпаніе философскихъ школь въ Александріи, Екклешической и Неоплатонической, ихъ различное направленіе изложены очень ясно, шакъ, чшо даже чшпатель, непосвященный въ шашинства философіи безъ напряженія вниманія

можешъ слѣдовашъ за эшою любопышною борьбою двухъ системъ, изъ коихъ одна опираешся на началахъ философствующаго разума, а другая на какомъ-шо воспорженномъ мисшицизмѣ, почерпнушомъ изъ восточныхъ ученій. Элоха александрійскихъ школь ешь самое примѣчательное явленіе въ исторіи человѣческаго образованія, пошому что въ нихъ спалкиваются мнѣнія Востока и Запада, идеализмъ и материализмъ; безошчешный энтузіазмъ и холодный скепшицизмъ: однимъ словомъ, онѣ, въ яркомъ свѣтѣ, выражающъ по сошояніе человѣческаго духа, когда онѣ, недовольный своими попытками къ ошкрытію истины, чувшвуешъ необходимость въ сверхъестешественномъ пособіи.

Различные взгляды на появленіе Христіанства, его упорная борьба, на границѣ Древняго и Новаго міра, съ іудейскою религіею и вешхимъ зданіемъ полишеизма, кошорый щщешно усиливались поддержать нѣкошорые знаменише тогда философы, быстрые успѣхи Евангелія среди кровавыхъ сценъ гоненія, возбуждающъ интересъ въ сильной степени. Внутреннее ушпройштво Синагоги, со времени разсѣянія Іудеевъ, различные ея секшты съ своимъ религіознымъ направленіемъ, и наконецъ

*

движеніе еврейской торговли и промышленности, дополняютъ картину.

Г. Капсфигъ, государственный членъ Франціи, извѣстный въ ученѣмъ мѣрѣ многими прекрасными историческими сочиненіями, принялъ намѣреніе начертать Исторію Іудеевъ со времени упадка дома Маккавеевъ до нашихъ временъ; онъ раздѣляетъ ее на три главныя эпохи, изъ коихъ каждая, по его плану, составляетъ отдѣльное сочиненіе, не имѣющее необходимой связи съ Исторіею прочихъ двухъ эпохъ (см. Введеніе). Слѣдуя этому плану, онъ изобразилъ первую эпоху, и, конечно, со временемъ опишетъ и двѣ осальныя.

Не находя на ошечешвенномъ языкѣ ни одной отдѣльной Исторіи Іудеевъ въ изображенную Авторомъ эпоху, мы неусомнились предложить публикѣ эпоху переводъ, предпринятый изъ одного убѣжденія въ самостоятельномъ достоинствѣ и пользѣ самаго сочиненія.

ВВЕДЕНІЕ.

Соспомяне іудейскаго народа въ среднихъ вѣкахъ и въ новѣйшія времена, соспавляешъ предметъ, весьма любопытный для Испорика. Тогда, какъ великіе народы древности исчезли съ своими законами и обычаями, и шажелая рука времени испребила обширныя государспва Персіа, Египша и Ассиріи, одинъ народъ малоизвѣстный во дни своей славы, спасся отъ этого крушенія и средиразвалинъ древняго міра сохранилъ свои древніе нравы и обычаи. Іудеи неимѣюшъ болѣе опечесства; земля, вскормившая ихъ царей и первосвященниковъ, на кошорой возвышался величеспвенный храмъ, подверглась чуждому владычеству. Но, не смотря на бѣдспвенную судьбу свою, Израиль, кажешся, еще съ большимъ упорспвомъ привязываешся къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и самыя эпи бѣдспвія усиливаюшъ его безусловную преданность обычаямъ своихъ предковъ. Не спранно ли? Эшотъ народъ, кошорый, въ счастливые времена своего существованія, съ такимъ легкомысліемъ усспремлялся къ алшарямъ Молоха, Ваала и боговъ ассирійскихъ

шеперъ, когда Іегова болѣе не являешся ему въ чудесныхъ знаменіяхъ, усугубляешъ свое усердіе къ религіи, уже не возбуждаемое ни перунами Синая, ни грознымъ гласомъ Пророковъ.

Исторія іудейскаго народа, въ упоминаемыя нами эпохи, всегда будетъ неисчерпаемымъ предметомъ философскихъ размышлений. Если древніе его памятники въ сильной сшепенн возбуждають любопытство, если они представляють просвѣщенной криптикъ обширное поле, для сравненія съ его священными преданіями вѣрованій и оспроумныхъ мнѳовъ древняго міра и первыхъ слѣдовъ цивилизаціи, шо періодъ времени, начинающійся съ разсѣленія Евреевъ, послѣ раззоренія храма, заключаешъ въ себя еще болѣе любопытныхъ факшовъ. До эпошй истории Евреевъ ограничиваешся ошдѣльнымъ кругомъ произшествій и идей, между ними господшвовавшихъ, почти безъ всякаго опношенія къ народамъ, его окружавшимъ: сношенія Іудеевъ съ ними были шолько временныя, случайныя. Но, послѣ разсѣненія, они водворяются во всѣхъ извѣсныхъ шстранахъ міра; ихъ скишающееся племя подчиняешся ваіянню правительствъ, нравовъ и цивилизаціи всѣхъ народовъ: посему, съ эпошй истории ихъ сливаешся со всѣми великими политическими и религіозными переворошами.

Досшашочно было показашъ эши общія чершы нашего предмеша, чшобы убѣдишся, въ необходимо-

спи вѣрной, исторической классификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно было бы избѣгнуть запущанности, еслибы въ споль обширной каршинѣ, факты не были подведены подъ извѣстныя эпохи, оспанавливающіяся на такихъ событіяхъ, кошорыя имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу Евреевъ. Хотя выборъ такихъ событій всегда кажешся чѣмъ-то произвольнымъ, однако мы рѣшились начать первый періодъ со времени вліянія Рима на Іудею, въ минушу упадка дома Маккавеевъ, и появленія Хрисціанства, и кончить его обнародованіемъ кодексовъ Феодосіева и Юстиніанова, совершенно измѣнившихъ политическое положеніе Евреевъ, и шоржешвомъ Корана въ Сиріи, Египтѣ, Персіи и Аравіи, кошорыя были началомъ новой цивилизаціи.

Вторая эпоха начинается образованіемъ новыхъ королевствъ на Западѣ; слѣдовательно, она обнимаешъ всѣ средніе вѣки и оканчивается въ XVI вѣкѣ, на Западѣ — реформою Люшера, на Востокѣ — взятіемъ Констаншинополя Магомешомъ II.

Наконецъ, третія и послѣдняя эпоха будетъ заключашъ Историю іудейскаго народа, среди боренія религиозныхъ и философскихъ мнѣній съ XVI по XVIII вѣкѣ. Очеркъ насшоящаго положенія Евреевъ долженъ служить дополненіемъ къ этой каршинѣ.

Каждый изъ означенныхъ нами періодовъ въ лѣтшписяхъ синагоги оплчается особеннымъ ха-

ракшеромъ. Въ первомъ, іудейскій народъ, по мнѣнію раввиновъ, подвергается шремъ главнымъ плѣнамъ: западному въ кошоромъ Іудеи разсѣваются по римской имперіи; воспочному, въ кошоромъ находятсядесять колѣнъ, оставшіеся на берегахъ Евфраша, по возвращеніи Ездры въ Іудею; наконецъ, новому египетскому — при Цшолемеяхъ и Римлянахъ.

Великими переворошами ознаменованы эпи при плѣна; въ западномъ, Евреи встрѣчаются съ римскимъ могущесшвомъ и полишеизмомъ. Римъ, завоевавшій весь міръ, посылаетъ свои легіоны въ Іерусалимъ; наследники Маккавеевъ и Ирода подчиняются его игу, пользуясь царскою власшію шолько съ дозволенія Авгусшвовъ; пошомъ, Іудея обращается въ римскую провинцію. Тиранштво прокурашоровъ, междуособныя войны между религиозными секшами и непреспанныя возмущенія причиняють погибель Іерусалима: храмъ болѣе несущесшвуешь, и съ прекращеніемъ обычныхъ жершвоприношеній распоргаются узы, привязывавшіе Іудеевъ къ ошечесшву. Іудеи разсѣяны по всей Имперіи. Ихъ религія, ихъ національные обычаи — сначала предметъ народнаго презрѣнія и спротосши законовъ, въ глазахъ послѣдовашелей неоплатонизма, вдругъ принимаютъ характеръ священный. Въ шже самое время являешся новая религія: Іисусъ Хрисшосъ проповѣдуетъ Евангеліе; Его послѣдо-

вашели, долгое время гонимые, шоржешвууютъ; эша религія, имѣя много общаго съ іудейскою, отличаеться отъ нее высшею чистотою своего ученія; но она вскорѣ опдалаеться отъ нее по внѣшнимъ своимъ обшюпшельствамъ, и наконецъ вмѣстѣ съ Констанциномъ В., возстааетъ на престола императорскомъ. Съ этого времени, политическіе законы носятъ оппечашокъ раздоровъ, раздѣляющихъ послѣдовашихъ двухъ религій: Церковь и Синагога вступаютъ во взаимную борьбу, кошорая призываетъ еврейскихъ ученыхъ къ обширнымъ занятіямъ. Въ Тиверіадѣ и Яфѣ учреждаются училища, въ кошорыхъ раввины преподаютъ законъ Іеговы и ученіе своихъ мудрецовъ; въ этихъ-шо школахъ сосшавляются Мишна и іерусалимскій Талмудъ, и въ шоже время, подъ вліяніемъ наслѣдшвеннаго патриарха, управляющаго Евреями, образуются священники и первосвященники.

Восточное плѣненіе предшавляетъ не менѣе любопытное зрѣлище. Десятъ колѣнъ, разстѣнныхъ Салманассаромъ, водворяются на берегахъ Евфрата, и въ древнихъ городахъ Мидіи; опшуда они распроширяются по всей почши Азии. Эти колоніи переживаютъ персидскую и ассирійскую монархіи, подвергшіяся великимъ переворотамъ. Въ впомъ плѣненіи іудейская религія спановилась лицомъ къ лицу съ религіею Маговъ, съ служеніемъ огню и небеснымъ свѣшпаламъ, кошорое шакъ непершимо

Иеговою: новыя понятія нечувствительно вкрадываются въ ученіе вавилонскихъ раввиновъ. Подъ симъ вліяніемъ возникаетъ и развивается еврейская Каббалистика, таинственное совокупленіе знаковъ, буквъ и числъ. По раззореніи Іерусалима десятыя колѣны образуютъ особенный народъ поды начальствомъ своего правителя; между ними учреждается Іерархія раввиновъ и основываются знаменитыя школы въ Пундебишъ, Негердеъ и Соръ. Восстановленіе религіи Маговъ, въ царствованіе Сасанидовъ навлекаетъ на Евреевъ сильное гоненіе. Находясь въ смѣшеніи съ Христіанами, жившими въ Арменіи и на границахъ обѣихъ имперій, они вскорѣ начинаютъ оплечаться особенною ненавистію къ христіанской религіи, и въ продолжительную борьбу, между Констанциномъ и Саворомъ, предпочитающъ владычество маговъ, влассти христіанскихъ епископовъ.

Колоніи, переведенныя по приказанію Александра Великаго и Пшолемея Лага, и, можешь быть, еще нѣкоторыя остатки древнихъ Евреевъ Фараоновыхъ временъ, составляютъ народонаселеніе новаго египетскаго плѣна. Евреи, покровительствуемые Пшолемеями, размножаются въ большихъ городахъ, смѣжныхъ съ Ниломъ. Они пользуются привилегіями, и правами поклоняясь своему Богу; Онія, бѣжавшій изъ Іерусалима, священникъ, въ нижнемъ Египтѣ воздвигаетъ храмъ, въ которомъ

принсяжся жершвы, какъ во времена израильскихъ первосвященниковъ. Въ Египтѣ образуешся шакже Иерархія мудрецовъ и спарфѣишнн; въ преподаваемыхъ ими наукахъ не замѣчаешся шакнхъ ограниченныхъ понятій, шого спраннаго характера, какой обнаруживаешся въ школахъ вавилонскихъ. Египешскіе Евреи наполняють академіи, основаныя Лагами; посредствомъ переводовъ, они приводящъ въ извѣстность свои священныя книги и, въ свою очередь, изъ философіи и липерашуры греческой почерпають новыя понятія и образованнѣйшій вкусъ: сочиненія Филона и Иосифа ошлнчающся эшнмъ новымъ характеромъ. Но, если мнѣнія людей просвѣщенныхъ скоро сближающся между собою, шю народъ всегда ошпаешся при своихъ предразсудкахъ и упорствѣ; въ многочудныхъ городахъ Египта и, особенно, въ Александріи возникають сильныя раздоры. Успѣхи Хрнстіаншва зашрудняють полишическое положеніе Евреевъ; сначала смѣшеніе іудейскихъ и египешскихъ мнѣній съ религіею Иисуса Христа, пораждаешъ множешво различныхъ ересей, а между шѣмъ, взаимная ненавншь послѣдовашелей двухъ религій, возбуждаешъ сильныя гоненія. Когда насупило шоржешво Хрнстіаншва, поры Аріанъ и Несшоріанъ, въ кошорыхъ всегда принимали участіе и Евреи, пораждяють великія безпокойшва въ главныхъ городахъ Египта; наконецъ, быспрое распросшра-

неніе Магомешанства прекращаетъ ихъ. Здѣсь оканчивается первая эпоха.

Начинается новая эпоха. Сѣверные варвары испровергаютъ имперію Рима; ихъ шоржесшвующія шолпы водворяются въ самыхъ прекрасныхъ обласняхъ съ своими новыми нравами, новыми обычаями. Теперь судьба Іудеевъ находится въ связи съ феодальною системою, проникнушою религиознымъ энтузіазмомъ. Хотя эта система, одинаковая по всей Европѣ, долженствовала произвести шѣже и результаны, и сообщитъ Исторіи Іудеевъ въ эту эпоху одинъ общій характеръ; но политическія событія среднихъ вѣковъ споль разнообразны, что іудейскій племъ у каждого изъ европейскихъ народовъ получаетъ особенныя краски.

Въ Испаліи, по крашковременномъ владычествѣ Лонгобардовъ, Іудей находится въ сполкновеніи съ папами, съ возникающими республиками, съ духомъ шорговли и свободы. Въ Германіи, они безусловно подчиняются феодальной системѣ; каждое курфиршество, епископство, каждый вольный городъ имѣетъ для нихъ особенныя законы; на Еврея смотрятъ, какъ на собственность, и между вещью, домашнимъ живошнымъ и Евреемъ не дѣлаютъ никакого различія. Наконецъ, и золотая булла опредѣляетъ условія ихъ существованія въ обширныхъ обласняхъ Имперіи. Во Франціи и Англій, законы проникнуты шѣмъ же духомъ, хотя ихъ ходъ пра-

вильнѣе; между нѣмъ мѣстные обычаи, часто довольно странные, непрестанно измѣняютъ эту картину. Въ Испаніи, подчиненные сначала свѣтскимъ законамъ визиготскихъ епископовъ, Евреи начинаютъ опдыхать подъ блистательнымъ плѣномъ калифовъ; въ эту эпоху ученые раввины написали весьма замѣчательныя сочиненія объ Астрономіи, Медицинѣ и Философіи. Среди невѣжества среднихъ вѣковъ, любопытно будетъ видѣть необыкновенные успѣхи еврейской литературы: умственная дѣятельность Евреевъ этого времени удивляетъ насъ; ихъ училища умножаются во всѣхъ Синагогахъ. За эпоху карпиную естественно слѣдуешь взглянуть на торговлю Евреевъ, — попомучно у нихъ литература часто была отраслю промышленности. За симъ будетъ изложена Исторія торговли Евреевъ въ средніе вѣки, которая своими успѣхами удивляетъ нашу зрѣлую цивилизацію. Европа не имѣетъ болѣе сообщеній; дороги заняты укрѣпленными замками, откуда вооруженные бароны испытываютъ свое удалство надъ купцами и путешественниками; но Евреевъ ничто не останавливаетъ: почти вездѣ они пользуются большимъ ростомъ; берутъ на покупку пошлины за проѣзды, и рыночные сборы, и феодалные доходы; присущиваютъ на всѣхъ ярмаркахъ, снабжаютъ бароновъ всѣми предметами восточной роскоши; въ каждой деревнѣ есть торгующій Еврей, въ каж-

домъ городъ — Синагога; иногда случается, что религиозная ревность Христіанъ изгоняетъ ихъ, но не проходишь одного или двухъ лѣтъ, какъ государь или бароны снова призываютъ ихъ въ свои владѣнія.

На Воспокъ въ это время поржесивуетъ ученіе лжепророка, распроспряемое мечемъ: Магомешъ покоряетъ нѣсколько еврейскихъ селеній пущынной Аравіи; жишелей ихъ — Евреевъ удостаиваетъ чести бытъ своими помощниками при написаніи Корана: эта священная книга Музульманъ заимствована изъ іудейскихъ преданій и сочиненій раввиновъ. Между тѣмъ, Евреи испытываютъ сильное гоненіе отъ Исламизма, кошорый обнаруживаетъ такой же духъ неперпимости, какъ и Христіанство на Западѣ. Владычество преемниковъ Магомета быспро распроспряется въ Египтѣ, Ассиріи и Персіи. Среди великихъ бѣдспвій, постигающихъ Воспокъ, Іерусалимъ опять дѣлается святынею народовъ. Благочестивый Магомешанинъ съ благоговѣніемъ лобызаетъ пайисшвенный камень; съ кошораго пророкъ будпо вознесся на седьмое небо; Христіанинъ поклоняется гробу Спасителя; а Еврей проливаетъ слезы на развалинахъ Соломонова храма. Спранна судьба города, почти неизвѣснаго въ древнемъ мірѣ, и коего развалины возбуждаютъ шеперь сполько воспоминаній и сполько религиознаго эншувизма! Власъ крешносцевъ на

Воспокъ продолжается не долго; феодальное правленіе бароновъ опредѣляетъ на время отношенія Евреевъ, живущихъ въ Сиріи, Палестинѣ и Арменіи, а персидскіе шахи во всей своей обширной имперіи покровительствуютъ десяти плѣннымъ колѣнамъ Израиля. Послѣ сего Воспокъ онуспокоенъ нашествіями завоевателей и попеременно покоряется игу Харезмійцевъ, Татаръ и Турокъ. Любопытно слѣдовать за Евреями, среди вѣщихъ насильственныхъ и кратковременныхъ правительствъ, съ шумомъ другъ друга низвергающихъ и поспавляющихъ право сильнаго выше всѣхъ правъ.

Начинается прешій періодъ: человѣческій умъ поспешенно подвигается къ великому преобразованію; книгопечатаніе распространяетъ между народомъ множество новыхъ понятій; злоупотребленія церковной власти на Западѣ спановяшся уже слишкомъ очевидными и дѣлаются предметомъ жаркихъ преній; наконецъ возникаетъ Реформація; но, въ первыхъ порывахъ своего энтузіазма, она споль же мало слѣдуетъ духу терпимости, какъ и Каполицизмъ. Люшеръ объявляетъ себя жаркимъ прошивникомъ Іудеевъ; ихъ положеніе мало измѣняется въ государствахъ, принявшихъ Лютеранство, особенно въ Германіи, гдѣ феодальныя постановленія еще сохраняютъ свою силу. Между тѣмъ, священныя книги Іудеевъ, сочиненія раввиновъ и каббалистика дѣлаются предметомъ тщательныхъ изысканій уче-

ныхъ; въ концѣ XV вѣка болѣе прехъ сошь еврейскихъ сочиненій выходяшь изъ спанкокъ бамбергскихъ шипографій. Вкусь къ серьезнымъ занаятіямъ всюду распроспраняешся и просвѣщеніе благопріятствувешъ вѣроштерпимосши; нѣкошорыя толькo гсударшва опшсаяюпть опъ этого общаго движенія. Испанія еще не прекращаешъ своихъ аушодафе, и въ царшвованіе Фердинанда и Изабеллы участвувешъ въ великомъ изгнаніи Евреевъ. Во Франціи, гоненіе на нихъ соединяешся съ междоусобною войною. Въ Италіи, духъ свободы и промышленности, съ одной сторoны, часпо покровишельствувешъ Евреямъ: но, съ другой спрогіе и унизишельные законы послѣднихъ первосвященниковъ мало опшсаяюпся опъ системы гоненія, приняшой въ средніе вѣки. Изъ Англій Іудеи изгнаны еще двумя вѣками прежде. Въ этомъ всеобщемъ движеніи, еврейскія колоніи водворяюпся въ Америкъ; другія населяюпъ нѣкошорые оспрова Средиземнаго моря и африканскій машерикъ. Особенно же они размножаюпся въ Опшшоманской имперіи, современи взятія Константинополя Магомешомъ II.

XVIII вѣкъ приносишь плоды, насажденные въ XVI; философія распроспраняешъ идеи вѣроштерпимосши и свободу мыслей; Евреи сливаюпся съ великимъ европейскимъ семейшвомъ: но, на древносши и вѣрованія Іудеевъ усшремляешся духъ криштики и изслѣдованія. Школа XVIII вѣка силишся

даже возбудишь ненависть и презрѣніе къ чадамъ Израиля, къ ихъ нравамъ и обычаямъ; такъ что, по мѣрѣ того, какъ Евреи пріобрѣтають политическія права, уваженіе къ ихъ священ. преданіямъ уменьшается. Между самыми Израильянами, нѣкоторыя смѣлые мысливеди увлекаются духомъ времени: въ Синагогѣ возникаетъ философская секта, которая отвергаетъ обряды богослуженія, защищая одни законы всеобщей нравственности. Впрочемъ, предрасудки противъ Евреевъ нечувствительнымъ образомъ исчезаютъ: во Франціи, законодательное собраніе даруетъ имъ права гражданства; въ Англіи, они еще въ правленіе *долгого* парламента пользовались ими. Германія и Голландія также измѣняютъ свои законы касательно Евреевъ; Польша и Швеція предославляютъ имъ важныя привилегіи. Французская республика, въ обширныхъ, завоеванныхъ ею, земляхъ ославляетъ права Евреевъ неприкосновенными; между нѣмъ во владѣніяхъ, составляющихъ Рейнскій союзъ, ихъ положеніе измѣняется, со времени Презбургскаго мира и Тильзитскаго прахаша. Въ это время въ Парижѣ созванъ былъ великій синедріонъ, и изданы декреты противъ лихоимства Евреевъ и ихъ уклоненія отъ военной службы. Послѣ паденія Имперіи, върошериносиль продолжается почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ; ибо есть нѣкоторыя, такъ сказать, завоеванія чловѣческаго ума, кошо-

рыхъ никакая сила не можешъ опияшь у новыхъ поколѣній. Когда мы доведемъ Испорію Іудеевъ до сего времени, намъ ошпанешся предсавишь, въ общемъ очеркѣ, наспоощее соспоощіе ихъ во всѣхъ часпахъ свѣша.

Таковы общія чершы, предсавляющія ходъ и развишіе вѣрованій іудейскаго народа и его общеспоощеннаго быша въ эпохи, кошорыя мы предспоощагаемъ описашь, и шаковъ, слѣдовашельно, спрудъ, кошорый мы на себя принимаемъ. Испорія народа, кошорый, проходя цѣлый рядъ вѣковъ, и вспрѣчааясь съ спшошь различными цивилизаціями, оспашешся неизмѣннымъ въ своемъ характерѣ, не можешъ не возбудишь, въ сильной спепеніи, инспереса ныѣшняго поколѣнія,— поколѣнія серіознаго, кошорое, въ великихъ событіяхъ Испоріи, ищешъ поучишельныхъ примѣровъ и уроковъ. Характеръ нашей эпохи ошличаешся особеннымъ духомъ изслѣдовапія, кошорый, на основаніи фактовъ, выводишь извѣспные резульшашы; и мы думаемъ, что описаніе одного изъ любопытнѣйшихъ испорическихъ явленій минувшихъ и наспоощащихъ времяъ, вполне соощвѣспшвуешъ ея вкусу и пошребноспшамъ.

Испорія, въ наше время, сдѣлала большіе успѣхи; а пошому шеперь нельзя ограничивашься, какъ въ прошедшемъ вѣкѣ, красивымъ шолько изложеніемъ предметовъ, прежде насъ уже разрабошанныхъ учеными. Надобно добрашься до источниковъ, если хо-

нише создать что либо прочное. Наши историческія познанія уже сполько созрѣли, что мы можемъ опшачашь сочиненія, почерпнушыя изъ первоначальныхъ испочниковъ, опгъ шѣхъ, кошорыя сосшавлены по докуменшамъ вшоросшепеннымъ. Въ оригинальныхъ памяшникахъ виденъ какой-шо особенный оппеча-шокъ современнаго имъ духа, какой-шо яркій свѣпгъ испины, легко переливающимся въ самыя шворенія, изъ нихъ заимшвованныя, и досшамощійся шрудамъ шолько совѣспнымъ. Эшо важное преимущесшво шеряешся, если мы спанемъ руководшвовашься уже тошовыми изысканіями ученыхъ прошедшаго вѣка; эши шрудолобивые люди, конечно, много чпшали; но, какъ опспроумно кшо-шо замѣшилъ, *они мало знали*, пошому что не имѣли ни довольно вкуса въ выборѣ факшвъ, ни довольно философіи въ ихъ изъясненіи. Самыя великія собышія Ишоріи подѣ ихъ перомъ шеряли все свое величіе, пошому что они смопрѣли на нихъ, какъ на предметъ разсужденія о какомъ нибудь шрудномъ словѣ, или какъ на комешарій на какое нибудь число мѣсяца.

Если насшоящее сочиненіе имѣешъ какое нибудь досшоянштво, если оно заслужило одобреніе Ишпишуща, шо эшимъ обязапо совѣспливосши изысканій, кошорая удовлешворяешся шолько изученіемъ оригинальныхъ памяшниковъ. Авшоръ со вниманіемъ проходилъ описываемые имъ вѣки, собирая разбросанные факшы и законы, и изъ эшихъ-шо вѣковыхъ об-

*

ломковъ спарался создатьъ исторію іудейскаго народа. Естественнѣе что эпошъ прудъ шребоваль большихъ усилій. Исторію какого нибудь общества, живущаго, шакъ сказашъ, посреди другихъ обществъ и соединеннаго съ ними своею судьбою, нельзя сравнивашъ съ исторіею народа, имѣющаго свое ошдѣльное существованіе. Много времени надобно упошребить на шо, чшобы въ хроникахъ Евреевъ, въ швореніяхъ Св. ошцевъ, въ законахъ императоровъ, въ пошановленіяхъ соборовъ и памяшникахъ всѣхъ государствъ, опыскашъ слѣды существованія народа, оставившаго, въ современныхъ лѣшописяхъ, сколько же воспоминаній, сколько оставляешъ пушешественникъ въ памяти варварской Орды. Авторъ смѣешъ надѣяшсь, что онъ выполнилъ свою обязанность не безъ успѣха: всѣ факшы подвергнушы имъ щцашельному изслѣдованію, всѣ нужныя свѣденія, какія шолько можно было собрать, собраны; важными свѣденіями объ исторіи Евреевъ и наслощцемъ ихъ положеніи въ чешырехъ часшяхъ свѣша, онъ обязанъ консуламъ, живущимъ за границею. Авторъ шолько шогда рѣшилсѣ напечаташъ свою книгу, когда прочелъ все, что было прежде его написано по эпому предмету; ученые раввины шакже сообщили ему много любопытныхъ обстоятельствъ касашельно своего народа.

Можешъ бышь, шеперь спросишь, въ какомъ духѣ написана эша Исторія? благопріятшшвуешъ ли Ав-

поръ Евреямъ, или нѣтъ? На этотъ вопросъ можно дать одинъ только отвѣтъ: Испорія не есть записка о какомъ нибудь пляжномъ дѣлѣ, въ копорой непременно надо защищать одно мнѣнiе; факшы будутъ говорить сами за себя, и лучше всякаго испорика представлять собственное о себѣ сужденiе. Худо понимаютъ духъ независимости изысканiй нашего вѣка, и совсѣмъ забываютъ о его требованiяхъ, шѣ, копорые о каждомъ описываемомъ ими событiи даютъ свое мнѣнiе, какъ будто выученный урокъ: духъ системы, споль сильно способствовавшей успѣхамъ наукъ, можетъ породить важныя заблужденiя, если его примѣнишь къ изслѣдованiямъ историческимъ.

Видѣшь въ происшествiяхъ однѣ только вспомогательныя средства къ защищенiю какого нибудь частнаго мнѣнiя, значишь слишкомъ ограничиваешь важныя обязанности этого высокаго судилища, призывающаго на свой судъ минувшiя вѣка и поколѣнiя. Следствиемъ Авшоръ можетъ смѣло отвѣчать, что онъ не спанетъ ни защищать Евреевъ, ни обвинять ихъ; что онъ будетъ изображать событiя въ такомъ шочно видѣ, въ какомъ ихъ нашелъ на судѣ своей кришки, и излагать ихъ въ порядкѣ философскомъ, сполькоже свободномъ ошъ привязанности къ какой нибудь системѣ, сколько разумъ можетъ быть свободенъ ошъ спрасшей. Довольно и шѣхъ раздоровъ, копорые волнуютъ общештво современ-

ное: нужно ли вносить ихъ и во времена минувшія? Пусть Исторія, свободная отъ всѣхъ предрасудковъ паршій и полишическихъ мнѣній, будетъ подобна тому храму древнихъ, въ кошорый, посвященные въ шайншва, входили съ оливковою вѣшвію въ рукѣ, въ знакъ мира, опказываясь, по словамъ оракула, *отъ всѣхъ земныхъ страстей, помрачающихъ взоръ и возмущающихъ расудокъ.*

ЭПОХА ПЕРВАЯ.
ИСТОРИЯ ІУДЕЙСКАГО НАРОДА
ДО ИСХОДА VI ВѢКА.

ЗАПАДНЫЙ ПЛЕНЪ.

ГЛАВА I.

Успѣхи римскаго могущества въ Иудеѣ; упадокъ иудейскаго царства при преемникахъ Маккавеевъ и царяхъ Иродова племени.

Г. 68 пр. Р. Х. — 8 по Р. Х.

Судьба чадъ Израиля, до покоренія ихъ Римлянами, подвергалась великимъ переворопамъ. Священная исторія упоминаетъ въ первой разъ, о легіонахъ республики, въ первой Маккавейской книгѣ. Послѣ того, какъ признашельность народа возвела Иуду, сшаршаго сына Машшафѣи, на сшепень первосвященника (1), Евреи, желая дшклонить ошъ себѣ нападеніе сирійскихъ царей, просили союза у Римлянъ. Тогда побѣды римскихъ вождей гремѣли по всей вселенной; Греція была покорена, и имена шрехъ великихъ царей восшока, Персея, Филиппа и Антиоха сливались, въ шоржествахъ шріумфа, съ именами Спаршы и Авинъ. Иуда Маккавей ошправилъ въ Римъ двухъ сшарцевъ, Евполема и Иосифа. Послѣ продолжшельнаго цушуществія, депушаты прибыли къ берегамъ Тибра, увидѣли вѣчный градъ, и вскорѣ, по декрету сената, вырѣзанному на мѣдныхъ

(1) По свидѣтельству Иосифа Флавія. — Неизлишне замѣтить, что зтотъ историкъ повѣствуетъ о Маккавеяхъ гораздо пространнѣе, нежели сочинитель апокрифическихъ Маккавейскихъ книгъ; а посему не удивительно, что въ нихъ нѣтъ многихъ подробностей, налагаемыхъ Капелешгомъ и замшествованными, какъ онъ самъ ниже замѣчаетъ, у Флавія и въ раввинскихъ преданій. Нужно и то присовокупить, что авторъ въ изложеніи подробностей иногда нѣсколько отступаетъ отъ сказанія Маккавейскихъ книгъ; это случается весьма рѣдко и разногласіе касается предметовъ самыхъ мелочныхъ, но переводчикъ, не желая намѣять авторова текста и уважая означенныя книги, отступленія отъ нихъ означалъ въ числѣ погрѣшностей. *Прим. Пер.*

доскахъ , Евреи приняшы въ союзъ съ Римлянами.
 » Народы, покорные Римлянамъ , должны имѣть ува-
 » женіе къ новымъ союзникамъ республики ; имъ за-
 » прецается помогать хлѣбомъ или деньгами врагамъ
 » Евреевъ. Если въ Іудею вшоргнушся войска царей
 » египетскаго или сирійскаго, то римскіе легіоны
 » обязаны защищать города и вѣси израильскія ; а
 » Іудеи, съ своей стороны, обязуются поддерживашь
 » союзныя когорты вспомогагельнымъ войскомъ . «

По системѣ римскаго правительсва, союзы, за-
 ключаемые съ чужими народами, по ихъ предваритель-
 ному желанію и просьбѣ, почитались не только данію
 уваженія къ величію народа, но и доказательствомъ
 ихъ политической зависимости отъ Римлянъ. Хотя
 не ошалося памятниковъ, свидѣтельствующихъ о
 степени вліянія римской республики на іудейское пра-
 вительство, но, должно полагашь, что ея власшь
 была велика, если вспомнимъ, какую нужду имѣ-
 ли Евреи въ покровительствѣ народа-царя, и
 въ его оружіи, принужденные вести непрестанную
 войну съ Шоломеями, съ Аравишянами, и съ царями
 сирійскими, наследниками великаго Антиоха. Евреи,
 въ этой кровавой борьбѣ, часто должны были при-
 бѣгашь къ посредничеству сената, и къ помощи
 римскихъ легіоновъ, расположенныхъ на ихъ грани-
 цахъ; а честолюбивый Римъ смотрѣлъ на эти ча-
 стыя войны, какъ на средство къ увеличенію своего
 вліянія и ушверженію своей власпи. Впрочемъ,
 Палестина рѣшительно подверглась игу республики
 только при Помпее, вслѣдствіе раздоровъ, воз-
 никшихъ между самими наследниками Маккаевей.

Въ то время, когда былъ заключенъ первой со-
 юзъ Іудеевъ съ Римлянами, правленіе Іудеи еще на-
 ходилось въ рукахъ Маккаевей. Симонъ, послѣдній
 изъ нихъ, заслуживъ любовь народа въ продолжи-

пельную войну Иудеевъ съ царями сирійскими, погибъ въ стѣнахъ Иерихона, жершвою имѣны, на одномъ праздникѣ. Гирканъ, его сынъ, рожденный ошъ одной плѣнницы, получилъ пресшоль и званіе первосвященника; наследшвенное въ племени Маккаевевъ. Его мечъ, всегда побѣдоносный, обезопасилъ свободу Иудей и увеличилъ ея владѣнія присоединеніемъ обширной земли идумейской, и богатыхъ городовъ, Иопіи и Самаріи; но, въ шже время, когда цари египешскіе и преемники Антіоха начали оказывать уваженіе къ новому могуществу еврейскаго народа, нашлись нѣкошорые ученые, кошорые внушили народу, что, поелику мать Гиркана иноспранка, шо рожденный ошъ нея сынъ, по закону, не можешъ бышъ допущенъ къ званію первосвященника. Съ эпош минушы Иудей сдѣлалась шешашромъ безпокойшвъ и возмушеній. (1)

Въ эпошу долговременнаго владычества сирійскихъ царей надъ Иудеею, между Евреями возникли двѣ соперническія секшы: фарисеи, спрогіе исполнители буквы закона, пользовались большою власшію надъ фанатическою шолпою народа, всегда увлекающагося внѣшними обрядами благочестія. Напрюшвъ, саддукеи, къ кошорымъ приверженъ былъ высшій классъ народа, не шолько не соблюдали мелочныхъ правилъ и преданій спарческихъ, но не много зашшились даже и объ исполненіи заповѣдей самаго Іеговы. Повѣшвующъ, что, когда іерусалимскій храмъ находился въ рукахъ Сиріянъ, первосвященники, изъ секшы саддукейской, украшали свою голову лавровыми вѣнками, подобно жрецамъ

(1) Большая часть подробностей, ниже означенныхъ, заимствованы изъ Исторіи Іосифа, книг. XIV и XV, и преданій раввиновъ.

сирійской Венеры, и приносили запрещенныя жершвы. Эшъ двѣ секшы долго оспоривали другъ у друга власшь, и возвышеніе Маккавеевъ на спешень верховныхъ правителей было, нѣкошорымъ образомъ, шоржесшвомъ фарисеевъ надъ саддукеями, племени первосвященниковъ надъ племенемъ царей. Маккавеи, обязанные своимъ возвышеніемъ фарисеямъ, оперлись сначала на эту секшу, но, по естественному порядку вещей, люди, возвышенные мнѣніями извѣстной паршіи, рано или поздно, осшавляютъ эти мнѣнія, можешъ бышь, пошому, что, захвативъ власшь въ свои руки, они чувствуюшъ себя довольно сильными для шого, чтобы дѣйствовашъ однимъ, или пошому что самыя эти мнѣнія спшновяшся для нихъ слишкомъ шажелыми. Гирканъ возненавидѣлъ фарисеевъ; пошому приверженцы ихъ паршіи, во время празднованія пасхи, возмутили народъ прошивъ государя, посшавивъ ему въ упрекъ рожденіе его отъ плѣнницы идумейской. Съ шѣхъ поръ, Гирканъ присшалъ къ секшѣ саддукеевъ; и вскорѣ его многочисленный дворъ, и самый синедріонъ наполнились самыми жаркими послѣдовашелями этой секшы.

По смерти Гиркана, память его была предана проклятію предъ скиніею и музыка не играла, какъ водилось при похоронахъ государей и первосвященниковъ. Впрочемъ, Аришовуль, его сынъ, слѣдовалъ шой же политикѣ. Саддукеи заняли всѣ должности при дворѣ и въ судилищахъ. Ихъ снисходительныя мнѣнія благопріятшвовали всѣмъ нововведеніямъ. Аришовуль, не довольствуясь достоинствомъ первосвященника и вождя народа, возложилъ на себя царскій вѣнецъ; занялъ дворець Давида и Соломона, содержалъ иносшранныхъ наложницъ и шѣлохранишелей, кошорые охра-

няли его ложе, сдѣланное изъ слоновой косши, по обычаю царей израильскихъ. Аришвулъ пошлоко два года украшался порфирею. Послѣ сего онъ, передалъ власшъ и скинеспръ брату своему Александру, кошорый ознаменовалъ двадцатилѣтнее свое царшвованіе завоеваніемъ морскихъ береговъ Пшолемаиды, Иоппїи и Аншедона. Тогда, какъ онъ разширялъ владѣнїя Евреевъ, и Іудея усиливалась прїобрѣтеніемъ новыхъ городовъ, фарисей, коихъ влїянїе возрастало съ каждымъ днемъ, волновали народъ. Праздникъ кущей былъ свидѣтелемъ одного изъ пѣхъ мяшежей, кои нѣсколько разъ повпорались въ царшвованіе Гиркана: чернь, возбужденная фарисейскими учштелями, бросала лимоны на голову новаго царя, и положила ему въ руку камышь, въ знакъ его униженїя. Съ пѣхъ поръ ошкрылась жестпкая война между государемъ и народомъ, между фарисеями и саддукеями, въ продолженіе кошорой дворъ и храмъ призывали къ себѣ на помощь иносшранные войска. Удивштельно! въ самыхъ спѣнахъ Іерусалима писидїйскїе и киликїйскїе воины сражались подъ знаменами наслѣдника Маккавеевъ, а спроте фарисей призывали на помощь Сирїянь, спарыхъ враговъ Израїля. Послѣ разныхъ переворошовъ военнаго счашїя, Александръ ошстался побѣдштелемъ, и ознаменовалъ свое шоржештво ужасными казнями. Народъ въ мрачномъ унынїи увидѣлъ, что въ шо самое время, когда царъ праздновалъ свою побѣду, и пировалъ съ саддукейскими философами и наложницами, восемь сопѣ фарисеевъ, распяшые по его приказанїю, въ его глазахъ, испшывали позорную смерть злодѣевъ и рабовъ!....

Но, шакова сила народныхъ мнѣнїй, что онѣ рано или поздно одерживаютъ верхъ. Александръ,

сильнѣйшій врагъ фарисеевъ, на одръ смерти, завѣщаль мащери двухъ оставленныхъ имъ наследниковъ, чшобы она искала подпоры шѣхъ самыхъ людей, кошорыхъ онъ нѣкогда шакъ сильно гналъ, пошому чшо они одни могли защишишь юныхъ его сыновей и обезпечить сомнительныя права его рода. И Александра въ самомъ дѣлѣ держалась во всемъ совѣшовъ гордыхъ фарисеевъ. Дѣйствія слабаго ея правленія оплнчались духомъ набожнаго мщенія и домашней инквизиціи. Царская власшь обрашлась, въ рукахъ фарисеевъ, въ покорное орудіе воли духовнаго сословія.

Александръ оставилъ двухъ сыновей. Старшій, названный Гирканомъ, по имени дѣда, воспншанный въ храмъ подъ руководствомъ священниковъ и левитовъ, свылся съ ихъ правами и обычаями, и его характеръ, опъ природы слабый, еще болѣе ослабѣлъ въ искусныхъ рукахъ, его образовавшихъ. Посему фарисеи пригошовляли его къ наследованію прешпола, и, въ ожиданіи законнаго его возраста, пріучали его ежедневно, въ храмъ, унижашъ дѣдиму царя предъ кидаромъ первосвященника. Вшорой сынъ Александра назывался Аришповуломъ. Съ самаго младенчешва онъ оплнчался характеромъ сильнымъ и волею рѣшительною. Фарисеи, спѣша ушвердить за Гирканомъ право верховной власши, въ намѣреніи учасшовашъ въ ней самимъ, спарались опдалишь опъ нея молодаго Аришповула, опасаясь, чшобы онъ неограничилъ ихъ собшвеннаго вліянія. Между шѣмъ, когда настало время рѣшишь вопросъ о наследствѣ, саддукеи, ихъ соперники, поддерживили права Аришповула, шакимъ образомъ эши два брата, въ ихъ продолжштельныхъ распряхъ, были не чшо иное, какъ орудіе иншере-

совъ и спрасшей двухъ паршій. Наконецъ, по смерти царицы Александры, копорая одна могла еще удерживать спремленіе спрасшей онгъ ихъ рѣшительнаго дѣйствія, Гирканъ и Арисповуль вооружились другъ прошивъ друга. Фарисеи, сильные шолько при слабомъ государѣ, и храбрые въ народныхъ собраніяхъ, поспыдно бѣжали съ поля брани; и Гирканъ, всѣми оспавленный, принужденъ былъ ограничиться одною власпію первосвященника; а его брашъ возведенъ былъ на іерусалимскій престолъ, при шоржеспвенныхъ восклицаніяхъ саддукеевъ. Гирканъ не могъ долге сносить этого унишительнаго положенія. По совѣшу Аншипатра, богашаго Идумеянина, онъ прибѣгнуль къ помощи Ареша, царя аравійскаго. Не прудно было недовольному первосвященнику воспламенишь къ войнѣ оши кочующія орды въ надеждѣ завоеванія богашыхъ спранъ Гааы и Аскалона; и вскорѣ черные шапры Аравиянъ, перемѣшанные съ шапрами Израильянъ, явились подъ спѣнами града Давидова.

Въ шо время Помпей, побѣдшпель Мшпридаша, продолжалъ свои побѣды надъ Тиграномъ, царемъ армянскимъ. Емилій Скавръ, его шовариць, занималъ, по его приказанію, Дамаскъ и другія сирійскія владѣнія. Тогда, какъ сей послѣдній приближался къ границамъ Іудеи, и орлы Капишолія пробивались чрезъ кедровые лѣса, покрывающіе Ливанъ, послы Арисповула, новаго царя іерусалимскаго явились къ консулу, и просили его освободить спѣны Свяшаго Града онгъ нашеспвія Аравиянъ, а ихъ избавить онгъ чрезмѣрнаго власшлюбія первосвященника Гиркана. Евреи поднесли Скавру чешыреша шаланшовъ золоша и нѣсколько сосудовъ, наполненныхъ бальсамомъ и лучшимъ масломъ, соб-

раннымъ на одной Оливковой горѣ. Скарвъ благосклонно принялъ пословъ, и приказалъ своимъ легионамъ всшупишь въ Иудею, дабы положишь конецъ раздорамъ, волновавшимъ Иерусалимъ. Въ шоже самое время, нѣсколько ценшуріоновъ, посланныхъ консуломъ, явились въ лагерь царя аравійскаго, и приказали ему, именемъ римскаго народа, оставишь владѣнія іудейскія. Таково было тогда могущество Рима, что Арешъ не осмѣлился послушашься приказаній консула; его легкая конница и спрѣлки опшупили къ Пешрѣ, оставивъ такимъ образомъ несчастнаго Гиркана, съ его приверженцами, на произволь судьбы.

Тогда Гирканъ обратился къ Помпею, лишь только прибывшему въ Дамаскъ; но Арисповулъ уже успѣлъ его предупредишь. Спрабонъ повѣсшвуешъ, что въ шо время; какъ восшочные цари удивлялись могуществу и величію Помпея и подносили ему золотые вѣнцы и бронзовыя вазы, явились послы Арисповула, царя еврейскаго, и поднесли ему, въ глазахъ изумленныхъ легионовъ, модель виноградника выдѣланнаго изъ золота, удивительной работы. » Мы видѣли, « продолжаетъ Спрабонъ, » эту модель въ Римѣ, гдѣ она была посвящена Юпистеру капишолійскому. » Справедливая дань, принесенная величію Имперіи » и власти ея правителей! «

Помпей изъявилъ желаніе выслушашъ дѣло обоихъ царей іудейскихъ, и созвалъ судъ среди садовъ дамасскихъ. Эти цари пошомки Давида и Соломона, преклонили колѣна предъ изображеніемъ Рима и пріумфами консула. Гирканъ первый началъ говорить прошивъ похищенія прешпола его брашомъ. » Іудейскій » законъ, « говорилъ онъ, » признаешъ исключительныя » права сшаршаго на верховную власть и на званіе

»первосвященника; между тѣмъ Аристовуль, вопреки
»писменнымъ законамъ и преданіямъ, воспользовав-
»шись, произведенными имъ въ народѣ, возмущеніями,
» возложилъ царскій вѣнецъ на себя.« Аристовуль
освѣчалъ, что »Гирканъ лишился власши опъ своей
слабоспи и безпечноспи; что народъ призналъ
наѣдникомъ престола доспойнѣйшаго; что, въ
шрудныя времена, мечъ и скипепрь Давида дол-
жны бытъ ввѣрены рукъ мощной, способной воз-
сшановишь древнюю славу Израиля.»

Эти прѣнія о престолѣ іерусалимскихъ царей
сдѣлались шакъ жарки, что ликшоры должны были
подашь имъ знакъ къ молчанію. Историкъ (Іосифъ
Флавій), передавшій намъ описаніе этой шумной
сцены, замѣчаетъ, что, между шѣмъ, какъ Гирканъ
явился къ Помпею въ сопровожденіи спарцевъ, свя-
щенниковъ и важныхъ фарисеевъ, свиша Аристовула
состояла изъ нѣсколькихъ, занятыхъ собою, молодыхъ
людей, въ пурпуровыхъ маншіяхъ, едва прикрывав-
шихъ ихъ, разслабленные нѣгою, члены, съ распущен-
ными по плечамъ волосами, кошорые напишаны были
разными благовошіями. Помпей недалъ никакого рѣ-
шенія по дѣлу двухъ искателей престола. Подъ пред-
логомъ войны прошивъ Навашеевъ, онъ опложилъ
рѣшишельный судъ о правахъ шажущихся царей
и народа, до своего возвращенія изъ этого дальняго
похода: но пылкій Аристовуль, горя нешерпвнѣемъ
завладѣшь вновь престоломъ, не обрашилъ вниманія
на эту полишику консула (1). Въ городѣ Іеделіонѣ,
его придворные провозгласили его вшорично вер-
ховнымъ правишелемъ, и гонцы, опшравленные изъ
Іерусалима, возвѣстили народу, что новый государь

(1) Іуд. древн. кн. XIV.

воцарился надъ Иудеею. Люди, болѣе набожные и спокойные, обязались поставлять ему опредѣленное законами, въ пользу царей, количество скота, двадцать тысячъ мѣръ хлѣба и шприспа мѣръ масла, на содержаніе его женъ и придворныхъ.

Тогда-то легіоны Помпея приблизились къ Іерусалиму (1), чтобы наказашь ослушаніе Аришповула и ошмсишшъ за оскорбленіе величія Рима. Сильные раздоры волновали жишелей Св. града: одни признавали власшъ Гиркана, другіе поддерживали права Аришповула. Междоусобія усилились до шакой спешени, что многіе изъ самыхъ Иудеевъ спановились въ ряды римскихъ легіоновъ, и, вмѣстѣ съ ними, осаждали іерусалимскій храмъ. Эшопъ храмъ, составляя часть города, лучше прочихъ укрѣпленную, былъ окруженъ глубокими рвами и высокими стѣнами. Самыя большія стѣнобитныя машины, сполько усовершенствованныя Римлянами, не могли съ успѣхомъ дѣйствовать противъ сихъ неприсшупныхъ укрѣпленій, кои, по выраженію Тацита (2), казалось, были воздвигнушы въ предчувствіи шой ненависти, каковую, впоследствии, нравы и обычаи Евреевъ внушили сосѣдственнымъ народамъ. Но одно обстоятельство ошкрыло случай къ удачному нападенію легіоновъ. Вошъ какъ рассказываетъ объ эшомъ Іосифъ Флавій. » Законъ,« говоритъ онъ, »запрещаетъ намъ защищаться ошъ нападенія въ суббошный день, и препяшшвовашь, какимъ бы ни было, дѣйствіямъ непріятельскимъ. Римляне, узнавъ объ эшомъ, воспользовались нашимъ суббошнымъ праздникомъ, и, безъ всякаго спрошивленія,

(1) Ariann. Bell. Mith. c. 108.

(2) Tacit. lib. V, 9.

» придвинули къ спѣнамъ военныя машины. Непри-
 » ятели явились на спѣнахъ въ то самое время,
 » какъ наши священники и левиты приносили жер-
 » пвы; но, военныя клики споль же мало ихъ
 » беспокоили, какъ пѣніе нашихъ дѣвъ и священныя
 » гимны. Изъ этого примѣра,» продолжашъ историкъ,
 » можно видѣшь, до какой спешени Евреи привер-
 » жены къ своему Богу, и съ какою спрогоспїю
 » они соблюдаютъ Моисеевъ законъ.»

На шрешій день храмъ былъ взятъ; солдаты
 проникли въ впу свящынню, къ кошорой съ благоговѣ-
 ніемъ и спрахомъ приближались священники. Тогда,
 говоритъ одинъ древній историкъ, увидѣли боговъ
 хранищелей Рима, въ храмъ *Божества Солимскаго*.
 Впрочемъ, Помпей не коснулся свящынни Иеговы.
 Осмотрѣвъ внушрренность храма, онъ не рѣшился
 поднять свящыншвенную руку на золотой свѣ-
 щильникъ, на жершвенники и сосуды изъ дорогихъ
 металловъ, освященные, съ давняго времени, благоче-
 стїемъ Евреевъ. Но, онъ не показалъ таковой умѣрен-
 ности въ другихъ городахъ Иудей. Нѣкоторыя изъ
 нихъ пользовались муниципальными правами, и были
 оныхъ лишены. Иерусалимъ и самыя богатыя города
 были обременены налогами; Евреи не иначе могли
 собираться вмѣстѣ для совершенія своихъ благо-
 чествивыхъ шоржествъ, какъ только подъ надзоромъ
 сирійскаго губернатора. Впрочемъ, Палестина не
 была еще обращена въ римскую провинцію (1). Гир-

(1) Сигоній de Rep. Hebr. IV, 4, говоритъ: Pompejus, dux
 romanus, in provinciae formulam redegit. Онъ основался, въ-
 роятно, на текстъ Амміана Марцеллина, описывающаго по-
 кореніе Иудей въ слѣдующихъ выраженїяхъ: Pompejus, Ju-
 daeis domitis et Hierosolymis captis, in provinciarum speciem, re-
 ctori delata jurisdictione, formavit, XIV, 25. Цицеронъ, увидѣвъ

канъ, вмѣстѣ съ званіемъ первосвященника, получилъ верховную власшь; но всѣ города нижней Сиріи, нѣкогда завоеванные Иудеями, также Скиеополь, Самарія, Газа, Иоппія, Азошъ, бывшіе всегда ея собственносшію, были подчинены сирійскому проконсулу и ошдѣлены навсегда опъ владѣній іудейскихъ. Муниципальная свобода многихъ городовъ была ограничена, и консулъ, говоришь Юсизъ, кошорый разрушилъ спѣну Свяшаго града, велѣлъ воздвигнушь вновь, *изъ привязанности къ Дмитрію, своему любимому отпущеннику*, городъ Гадару, гдѣ родился и воспитывался эпошъ вѣрній его рабъ (1).

Рѣшивъ учасшь народа Божія, Помпей возвращилъ въ Римъ для принятія пріумфа. Въ семъ военномъ шоржесствѣ Арисшовуль находился между побѣжденными царями, слѣдовавшими за колесницею консула въ Капитолій, и, въ кликахъ шоржесшвующаго народа, слышалось имя побѣжденнаго Іерусалима.

Власшь, предосшавленная спарому Гиркану республикою, и неограниченная въ дѣлахъ вѣры, вскорѣ заключена была въ шѣсныя предѣлы по дѣламъ гражданскимъ. Габиній, коему ввѣрена была Сирія, образовалъ, на развалинахъ прежняго правительсшва,

ль Помпею, восклицаетъ: Quam cara [sc. illa gens Judaeorum] diis immortalibus esset, docuit, quod est victa, quod elocata, quod servata. Сіс. про Флассо. Впрочемъ изъ его словъ не видно, чтобы Іудея обращена была въ римскую провинцію и потому мы предпочли мнѣніе Тацита, Ист. кн. V, принимаемое Юсифомъ, Іуд. древ. кн. XIV. Іудея сдѣлалась одною изъ областей великой имперіи уже впоследствии.

(1) Юсифъ, Іуд. древ. кн. XIV.

аристократическое правленіе изъ мудрыхъ и старѣйшинъ Израиля. Иудея раздѣлена была на пять округовъ, подчиненныхъ власти одного синедріона, какъ трибунала полишического и судебного, кошорый завѣдывалъ и внутреннимъ управленіемъ и судебною властію. Эти новые суды помѣщены были въ Иерусалимѣ, Гадарѣ, Амаѣ, Иерихонѣ и Сепфорѣ, и рѣшенія старѣйшинъ были обнародываемы отъ имени цезаря, и означаемы лѣтосчисленіемъ республики.

Между шѣмъ Крассъ, проходя Палестиною (1), въ походъ противъ Парелія, зашелъ съ своими легионами въ Иопсію, Аскалонъ и, наконецъ, въ Иерусалимъ. Всѣ города и села, отдѣляющіе Свяшій градъ отъ городовъ, лежащихъ къ Египту, были опустошены его войнами.

На Восшокъ существовало общее мнѣніе, что іерусалимскій храмъ заключаетъ въ себѣ несмѣшныя богатства, собранныя благочестіемъ Евреевъ. Крассъ вошелъ во храмъ и, несмотря на слезы предшоявшихъ священниковъ и девишовъ, просперъ свяшопашсвенную руку на золотые сосуды, вылитые художниками Тира и Дамаска. Давно уже первосвященникъ Елеазаръ положилъ въ пошашенное мѣшо огромный слишокъ золота, вѣсомъ въ шриспа минъ, желая сокрыть его отъ жадности сирійскаго губернатора. Священники, увидѣвъ жаднаго опшкупщика, уносящаго седмившвенный свѣшильникъ, жершвенники и св. ковчегъ, опправили депушашовъ къ Крассу, съ предложеніемъ, выкупить свящешныя вещи, пошешенныя изъ храма нечешти-

(1) Plutarch. in Crasso; Dion Cassius XXXIX. Срав. съ Юсиф. XIV Древн. Иуд. и о войнѣ іуд. I, 6.

выми руками. Крассъ согласился на просьбу ихъ; но, когда первосвященникъ показалъ посланнымъ Красса, скрытое въ землѣ, золото, они взяли его себѣ, и не возвратили, вопреки обѣщанію, ни одного изъ опнившихъ имъ драгоценныхъ сосудовъ. Еврейскій историкъ представляешъ послѣдовавшее за симъ пораженіе Красса Парфянами и униженіе римскихъ знаменъ, какъ слѣдствіе небеснаго мщенія за его свяшопашство.

Все это происходило въ Иудеѣ въ то время, когда цезарь боролся съ Помпеемъ за обладаніе вселенной. Властелинъ Испаліи, побѣдитель Галліи, онъ спарался возбудить болѣе враговъ на Востоку противъ спрашнаго своего соперника; для сей-то цѣли онъ упошребилъ орудіемъ своей политики Аристовула, Гиркана и Аншипапра, опца славнаго Ирода, царшвовавшаго впоследствии надъ Иудеями. Тогда, на равнинахъ Египша, увидѣли при штысячи Израильшянъ, набранныхъ въ Ливанѣ; и города Иудеи поднесли начальнику имперіи золотой щитъ въ знакъ своей покорности и зависимости.

Среди сихъ внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ войнъ начинаешся могущество Иродова дома (1). Исторія едва упоминаешъ о предкахъ сего царя, знаменишаго между Евреями. Преданія Синагоги представляющъ дѣда Иродова идолопоклонникомъ и жрецомъ Аполлона въ храмѣ и рощахъ Дафны.

(1) О происхожденіи Иродова дома спорили между собою: Гардунъ, Скалигеръ и Казавонъ. Предметы ихъ спора были, происхожденіе Иродовъ, мѣсто ихъ рожденія, ихъ религія, обширность царства Ирода великаго; въ чемъ состояла его власть и какія были его отношенія къ Риму; и пр. Все эти вопросы довольно объяснены Васажемъ. См. Исторія Евреевъ кн. I, гл. 2.

Пораженный величіемъ еврейскаго богослуженія и обрядовъ сіонскаго храма, онъ принялъ законъ Моисеевъ, и сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей. Аншипашръ, его сынъ, кошораго дарованія и дѣятельность превозносишь Іосифъ, во время распрѣй Маккавеевъ за наслѣдство престола, пріобрѣлъ довѣренность Гиркана, по слабости и безпечности, неспособнаго управлять кормиломъ верховной власши. Когда Римъ показалъ свою власшь надъ Іерусалимомъ, Аншипашръ изъяснилъ покорность новой власши, и дальновидность его ума, ловкость и гибкость его характера помогли ему угадать побѣдишеля въ междоусобныхъ войнахъ, волновавшихъ республику: бывшіе при немъ, чешыре сына его, содѣйствовали видамъ его честолюбія. Онъ выпросилъ у Гиркана и Синедріона, для своихъ сшаршихъ сыновей, Ирода и Фасаила, управленіе Іерусалимомъ и Галилеею, богатѣйшею провинціею въ Палестинѣ. Гирканъ почти не замѣчалъ, какъ пошепенно уменьшалась власшь его, и, безъ сожалѣнія, сложилъ съ себя шажелое бремя государственнаго правленія; шолько въ храмѣ являлся со всею пышностію судіи и царя. Между шѣмъ, вельможи ропшали, и народъ спрашивалъ, долго ли еще судьба Іудеи пробудеть въ рукахъ рабовъ и Идумеевъ? Гирканъ, казалось, не обращалъ вниманія на вшощъ ропощъ, но, однажды пришли ему сказать, что Иродъ явился въ Іерусалимъ съ пышностію царя, предшешвуемый музыкою, какъ бывало въ большихъ народныхъ шоржеспвахъ. Можно, говорилъ Тацишъ, лишить слабыхъ государей всей власши и могущешва; но шолько шогда покажешь ся имъ похитишелемъ ихъ власши, когда явишься предъ ними въ коронѣ и порфирѣ. Гирканъ, живя

во дворцѣ, подѣ опекою Аншипашра, вдругъ узналъ, что Иродъ показался въ Иерусалимѣ, сопровождаемый хоромъ дѣвъ и юношей, по подражанію обычаямъ іудейскихъ царей. Онъ пошребовалъ его къ суду сфарѣйшинъ для ошвѣта, но Римъ всшупился за юнаго честолобца (1), и власть Гиркана еще болѣе уронена была такою неудачною попышкою. Вся полишика семейства Иродова основана была на покровительствѣ римскаго сенаша. И какъ одинъ эпошъ сенашъ возводилъ на прешолы царей, и низводилъ ихъ съ оныхъ, и орель капишолія, по прекрасному выраженію Саллюстія, парилъ надъ вселенною, держа въ когшяхъ своихъ царскіе вѣнцы; шо очень поняшно, почему всѣ честолобцы обращали свои взоры къ этому могущешвенному ихъ покровителю. По сей-шо причинѣ сношенія Иерусалима съ Римомъ ни въ какое время небыли шакъ часты, какъ въ правленіе Аншипашра и его сыношей. Иосифъ сохранилъ много декрешовъ сенаша, благопріятныхъ для Евреевъ, и хопя онъ былъ преданъ дому Маккаевевъ, однако признаешся, что Евреи обязаны были пріятнію Рима не ходатайству Гиркана, а искусной лешпи Аншипашра, Фасана и Ирода. Когда надобно было плашить подашь, или подарить сенашоровъ, чиновниковъ имперіи или сильныхъ ошущенниковъ, семейство Ирода всегда принимало на себя эшу обязанность, будучи увѣрено въ благорасположеніе къ себѣ римскаго правительшва. Азійскіе проконсулы и правители Сиріи и Египша, едва знали спараго Гиркана, скрывавшагося въ храмѣ, или въ позолоченныхъ дворцахъ Иерусалима, шогда какъ Аншипашръ и его сыношья,

(1) Иосифъ, іуд. древн. кн. XIV. XV.

сопушпвовали имъ во всѣхъ военныхъ походахъ, и обѣщали имъ покорность Евреевъ и сокровища Палестины. Почему Аншоній поржешпвенно возвелъ въ доспоинство пешрарха Ирода и Фасаила, и шакимъ образомъ упрочилъ ихъ власшь, поспавивъ ее въ зависпмости отъ одного шолько Рима. При шакотъ порядкѣ вещей легко было предвидѣшь, что скоро наспанешъ конецъ царшпвованія династїи Маккавеевъ, и верховная власшь, выпавшая изъ рукъ Гиркана, перейдетъ къ новой фамиліи (1).

Въ это время Аншигонъ, сынъ Арисшовула, изгнанный изъ опечешпа, желая поддержать права своего рода, обратился съ просьбою помощи къ Парейнамъ, кошорые, послѣ пораженія Красса, сдѣлались ужасомъ воспочныхъ римскихъ колоній. Явясъ въ лагерь Пахора, царя парейнскаго, онъ просилъ его освободить Палестину отъ ига римскихъ легионовъ, и незаконной власпи сына Аншипашрова (2). Если вѣришь свидѣтельству одного историка, оплакивающего развращеніе нравовъ своего опечешпа, то Аншигонъ заключилъ самый постыдный договоръ съ Парейнами. Онъ не шолько согласился плашить дань Пахору, но, еще обясался высылать ежегодно къ симъ свирѣпымъ варварамъ по пяти сотъ еврейскихъ дѣвъ, прекрасныхъ собою и изъ благородныхъ фамилій. Эшѣ дѣвы должны были доставаться военачальникамъ и воинамъ, опличившимся въ сраженіяхъ.

Парейне, одобро пошоку, наводнили Иудею. Обезсиленные легионы римскіе не могли устоять про-

(1) Иосифъ, іуд. древ. кн. XIV.

(2) Объ этомъ нашествіи Парейнъ см. Cic. ad Familiар. XV, 4. Ораторъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. ср. Dion Cass. XL. Plut. in Cic. Иосифъ, Іуд. древ. кн. XIV.

шивъ нашесшвіа варваровъ. Города, Сидонъ и Пшолемаида, подверглись игу побѣдителей, и, подъ обнаженными мечами Парейнъ, провозгласили юпато Аншигона законнымъ царемъ іудейскимъ. Между шѣмъ въ Іерусалимъ происходили большія безпокойшва. Приверженцы Маккавеевъ приняли спорону Аншигона, какъ законнаго наследника престола; другіе, свыкшись съ нравами и обычаями римскими, благопріисшвовали честполюбію Ирода, и поддерживали права Гиркана.

Въ храмѣ не слышно было болѣе гимновъ дѣвсїонскихъ; вокругъ алшаря раздавались одни вопли яроспи и прокляшїа. Между шѣмъ, варвары приближались къ Іерусалиму, пользуясь смущамя, въ немъ происходившими; и тогда, какъ книжники и фарисеи спорили о правахъ своего царя, и вспоминали о древнемъ блескѣ Соломоновой державы, Пахоръ, съ своею легкою конницею, расположился лагерьмъ подъ самыми шѣнами Св. града. Приверженцамъ римскаго правительшва мало ошалося надежды. Въ сихъ-шо шрудныхъ обшоятельшвахъ Гирканъ и Фасайлъ рѣшились сдатьшя Парейнамъ: Иродъ, не столь довѣрчивый, ошалея въ Іерусалимъ. Оба повелителя приняшы были въ лагерьмъ варваровъ, гдѣ Пахоръ показаль предъ ними всю надѣнносшь побѣдителя. Вѣнчаннй первосвященникъ, со слезами на глазахъ, видѣль, какъ дочери Іерусалима, выданные Аншигономъ, среди буйнаго пиршесшва, разносилй чаши, наполненныя виномъ, и сладосшрасшными плясками возбуждали пресшупныя желанїя въ сердцахъ присущшвовавшихъ. Наконецъ, вѣроломшво Парейнъ ошкрылось; по приказанїю Пахора, Гирканъ и Фасайлъ были задержаны. Съ первосвященникомъ посшуплено было са-

мымъ жестокииъ образомъ. Такъ какъ, по закону, вѣнецъ царя и кидаръ первосвященника никакъ не могли принадлежать Иудею, имѣвшему какіе нибудь шѣлесные недоспашки, шо Гиркану повелѣно было обрѣзашъ уши, подобно рабамъ Воспока, и его права были навсегда симъ уничтожены. Фасаилъ рѣшился умершвишь себя, разбивъ голову объ стѣну шемницы: но, предъ смершію своею, онъ успѣлъ увидиши Ирода о пошигшей ихъ участи; и когда евнухъ Пахора явился въ Іерусалимъ для шого, чтошбы схвашишь Ирода, сей послѣдній уже бѣжалъ съ своею супругою Маріамною и нѣкоторыми изъ своихъ приближенныхъ и друзей. Напрасно старался онъ возбудишь мужество въ народахъ, древнихъ союзникахъ Евреевъ: Парояне распростирили ужасъ до самыхъ границъ Египша. Иродъ сѣлъ въ Александрію на корабль, и, послѣ счастливаго плаванія, прибылъ въ Бреншу. Достигнувъ Рима, онъ явился къ Антонію, и разсказалъ ему о несчастіяхъ Гиркана и Фасаила. По обычаю республики, Иродъ лично защищалъ свое дѣло предъ сенатомъ и, что болѣе всего удивило Евреевъ, жившихъ въ Римѣ, пакъ шо его рѣчь, въ кошорой онъ, добивался скипшра Іудей, со всѣмъ жаромъ говорилъ о своей преданности къ римскимъ законамъ, забывая, что въ Іудеѣ существуетъ вѣчный законъ Іеговы. Наконецъ, сенатъ возложилъ на него корону, и объявилъ Аншигона врагомъ республики. Въ сто восьмдесяшую олимпиаду, во время консульства Кальвина и Азина Полліона, Иродъ, со всѣми царскими почестями, опшправился въ Капитолій, для принесенія обычныхъ жершвъ Юпиперу, покровишелю Рима. » Ему предшешвовали, « говоришь Іосифъ, » музыканшы, шрибуны и консулы.

Антоній и цезарь приняли также участие въ этомъ шоржесствѣ: они шли по обѣимъ споронамъ Ирода, чтобы оказашь ему болѣе чести и соединить шролкій блескъ ихъ могущества.»

Между шѣмъ Веншидїй, своими побѣдами, опшщаль за поражение Красса и посрамленіе римскихъ орловъ: не взирая на сильное опшвращеніе истинныхъ Израильшянъ къ правамъ и обычаямъ Римлянъ, нѣкошорые изъ нихъ служили въ рядахъ вспомогательныхъ войскъ; и Веншидїй неоднократно опшзывался съ похвалою объ усердіи и мужествѣ воиновъ Іосифа, Иродова брата. Въ сихъ обстоятельствахъ, Антоній призналъ нужнымъ опшправить новаго іерусалимскаго царя въ Іудею для содѣйствія римскому оружію. Иродъ проѣзжалъ чрезъ Грецію, посѣшилъ Аѣины, Спаршу и, наконецъ, прибылъ въ Пшодемаиду. Въ это время междуособная война въ Іудеѣ сдѣлалась еще кровопролитнѣе; паршіи обвиняли одна другую въ измѣнѣ. Приверженцы Ирода обвиняли друзей Аншигона въ заключеніи пошшяднаго договора съ Парѣянами, а друзья Аншигона приписывали имъ намѣреніе сдать римскимъ легіонамъ храмъ и Іерусалимъ. Это несчастныя распри напоминали Іудеямъ, что они уже потеряли свою самоспошительность и независимость, и что теперь имъ остается только выбирать кошорую нибудь изъ власшей чуждыхъ. Вскорѣ Іерусалимъ увидѣлъ въ спшнахъ своихъ Ирода, сопровождаемаго римскими войсками. Св. градъ былъ снова взятъ и преданъ разграбленію, а храмъ чуть не разрушенъ. Таммудисшы, описывающіе это бѣдствіе, замѣчаютъ, что гораздо болѣе было пролито крови при всшупленіи въ Іерусалимъ своего царя, нежели при опшстошительномъ нашествіи Салманассара. Іосифъ,

болѣе снисходя къ Ироду, признается, что сей государь, сколько могъ, старался воспрепятствовать злодѣйствамъ Римлянъ. Въ это время, какъ ихъ легіоны спѣшили воспользоваться варварскимъ правомъ войны, Иродъ умолялъ Созія прекратить съчу, опасаясь, чтобы они не оставили его царемъ пустыни. Онъ обѣщаль заплашить жаднымъ прибунамъ сумму, равную добычѣ, кошорую они надѣялись получить. Подъ симъ условіемъ, вражескіе мечи успоковались, и Іерусалимъ избавился опъ совершеннаго разоренія. Иродъ излил всю свою месть на Анпигона и его приверженцевъ, кошорые осмѣлились прошивостать его могуществу. Въ спѣнахъ Анпюхіи Анпигонъ былъ распятъ: « это былъ первый примѣръ, » говоритъ Спрабонъ, « что консулы предали царя такой позорной казни, кошорой, по нашимъ обычаямъ, предаваемы были одни полько рабы. »

Изъ фамиліи Маккавеевъ оставалась полько Александра, дочь Гиркана, и двое дѣшей, прижишыхъ ею съ Александромъ, сыномъ Аришовула (1): старшая, Маріамна, вступила въ бракъ съ Иродомъ; младшій ея бращъ, Аришовуль, жилъ уединенно въ храмъ, подъ присмотромъ священниковъ. Александра питала къ Ироду глубокую ненависть, кошорая еще болѣе усиливалась желаніемъ и надеждою возстановить на іерусалимскомъ престола свой родъ. Въ продолженіе войнъ, бывшихъ на Воспокъ, Александра соединилась самыми шѣсными узами дружества съ Клеопатрою, имѣвшею сильную власъ надъ Анпониемъ. Прекрасная египетская царица чувствовала особенную привязанность къ молодому

(1) Иосифъ, іуд. древн. кн. XIV.

Арисшовулу, котораго мать не смѣла послать въ Римъ, потому что онъ былъ въ цѣть лѣтъ и красоты (1), какъ сказалъ древній переводчикъ Юсифа. Посему Клеопашра упошребляла все свое вліяніе на умъ и сердце Антонія, дабы, если можно, возстановишь династію Маккавеевъ; но шріумвиря нешрогали ни ея просьбы, ни слезы; поштому что ашо было прошивно пользамъ Рима. Ошдашь Арисшовулу предпочшеніе предъ Иродомъ, значило явно показашь шоржештво прежней династіи царей, собшвенно іудейской, и любимой Іудеями, предъ наспоящею, которая всею своею властію обязана была покровишельству республики, и совершенно предана ей. По эштому насильшвенная смерть Арисшовула, задушеннаго въ банѣ, ни сколько не измѣнила хода полишики. Иродъ исполнялъ съ величайшею готовноспію всѣ желанія Антонія. Но за шо, фарисеи и всѣ Іудеи, приверженные къ своему закону, сполько его ненавиждѣли, что нельзя было не опасашься какого нибудь возмущенія прошивъ республики. Эшо было причиною шого, что римскій сенашъ хладнокровно смотрѣлъ на жестокія дѣйшвія Иродова правленія, которыя полишিকা Ирода признавала необходимыми для ушверженія своей власши. Въ продолженіе сихъ долговременныхъ распрей объ іерусалимскомъ престолѣ, Антоній отнял у Іудеи плодоносныя страны, въ кошорыхъ ежегодно собирались бальсамъ и бла-

(1) Францискъ Бургуенъ [Bourgoing] перев. Юсифа стр. 269.
 „ Антоній, продолжаетъ сей переводчикъ, предавался всѣмъ чувствениымъ удовольствіямъ, неопасаясь быть наказаннымъ, потому что былъ сылекъ. » Таковы были нравы и обычаи Римлякъ!

говонныя расшенія и предославилъ произведенія ихъ египетской царицѣ. Одинъ Таммудисшъ съ негодованіемъ говоритъ о такомъ нечестивомъ назначеніи *богатыхъ произведеній* обѣщанной земли, и жалуется, что благовонныя расшенія, назначенныя для богоугодныхъ жертвоприношеній, употреблялись идолопоклонницею на умашеніе своихъ волосъ и на удовольвореніе другихъ чувственныхъ удовольствій.

Акшійское сраженіе еще разъ измѣнило судьбу міра. Окшавій овладѣлъ верховною власпію, и Воспокъ поздравилъ его съ именемъ цезаря. Иродъ въ сей продолжительной борьбѣ поддерживалъ Антонія; слѣдственно ему надлежало опасаться, чтобы раздраженный Августъ не лишилъ его царской власпи, копорую онъ спяжалъ съ такими усиліями, среди смуть междуособной войны. Поэтому іерусалимскій царь отправился въ Родосъ, гдѣ находился тогда побѣдитель, и повергнувъ къ его стопамъ свой вѣнецъ и порфиру, нескрывалъ, впрочемъ, своей привязанности къ Антонію; но его послоянная вѣрность Антонію, уже служила лучшимъ доказательствомъ его будущей преданности и къ новому правительству республики. Иродъ увѣрялъ Окшавія, что онъ будетъ самымъ преданнымъ изъ подваспныхъ Риму царей, если онъ согласится оставитъ за нимъ іудейскій престоль. Окшавій успокоилъ Ирода (1). Онъ зналъ, что для безпокойной Іудеи надобенъ такой правитель, ко-

(1) Иосифъ, Іуд. древ. кн. XV. Гардумъ, всегда систематическій, увѣряетъ, что Иродъ получалъ отъ Августа іудейское царство въ видъ уплаты процентовъ на капиталъ, ссуженный ему новымъ іерусалимскимъ царемъ, во время междуособной войны; но, въ оставшихся памятникахъ, я видя чего не нашелъ, что могло бы подтвердить это мнѣніе.

шорый бы рожденъ былъ въ вшомъ краю, и, между шѣмъ, пишаль бы искреннюю привязанность къ вѣчному граду. И пошому онъ скрылъ шайное неудовольствіе, пошому что междоусобная война едва была окончена; даже хвалилъ Ирода за его вѣрность къ Антонію, и, вручая ему скипешрѣ, сверхъ сего, подарилъ ему города: Самарію, Гадару, Гипонѣ, Аншеонѣ, Иоппію, Газу, и Спрашонскую землю, кошорые ошдѣлены были ошъ Іудеи. Съ шого времени, признашельность іерусалимскаго царя къ Риму и Окшавію не имѣла границъ. Не смотря на шо, что законъ Моисеевъ запрещаль публичныя игры и нечесшивыя зрѣлища и жершвы, приносимыя какому нибудь другому богу, кромѣ Бога истиннаго, Иродѣ выпсроилъ цирки, воздвигнулъ храмы, ушановилъ игры въ честь Августа; и Израильшяне, не вдалекѣ ошъ своего священнаго храма, принуждены были присушсшвовашъ на шумныхъ празднесшвахъ, займшвованныхъ у Грековъ и Римлянѣ. Одинѣ еврейскій историкъ ошсавилъ намъ описаніе сихъ новыхъ учрежденій; неудовольствіе, проглядывающее сквозъ похвалы, воздаваемыя имъ Риму и цезарю, показывашъ, какое сильное впечашлѣніе на его соошечешвенниковъ произвели нечесшивыя нововведенія Ирода.

» Вопреки обычаямъ нашихъ предковъ,« говоритъ Иосифъ, » Иродѣ ушановилъ въ честь цезарей игры, » на кошорыхъ каждый спараешся показашъ свое » искусствво въ музыкѣ и бѣганьи. Среди самаго Іерусалима воздвигнулъ былъ шеашрѣ; а не вдалекѣ » ошъ города выпсроенъ былъ обширный циркъ, по » образцу римскихъ цирковъ; чрезъ каждыя пять » лѣтъ, во время ошсравленія игрѣ, вызываемы были » изъ Сиріи и Греціи испышанные гладіашоры и

» искусные воицы колесницъ. Съ градъ напол-
 » нялся тогда музыканшами и конями; въ циркъ
 » блиспалъ вензель и шрофеи цезаря. Фиглары одъ-
 » шы были въ богашыя плашья, чшобы понравилься
 » зришелямъ. Съ великою забопливоспшю содержалм
 » свиръныхъ звърей для боя; они съ оспервенънiемъ
 » кидались другъ на друга, и ихъ крики исполняли
 » ужасомъ присуишвовавшихъ. Иногда рабы, при-
 » выкше къ кровавымъ играмъ цирка, презирали
 » опасносшь смерши и вспунали въ борьбу съ ли-
 » вйскими львами и шиграми. Иногда, наконецъ, въ
 » подражанiе Риму, бросаемы были на средину цир-
 » ка преступники, и Израиль смощрълъ на сихъ
 » несчастныхъ, не имъвшихъ къ своей зашщгъ дру-
 » гаго оружiя, кромъ меча глэдiапорскаго.» Не одни
 шолько эши зрълица и игры, споль пропивныя за-
 кону и обычаемъ народа, служили доказашельсшвомъ
 лесши Ирода. Среди междуособныхъ войнъ и беспор-
 рядковъ, послъдовавшихъ за нашесшвiемъ Римлянъ,
 Самарiя, вшорая сполнца Иудей, была разорена до
 шого, чшо предспавляла шолько однъ развалины.
 Иродъ выпспроилъ ее вновь, и воздвигнулъ среди ея
 великолъпные шеапры и мраморные дворцы. Онъ
 даже лишилъ ее древяго ея имени, и назвалъ Се-
 васшiею, въ честь своего покровишеля. Генiю Ав-
 густа посвящены были храмы и священныя роши,
 и священный еимiамъ воскурдлся не предъ Иеговою,
 а предъ богами чуждыми.

Въ Финикии, не подалеку ошъ Юппи, съ давня-
 го времени сущесшвовала гавань, ошкрышая вш-
 рамъ Египша, и зашщцаемая одною шолько башнею,
 кошорую мореплаватели называли *башнею Стра-*
тона. Ея выгодное положенiе у береговъ моря, за-
 спавляло желашь поспроенiя другой присшани, ко-

порая бы была лучше защищаема отъ бурь; но, сильные переворошы, волновавшіе Иудею, мѣшали исполненію этого желанія. Иродъ, спокойно сидя на престолахъ Маккавеевъ, выстроилъ на этомъ берегу великолѣпный городъ, назвавъ его, въ честь Августа, Кесаріею. Между памятниками искусства, въ этомъ городѣ, обращавшими на себя вниманіе путешественниковъ, видѣлась башня, какъ бы брошенная среди бурнаго моря. Хишрая лесь Ирода посвятила ее Друзу, любимому сыну Ливіи, котораго преждевременная смерть причинила Августу и его семейству сильную горечь (1).

Если такое ласкательство Ирода предъ Римомъ и находило нѣкошорыхъ защитниковъ между малымъ числомъ Евреевъ, отъ частыхъ сношеній съ Греціею и Римомъ, свыкшихся съ образомъ мыслей чужеземнымъ, за то чернь, всегда искренно преданная Фарисеямъ, съ мрачнымъ негодованіемъ смотрѣла на это нечестивое угодничество израильскаго царя чужой вѣрѣ и чужимъ обычаямъ. Часто, когда Иродъ опправлялся въ шеапрѣ, между раздраженными толпами народа слышались возмущительные крики и угрозы придворнымъ саддукеямъ, которые исполненію заповѣдей Божіихъ предпочли милосши и покровительствую Рима. Эпа религіозная ревность, до шого воспламенила умы, что въ

(1) Юсиф., іуд. древн. кн. XV. Баснажъ по этому случаю выражается слѣдующ. образомъ: Иродъ ничего неупустялъ, что могло быть пріятнымъ его властелину; онъ употребилъ огромныя издержки для Агрппы и Августа, въ честь котораго выстроилъ нѣсколько городовъ; онъ перемѣнилъ имя Самаріи, отправлялъ нечестивыя игры, возбуждавшія народный ропотъ. Ист. Іуд. гл. 2. См. Талмудъ Іерусалимов. ст. 59.

самомъ храмѣ, при содѣйствіи священниковъ и Фарисеевъ, соспавился заговоръ. Въ то самое время, какъ Иродъ опсправлялся на зрѣлище, слѣдовавшіе за нимъ шѣлохранители схватили десятерыхъ Іудеевъ, рѣшившихся принести себя въ жертву для спасенія народа; кинжалы найденные подъ ихъ длинными одеждами, изобличили ихъ пресшупное намѣреніе. Осужденные на смершную казнь, они не произнесли ни малѣйшей жалобы. Послѣ сего Иродъ съ ужасомъ услышалъ, что Израильшанинъ, исполнившій его приговоръ, чрезъ нѣсколько дней, самъ пораженъ былъ неизвѣсною рукою: его шрупъ забросанъ былъ грязью, какъ будто убійцы хошѣли чрезъ это напомнить спрашное наказаніе, копорымъ законъ угрожаетъ всѣмъ опспшупникамъ отъ Іеговы, ласкосердшвующимъ предъ язычниками. Тѣло пресшупнаго Израильшанина *отдано было на сѣьденіе псамъ, и остатки его разбросаны вокругъ пустой могилы* (1). Положеніе Ирода день-опшдня спановилось зашруднишельнѣе. Поелику онъ обязанъ былъ своею власшю Августу и Римлянамъ; шо полишика его шребовала, всѣми мѣрами, ушверждашь за собою ихъ покровишельство, безъ котораго онъ не могъ держашься на престолѣ. Съ другою спороню, будучи царемъ народа, ревнишела религіозныхъ обрядовъ, онъ не могъ коснушься ни одного народнаго обычая, не возбудивъ прошивъ себя всеобщаго неудовольствія и даже возмуценія.

Находясь между шакими крайносшями, Иродъ спарался, сколько можно, угодишь шой и другою споронѣ. Сооружая памяшники своей признашельности къ Августу, онъ, въ то же время, возспа-

(1) Юсиф. іуд. древи. кн. XVI.

новлялъ храмы Иеговы, и спарался напомнить, своими щедротами, счастливые дни Израиля. Тысяча колесницъ перевозили изъ Тира камень и ливанскій кедръ, искусно обдѣлываемые десятью тысячами работниковъ, подъ надзоромъ множества священнослужителей: древній храмъ не представлялъ ничего подобнаго эшимъ богатымъ галереямъ, гдѣ колонны, обвитыя пурпуровыми и золотыми виноградными лозами, поддерживали капители изъ бѣлаго камня. Внутренность храма, много пошерпѣвшая отъ непріятельскихъ нападений, была снова оплочно украшена; Иосифъ упоминаетъ, что и ризы священниковъ и левитовъ, попорченные отъ времени, возобновлены были щедростію Ирода. Въ день освященія храма царь отправился въ оный со всѣмъ своимъ дворомъ. Триста воловъ, съ царскихъ пастбищъ, принесены были въ жертву, и жертвенная кровь ихъ, говоритъ одинъ Талмудистъ, еще разъ обрадовала Израиля (1).

Такія дѣйствія благочестія примиряли нѣсколько священниковъ и Фарисеевъ съ именемъ и владычествомъ Ирода. Но, давнишняя распря между династією Маккавейскою и Иродовою, снова произве-

(1) См. Хронику Ганса, годъ 742 стр. 85. Евреи считаютъ только два храма, или, по выраженію раввиновъ, два дома; потому что Иродъ употребилъ, говорятъ они, матеріалы древняго храма для сооруженія новаго. Евреи рассказываютъ, что Иродъ исправилъ это аданіе по совѣту раввина Шеман, который побудилъ его къ сему въ видѣ покаянія за умерщвленіе имъ всѣхъ членовъ синедріона. См. Эрнеста, Философск. и критич. разысканія объ Иродовомъ храмѣ, и еще обширнѣйшее сочиненіе, Whiston, Description of Salomon's, Zorobabel, Herod and Ezechiels temple. Сочиненіе Lightfoot заключаетъ еще болѣе учености и гораздо любопытнѣе. Descript. templ. Hierosol. op. t. I.

ла домашніе раздоры. Новый іерусалимскій царь соединился бракомъ съ Маріамною, благородною опраслью Маккавеевъ;— ея царское происхожденіе, ея красота, кошорую Іосифъ сравниваетъ съ образами греческой скульптуры, внушали юной царицѣ гордые замыслы, кошорые поддерживала Александра, ея мать, своими шайными совѣтами. По этому, Иродъ рѣшился испребишь всю фамилію Маккавеевъ. Хошя Маріамна была его супругою, — имя священное во Израилѣ,— но она не могла позабышь недавней смерти опца и браша, падшихъ жертвою извѣны и вѣроломства. Царь іудейскій не обладалъ такими личными достоинствами, кошорыя могли бы испребишь изъ ея памяти его пресщупленія; спарый, ревнивый мужъ,— онъ часпо, опъ во спорговъ любви, переходилъ къ буйнымъ порывамъ гнѣва; даже, въ самыхъ нѣжныхъ его чувствованіяхъ, проглядывало что-то мрачное и жестокое. По этой причинѣ, юная Маріамна не скрывала своей ненависти и презрѣнія къ Ироду. Въ присутствіи блистательнаго двора, она упрекала Ирода въ похищеніи престола, и шѣмъ самымъ возвышала славу рода своего, погибшаго опъ его руки. Наслѣдница Маккавеевъ, Маріамна была предана пользамъ шайны. Священники и фарисеи пользовались ея довѣренностію; она раздѣляла ихъ предразсудки и ненависть къ греческимъ и римскимъ нововведеніямъ, принятымъ Иродомъ. Она ненавидѣла саддукеевъ, украшавшихъ себя цвѣтами, по примѣру идолопоклонниковъ, и нарушавшихъ древніе законы Израіля. Чѣмъ болѣе Маріамна была любима фарисеями, шѣмъ болѣе Иродъ былъ ими ненавидимъ.

Между женщинами, кошорыя спарались ослабишь вліяніе Маріамны на сердце іудейскаго царя,

опшичалась, Иродова сеспра, Саломія, преданная секшѣ саддукеевъ. Она пишала къ Маріамнѣ самую жестпокую ненавись. Обладая довѣренностію своего браша, Саломія усиливала его неудовольствія и подозрѣнія на жену. Когда Иродъ чувсивовалъ какое нибудь оскорбленіе, она пользовалась первымъ движеніемъ его гнѣва, чшобы раскрышь раны, и наполнишь его огорченную душу самыми непріятными воспоминаніями (1).

Саломія была виновницею погибели Іосифа и Сотема, вѣрно служившихъ Ироду. Оба они, ревностные фарисеи, ошкрыли царицѣ шайную мысль Ирода. Если вѣришь раввинамъ, царь приказалъ Согему убить Маріамну въ минушу его смерши, чшобы родъ Маккаеевъ совершенно прекрашшь въ Іудеѣ. Когда Иродъ ошправился въ Египешъ, къ Аншнію, и на ошровѣ Родосѣ, просишь покровишельства Августа, распроспранившійся о его смерши слухъ, засшавилъ Маріамну искашь убѣжища въ лагерѣ римскихъ легионовъ. По возвращеніи его въ Іерусалимъ, она обременила его упреками, и спросила: неужели онъ хочешъ еще пролить кровь и послѣдней ошпрали Маккаеевъ. Иродъ поймалъ эши слова, бросился къ Маріамнѣ съ кинжаломъ; и полько воспоминаніе о своей привязанности къ ней спашо ее ошъ удара. Послѣ эшого происшешвіа дворъ нѣсколько времени наслаждался спокойшвіемъ; но

(1) Іосифъ весьма краскорѣчиво изложилъ Исторію Маріамны. Въ каждой строкѣ проглядываетъ чувство его признательности къ фамилии Маккаеевъ; священники Израиля были преданы этому семейству, происходившему изъ свящшническаго племени. Одинъ изъ Французскихъ великихъ трагиковъ воспользовался очень удачно этимъ любопытнымъ эпизодомъ изъ исторіи Иродовъ.

Саломія, воспользовавшись минушою, когда подозрѣнія снова пробудились въ душѣ Ирода, обвинила Маріамну въ покушеніи на жизнь его. Однажды старый государь, чувствуя жаръ, спросилъ у любимаго раба Маріамны прохладительнаго пища, но она сама поспѣшила его поднести. Только что онъ поднесъ чашу къ губамъ, какъ почувствовалъ холодный пошъ, и внезапное потрясеніе во всѣхъ своихъ членахъ, шакъ что безъ скорой помощи, его непременно постигла бы смерть отъ лихорадочныхъ припадковъ.

Саломія воспользовалась болѣзнію Ирода, чтобы вымолишь его согласіе на арестованіе Маріамны; спрдаанія пышки вырвали у раба, пригошлявшаго напишокъ, признанія, служившія къ погибели фарисеевъ и фамиліи Маккаевеёвъ. Наконецъ, Иродъ приговорилъ ее къ смертной казни. Саломія не допустила его увидѣться въ послѣдній разъ съ Маріамною. Царица шла на мѣсто казни въ сопровожденіи придворныхъ шѣлохранишелей, оплакивавшихъ ея несчастную судьбу. Она ни на одну минушу не измѣнила знаменитой крови Маккаевеёвъ. Фарисеи съ ужасомъ увидѣли, какой бѣдственнѣйшій конецъ постигъ послѣднюю защитницу ихъ правъ. Въ продолженіе этой печальной процессіи, одно обстоятельство возбудило всеобщее омерзѣніе. Александра, внушившая своей дочери презрѣніе къ Ироду, дабы загладить, въ глазахъ враговъ своихъ, прежде свое поведеніе, приспала къ паршій Саломія, и, среди черни, всегда находящей удовольствіе въ крови и казняхъ, ошличалась бѣшеною радостію. » Эта старая лицемѣрка, « говоритъ переводчикъ Іосифа, » казалось, хотѣла исперзашъ собственныя ми руками дочь свою «. Маріамна хранила глубо-

кое молчаніе; наконецъ, бросила послѣдній, презрительный взглядъ на мать свою. « Такъ умерла; продолжаешь онъ, эта благородная женщина, хотя неоплечавшаяся большою скромностію (1). »

Смерть Маріамны не прекращала домашнихъ раздоровъ. Иродъ имѣлъ ошъ нея двухъ сыновей, носившихъ, въ память ихъ дѣда, имена Аристовула и Александра. По существовавшему, въ шбъ время, обычаю, подвласные Риму цари посылали въ столицу міра своихъ наслѣдниковъ. Они служили аманашами; а между шбмъ, имѣя всегда предъ глазами памятники могущества Рима, его обычаи и законы, молодые князья получали высокое понятіе о величїи имперїи; достигши же верховной власти, полные воспоминанїй своего дѣшства, проведеннаго во дворцахъ императоровъ, они сохраняли къ повелителямъ міра обычное уваженіе и повиновеніе.

Съ самаго младенчества, Александръ и Аристовуль покинули израильскую землю, и ошець ввѣрилъ ихъ надзору Окшавїа. Уже достигали они юношескаго возраста, и, по словамъ одного Талмудиста, оплечались необыкновенною мудростїю, когда получили горешное извѣстїе о смерти Маріамны. Въ это самое время Иродъ прибылъ въ Римъ. Онъ получилъ ошъ сената позволеніе, взявъ ихъ съ собою въ Іерусалимъ. Народъ съ воспоргомъ принялъ сыновей Маріамны, и поклонился имъ, какъ царямъ и повелителямъ; пошому что они были предшавителями царскаго рода Маккаевей, преданнаго храму и обрядамъ закона. Эши свидѣтельства народной радости скоро возбудили подозрительныя опасенїя въ душѣ Ирода; онъ воображалъ, что это

(1) Смотри переводъ Бургузїа, стр. 903.

изъявленіе привязанности, эпо уваженіе, оказанное другимъ а не ему, скрывали пресступныя намѣренія, и что молодые князья, поддерживаемые фарисеями и любовію народа, могутъ посягнуть на его особу и власшь. Дабы избавишься отъ эпой опасности, Иродъ перемѣнилъ порядокъ наслѣдства, и такимъ образомъ опиналъ послѣднюю надежду у защитниковъ древнихъ обычаевъ.

По обычаю патриарховъ и царей Израиля, Иродъ имѣлъ многихъ законныхъ женъ; у него было ихъ девять. Отъ первой, дочери Архелая фокійскаго царя, онъ имѣлъ сына, именемъ Аншипашра; вторая, изъ рода священническаго, была матерью другаго сына, названнаго Иродомъ; двѣ другія были безплодны. Пятая, рожденная въ Самаріи, родила ему Аншипу и Архелая и дочь Олимпію, вступившую, впослѣдствіи, въ бракъ съ Иосифомъ, дядею царя. Шестая была Гречанка и носила прекрасное имя Клеопашры. Палласъ, седмая жена имѣла только одного сына, Фасаила, воспитаннаго въ Римѣ. Наконецъ, онъ прижилъ еще двухъ дочерей съ Елпидою и Федрою, восьмою и девятою изъ своихъ женъ (1). Изъ эпого многочисленнаго потомства еврейскій царь избралъ наслѣдникомъ престола Аншипашра, внука Архелая, фокійскаго царя. Эпошъ выборъ возбудилъ неудовольствіе Александра и Аристовула, кошорыхъ самъ же отецъ давно призналъ законными наслѣдниками, и кошорыхъ народъ любилъ, какъ послѣднюю опрасль Маккавеевъ. Весь Израиль говорилъ: «не довольно ли и

(1) Касательно Иродова потомства, его сыновей и его наслѣдниковъ см. Исторію Евреевъ на нѣмецкомъ языкѣ доктора Юста. [Jost] т. IV, стр. 34.

шого, что шеперь сынъ прозелита царспвуетъ надъ нами; неужели еще ояшь намъ должно покориться иношпанцу? « Саломія, вмѣстѣ съ саддукеями, предспавляла. Проду опасносшь, кошорой подвергался его пресполь ошъ сихъ народныхъ волненій. » Почему бы не ишпробить совсѣмъ первосвященническаго племени? Съ смершю Александра и Аришповула фарисеи пошерли бы всякую надежду. « Но уваженіе къ Августу, кошорый покровишельспвовалъ сыновьямъ Маріамны, когда они находились въ Римѣ, ошпановило домашній судъ. Продъ просилъ правосудія у цезара; онъ явился въ Ипалію съ двумя сыновьями своими; и, не нашедши Августа въ Римѣ, ошправился въ сады Аквилеи, гдѣ, среди удовольспвій дружеспва, онъ ошдыхалъ ошъ заботѣ правленія. » Цезарь! « говорилъ іудейскій царь (1), » шбы видишь у ногъ швоихъ шого, » кошорого швои благодѣанія возвели въ доспоинспво царя: сыновья мои посягнули на жизнь и » права несчастнаго ошца. Заслужилъ ли я шу » учасшь, кошорою они мнѣ угрожають? Доспиженіе власши спойло мнѣ большихъ шрудовъ; не » имѣю ли я права наслаждашься ею шеперь, во » время моей спаросши? Долженъ ли я непреспанно мучишься спрахомъ опасносши, въ нѣдрахъ » самага семейспва моего? Чего хопяшь ошъ меня » шши неблагодарные дѣши? Не сдѣлалъ ли я для » нихъ всего, что шолько можешь сдѣлашь нѣжный » ошець? Я ихъ женилъ на царскихъ дочеряхъ, одѣваю ихъ въ великолѣпныя одежды. На народные

(1) Эти рѣчи переведены съ греческаго текста Юсифа. Я знаю, что подобныя рѣчи, большею частію, вымышлены древними историками; по крайней мѣрѣ, онѣ выражаютъ нравы и обычаи Римлянъ и Евреевъ.

» праздники, опправляемые въ честь тебя, цезарь!,
 » они являющя въ пурпуровыхъ маншіяхъ. Чего
 » еще пребуютъ они опъ моеѣ родительской заботъ-
 » ливоспи о нихъ? Если они домогающя наследъ-
 » ства, шо оно зависитъ не опъ меня, а опъ Рима.
 » Всѣмъ обязаный швоимъ благодарніямъ, я умоляю
 » тебя, забавъ меня опъ угрожающихъ бѣдшвій,
 » и недопусти эшихъ несчастныхъ дѣшей совершитъ
 » опщцеубійство. «

Выслушавъ сію рѣчь, Александръ и Аристо-
 вулъ заплакали; все собраніе пронумо было
 симъ печальнымъ зрѣлищемъ. Немного успокоившяся,
 смаршій началъ говоритъ: » Родитель! швои
 » сыновья признавательны къ швоеѣ снисходитель-
 » носпи. Ты могъ насъ предашь палачу, какъ царь
 » и опецъ, но, ты предпочелъ судъ цезаря, судъ
 » независимый, опъ коего мы ожидаемъ правосу-
 » дія. Несчастное наше положеніе оправдываетъ
 » швои подозрительныя опасенія. Легко предполо-
 » жишь, что мы, дѣши Маріамны, которую смерть
 » поразила шакъ ужасно и неожиданно, пишаемъ къ
 » тебѣ шайную злобу и мщеніе. Мы находимся въ
 » шакомъ возрастѣ, когда власполюбіе движешъ
 » сердце съ особенною силою: пожалуй, можно по-
 » дозрѣвать насъ въ какихъ нибудь прешупныхъ
 » намѣреніяхъ. Но, эши подозрѣнія, внушаемая на-
 » шимъ положеніемъ, могутъ ли казаться основа-
 » шельными въ глазахъ правосуднаго судія? Пущъ
 » покажутъ нашъ ядъ, который мы приготовляли
 » для тебя, или мечъ, который мы направляли про-
 » шивъ швоеѣ груди! Гдѣ подкупленные нами рабы,
 » участники умышеннаго нами заговора? всѣ они
 » молчатъ... Цезарь!, вошь нашъ опвѣтъ: мы
 » оплакивали несчастную участь нашей машери:

» кто же можетъ отрицать нашу сыновнюю скорбь?
 » Ты самъ жалѣлъ объ ней, о мой отецъ! Народъ
 » назвалъ насъ царями, повелѣшелями; могли ли мы
 » заславивъ его молчать? Неужели бессмысленный
 » крикъ буйной черни можетъ служить основаніемъ
 » сполъ ужаснаго обвиненія? И для чего намъ ли-
 » шать себя жизни? Чшобы опинать у себя пре-
 » сшоль? Но эшопъ престшоль зависить ли опъ насъ,
 » или опъ себя? не должно ли было бы намъ про-
 » сить согласія цезаря? и верховный владыка на-
 » шей участи согласился ли бы возложить корону
 » на опщубійцу? « Эша рѣчь, произнесенная дро-
 » жавшимъ голосомъ, возбудила во всѣхъ присущство-
 » вавшихъ глубокое состраданіе. Августъ, окинувъ
 » взоромъ собраніе, замѣшилъ, чшо Иродъ едва мо-
 » жетъ скрывать свое смущеніе. Казалось, говоритъ
 » еврейскій историкъ, онъ хотѣлъ просить извиненія
 » въ своихъ неосновательныхъ подозрѣніяхъ; онъ об-
 » нялъ сыновей, и омочилъ ихъ слезами. Повелѣшело
 » Рима понравилось эшо шрогашельное примиреніе;
 » и, вскорѣ пошомъ, все семейство Ирода приносило,
 » въ іерусалимскомъ храмѣ, въ жертву шельцовъ и
 » аглицевъ, въ знакъ мира и согласія (1).

(1) Иосифъ. Іуд. древн. кн. XVII. Переносъ этого дѣла, которое совершенно зависѣло отъ отцовской власти, на судъ цезаря, и другія обстоятельства жизни Ирода, подали поводъ къ слѣд. вопросу: какъ далеко простиралась власть его надъ Палестиною? Отецъ Гардуинъ, [Hardouin] для большаго подтвержденія истины пророчества Іакова о совершенномъ уничтоженіи царской власти во Израилѣ, старается доказать, что этотъ государь пользовался только минутною властію. Де. иш. Herod. Скалигеръ, въ своихъ замѣчаніяхъ на Евсевія, доказываетъ противное мнѣніе, т. е., что Иродъ не былъ даже римскимъ данникомъ. Scalig. Not. ad Euseb. p. 163.

Послѣ сего, Иудея наслаждалась спокойствіемъ, и царь занимался возстановленіемъ важнѣйшихъ ея городовъ. Въ двадцать восьмой году Иродова царствованія, и въ 182 Олимпиаду, празднованы были языческія игры, въ память основанія Кесаріи. Придворные, въ своихъ похвалахъ, смѣшивали имена Ирода и цезаря, благодѣшелей новаго города, забывъ о Иеговѣ, кошорый все созидаетъ и всѣмъ управляетъ. Пышный Иродъ, какъ называешь его Баснажъ, изливалъ на всѣхъ свои щедроты. Онъ выпроилъ городъ Анпианаприду, въ честь своего ошца, и на высотахъ Іерихона, украшенныхъ пальмовыми деревьями, воздвигъ укрѣпленный замокъ, кошорый стоялъ, подобно снражу, надъ сею прекрасною странюю.

Его щедроты неограничивались только іудейскимъ царствомъ; онъ содѣйствовалъ къ возстановленію знаменитаго Аполлонова храма на оспровѣ Родосѣ, роцей Дафны, и поршиковъ Анпіохіи. Августъ поддерживалъ возраждавшееся благососполніе Никополеса, напоминавшаго ему побѣду при Акціумѣ. Иудейскій царь, какъ ловкій придворный, поспѣшилъ принять участие въ поспройкѣ богатыхъ дворцовъ, и обширныхъ водопроводовъ, кошорыми повелишель Рима украшалъ свои любимый городъ. Олимпійскія игры, эши блистательные праздники Греціи, были давно забышы; Иродъ возобновилъ ихъ, и его мило-

Блажен. Иеронимъ полагаетъ, что только въ царствованіе Архелая Иудея сдѣлалась данницею. Hieron. in Math. 17. Баснажъ, подробно разсматривающій этотъ вопросъ, вѣроятно, не зналъ мѣста у Цицерона, гдѣ онъ говоритъ о податяхъ, ежегодно собираемыхъ, съ Иудеи со времени ея покоренія Помпеемъ Риму. Cic. pro Flacco, cap. XXVIII § 68.

спи къ жрецамъ и храмамъ олимпійскихъ боговъ, дославили ему имя покровителя греческихъ игръ.

Такая щедрость Ирода, не чуждая полиипическихъ видовъ, испощила царскую казну и доходы государства. Тогда Израиль увидѣлъ среди себя неслыханныя дѣла. Иерусалимскій царь, расхищалъ могилы Давида и Соломона, для украшенія храмовъ римскихъ боговъ; для опшравленія языческихъ праздниковъ, продавалъ, съ публичнаго шорга, золотыя одежды, осыпанныя дорогими каменьями, копорыя нѣсколько вѣковъ покрывали гробы усопшихъ царей, потомковъ Иуды. Эшимъ-по свяшопашспвеннымъ поступкамъ Ирода раввины приписывали несчастныя раздоры, возникшіе въ его семействѣ (1). Спокойствіе не долго продолжалось послѣ возвращенія въ Иерусалимъ молодыхъ князей. Юный Аншипашръ, назначенный опцемъ наслѣдникомъ престолоа, поперявъ свои надежды, съ возвращеніемъ дѣшей Маріамны, приспалъ къ Саломіи и, вмѣстѣ съ нею, упошреблялъ всѣ возможныя клеветы, чшобы очернить ихъ въ глазахъ Ирода; они слѣдили малѣйшія ихъ движенія, наблюдали за всѣми ихъ дѣйствіями. Когда въ изліяніи дружескихъ чувствованій Арисшовуль и Александръ воспоминали объ участии, постигшей ихъ несчастную мать, и проклинали злодѣевъ, возбудившихъ подозрѣнія легковѣрнаго мужа, въ шу же минушу, подлые доносчики спѣшили пересказать царю ихъ слова, невольню вырвавшіяся въ опкровенномъ разговорѣ, копорыя, по прекрасному выраженію Тацита, были шолько ихъ пайными мыслями. Какъ часто случается, въ эшихъ подкупныхъ доносахъ, рабы совершенно иначе

(1) См. Юсифъ., іуд. древн. кн. XVII.

перешолковали ихъ выраженія ; а между тѣмъ шепещущій царь видѣлъ въ нихъ враговъ, гошovýchъ сей часъ возсташъ противъ него. Когда споль ирачныя подозрѣнія шерзали сердце іудейскаго царя, юная супруга Арисшовула, доспойная дочь Саломіи, презрѣвъ голосъ природы, пересказала сшарому Ироду слова, кошорыя высказалъ ей мужъ, въ воспоргахъ любви. Именно, что » онъ ненавидишъ своего опца, » что настала минуша покинушъ дряхлаго царя, » напрасно скрывающаго свои морщины подъ красками, кошорыми онъ напираетъ лице ; что всѣ придворные сановники возлагаютъ свои надежды на двухъ сыновей Маріамны, исполненныхъ силы, въ цвѣтѣ лѣтъ, какъ на послѣднюю опспралъ Маккавеевъ. Слѣдуешъ шолько рѣшишся, чтобы уничижишъ царя, кошораго всѣ дѣйствія клоняшся ко злу. « По симъ показаніямъ, рабы подвержены были пышкѣ, и ихъ признанія, изшоргнушыя мученіями, подшвердили рассказы дочери Саломіи. Александръ и Арисшовулъ заключены были въ шемницу. Въ первую минушу ужаса они имѣли неоспорожносшь написашъ коварной Саломіи слѣдующія спроки: » Сжался надъ нашей судьбою: развѣ ты не знаешъ, что и тебѣ угрожаетъ одинаковая съ нами опасносшь? твои прешупныя сношенія съ Силеусомъ, коему ты обнарушила всѣ тайны швоего браша, уже опскрышы. « Саломія показала эшо письмо Ироду; и съ шой минушы погибель Александра и Арисшовула была рѣшена.

Но въ семъ важномъ дѣлѣ іудейскій царь почелъ нужнымъ испросишъ цезарева совѣша. Депушашы явились въ Римъ, и объяснили предъ судомъ Августа подозрѣнія несчастнаго опца; повелишель вселенной написалъ ему собшвенноручно, что онъ по-

дагаешься на его собственное правосудіе и милосердіе. » Впрочемъ совѣшовавъ ему разсмотрѣшь внимательнѣе это важное дѣло. Если его дѣши виновны были въ преступленіи противъ царскаго величества, и презрѣніи обязанностей, самою природою возлагаемыхъ, то они достойны были казни убійць; если же они хотѣли только удалиться изъ Иерусалима, опъ инпригъ развращеннаго двора, то слѣдовало ограничиться какимъ нибудь легкимъ штрафомъ. Императоръ находилъ приличнымъ созвать судъ въ Беритъ, гдѣ рѣшеніе судь и сшарѣшшннъ еврейскаго народа рѣшило бы учасшь Александра и Арисшовула. «

Совѣшы цезаря были приказаніями для іудейскаго царя. Въ Беритъ созвано было большое судебное собраніе, предъ которымъ Иродъ произнесъ обвиненіе на своихъ сыновей. Иродъ говорилъ, что » израильскіе законы позволяють отцу осуждать сына на смершную казнь, но онъ предпочиташеть формальный судъ, кошорый избавишь его самаго опъ непріятнаго приговора. « Тихій ропощъ послѣдовалъ за этою рѣчью. Одинъ изъ римскихъ судь, зная форму римскихъ судопроизводствъ, замѣшннлъ, что обвиненные не были предспавлены для выслушанія ихъ оправданія. Сатурній, кандидатъ на консульское достоинство, первый подавъ голосъ: онъ несогладшался, чшобы сыновья Ирода наказаны были смертію; по его мнѣнію, они заслуживали только опеческое исправленіе. Сирійскій губернаторъ не принялъ сего мнѣнія; съ его голосомъ соединились и всѣ прочіе. Арисшовуль и Александръ приговорены были къ смерши. Нѣсколько дней спу-

оша, ихъ отвезли въ Севастію, гдѣ два ликтора исполнили роковой приговоръ (1).

Такія ужасныя жестокости и мрачныя опасенія, непрерывно волновавшія душу Ирода, — сльдствіе его ширанскаго управленія, — исполнили горестію послдніе годы его царствованія. Но по мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ старости, подозрѣнія въ немъ увеличивались, и его жестокая рука поражала всѣхъ безъ разбора, — преданнаго слугу и невѣрнаго раба. Поелику Иродъ былъ внутренне убѣжденъ во всеобщей къ себѣ ненависти, то его подозрѣнія свѣлались въ немъ посполнными мыслями. Такимъ образомъ, основываясь на нѣкопрыхъ обвиненіяхъ, онъ предалъ смерти своего брата Фелора и Аншиашра, учавшвовавшаго въ пресупленіяхъ Саломіи, и кошорый долго оспаривалъ у эпош чесполубивой женщины, разными угожденіями и доносами, довѣренность и дружбу еврейскаго царя. Св. Исторія оставила намъ печальное свидѣтельство ужасной жестокости Ирода. Въ сію самую эпоху послѣдовало рожденіе Иисуса Христа. Въ народѣ сосзавилось общее мнѣніе, что Мессія, знаменшпая опрасль дома Давидова, лвшисл для возсшановленія полишическаго могущесшва израильскаго народа. Слухъ объ эпошъ достигъ Иродова дворца; и шогда-шо онъ повелѣлъ умершвшш всѣхъ младенцевъ имѣвшихъ меньше двухъ лѣтъ. Но, Божесшвенный младенецъ былъ сохраненъ удаленіемъ въ Египецъ.

(1) Эти подробности внутренняго управленія мы исключительно заимствуемъ у Иосифа; онъ жилъ въ вѣкѣ, исполненномъ этихъ воспоминаній, и высокій санъ, имъ занимаемый между Евреями, давалъ ему возможность знать все, что происходило въ семействѣ Иродовъ. Иуд. древ. кн. XVII.

Тѣлесныя недуги присоединились къ душевнымъ спраданіямъ Ирода, и шѣмъ, еще болѣе, удручали его безпокойную спароспъ: все шѣло его покрыпо было ранами; и неоднократно фарисей, въ своихъ пайныхъ собраніяхъ, приносили благодареніе Богу за столь лвное наказаніе вѣнханнаго злодѣя: Саухъ объ его смерти, нѣсколько разъ распроспраившійся, возбуждалъ величайшую радоспъ въ народѣ. Его спашуи, соспавлявшіе внѣшнее украшеніе дворцовъ и амфитеатровъ, бывали разбиваемы и разбрасываемы, и самая казнь преспупниковъ не могла оспановишь сихъ изъявленій народныхъ чувспвованій. Тогда, Иродъ, видя до какой спепени всѣ его ненавидящъ, рѣшилса на самый ужасный поспупокъ. Онъ велѣлъ собрать на площадь всѣхъ Евреевъ знаменипаго происхожденія, и умершвишь ихъ въ минушу своей смерти, дабы возбудишь испинный плачь въ Израиль, и сдѣлашь эпопъ день навсегда памятнымъ народу. Саломія, копорой царь поручилъ исполненіе сего ужаснаго повелѣнія, оспановлена была чувспвомъ человеклюбія и еще болѣе опасеніемъ мщенія опъ Августпа. Спусти нѣсколько дней, Иродъ скончалса, среди споль жестокихъ спраданій, что заспавилъ сказашъ о немъ одного испорика: » Эпопъ государь доспигъ преспола, какъ лисица, царспвовалъ какъ тиеръ и умеръ какъ бѣшеная собака (1). «

(1) Я нахожу это выраженіе въ выпискѣ Schudt, Historia judaica. Эта небольшая книга очень рѣдка и заключаетъ, по моему мѣнію, болѣе фактовъ, чѣмъ большое сочиненіе Васпажа. Плачь Schudt'a не хорошъ; но онъ, съ рѣдкимъ терпѣніемъ и просвѣщенною критикою разбираетъ древности іудейскія.

Войско и дворъ провозгласили царемъ Архелая одного изъ сыновей Ирода. Онъ возложилъ на себя вѣнецъ и порфиру. Такъ какъ дѣши Ирода воспитаны были въ чувстввахъ неограниченнаго повиновенія вождь Августша, то Архелай не осмѣлился принять бразды правленія безъ согласія императора. Онъ явился къ Августу, и, основываясь на завѣщаніи отца, и изъявляя свою преданность римской имперіи, испрашивалъ ушверженія на іерусалимскій престоль. Между шѣмъ, депушация изъ Евреевъ, отпраившаяся изъ Палестины, прежде его достигла столицы цезаря, и просила его присоединить свое опечество къ имперіи. « Если шы, цезарь, говорили депушаны, назначилъ намъ прежде царя, изъ среды еврейскаго народа, то это было сдѣлано, конечно, для пользы нашего народа; но, мы уже испытали всю шлжесшъ шакого правленія: Иродъ преисполнилъ мѣру несправедливостей; Архелай шакже началъ свое царшествованіе умерщвленіемъ шрехъ шысячъ гражданъ, кошорыхъ вся вина соспола въ шомъ, что они искренно были преданы вѣрѣ и обычаямъ своихъ предковъ. По этому мы просимъ, не давайшъ Архелаю прешпола; но, обративъ Іудею въ римскую провинцію, присоединишь ее къ сирійскому правительству (1). »

Августъ не уважилъ жалобъ Евреевъ. Поелику они основывали это жалобы на шакихъ дѣйствіяхъ Архелая и Ирода, въ кошорыхъ обнаруживалась преданность сихъ послѣднихъ къ республикѣ, то

(1) О званіи и достоинствѣ Архелая, см. Гардуина. de Num. Herodian. стр. 38 и сл. ср. Баснажа. кн. I. гл. 2. Эти ученые въ семъ обстоятельствѣ разногласятъ между собою.

императоръ, естественнo, счелъ прошивнымъ годамъ республики согласишься на ихъ просьбы. Онъ сдѣлалъ только то, что ошмѣнилъ, бывшее дошолъ въ Палестинѣ, неограниченное, монархическое правленіе, и раздѣливъ ее на при округа, подъ названіемъ Еонархій, ввѣрилъ ихъ премъ сыновьямъ Ирода. По сему раздѣлу, Архелай получилъ собшвенно Иудею, Идумею, Самарію, Севаспію, Ипонъ и Иерусалимъ; Анпинашпру доспалась Галилея, Филиппу Виениія, Трахонида и Арманида. Саломія, Иродова сеспра, не была шакже забыша. Такъ какъ она раздѣляла съ своимъ брашомъ власшъ, шо Августшъ ввѣрилъ ей управленіе многими городами, и оспавилъ за ней дворецъ въ Аскалонѣ. Послеъ этого полишического раздѣла, города Газа, Гадара и Ионпія были опдѣлены опшъ еврейскихъ владѣній, и навсегда присоединены къ Сиріи (1).

Архелай, съ самаго начала своего правленія, началъ дѣлать множешво несправедливостей; все пригошовляло паденіе Израиля; казалось, самъ народъ шпремился къ своей погибели. Иосифъ, кошораго нельзя почешъ недоброжелашелемъ Иродова семейшва, описываетъ правленіе Архелая самыми черными красками. Его подданные, пошеравъ шершніе, принесли вшоричную жалобу Августшу, кошорый, выслушавъ оправданіе правшела, сослалъ его самаго въ Галлію, въ городъ

(1) О различныхъ формахъ еврейск. администраціи, въ послѣднее время ея существованія, есть весьма любопытное разсужденіе профессора Ж. Фр. Фишера. Его взгляды на сношенія Римлякъ съ Евреями весьма замѣчательны. *Diss. de statu et jurisdictione Judaeorum secundum leges romanas.* Argent. 1673, in 4.

Вьенъ , а его округъ обратилъ въ римскую провинцію.

Такимъ образомъ , политическое бытіе Палестины кончилось. Послѣ сего, она подчинена была власпи римскихъ правителей, которые управляли ею, на основаніи общихъ законовъ имперіи (1). Доколѣ Іудея находилась подъ управленіемъ царей изъ династіи Маккавеевъ и Иродовой , она пользовалась нѣкоторыми преимуществами независимаго государства, но, коль скоро Палестина подчинена была губернаторамъ и проконсуламъ, еврейскій народъ лишился всѣхъ правъ собственнаго управленія. Въ самомъ дѣлѣ, въ царствованіе Ирода и Маккавеевъ, хотя іудейскіе цари, главнымъ образомъ, зависѣли отъ императора, но, не смотря на это, ихъ власпъ была еще весьма велика; а народъ почти и нечувствовалъ ига римскаго. Цари сами издавали законы, завѣдывали гражданскимъ судомъ, собирали подати, объявляли войну и заключали миръ. Эти права были довольно обширны, если принять въ соображеніе тогдашнее состояніе Палестины и непокорный духъ ея обитателей. Но, по обращеніи Іудеи въ провинцію, и подчиненіи непосредственному надзору губернатора, все перешло къ правителямъ, посылаемымъ сенатомъ и Августомъ. Оспавлены неприкосновенными только

(1) Хотя Палестина обращена была въ римскую провинцію, однако отдѣлены были нѣкоторые участки, подъ именемъ Еениархій, и по произволу цезарей отдавались наследникамъ Иродовой фамилии, или мнимымъ потомкамъ Маккавеева рода. Таковъ былъ Агриппа, о которомъ, впоследствии, мы упомянемъ.

внушреннія судилища Евреевъ и ихъ верховный си-недріонъ, на шомъ самомъ основаніи, на какомъ Си-циліи и городамъ Италіи позволено было жить по своимъ законамъ и обычаямъ, хопя подъ высшимъ надзоромъ римскаго правительсва. Съ этой эпохи Іудея входитъ въ составъ римской имперіи.

Г Л А В А II.

СОСТОЯНІЕ ІУДЕЕВЪ ВЪ РАЗСЪЯНІИ ПО ОБЛАСТЯМЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ
ДО ЦАРСТВОВАНІЯ КЛАВДІА.

Г. 8 пр. Р. X. — 41 по Р. X.

Лишь за сто до присоединенія Палестины къ римской имперіи, Евреи начали посѣщать это государство. Когда наследники Маккавеевъ прибѣгли къ помощи римскихъ легионовъ противъ сирійскихъ царей, съ шѣхъ поръ между Іерусалимомъ и Римомъ успановились посподняныя сношенія. Сыны Израиля, неоднократно, приходили къ берегамъ Тибра съ просьбою къ сенату ошъ имени царей своихъ. Въ продолженіе военныхъ дѣйствій Помпея въ Палестинѣ, множество Евреевъ, обращенныхъ въ рабство, привезено было на шоржища Ишаліи. Въ царствованіе Ирода Римъ принялъ многихъ Израильшянъ, кошорыхъ опечесшвенные раздоры принудили опшавишь берега Іордана и ситъны Сіона. Въ эти смущныя времена, часшо цари и шешрархи Іудеи посѣщали столицу цезаря, домогаясь шрона и скинешпра Давидова. Иродъ шри раза видѣлъ дворець Окшавія и Аншонія. Агриппа жилъ долѣе въ Римѣ, нежели въ Іерусалимѣ. Обширная столица міра болѣе и болѣе населялась Израильшянами. Въ царствованіе Августа полагалось въ Римѣ болѣе двадцати шы-

сiach Евреевъ. Спрабонъ повѣснвуешъ, что въ его время мало было городовъ въ Ишаліи, гдѣ бы не было купцовъ и опшущенниковъ изъ Евреевъ.

Вѣроятно, шаково было начало водворенія Евреевъ въ Римъ и въ Ишаліи. Преданія раввиновъ приписываютъ ему баснословную древность; онъ опносятъ разсѣяніе Израильсканъ по едомскому царству (1) (шаъ они называютъ римскую имперію) ко временамъ Іакова и царей-пасшырей. Тсепго, внукъ Исаи, пришелъ изъ Кароагена для завоеваній въ Лаціумъ, и основалъ на берегахъ Тибра чудесный городъ. Смѣшвая, шакимъ образомъ, священныя преданія съ пошическимъ разсказомъ Виргилія, раввины воспѣваютъ побѣды Тсепго и Турнуса, и красошу Лавиніи, доспавшейся побѣдишело. Тсепго очисшилъ Ишалію опъ опустошавшихъ ее чудовищъ, и научилъ разнымъ искусствамъ варварскія племена. Ему дали имя Януса и Сашурна, и признательный народъ воздвигъ ему алшари. Лашинъ, Еней, Ромулъ царствовали послѣ него. Въ это время построены были многіе города; древняя Альба украсилась новыми зданіями, и вскорѣ Римъ обнесъ свои храмы и памятники искусства спѣною на сорокъ пяшь миль въ окружности. Ромулъ воевалъ съ Давидомъ, и, пошомъ заключилъ союзъ съ его наследниками. Тогда берега Тибра покрылись мно-

(1) О мнѣніяхъ раввиновъ касательно римской имперіи и едомскаго царства см. Гемару подъ загл. Saned. с. 1. § 34 р. 357. Можно эту книгу сравнить съ сочиненіемъ ученаго Абрабанела in Esaiam с. 35, который также увлекается предразсудками своей наци, какъ и Абенъ-Езра, in Genes. 27, 40. Юсифъ Альбо увѣрдетъ, что римск. имперія потому называется Едомомъ, что одишъ идумейскій царъ ввелъ христіанство въ Римъ.

жесшвомъ израильскихъ колоній. Преданія присо-
вокупающе, что Адеръ, и его сынъ Тсиръ, одинъ
изъ сановниковъ Соломонова двора, искали убѣжища
въ Римъ (1), скрывался ошъ мщенія своего власше-
дина.

Эта баснословная древность пребыванія Евре-
евъ въ Ишталіи основывается еще на какихъ-шо
древнихъ памяшникахъ. Въ XII и XV столѣтіяхъ
ошкрышы были подъ развалинами, въ Палермо, двѣ
надписи; первая изъ нихъ заключала слѣдующія сло-
ва: » Когда Исаакъ царшвовалъ въ Идумеѣ, Исаія
» въ дамасской долинѣ, бодшая колонія изъ Евре-
» евъ и, часшю, изъ Сиріянъ и Финикіянъ водво-
» рилась на эшомъ шреугольномъ ошровѣ, и осно-
» вала на эшомъ, весьма пріятномъ, мѣшѣ городъ
» Палермо. « На другой начершаны были слѣдующія
спроки: » Нѣшъ другаго Бога, кромѣ Бога Всемогу-
» щаго. Иегова одинъ даетъ побѣду. Сафо, сынъ
» Елеафара, сына Исаи, изъ племени Авраама, упра-
» вляетъ эшимъ замкомъ именемъ шуземнаго прави-
» шеля (2). « Каково бы ни было наше мѣніе объ
эшихъ историческихъ памяшникахъ, покрайней мѣ-
ря, извѣшно, что до царшвованія цезарей, Евреи
находились въ довольно великомъ числѣ въ Ишталіи,—
шакъ что могли обратишь на себя вниманіе пра-
вшельсшва и народа. Въ рѣчи, произнесенной Ци-
церономъ въ защиту Флакка, онъ удивляешся

(1) См. Josippon. Pseudo - Josephus lib. 1 c. 2. 3.

(2) Одинъ изъ этихъ камней былъ открытъ во время Вильгельма II. или добраго, въ концѣ XII вѣка, другой въ 1470. Фазель описываетъ ихъ подробно въ своемъ сочиненіи de Rebus sicul., dec. 1. lib. VIII. de Rapogno. Эти объяскенія не отличаются строгою критикою. Упомянутые камни могли быть произведеніемъ сицилійскихъ Сарациновъ.

спрашиваемъ понятіямъ Евреевъ: » Каждый годъ, го-
 » ворить онъ, значительныя суммы, ими собираемыя,
 » пересылающіяся изъ Ишлѣи въ Иерусалимъ на ну-
 » жды храма. « Римскій ораторъ хвалилъ швер-
 » досль Флакка, запретившаго Евреямъ, жившимъ въ
 » Азіи, содѣйствовать денежными сборами къ увели-
 » ченію богатствъ іерусалимскаго храма. » Каждый
 » народъ, « говоритъ онъ, » имѣешь свои религіоз-
 » ные обряды подобно намъ; но, религія Евреевъ
 » споль прошивна величію имперіи, славѣ нашего
 » имени и законамъ республики, что она внушаетъ
 » намъ ошвращеніе (1). «

Это всеобщее чувство ненависти и презрѣнія
 древнихъ народовъ къ Евреямъ происходило отъ ло-
 жныхъ, или преувеличенныхъ понятій, копорыя они
 имѣли о происхожденіи, исторіи и нравахъ Изра-
 ильлянъ. Числая пошловъ и историковъ древняго Ри-
 ма, нельзя не удивляться глубокой и всеобщей не-
 нависти, копорую внушали Евреи Римлянамъ, и
 неосновательности понятій самыхъ вѣрныхъ, въ
 другихъ отношеніяхъ, историковъ о преданіяхъ на-
 рода Божія. Между шѣмъ, какъ суевѣрія всѣхъ про-
 чихъ народовъ были терпимы, одна религія Іеговы
 была предметомъ всеобщей ненависти и презрѣнія
 (2). Описывая исторію разоренія Иерусалима и
 храма, Тацитъ едва упоминаетъ о древностиахъ
 этого города. Его смѣлая кисть шолько слегка ка-
 саетъ происхожденія Евреевъ, и различной судь-
 бы ихъ царства. Вошь его слова: » Рассказываютъ,

(1) Cicero. pro Flacco. § 28.

(2) Schudt посвятилъ цѣлую главу своей превосходной исторіи
 Евреевъ на опроверженіе клеветъ, вознесенныхъ древними
 на Евреевъ; я часто слѣдовалъ его разсказу и его точнымъ
 ссылкамъ на подлинныя источники. Смотри. глав. 17.

» что Евреи, выходцы съ оспрова Кандіи, водвори-
 » лись въ Ливіи въ то самое время, когда Сашурнъ,
 » изгнанный Юпистеромъ, осшавилъ свое царштво.
 » Они получили свое имя опъ неправильнаго выговора
 » извѣстной горы Иды, находящейся въ ихъ перво-
 » бышнемъ опечесствѣ, на оспровѣ Кандіи. Нѣкошо-
 » рые полагаюшъ, что въ царштованіе Изиды, ихъ
 » шолпы, наводнивъ Египешъ, искали убѣжища въ
 » сосѣднихъ земляхъ подъ начальствомъ Иерусали-
 » ма и Иуды. Другіе говоряшъ, что они, будучи по-
 » шомками Ееоіоновъ, принуждены были перемѣнить
 » жишельство, по причинѣ опасеній и ненависти, ко-
 » шпорую они внушали другимъ народамъ; нѣкошо-
 » рые счишаюшъ ихъ сирійскими выходцами, пола-
 » гая, что они, по недосшашку земли, переселились
 » сначала въ Египешъ, а пошомъ въ Сирію, гдѣ по-
 » лучили города и землю Евреевъ. Другіе испорики
 » приписываюшъ Евреямъ гораздо славнѣйшее про-
 » изхожденіе. Гомеръ воспѣваетъ въ своихъ спшико-
 » швореніяхъ народъ Солима, давшій свое имя Иеру-
 » салиму.

» Многіе писатели увѣряюшъ, что при появле-
 » ніи въ Египшъ ужасной проказы, царь Бокхорисъ
 » спрашивалъ совѣша у оракула Аммона. Ора-
 » кулъ приказалъ очисшить край опъ племени Ев-
 » реевъ, непріязненнаго богамъ. По шочномъ изслѣ-
 » дованіи, всѣ люди, принадлежавшіе къ штому пле-
 » мени, выведены были въ пустыню; они уже изне-
 » могали подъ бременемъ шпраній, когда Моисей,
 » одинъ изъ изгнанниковъ, убѣдилъ ихъ не полагашь
 » ся ни на боговъ, ни на людей, но слѣдовашъ ему,
 » какъ избранному Небомъ. Они пустились по неиз-
 » вѣстной дорогѣ. Жажда начала ихъ мучить; они
 » ждали уже смерти, какъ вдругъ спадо дикихъ

» о словѣ проходишь мимо ихъ въ направленіи къ
 » ушесу, расположенному среди гуспаго лѣса. Мо-
 » исей слѣдуешь за ними; и, заключая, по свѣжести
 » sprawy, что близъ этого мѣста долженъ быть ис-
 » щочникъ, опыскиваетъ его, и указываетъ при-
 » шедшему въ опчаяніе народу. Евреи, ушоливъ жа-
 » жду, идушь далѣе еще шесть дней; въ седьмой
 » они осшановились въ одной землѣ, и выгнали жи-
 » шелей этого края. Моисей далъ своему народу но-
 » ву ю религію и усшановилъ обряды, прошивные
 » вѣрованіямъ другихъ народовъ. Евреи почитаюшь
 » нечестивымъ все то, что у насъ считаешся свя-
 » ценнымъ; и все, что у насъ запрещено, у нихъ
 » позволено: они посшавили въ своемъ храмѣ образъ
 » живошнаго, спасшаго ихъ ошъ мученія жаждою.
 » Они приносяшь въ жершву быковъ, пошому что
 » Египтяне ихъ обогошворяюшь; и шельцовъ, — въ
 » знакъ презрѣнія къ Юпишеру Аммону. Они не ѣдятъ
 » свиного мяса, въ памяшь шой посшадной болѣзни,
 » кошорой они были нѣкогда подвержены, и ко-
 » шорая свойшвенна этому живошному. Наблюда-
 » емые ими посшы напоминаюшь имъ продолжисель-
 » ный голодъ, кошорымъ они помились. Говоряшь,
 » что имъ былъ предписанъ ошдыхъ въ седьмой день,
 » пошому что въ этошъ день они совершили пред-
 » принятое ими пушешешвіе. Пошомъ, любовь къ
 » празднишпи засшавила ихъ посвяшисшь ошдыху
 » седьмой годъ.

» Всѣ эти обряды, какой бы ни былъ ихъ испо-
 » шникъ, опшличаюшья древностію. Другіе посшад-
 » ные ихъ обряды произошли уже впоследшвіи,
 » по причинѣ развращенія людей; пошому что ихъ
 » храмъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ шѣхъ,
 » кошорые, презирая вѣрованіе предковъ, приносили

» въ оный свои деньги: вошъ причина великихъ бо-
 » гашспшъ Евреевъ, не говоря уже о привязанности,
 » копорую они имѣють другъ къ другу, и о всег-
 » дашней гошовности поддерживашъ себя взаимно,
 » пишая пришомъ непримиримую ненависть къ про-
 » чимъ народамъ. Они ни за что не захопляшъ раздѣ-
 » липъ съ чужеземцемъ пици или ложа; несмотря
 » на испорченность нравовъ, воздерживающся ошъ
 » женщинъ, не принадлежащихъ къ ихъ племени; ме-
 » жду ними же нѣшъ ничего запрещеннаго. Они успа-
 » новили обрѣзаніе, чшобы узнавашъ своихъ сопле-
 » менниковъ посредствомъ какого нибудь опличчи-
 » шельнаго знака. Всѣ, принимающіе ихъ религію,
 » должны подвергнуться эшому обряду. Первая за-
 » повѣдь у нихъ сосшопшъ въ помъ, чшобы прези-
 » рашъ боговъ, опказывашься ошъ опечешства, оп-
 » шавляшъ опца, машъ и дѣшей (1).»

Кромѣ шакихъ разсказовъ объ Евреяхъ, способ-
 ныхъ возбудить прошивъ нихъ презрѣніе филосо-
 фовъ и ненависть черни, народное мнѣніе приписы-
 вало имъ еще нѣкопорыя дѣйствія, копорыя, по
 видимому, не были прошивны ихъ обычаямъ. Поэ-
 шы, служащіе проводниками чувствованій своихъ
 современниковъ, направляющъ свои саширы прошивъ
 обрѣзанія Иудеевъ и ихъ уваженія къ ослу и свинѣ;
 въ особенноти же прошивъ упрямой ихъ ненави-
 сти къ другимъ народамъ, и въродомштва въ оп-

(1) Tacit. lib. V. hist. Я старался въ сокращенномъ перево-
 дѣ, передать различныя мнѣнія, приведенныя великимъ ис-
 торикомъ. Въ его разсказѣ встрѣчается много явныхъ опше-
 бокъ; но, извѣстно, что древніе историки не отличались боль-
 шую точностью при описаніи провахожденія чуждыхъ имъ
 народовъ, а римск. гордость пренебрегала всѣмъ тѣмъ, что
 не относилось до вѣчнаго города.

ношеніи къ чужеземцамъ, какъ главной черпы ихъ національнаго характера.

Діодоръ Сицилійскій увѣряеть, что Евреи обрядъ обрѣзанія заимствовали у Сиріянъ и Аравіянъ (1). Персій, въ своихъ сапирахъ, предсавляеть философа, кошорый изъ всѣхъ извѣстныхъ суевѣрій не находишь ничего презрительнаго обрѣзанія. Марціалъ весьма не скромно упоминаеть объ одномъ обрѣзанномъ гладіаторѣ.

Что касается до уваженія къ ослу и свинѣ, то, по разсказу Тацита, ослу воздвигнушы были алтари, въ воспоминаніе услугъ, оказанныхъ имъ Израильщанамъ, спрдавшимъ онь жажды при выходѣ изъ Египта. Увѣряли, что въ іерусалимскомъ храмѣ, въ кошоромъ небыло никакихъ изображеній олимпійскихъ боговъ, найдена была ослиная голова, оправленная золопомъ (2). » Они шакже показывають » большое снисхожденіе къ свинѣ, « присовокупляеть Ювеналъ, » и недѣлають никакого различія между » свинымъ и человѣческимъ мясомъ. « Макровій (3) разсказываетъ, что Августъ, услышавъ о домашнихъ раздорахъ Иродова двора, и объ ужасной казни, на кошорую онь осудилъ своихъ сыновей, сказалъ, что

(1) См. сильное опроверженіе Витрія *Egyptiac* глав. 6 ст. 223.

(2) Это обвиненіе внесено Аппіономъ и опровержено Іосифомъ: „Аппіонъ дерзнулъ сказать, восклицаетъ усердый Израильчанинъ, что у Евреевъ въ храмѣ находилась ослиная голова, и что ей воздавали божествен. почести; онь увѣряеть, что эта голова была найдена при разграбленіи храма Антиокомъ Епифаномъ!“ Іосифъ сильно возстаетъ противъ этого. См. кн VI. прот. Аппіона.

(3) *Et vetus indulget senibus, clementia porcis.*

Сат. VI. стих. 16.

у іудейскаго царя лучше бышь свиньею, нежели съномъ.

Впрочемъ, какъ бы ни велико было презрѣніе язычниковъ къ подобнымъ обрядамъ Іудеевъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ споль развращенномъ городѣ, каковъ былъ Римъ, когда Пантеонъ заключалъ въ себѣ боговъ всего міра, Евреи могли, мало по малу, слиться съ адептами мрачной религіи Мишры, съ жрецами Цибеллы и съ послѣдователями другихъ новыхъ религіозныхъ сектъ, водворившихся въ столицѣ. Въ самыхъ эшихъ религіяхъ, и, вообще, въ языческой міеологіи заключалось много шакихъ преданій, кошорья, нѣкошорымъ образомъ, сблизались съ понятіями Евреевъ. Таковы преданія объ ослѣ спараго Силена, пушешествующаго по Ливіи вмѣстѣ съ Бахусомъ; о вепрѣ Адониса, о свинѣ, воспитной Виргиліемъ; о коровѣ Изиды; въ пещерахъ Мишры, исполненные фанатизма, адепты поклонялись шакке быку и льву; если Евреи обрѣзывали себя, шо жрецы Цибеллы подвергались еще болѣзньей операциі. Но, что болѣе всего ошличало Евреевъ среди сихъ всеобщихъ суевѣрій, и возбуждало къ нимъ нецависпъ всѣхъ народовъ, шо эпо было ихъ упорное ошчужденіе, ихъ народный характеръ, а можешъ бышь, общеспвенное положеніе, въ кошоромъ они находились.

Чудное собраніе боговъ со всего міра въ римскомъ Пантеонѣ, спосбсшвовало къ ушверженію полишпеизма. Египешскіе жрецы, посвященные въ шаинспва своей богини, не спарались ниспровергашъ зданія древней міеологіи. Вообще всѣ божешва, удосшоенные чеспва бышь помѣщенными въ Пантеонѣ, искали шолько союза съ богами римскими. Не шакова была религія Евреевъ, основанная

на понятіи о единомъ, испинномъ Богѣ. Могла ли шеперь она подвергнушься шакому униженію? Иегова еврейскій былъ Богъ единый, вѣчный, Кошорый возвѣспилъ своему народу, что идолопоклонство есть величайшее пресшупленіе. Въ слѣдствіе сего, одни шолько Евреи, изъ всѣхъ народовъ, должны были опшвергать, и опшвергали обширную религіозную систему, кошорая связывала шѣсными узами весь образованный міръ.

Такія религіозныя опношенія Евреевъ, всѣхъ привели къ шой мысли, что ихъ религія и нравы совершенно несомвѣспны съ благомъ общешва. Спротіе исполнили своего закона, Евреи никогда не присущешвовали на публичныхъ зрѣлищахъ, ушановленныхъ веселою набожноспію язычниковъ; и шогда, какъ многочисленныя зрители, украшенныя цвѣшами, предавались различнымъ удовольспвіямъ, какъ дѣйспвіямъ религіознымъ, Евреи, бросаая мрачный взглядъ на всѣ ихъ церемоніи, уклонялись опъ нихъ и шѣмъ оскорбляли народное чувшво. Народъ, всегда приспрасшннй въ своихъ сужденіяхъ, не понимая причинъ шакого спраннаго поведенія, обвинялъ ихъ въ ненависпи къ имперіи и ея богамъ; и, когда какое нибудь бѣдспвіе угрожало Риму, когда разлишіе Тибра, чума, несчастная война приводили въ смяшеніе Ишалію, онъ съ безпокойспвомъ и негодованіемъ смопрѣлъ на это општужденное общешво людей, опшвергавшихъ религію и обычаи, принашые всѣмъ человѣческимъ родомъ.

Думали шакже, что Евреи, въ различныхъ сношеніяхъ съ другими народами, вовсе не соблюдаютъ правилъ чешспности и пріязни, какъ первыхъ условій общешспія. » Не шолько, « говоритъ Ювеналь, » они презираютъ Римъ, но даже никогда не

» покажутъ дороги шому, кшо не почиашеть ихъ
 » Бога. Попросите у нихъ пишь: они шолько тогда
 » покажутъ вамъ испочникъ, когда узнаютъ, что
 » вы исповѣдуеша ихъ поспыдную религію (1). «

Преслѣдуемые народными предразсудками и всеобщимъ презрѣніемъ, Евреи не спарались, благо-разумнымъ поведеніемъ, ослабляшь непріятныя внешнечашлвнїя, произведенныя ложнымъ понятїемъ о ихъ обрядахъ, религіи и нравахъ. Въ своихъ сочиненїяхъ и шайныхъ собранїяхъ, они называли великую имперію, давшую имъ приспанище, жестокиѣ царствомъ Эдома; сполицу цезарей сравнивали съ древнимъ Вавилономъ, а народъ и имперашоровъ — съ Идумеями и жипелями Содомы и Гоморры. Съ другой спороны, по расположенію или необходимости, они занимались низкими ремеслами, шакъ что ихъ жадносшь и нищезна сдѣлались предметомъ насмѣшекъ поѣшовъ. Марціалъ, описывая непрїятный шумъ, оглушающїй римскихъ гражданъ, указываетъ на спукъ молотка, скользящаго по звучной мѣди, на крикъ жрецовъ *Веллоны*, на разнощиковъ, продающихъ сѣрныя спички, и вмѣстѣ на голого Еврея, выученнаго машерію просить милосшыню (2). » Взгляните, « говоритъ онъ далѣе, » на дрожащую жидовку, исполковашельницу обрядовъ Солима, расположившуюся подлѣ деревъ: она » бормочеть свои гаданїя на ухо римской машровѣ,

(1) Romanas avtem soliti contemnere leges.

Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti,
 Quaesitum ad fontem solos deducere verpos.

Juvenal, Sat. XIV, ver. 103.

(2) Martial. lib. XII. ep. 57.

» вымоляя подаяніе; за малѣйшую плащу она пред-
 » скажешъ вамъ исполненіе всѣхъ вашихъ любимыхъ
 » желаній, тогда какъ волхвъ изъ Комагены и Ар-
 » меніи разбираешъ шрепещущую внушренность го-
 » лубя, и общаешъ вамъ или нѣжную любовь кра-
 » савицы, или богатое наслѣдство бездѣшваго спа-
 » рика (1). «

Желаніе уклониться отъ шумныхъ праздниковъ
 Рима, а можешъ бышь и бѣднось, заставили ихъ
 переселишься въ самыя отдаленныя часши города
 за Тибромъ, посшроенныя Анкомъ Марціемъ, и впо-
 слѣдствіи прославившіяся пѣмъ, что среди ихъ
 пролились обильныя попоки крови мучениковъ (2).
 Тамъ они жили среди судовщиковъ Тибра и еги-
 пешскихъ купцовъ. Нѣкоторыя поселились на остр-
 овѣ Тибра, образовавшемся, какъ говорящъ пре-
 данія, изъ хлѣбныхъ сноповъ, копорые Римляне
 бросали въ рѣку, при изгнаніи Тарквинія. Другіе
 поселились въ деревняхъ, окружавшихъ Римъ. Когда
 Умбрицій, выѣзжая изъ эпош обширной столицы,
 представлявшей тогда зрѣлище безпорядковъ, ин-
 шригъ и развраша, ошпановилса у Капенскихъ во-
 рошь (3), онъ увидѣлъ Евреевъ, жившихъ въ лѣсу,

(1) Arcanam Iudaea tremens mendicat in avrem,
 Interpres legum Solymarum, et magna sacerdos
 Arboris, ac summi fida internuntia coeli;
 Implet et illa manum, sed parcius, acre minuto.
 Qualiacumque voles Iudaei somnia vendunt.

Juvenal. Sat. VI. v. 542.

(2) Aringhius, Rom. subt. lib. II, cap. 21, et 22. Евреи и до-
 селъ живутъ подлѣ моста Фабриція. Баснажъ по этому
 предмету дѣлаетъ ученія и любопытныя розысканія. Ист.
 Евр. кн. VI гл. 6.

(3) Римскіе ворота, знаменитыя своими древними водопроводами.

близъ того источника, гдѣ Нума бесѣдовалъ съ богинею. »Тогда вшопъ лѣсъ, принадлежавшій священному источнику, былъ отдаваемъ въ наемъ Евреямъ, »неимѣвшимъ другой собственности, кромѣ одной »корзины хлѣба и клона сѣна; всякое дерево, какъ »скажешь, плашпгъ подашь римскому народу (1). «

Хотя Евреи вообще были презираемы въ Римѣ, впрочемъ были и изъ нихъ люди, которые оплачались ошъ шолпы, и имѣя входъ ко двору цезаря, покровительствовали своему народу. Мы видѣли, что Помпей ошправилъ за собою большое число Евреевъ въ Испалю, гдѣ они, будучи обращены въ сосполнѣе рабовъ, должны были угождать прихотямъ патрициевъ. Снисходительность господина при жизни, желанѣе казаться великодушнымъ въ минушу смерти, можетъ быть, также намѣренѣе его воспользовашся богатымъ наследствомъ (потому что извѣстная часть имущества оппущенника принадлежала патрону), часто доставляли имъ случай освобождаться ошъ рабства. Многие изъ Евреевъ, получивъ такимъ образомъ свободу, оспавались въ Римѣ, гдѣ, по прежнимъ связямъ, они имѣли доступъ къ сенаторамъ. Когда патронъ ошправлялся въ циркъ или въ театръ, еврейскѣе оппущенники присоединялись къ шолпѣ, одѣшой въ бѣлую одеждѣ, слѣдовавшей за нимъ. Пользуясь

(1) Sed dum tota domus rhedâ componitur unâ.
Substitit ad veteres arcus, madidamque Capenam.
Hic ubi nocturnae Numa constituebat amicae.
Nunc sacri fontis nemus et delubra locantur
Iudaeis, quorum cophinus foenumque supellex;
Omnis enim populo mercedem pendere jussa est
Arbor.

Эти прекрасные стихи находятся въ 3 сатиры Ювенала.

такими мнущами коропкаго обращенія и довѣренности, нерѣдко вспрѣчавшимися въ римскихъ дворцахъ, оппущенникъ часшо могъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать на цезаря, или на какого нибудь богашаго сенатора. Если онъ умѣлъ искусно править быспровою колесницею и ловко держалъ возжи; если могъ перегонять своего соперника, низвергать, среди цирка, африканскаго льва, или поражать широкую грудь гладіатора, если даже онъ оппичался не шоль воинспвенными качествами, но былъ прекраснымъ музыканшомъ, или искуснымъ шансоромъ, шо онъ скоро пріобрѣшалъ дружбу своего папрона. Иногда оппущенникамъ ввѣрялось управленіе имѣніемъ прежнихъ ихъ господъ, и шогда сами они спарались сберець и умножить свою собственность, надзирая за внутреннимъ порядкомъ ихъ дворцовъ, за обрабопываніемъ богашыхъ земель Сиріи и Африки, и украшеніемъ увеселишельныхъ садовъ Рима и Тибра, или занимался шорговлею, копорую папріцій презиралъ, хопя и любилъ пользоваться ея выгодами. Иногда, оппущенниковъ съ ихъ папронами связывали гораздо нѣжнѣйшія чувспвованія; испорія сохранила намъ память Авпомедона, копорый долгое время управлялъ сердцемъ цезаря и его имперіею.

Нѣкопорые изъ еврейскихъ оппущенниковъ, при своемъ вліяніи на другихъ, пользовались шакже и уваженіемъ. Къ одному изъ нихъ Горацій дѣлаешъ слѣдующее дружеское обращеніе: »Фускъ, пы »любишь шумный городъ, а я предпочішаю сель»скую жизнь. Въ одномъ мы шолько не согласны; »вовсемъ прочемъ наши сердца соединяюпся и со»чувспвуютъ: чего хочешъ или не хочешъ одинъ, »шого и другой. Подобно двумъ голубамъ извѣсп-

«ной басни (1), ты любишь гнѣздо, а я люблю
«смопрѣшь какъ льющся попоки водъ по смѣю-
«щимся лугамъ (2).»

Всеобщее развращеніе нравовъ и суевѣріе шакже способствовали тому, что пребываніе Евреевъ въ Римъ было спокойно. Если, при отправленіи публичныхъ шоржесствъ, народъ негодовалъ на Евреевъ, чуждавшихся его религій: шо это негодованіе скоро проходило. Между шѣмъ, вѣра въ существованіе высшихъ, шайншвенныхъ силъ, управляющихъ судьбою человека, желаніе и надежда получить отъ нихъ помощь, заславляли всѣхъ обращашься къ шѣмъ людямъ, кошорые, по общему мнѣнію, имѣли сообщеніе съ шшими силами. Въ Римъ всѣ вѣрили шогда, что глубокое изученіе свѣшилъ небесныхъ шкрыло Халдеямъ, Египтянамъ и вообще всѣмъ народамъ Восшока познаніе будущаго. Римская мапрона, пылая шпрасшію, часшо, подъ покровомъ ночныхъ мраковъ, прибѣгала къ ворожеѣ, дабы, помощію ея искусствва привязать къ себѣ юношу, кошорый, будучи заняшъ другою, былъ равнодушень къ

(1) Поэтъ дѣлаетъ намекъ на одну басню Езопа.

(2) Urbis amatorem Fuscum salvere jubemus
Ruris amatores. Hac in re scilicet unâ
Multum dissimiles ad caetera penè gemelli,
Fraterni animi, quidquid negat alter, et alter;
Annuimus pariter: vetuli notique columbi:
Tu nidum servas; ego laudo ruris amoeni rivos.

Horac. Epist. 10, lib. 1.

Смотри по сему предмету Баснажа, неоспоримо доказывающаго, что Фускъ былъ Еврей. Исторія Евреевъ кн. VI. гл. 6. См. также Горація кн. I. сат. 9. съ комментаріями Ламбева in Horat. кн. 2 стр. 104. in Juven. ibid. стр. 106.

ея предесшамъ. Чесполобивый сенаторъ опъ гаданій астролога ожидалъ исполненія своихъ надеждъ. Сами цезари съ претепомъ спрашивали у него счастливаго конца своей жизни и царспвованія. Эши мрачныя суевѣрія были сполько сильны въ развращенномъ городѣ, что могли доспавить Евреямъ новыхъ покровишелей и зашпшниковъ ихъ религій и иншересовъ (1). Съ другой спороны частныя поспщенія Рима іудейскими царями, преимущесшво, коимъ они пользовались, — являться цезарямъ, споспсшвовали къ спокпйному пребыванію Евреевъ въ Римѣ. Но, важнѣйшею причиною этого, конечно, должно положить плашу значишельной подаши въ казну республики.

Когда Евреи покорены были Помпеемъ, Римъ обложилъ ихъ ежегодною подашею, по примѣру прочихъ народовъ, испрацивавшихъ его союза или помощи. Цицеронъ говоритъ, что Іерусалимъ долженъ благодарить боговъ, за то, что онъ неподвергся участи Кароагена, и что римскіе легіоны, великодушные послѣ побѣды, наложили на него шолько дань. Въ Евангеліи мы видимъ Иисуса Хрисша, плашпцаго денарій цезарю, и опшвѣчающаго эшимъ поспупкомъ на хипрые вопросы фарисеевъ, копорые хотѣли обвинить его въ непокорности земнымъ власпшамъ. Эшою подаши подвергались какъ имѣнія, шакъ и лица. Хотябы Еврей, богашый или бѣд-

(1) Изученіе римскихъ древнихъ поэтовъ, и въ особенности Горация и Ювенала, можетъ намъ дать вѣрное попятіе о нравахъ и суевѣрныхъ обычаяхъ Римлянъ. Нѣсколько разъ Халдеи и астрологи императорск. указами высплаемы были изъ Рима: но скоро опять были призываемы для удовлѣтворенія суевѣріяи частныхъ людей, которыми всѣ были проникнуты отъ императора до послѣдняго гражданина.

ный, жилъ въ Іерусалимѣ, въ Египтѣ, или въ Римѣ, онъ долженъ былъ заплашить одинъ денарій. Въ римской столицѣ еще другіе налоги обременяли его: если онъ занимался какимъ нибудь ремесломъ; если просилъ позволенія у цезаря жить внуши города, тогда платилъ особую повинность, не считая шайныхъ подарковъ, приносимыхъ цезарю, или шѣмъ изъ оппущенниковъ, копорые пользовались большимъ вліяніемъ при дворѣ (1).

При такомъ положеніи дѣлъ, предрасудки и общее презрѣніе черни къ Іудеямъ не могли долго боролсья съ посшояннымъ покровишельствомъ имрапоровъ, основаннымъ на расчепахъ выгоды. Правильныя формы римской администраціи вездѣ защищали Евреевъ отъ гоненій, впоследствии опкрывшихся на хрисиіанъ; нѣкопорые изъ нихъ пользовались высокимъ званіемъ римскаго гражданина. Апосполъ Павелъ, приведенный къ судіямъ, защищаетъ себя преимуществами, дарованными сему званію, копорымъ цезарь, по свидѣшельству Іосифа, почшилъ Аншипашра. Всѣ пользовались неограниченною свободою въ дѣлахъ вѣры; и синагога опспроена была въ шой часши города, гдѣ Іудеи жили (2). Августъ былъ сполько снисходицеленъ, что,

(1) Cicero pro Flacco. Іосифъ говоритъ, что самъ Иродъ платилъ подать, которая ежегодно отсылалась въ Сидонъ. Іуд. древн. кн. 3. гл. 17 ср. объ еврейской подати, Appian de Bell. civ. стр. 151. et in Syriac. Поголовая подать, говоритъ онъ, была нескосна Евреямъ. Тацитъ, кн. 2, присовокупляетъ, что Евреи въ царствованіе Тиберія просили объ уменьшеніи подати. Фишеръ (Dissert. de censu iudaico), рассказываетъ объ этомъ очень любопытныя обстоятельства.

(2) О правахъ гражданства Евреевъ въ Римѣ и ихъ привилегіяхъ, см. Свангейма, Orb. Rom. стр. 142. у Баснажа объ

когда публичная раздача хлѣба происходила въ суббошные дни, онъ осмѣлялъ часпъ, слѣдовавшую Иудеямъ, до другаго дня, чшобы не оскорбиль ни одной религій, и дозволишь пользоваться всѣмъ наравнѣ щедрошами римскаго правительсшва. Подъ сѣнью его крошкихъ законовъ, Иудеи могли свободно совершашъ свои религійные обряды.

Въ царствование Тиберія, чешыре шысячи Евреевъ сосланы были на оспровъ Сардинію. По свидѣтельсшву Свепонія, Тиберій при эшомъ сказалъ чшо, если Евреи погибнуть ошъ дѣйсшвіа климаша, или ошъ мета разбойниковъ, опустошавшихъ Сардинію, шо эшо не составишь пошери для Рима; если же они успѣють побѣдишь варваровъ, шо оспровъ избавишь ошъ ихъ присущствія, и римская власшь въ эшомъ крайъ будешъ возшановлена. Тацишь приписываешъ эшо изгнаніе Евреевъ приняшому Тиберіемъ намѣренію, изгнашь изъ Рима всѣ новыя религій, кошорыя спарались возвысилься на развалинахъ древнихъ религійныхъ мнѣній (1). Волнуемый своимъ безпокойнымъ и жестокииъ характеромъ, цезарь велѣлъ изслѣдовашь шаинсшва Египша и Халдеи; и опасаясь, чшобы чеспольбіе или ошчаяніе не вооружились противъ него, въ лицѣ аспрологовъ, выгналъ изъ Рима и съ береговъ Каприи послѣдователей всѣхъ вѣроисповѣданій Восшока. Впрочемъ Іосифъ не раздѣляетъ эшого мнѣнія, касашельно перваго изгнанія израильскаго на-

этомъ подробіе; но онъ пристрастенъ къ Евреямъ и свидѣтельства его требуютъ строгаго изслѣдованія. Евр. Ист. книга VI. гл. V.

(1) Объ этомъ изгнаніи см. приведенныя мною два свидѣтельства, Тац. кн. VI, Светон. in Tibec.

рода. Любя хвалились покровительствомъ, которое будшо бы всегда было оказываемо его религіи въ имперіи, онъ приписываетъ случайное гоненіе на Евреевъ въ Римѣ частнымъ преступленіямъ нѣкоторыхъ изъ своихъ соотечественниковъ. Въ то время многіе изъ Іудеевъ оспавили Іерусалимъ, и переселились въ Италію. Нѣкоторые изъ этихъ выходцевъ, спремившихся во всемірную споліцу изъ любви къ корыспи, или во избѣжаніе междоусобій, волновавшихъ Палестину, люди разврашные, своими дурными поступками, навлекли гоненіе и на другихъ своихъ соотечественниковъ. Какіе-то чешыре раввина, успѣвъ обратишь къ своей религіи одну римскую мапрону, по имени Фульвію, заспавили ее сдѣлашь великія денежныя пожертвованія въ пользу іерусалимскаго храма. Подобныя скрышныя связи, основанныя на выгодахъ, продолжались нѣсколько лѣтъ; но Селянъ, узнавъ объ этомъ, и предспавивъ Тиберію все дѣло въ преувеличенномъ видѣ, съ прибавленіемъ различныхъ ложныхъ спуховъ, успѣлъ возбудишь подозрѣнія въ мрачной душѣ его и испросишь его согласіе на изгнаніе Евреевъ изъ Рима. Съ паденіемъ Селяна прекрашилось и гоненіе на Іудеевъ. Они скоро возвращались къ берегамъ Тибра (1).

(1) Иосифъ, іуд. древн. кн. ХVІІІ. Нужно замѣтить, что Иосифъ говоритъ объ изгнаніи Евреевъ изъ Рима вслѣдъ за разсказомъ объ изгнаніи жрецовъ Изиды. Римляне смѣшивали всѣ восточныя религіи; и когда какой нибудь императоръ намѣревался изгнать ихъ изъ Италіи, то рѣдко случалось, чтобы Евреи и Христіане не подверглись той же участи. Нѣкоторые ученые даже думаютъ, что Христіане были причиною обращенія Фульвіи.

Уже безумно-жестокій Калигула облачался въ императорскую порфиру, когда прибыла въ Римъ депутация спарфяшинъ, подъ начальствомъ Филона, посланныхъ египетскими Евреями, для утвержденія за ними привилегій, дарованныхъ имъ Августомъ и Тиберіемъ, и незаконно нарушаемыхъ фанатизмомъ Александрійцевъ. Филонъ, какъ глава этой депутации, передалъ намъ всѣ подробности своего посольства при дворѣ Калигулы; исторія должна обратити особенное вниманіе на это свидѣтельство, и, при руководствѣ его, слѣдовашъ за Иудеями въ столицу міра (1).

» Мы прибыли въ Римъ, « говоритъ Филонъ, » надѣясь найши въ особѣ, управлявшей вселенною, » справедливаго судію и безкорыснаго правителя. » Калигула принялъ насъ при выходѣ изъ увеселительныхъ садовъ Агриппы, гдѣ Тибръ ка- » шипшъ свои величественныя воды. Онъ былъ веселъ, » и его глаза, исполненные крошечки, служили для » насъ хорошимъ предзнаменованіемъ. Когда мы объ- » яснили ему причину нашего путешествія, онъ » движеніемъ руки далъ знашь, что будетъ къ намъ » благосклоненъ, и вскорѣ Гемъ, одинъ изъ любимыхъ » его опущенниковъ, прицѣлъ объявишь намъ, » что императоръ приметъ насъ въ своемъ дворцѣ. » При этомъ извѣстїи всѣ мои товарищи обрадо- » вались; но, опытнось моя въ дѣлахъ житейскихъ » внушила мнѣ опасеніе шѣмъ самымъ, что другихъ » радовало; пошому что изъ всѣхъ посланниковъ,

(1) Сочиненіе Филона представляетъ много очень любопытныхъ обстоятельствъ. Это Еврей, находящійся среди языческаго Рима и передающій намъ свои впечатлѣнія, самыя живыя, отличающіяся свѣжестью красокъ.

» бывшихъ тогда въ Римъ , императоръ хотѣлъ
 » принявъ только насъ однихъ въ своемъ дворцѣ.
 » Я разсуждалъ , что мы , какъ Евреи , не имѣемъ
 » причинъ пользоваться особеннымъ покровитель-
 » ствомъ повелителя Рима , и что были бы очень
 » счастливы , если бы онъ насъ принялъ такъ , какъ
 » принимаетъ другихъ пословъ . Мы узнали , что
 » императоръ прѣхалъ въ *Путеоли* , въ пость ве-
 » ликолѣпный дворецъ , кошорый находился близъ
 » обильнаго рыбою моря , и служилъ самымъ пріят-
 » нымъ мѣстомъ отдыха для цезарей . Калигула ,
 » среди удовольствій , вовсе не думалъ о нашихъ
 » жалобахъ . Въ то самое время , какъ мы гуляли
 » въ лимонныхъ аллеяхъ , окружавшихъ дворецъ ,
 » одинъ изъ нашихъ товарищей , обращая къ намъ ,
 » воскликнулъ въ смущеніи : *Иерусалимъ ! Иерусалимъ !*
 » Твой храмъ и святое святынь будешь оскверне-
 » но . Братія мои ! императоръ приказалъ помѣстивъ
 » свое изображеніе въ святынь Иеговы , подъ име-
 » немъ *Юпитера Статора* . Пораженные этимъ извѣ-
 » стіемъ , мы возвратились домой . Наконецъ , нѣсколь-
 » ко молодыхъ людей , упоенныхъ сладострасіемъ ,
 » разукрашенныхъ цвѣтами , пришли намъ сказать ,
 » что императоръ желаетъ выслушать наши жа-
 » лобы . Мы явились во дворецъ . Всѣ двери были
 » оппершы : увидѣвъ Калигулу , мы преклонили предъ
 » нимъ колѣна , и поздравили его съ именемъ цезаря
 » и императора . Не вы ли , « сказалъ онъ съ мрач-
 » нымъ видомъ , » враги боговъ , опказываетесь при-
 » знать насъ божествомъ , и предпочитаете намъ
 » какого-то неизвѣснаго Бога ? Тогда молодые оп-
 » пущенники начали называть его именами всѣхъ
 » боговъ Олимпа : шы Бахусъ , разведшій виноградъ
 » ники , шы Геркулесъ , символъ силы , шы Марсъ ,

» ошець кровавыхъ съчь, шы Юпиперъ, власпелинъ
 » Олимпа. « Имперашоръ, выслушывая эшу лещь,
 » пріяшно улыбался. «

» Одиць опшущенникъ изъ Египша, по имени Иси-
 » доръ, пишавшій сильную ненависсть къ нашему
 » народу, воскликнулъ: цезарь! шы бы еще болѣе раз-
 » гнѣвался на эшихъ людей, если бы зналъ ихъ пре-
 » зрѣніе къ швоей власши. Изъ всѣхъ народовъ од-
 » ни они не хошянтъ приносишь тебѣ жершвъ, и
 » орошашъ жершвенниковъ своего Бога кровію по-
 » священныхъ шелиць и дикихъ быковъ. « » Не пра-
 » вда, опшѣчали мы смѣло, но почшишельно; мы при-
 » носимъ въ швою чесшь, о владыко міра, текашом-
 » бы! шрижды, со времени швоего всшупленія на
 » прешоль, кровь лилась въ швою чесшь въ пред-
 » дверіи храма. Правда, мы не ѣдимъ жершвенныхъ
 » мясь; онѣ пожираюшся у насъ пламенемъ: но за
 » шо такая жершва совершеннѣе и пріяшнѣе вѣч-
 » ному Богу.

» Вѣчному Богу? возразилъ онъ. А я, развѣ не
 » богъ! и что за польза мнѣ въ жершвахъ, приноси-
 » мыхъ другому божешву? какая для меня въ эшомъ
 » чесшь? « При эшихъ словахъ кровь осшановилась
 » въ нашихъ жилахъ; и въ шу минушу, какъ мы
 » хошѣли опшѣчать, Каій осшавивъ насъ, пошелъ
 » прогуливаясь по роскошнымъ галлереймъ своего
 » дворца, украшеннымъ золошомъ, слоновою коспію
 » и мраморомъ. Мы слѣдовали за нимъ, осшаемые
 » насмѣшками всѣхъ опшущенниковъ, оскорблявшихъ
 » насъ въ угожденіе Каію, всѣми возможными сред-
 » ствами. Мы хранили молчаніе, пошому что оно
 » иногда благоразумнѣе всякаго опшѣша. Но импе-
 » рашоръ, обрашясь къ намъ неожиданно, спросилъ
 » меня, какъ старшаго изъ депушашовъ: » почему

» мы не ѣдимъ свиного мяса? « при этомъ вопросѣ
 » онъ громко засмѣлся, какъ будто на распѣвъ. Мы
 » отвѣчали ему, что это обыкновеніе передано намъ
 » предками, и что всякій народъ имѣетъ свои обы-
 » чаи и законы, равно достойные уваженія. Одинъ
 » ошпущенникъ прибавилъ, что мы также воздер-
 » живаемся и отъ мяса барановъ: » они хорошо дѣ-
 » лаюшъ, возразилъ Каій; пошому что оно не вкус-
 » но; и я не ѣмъ его. « Пошомъ, какъ будто не зная
 » причины нашего посольства, онъ ласково спросилъ
 » насъ, въ чемъ заключающся желанія и просьбы
 » наши; и когда ему сказали, что мы ищемъ правъ
 » гражданства въ Александріи, кошорыми, съ давня-
 » го времени, пользовались шамъ Евреи, онъ пушилъ
 » ся бѣжашъ по комнашамъ; и всякій разъ, какъ мы
 » его догоняли, онъ снова начиналъ бѣжашъ, и
 » повшорялъ это до шѣхъ поръ, пока мы почувство-
 » вали чрезвычайную усшалость. Тогда, ошходя въ
 » свои шайныя комнашы, онъ сказалъ отпущенникамъ:
 » эти люди не шолько виновны, сколько несчаст-
 » шны, что не хошашъ вѣришь въ божешвенность
 » моей природы. «

Во время пребыванія Филона и александрійскихъ
 Иудеевъ въ шполицѣ цезарей, сумасбродство Кали-
 гулы дошодило до шого, что онъ неиначе показы-
 вался народу, какъ со всѣми принадлежношями
 олимпійскихъ боговъ. Иногда, какъ божештво ми-
 лосшивое, онъ украшался золошыми лучами, или
 держалъ въ рукахъ колчанъ, роковой для змѣи Пи-
 еона; иногда, подъ именемъ Либера и Бахуса, по-
 крышый священною кожею молодой лани, присуш-
 ствовалъ при шумныхъ праздникахъ священной пе-
 щеры; иногда, какъ божештво спрашное, являлся
 въ образѣ Геркулеса, покрышый кожею Немейска-

го льва, съ огромною палицею въ рукахъ; иногда, изъ подъ плаща, подобно Марсу, бросаль, пылающіе гнѣвомъ, взоры на дрожащую шолпу.

Но, всѣ эти превращенія не удовлетворяли глупому щцеславію новаго божества. Ему казалось, что доколѣ Евреи будутъ уклоняться отъ поклоненія ему, его божественная природа будетъ несовершенна. Поэтому, правителю Иудей послано было простое предписаніе, чтобы онъ, волею или неволею, пославилъ спашую Юпитера Каія въ іерусалимскомъ храмѣ. Когда Агриппа, правитель одной части Иудей, явился въ Римъ къ императору, — Каій, грозно взглянувъ на него, сказалъ ему: » одинъ шолько вашъ народъ непризнаетъ меня богомъ; неужели онъ не знаетъ, несчастный, что это послужитъ къ его гибели (1)? «

При сихъ словахъ, произнесенныхъ ужаснымъ голосомъ, дрожащій Агриппа лишился чувствъ. Если вѣришь Филону, онъ пришелъ въ себя шолько вечеромъ. » Онъ поднялъ голову, съ шрудомъ открылъ глаза, и шолько тогда началъ свободнѣе дышать. « Гдѣ я? спросилъ онъ, не у императора ли? не здѣсь ли Каій? » Не бойся, сказалъ ему старшій изъ бывшихъ съ нимъ законниковъ; ты окруженъ друзьями, и Каія нѣтъ здѣсь. « Когда спросили его, не хочетъ ли онъ подкрѣпить себя пищею, онъ потребовалъ самой необходимой къ поддержанію жизни, вопояя ему наскучила. По-

(1) Эти происшествія произвели столь сильное впечатлѣніе на умы Евреевъ, что всѣ ихъ историки говорятъ объ нихъ. Онъ находится у Иосифа, Иуд. древн. кн. XVIII и въ упомянутой нами книгѣ Филона. Мой рассказъ заимствованъ изъ сочиненій ихъ обоихъ.

» помѣ дрожащею рукою онъ написалъ императору
» Каію слѣдующія строки.

» Ты знаешь цезарь, что природа внушила всякому
» челѣвѣкъ сильную привязанность къ отечеству.
» Я родился въ Іерусалимѣ, и мои предки, изъ пле-
» мени царей и священниковъ, всегда исповѣдывали
» свящую религію іудейскую. Соединенный шаками
» сильными узами съ эшимъ древнимъ народомъ, я ос-
» мѣливаюсь за него ходатайствовать предъ твоимъ
» величествомъ: ты не можешь сомнѣваться въ его
» вѣрности и любви. Въ священномъ храмѣ Іеговы,
» каждый день приносятся жершвы за себя, и за
» благосостояніе твоей имперіи. Іерусалимъ заклю-
» чается не въ однихъ только обширныхъ стѣнахъ
» его; онъ есть столица народа, разсѣянаго по
» всему земному шару, и добро, которое ты ему
» сдѣлаешь, отзовется съ береговъ Евфрата до бе-
» реговъ британскаго океана. Другіе города про-
» сили себя права римскаго гражданства въ награ-
» ду за свое усердіе. Евреи, первые признавшіе твою
» власть, въ награду за свою преданность тебѣ,
» просятъ тебя объ утвержденіи только одного
» ихъ религіознаго обычая. У насъ есть древній
» законъ, запрещающій помѣщать въ нашемъ свя-
» щенномъ храмѣ, гдѣ присуществуетъ Іегова, изо-
» браженіе чужихъ боговъ, и всякія другія нечести-
» выя изображенія. Варварскіе цари, въ разныя вре-
» мена покорявшіе Іудею, уважали эпошь обычай
» предковъ, и оба государя, царствовавшіе предъ
» тобою, показывали почтеніе къ іерусалимскому
» храму. Августъ приносилъ въ немъ богатыя жер-
» швы, и Тиберій, по просьбѣ Евреевъ, велѣлъ снять
» золотые щипы, посвященные ему легіонами въ
» этомъ храмѣ, пошому что это приношеніе оскор-

» было древніе обычаи нашего народа. Указывашъ
 » ли еще на императрицу Ливію,—на золотыя ча-
 » ши, на бронзовыя чеканенныя вазы, на длинныя
 » пурпуровыя одежды, подаренныя ею нашимъ свя-
 » щенникамъ и левитамъ? Самъ ты не наградишь ли
 » многими благодареніями мою преданность швоей
 » священной особѣ? ты увеличилъ мои владѣнія, ты
 » подарилъ мнѣ богатыя города Трахониды и Га-
 » лilee: хочешь ли ты заславить меня опказать-
 » ся опъ исполненія швоей воли, или нарушишь все,
 » что люди почитаютъ священнымъ—законы и обы-
 » чай предковъ? Лучше умерши меня, цезарь, пошо-
 » му что жизнь моя принадлежитъ тебѣ; но, не шре-
 » буй невозможнаго опъ людей, благословляющихъ
 » швое имя, и каждый день возносящихъ молишвы
 » о благосостояніи и величіи швоей имперіи. «

Если въришь Филону, эпо письмо успокоило Каія. Новое божество, удивлялся безумію невѣждъ, нехотѣвшихъ признашь божественности его природы, и пощадилъ жизнь глупаго народа, котораго *храмъ не имѣетъ его изображенія!* Спусти нѣсколько времени, онъ возвратился къ прежнимъ своимъ намѣреніямъ; но заговоръ Херея и придворныхъ рабовъ, помѣшалъ ему ихъ исполнить. Описывая эпо возмущеніе, Иосифъ входитъ въ большія подробности, не встрѣчающіяся ни у одного древняго историка. Если въришь ему, всегда пристрастному къ славіи своего народа, что Агриппа также участвовалъ въ заговорѣ, доставившемъ власть Клавдію. По умерщвленіи Каія, возникли несогласія между сенатомъ и войскомъ. Солдаты требовали, чтобы былъ императоръ, а сенаторы старались возстановить древнюю свободу и законы Брута и Сцеволы. Агриппа сдѣлался посредникомъ между

двумя непріязненными парціями; онъ защищалъ Клавдія предъ слабымъ сенатомъ, желавшимъ свободы, но неимѣвшимъ довольно силы, чтобы ее воспоставить. Такимъ образомъ, подвластный Риму царь рѣшалъ судьбу имперіи, и опредѣлялъ образъ ея правленія (1).

Хотя шамудисшы положеніе Евреевъ въ имперіи, со времени царшвованія Клавдія, представляющъ въ самомъ благопріятномъ видѣ; извѣстно, впрочемъ, что съ этого времени, они меньше были покровительствуемы въ Римѣ и въ Италіи. Надобно только вникнуть въ причины гоненій, которымъ подвергалась христіанская религія, и обратишь вниманіе на общія примѣты, заставлявшія часто смѣшивавш христіанъ съ Іудеями, и, особенно, на испорцію упорныхъ спрошивленій и кровопролитныхъ возмущеній Іудеевъ въ Палестинѣ, чтобы убѣдиться, что эти важныя причины должны были усилить народную ненависть къ нимъ. Мы прежде разсмотримъ, какіе внѣшніе признаки вели язычниковъ къ заключенію, что Іудеи и христіане составляютъ одну секшу, и какія были послѣдствія такого мнѣнія въ отношеніи къ Іудеямъ.

(1) Іосифъ сильною кистию начерталъ сцены домашней революціи, испровергнувшей власть Каллигулы: Всѣ почти историкъ, передавшіе намъ описаніе этой эпохи римск. исторіи, вѣнчили себѣ въ обязанность заимствовать свой рассказъ изъ этого источника, самаго полнаго и самаго богатаго подробностями. Они превосходно изображаютъ интриги двора и внутреннія возмущенія, столь часто случающіяся въ деспотическихъ правленіяхъ. Должно только сожалѣть, что Іосифъ нѣсколько затмилъ блескъ этой великолѣпной картины тѣмъ, что старался преувеличить вліяніе іудейскаго царя, почти невѣстнаго, на судьбу великой имперіи. Іуд. древ. кн. XVIII.

Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ Евангеліе, между прочимъ, и въ синагогахъ: строго исполняя законъ, Онъ въ дѣшствѣ подвергся обряду обрѣзанія; а въ зрѣломъ возрастѣ праздновалъ пасху и молился въ храмѣ. Возвѣщая избранному народу слово Отца Своего, Онъ указывалъ на Законъ Свой, какъ на очищеніе и совершеніе вѣщаго. Ученики подражали своему Учителю. Всѣ они были обрѣзаны, не оспаляли религіозныхъ преданій своихъ опцевъ, и часто, вмѣстѣ съ народомъ, опсправляли праздникъ кущей. Спустя болѣе пятнадцати лѣтъ по вознесеніи Иисуса Христа, до самаго перваго іерусалимскаго собора, христіане, которые тогда извѣстны были подъ именемъ назореевъ (1), при своей вѣрѣ во Иисуса Христа, имѣли въ богослуженіи весьма много общаго съ Іудеями, и кромѣ успнаго насшавленія Апостоловъ, занимшвовали ученіе изъ однѣхъ съ Іудеями священныхъ книгъ. Подобно Іудеямъ, они оптврщались зыческихъ обрядовъ; философы и народъ о шѣхъ и другихъ имѣли одинаковое понятіе; шѣ и другіе, съ одинаковою рѣшипельностію, опсвергали всемірную религію Рима, и опсказывались опъ жершвоприношеній зыческимъ богамъ. Въ Римѣ они жили въ шомъ самомъ кваршалѣ, за Тибромъ, гдѣ и Іудеи; кашакомбы служили для шѣхъ и другихъ храмами, и опши храмы, въ кошорыхъ не было изображеній боговъ зыческихъ, избличали въ нихъ, по видимому, одинаковыя религіозныя вѣрованія (2).

(1) О Назорейхъ, сектѣ полу-христіанской и полу-еврейской, смотри V главу этой исторіи, въ которой изложена борьба между христіанствомъ и іудействомъ.

(2) Въ 24 главѣ превосходнаго разсужденія Schudt'a объ исторіи Евреевъ подробно изложены послѣдствія этого всегдашняго

Язычники долго также почитали христіанъ послѣдователями іудейской религіи. Это общедельство не измѣнило бы положенія Іудеевъ, если бы новая религія, которая считалась отраслью синагоги, не обратила на себя подозрительнаго вниманія римскаго правительсва. Мы показали причины, способствовавшія къ уменьшенію ненависти и презрѣнія императоровъ къ Іудеямъ. Ихъ пошому еще оставляли въ покоѣ, что они не старались распространять своихъ религіозныхъ мнѣній: за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ, прозелитизмъ былъ вообще чуждъ Іудеямъ (1), пошому что обшнованія Божіи, издревле имъ данныя, были столь величественны и славны, что они не хотѣли, чтобы другіе народы, незнающіе Іеговы, ими воспользовались. Посему, упорное ошращеніе Евреевъ ошъ религіозныхъ вѣрованій имперіи, могло, какъ мы выше сказали, возбудишь презрѣніе мудрецовъ и негодованіе народа; но оно не могло служишь поводомъ къ кровавымъ гоненіямъ. Даже, народъ, державшійся шакъ швердо нравовъ и обычаевъ своихъ предковъ, шакъ искренно привязанный къ своей древней религіи, какою бы она ни казалась,—могъ внушишь Римлянамъ уваженіе къ себѣ. Но, новая, какъ они думали, секша, возникшая въ синагогѣ, руководшвовалась другими правилами; она оплчалась духомъ прозелитизма. Едва прошло одно

сѣщенія двухъ религіѣ. Она имѣетъ заглавіе: *объ оскорбленіяхъ язычниковъ, причиняемыхъ христіанамъ, которыхъ они слышвали съ Евреями*. См. Разсужденіе Кортольта (Kortholt) о жизни и правахъ первыхъ Христіанъ, язычниками оклеветанныхъ. Кялонъ 1685. in 4.

- (1) Мы увидимъ въ слѣдующихъ главахъ этой Исторіи, какииъ испытаніямъ подвергалось терпѣніе новообращенныхъ.

*

сполѣшіе, и Тертуллианъ уже могъ воскликнуть въ своей благочестивой радости: »Цезарь! мы » вездѣ: въ швоихъ городахъ, въ швоихъ селахъ; » даже въ швоемъ дворцѣ (1).« христіанская религія, во всѣхъ провинціяхъ имперіи, имѣла послѣдователей и защитниковъ, презиравшихъ дѣспивыя предложенія жрецовъ и сѣкиру ликшора. Основныя начала Христіанства рѣшиительно были противоположны всеобщей, въ шо время, системѣ полишензма; кромѣ шого, внушрешняя его сила была шполь велика, чшо оно съ неимовѣрною быспрошою распрощранялось во всѣ концы земли.

Такъ какъ христіанская вѣра долгое время считалась опраслюю, какъ мы сказали, синагоги, шо быспрое ея распрощраненіе возбудило еще большую ненависть къ Евреямъ, и мечъ гонителей, до самаго конца перваго вѣка, безъ различія поражалъ іудеевъ и христіанъ, которыхъ современные историки называли послѣдователями іудейскихъ суевѣрій.

Въ царшвованіе Клавдія замѣшны уже слѣды шшого общаго гоненія на Евреевъ и христіанъ. » Имперашоръ выгналъ Евреевъ изъ Рима, « говоришь язычникъ Свешоній, » пошому — чшо они про- » изводили безпорядки по внушенію Христа (2). «

(1) Тертуллианъ, Apologia. §. 3.

(2) Judaeos impulsos Christo assidue tumultuantes Româ expulit. Sveton. in Claud. 25. Тацѣтъ, говоря о Христіанствѣ Annal. XV. 44, сказалъ, что Іудея есть корень зла. Полсжительно извѣстно, что въ эту эпоху язычники постоянно смѣшивали эти двѣ религіи. Римскіе жители впослѣдствіи только узнали ученіе христіанства. Тертуллианъ, жившій во второмъ вѣкѣ, говоритъ императору: *вы едва знаете имя наше.*

Извѣстно, что въ это время христіанская вѣра начала уже распроспраняться въ столицѣ цезарей. Клавдій, не будучи въ состояніи различить новаго ученія отъ древней религіи Іудеевъ, былъ только пораженъ духомъ прозелитизма, кошорый она шакъ неожиданно въ себѣ обнаружила; его изумили необыкновенная дѣятельность и смѣлосъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства, кошорые могли, наконецъ, испровергнушь древнюю религію Римлянъ и измѣнить весь порядокъ общеспвенный. Когда Апостоль Павелъ прибылъ въ Римъ, въ царшвованіе Клавдія, его ученики, Прискилла и Акила, уже находились въ Коринѣ, пошому что спрогіе законы *изгнали Евреевъ изъ Италіи.*

Въ десяпый годъ царшвованія Нерона, ужасный пожаръ опусшошилъ столицу имперіи. Всѣ памятники греческаго искусства, профей пуническихъ войнъ и Галліи, храмы, воздвигнушы въ честь боговъ, сдѣлались жершвою пламени. Изъ чешырнадцати кваршаловъ, на кошорые раздѣленъ былъ Римъ, удѣляли только чешыре, а отъ прочихъ осталосъ одиѣ развалины. Народъ явно обвинялъ Нерона въ сожженіи столицы; и какъ люди, въ раздраженномъ состояніи, гошovsky вѣрили самымъ нелѣпнымъ слухамъ, то увѣрили, что Неронъ, услаждаясь спрашнымъ зрѣлищемъ пожара, въ это самое время разыгрывалъ на лирѣ разореніе Трои (1). Чшобы отшврашисъ отъ себя это подозрѣніе, кошорое подкрѣплялось прежними его преступленіями,

(1) Это ужасное бѣдствіе съ удивительнымъ искусствомъ описано Тацитомъ. *Annal. lib. XV. Sveton. in Ner. 38,* и *Dion. Cass. lib. LXVIII,* могутъ быть сличены съ великимъ историкомъ для полноты разсказа.

Неронъ, говоритъ Тацитъ, предалъ казни людей, ненавидимыхъ чернью, и извѣстныхъ подъ именемъ хрисціанъ. Нѣкоторые изъ нихъ, завернушыя въ кожи дикихъ звѣрей, предаваемы были на съѣденіе псамъ. Другіе, пригвожденные ко кресту, выпускали духъ среди ужасныхъ мученій; многіе сожжены были живые, и пламя пылающихъ костровъ служило вмѣсто освѣщенія во мракъ ночи. Всѣ эти ужасныя сцены происходили въ садахъ Нерона, вмѣстѣ съ играми цирка.

Хотя Тацитъ упоминая здѣсь имя хрисціанъ, и, такимъ образомъ, оплачиваетъ *новую религію* отъ синагоги, но, должно полагать, что Евреи подверглись такому же гоненію вмѣстѣ съ святыми мучениками за Христа. Надобно вспомнить, что, когда Тацитъ писалъ свою исторію, то есть, въ царствованіе Траяна, его современники имѣли совершенно другія понятія о хрисціанахъ, чѣмъ во время Нерона; ихъ число въ Римѣ было уже велико, и народная ненависть различала ихъ отъ Иудеевъ. Поэтому не удивительно, что эпошъ историкъ перенесъ нѣкоторые понятія Траянова царствованія ко времени Нерона; — когда началось описываемое имъ гоненіе; и что пресупленіе, въ кошоромъ, за полвѣка прежде, обвиняли Иудеевъ и хрисціанъ, мало другъ отъ друга отличаемихъ, въ его время, когда хрисціане сдѣлались предметомъ особенной ненависти, приписывали имъ однимъ. Кромѣ того, политическія отношенія Евреевъ въ Римѣ, въ царствованіе Нерона, еще усиливали народныя подозрѣнія противъ нихъ. Угнѣщенные въ своемъ опечествѣ, они составляли здѣсь большое общество, и можно было предполагать, что побѣжденный народъ, уже не скрывавшій своей

ненависти къ римскому игу, упошребившъ самыя рѣшительныя средства къ удовлетворенію своего мщенія.

Это предположеніе получаетъ еще болѣе досповѣрности, если вспомнимъ, что и послѣ Нерона христіане и Евреи считались послѣдователями одной религіи. Когда римскіе легіоны осаждали Иерусалимъ, христіане, жившіе въ этомъ городѣ, по совѣшу своихъ епископовъ и священниковъ, удалились въ Пеллу, дабы избѣжать ужасныхъ наказаній, предреченныхъ Евреямъ Пророками. Въ жестокое правленіе Домиціана, консулъ Фабій Климентъ былъ обвиненъ *въ безбожии и приверженности къ иудейской религіи*. Онъ происходилъ отъ знаменитой фамиліи Фабіевъ, и былъ второй сынъ брата Веспасіанова. Домиціанъ соединилъ его бракомъ съ своею племянницею Домициліею, и намѣренъ былъ передать верховную власть его дѣтямъ, коихъ воспитаніе поручено было оратору Квинтиліану. Фабій Климентъ возведенъ былъ въ консульское достоинство въ 95 году по Рождествѣ Христовѣ; » но лишь только сложилъ сіе званіе, » Домиціанъ, говоритъ Свепоній, велѣлъ умершвишь его, по самымъ неосновательнымъ подозрѣніямъ. « — » Онъ былъ обвиненъ, « присвокупленіи Діонъ, » въ нечестіи и безбожии; за это преступленіе подверглись казни многіе другіе, принявшіе нравы еврейскіе. « Домицилія, его жена, обличенная въ томъ же преступленіи, сослана была въ Пандаперію, пустою островъ на берегу Кампаніи, и тамъ, вскорѣ, лишена была жизни. Это страшное сокупленіе понятій *безбожия* и *Иудейства*, въ коихъ были обвинены ближайшіе родственники Домиціана, съ основательностію заспа-

вднешь думаешь, что это воображаемое преступленіе воспомяло не въ чемъ иномъ, какъ въ исповѣданіи христіанской вѣры (1).

Такимъ образомъ, язычники не дѣлали никакого различія между христіанами и іудеями. Въ доказательство этого можно привести еще другое свидѣтельство Свешонія. По разореніи іерусалимскаго храма, добровольная подашь, плашимаая Евреями въ пользу его, получила другое назначеніе. Дабы привлечь народъ къ вѣрованіямъ и обрядамъ религіи Рима, правительство постановило сдѣлать сборъ въ пользу Юлипера капишолійскаго. Свешоній передалъ намъ описаніе припѣсеній, которыя производили императорскіе чиновники при взысканіи этой подаши.

Когда римскаго гражданина подозрѣвали въ привязанности къ іудейству, шо его подвергали самому непристойному освидѣтельствванію, какого бы онъ ни былъ возраста. Марціалъ осмѣиваетъ такую новую родъ подаши; и одинъ современный испорикъ съ негодованіемъ рассказываетъ, какъ одинъ восьмидесятишестилѣтній спарець подверженъ былъ такому освидѣтельствванію на самомъ форумѣ (2).

Христіане, почишаемые за-одно съ Іудеями, не могли избѣжать этого безчестнаго освидѣтель-

(1) Это гоненіе началось въ 95 году по Р. Х. по хронологіи Додвелла, *Dissertat. in Cyprian.* II p. 60. Бароній считаетъ его годомъ послѣ, увѣряя, что оно продолжалось шесть лѣтъ. *Ann. Ecclesiast. ad ann. 96.* Свидѣтельство Тертуліана и Лактанція относятъ его къ 15 году Нероова царствованія. Сравни съ Ксифилиномъ in *Domitian* стр. 236.

(2) Ср. Светонія, кн. VIII. ср. 187, и Ксифилина, in *Wesprisan* 217.

ствованія. Тертуллианъ жалуется, что и его братья причислены къ разряду публичныхъ женщинъ и Евреевъ, плавающихъ цезарю особую подать за позволеніе жить въ Римѣ (1). Онъ старается доказать, что обрѣзанія нельзя считать главнымъ признакомъ іудея; что многіе послѣдователи христіанской религіи сохранили эшоу знакъ Вешхаго Завѣща, першимый новымъ закономъ. Но его усилія, большею частію, оставались безплодны; римскій судія отвергалъ всѣ подобныя доказательства, превышавшія его понятія, и строго исполнялъ данное ему повелѣніе, руководствуясь однимъ видимымъ знакомъ, и не шребуя ни какихъ новыхъ доказательствъ.

Въ числѣ христіанъ, приведенныхъ на судъ, въ царствованіе Домиціана, находились попомки Апостола Іуды, которыхъ права на престолъ Давида, и дальнее родство съ Мессіею возбуждали безпокойныя подозрѣнія императора. Но, ошкровенность ихъ ошвѣстовъ, ихъ крайняя нищета и слишкомъ просшая наружность разсѣяли пустыя опасенія, и всѣ убѣдились, что они не имѣли ни желанія, ни возможности нарушить миръ имперіи. Они признались ошкровенно, что происходятъ отъ древняго рода Давида, и были родшвенниками Мессіи по плоти. Когда ихъ спросили объ ихъ намѣреніяхъ, они ошвѣчали, что всѣ ихъ желанія ограничиваются царствомъ будущаго міра; и, показывая свои огрубѣвшія отъ тяжкихъ работъ руки, объявили, что единственный способъ ихъ пропитанія состоитъ въ обработываніи одного поля,

(1) Это мѣсто изъ Тертуллиана приводится и объясняется Баснажемъ, кн. VI. гл. V. Ист. Евр.

лежащаго близъ села Кокаба, доходъ съ котораго заключаешся въ девяши тысячахъ драхмъ. Послѣ этого, пошумки Давида возвращены были къ своимъ сельскимъ занятіямъ съ презрительнымъ сожалѣніемъ.

Сочиненія, писанныя въ защиту христіанства (апологіи) для императоровъ и проконсуловъ, въ которыхъ излагаемы были начала и тайнства христіанской религіи, и частые доносы Евреевъ на христіанъ, убѣдили, наконецъ, правитель имперіи, что новая религія, распроспранившаяся въ столицѣ и провинціяхъ, совершенно отлична отъ древней еврейской, и что, слѣдовательно, Евреи не должны подвергаться гоненію, воздвигнутому на христіанъ. Съ половины вѣка, римскіе правители могли уже различать непоколебимыхъ послѣдователей Евангелія, угрожавшаго паденіемъ богамъ Капишолія, отъ упрямыхъ Евреевъ, домогавшихся только позволенія, свободно опправлять праздникъ суббошы и исполнять законъ обрѣзанія.

Но, по спрранному спеченію обстоятельствъ, въ то самое время, когда гоненіе на синагогу прекратилось, возмущенія, возникшія въ Іерусалимѣ и между александрійскими Евреями, возбудили вновь опасенія римскаго правительсва. Здѣсь сцена перемѣняешся; оставляя испорію Евреевъ, разсѣянныхъ въ римской имперіи, мы должны обратиться къ изображенію судьбы Іудеи до того самаго времени, когда Св. градъ разоренъ былъ римскими легионами.

Г Л А В А III.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ Іудеи отъ кончины Ирода до разоренія
Іерусалима Титомъ.

Г. 8 пр. Р. X. — 79 по Р. X.

Великая имперія, поспешенно образовавшаяся изъ завоеваній, естественнo, должна была содержать въ строгой подчиненности всѣ народы, ею покоренные. Если бы ея правительство не наказало строго возмущенія, возникшаго въ какой нибудь одной провинціи, то это возмущеніе легко могло бы обхватуить все государство; потому что народы, преодолевъ однажды страхъ, постоянно спали бы стремиться къ возвращенію своей свободы. Римское правительство очень хорошо понимало свои выгоды, чтобы не чувствовашь нужды и обстоятельствъ своего сосоянія; и потому, всегда почти, какъ во время республики, такъ и при императорахъ, не только явное возмущеніе, но и малѣйшее неповиновеніе установленной власти, оно наказывало или истребленіемъ всего народа, или еще большею тяжестью ига, подъ копорымъ онъ находился. Такіе мятежи представляли болѣе или менѣе опасностей, смотря по географическому положенію народовъ, между копорыми они возникали. Если возмущеніе происходило въ странѣ, со всѣхъ

споронъ окруженной народами, давно уже подчиненными Риму, и привыкшими къ его владычеству, шо оно не могло бытъ опасно для римскаго могущества: нельзя было опасаться, чшобы духъ возмущенія могъ распроспраниться далѣ; пошому чшо, по выраженію Тацита, привычка къ рабству пересиливала всякія возмущительныя движенія. Но въ странахъ, недавно завоеванныхъ, и лежащихъ между народами, еще не привыкшими къ игу, возмущеніе самой невначительной провинціи представляло большую опасность; оно могло служить началомъ всеобщаго мятежа, кошорый могъ бы сильно пошрясти имперію (1).

Иудея, находясь между Аравією, Сирією и Египтомъ, могла бы, своимъ примѣромъ, вовлечь въ возмущеніе богатыя провинціи Востока, неохотно повиновавшіяся республикѣ. Одна надежда на успѣхъ могла служить побужденіемъ къ возстанію всей Азіи, и тогда Римляне лишились бы прекрасной части свѣша. Чѣмъ большая нашла опасность, тѣмъ спроее должнышвовали бытъ мѣры къ ея отвращенію. Сенатъ и императоры могли бытъ снисходительны и великодушны только въ шомъ случаѣ, когда ненаказанность не влекла за собою никакой опасности; но, когда сильный мятежъ угрожалъ цѣлому государству, милосердіе было бы величайшею ошибкою, и Римъ рѣдко позволялъ себѣ такія ошибки. Пошому, спроесть мѣръ, принятыхъ прошивъ Иудей, была совершенно соразврна

(1) Общій духъ римской политики видѣтъ во всѣхъ сочиненіяхъ древ. историковъ. Изъ новѣйшихъ никто лучше не постигъ и величественіе не изобразилъ системы римской администраціи, какъ Гиббонъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи о паденіи имперіи. См. особенно 1-ой томъ.

съ опасносшями, кошорыхъ можно было ожидать ошъ возспанія Іудеевъ.

По смерти Ирода и изгнанія Архелая въ Галлію, важная часть Іудеи была присоединена, какъ мы выше сказали, къ имперіи, и, подобно прочимъ завоеваннымъ провинціямъ, вошла въ общую систему римской администраціи. Прокураторъ и сборщики подашей, подчиненные сирійскому правительству, пользовались полишическою властію въ Іерусалимѣ. Филиппъ и Анпиппа, дѣши Ирода, управляли, въ званіи шешрархохъ, одинъ Виенніею и Трахонидою, а другой Галилеею. Соломія, жена Ирода, подарила свой удѣлъ, нѣсколько милліоновъ драхмъ, бани и дворцы въ Аскалонѣ, Ливіи, женѣ Августа; за вѣщала ей шакже пальмовыя деревья, насажденныя въ окрешносшяхъ Фазеалиды, и произведенія балсамовыхъ рошъ, принадлежавшія нѣкогда Клеопатрѣ (1).

Эта важная перемѣна въ формахъ правленія, кошорой Евреи давно домогались, чшобы избавишья ошъ деспотизма Ирода и его сыновей, принесла горькіе плоды; и Іудеи скоро убѣдились въ превосходствѣ своего ошечешшвеннаго правительствва, при всѣхъ его недосшашкахъ, предъ чужеземнымъ, какъ бы оно ни было снисходительное.

Безопасное владѣніе вновь пріобрѣшенною провинціею и правильный сборъ подашей, пребовали присушшствіа довольно значительной военной силы въ стѣнахъ Іерусалима. Пилатъ, прокураторъ Іудеи, послалъ два легіона въ Св. градъ; шрибуны и

(1) Иосифъ, О войнѣ іуд. кн. II. гл. 13. Историкъ называетъ сущругу Августа Юліею; всѣмъ извѣстно, что она называлась Ливіею.

ценшуріоны, при поржешшвенномъ ихъ вспушленіи, высшавили, по военному обычаю, золошыхъ орловъ имперіи, изображеніе цезаря и свои побѣдные профей. Взглядъ на эту церемонію, кошорая въ другихъ побѣжденныхъ народахъ, скорѣе всего пробудила бы непріятныя воспоминанія о своемъ рабствѣ, обрашилъ мысли Іудеевъ на ту заповѣдь закона, кошорая гласила: » ты не потерпишь чловѣческихъ изображеній, ни образовъ живошныхъ въ обипаемыхъ шобою мѣсшахъ; « и ихъ мрачныя взоры вдругъ успремелись на знамена легіоновъ, предъ ними развивавшіяся. Въ продолженіе прехъ дней, въ народѣ слышентъ былъ сильный ропощъ: жшсели сель и городовъ спекались въ Іерусалимъ, шакъ что первосвященникъ и священники принуждены были приняшь мѣры къ успокоенію народа. Они рѣшилисъ опшравившъ депушацию въ Кесарію къ Пилашу, съ просьбами опъ Израиля. Множешшво женщинъ, дѣпей и спариковъ высшупили вмѣстѣ съ нею въ пушь, не смошря на знойное солнце Іудей. Являсь предъ дворцемъ Пилаша, спарвйшшины опдѣлялись опъ шолпы, а народъ, просшершись на горячую землю, осшавался нѣскольکو дней въ шакомъ положеніи, шребуя своими криками спрогого исполненія Моисеева закона. » Если уже, « вопіялъ онъ, » прокураторъ признаешъ необходимымъ присушшвше войска для общаго спокойшшвія, покрайней » мѣръ, да не оскорбляешъ онъ нашихъ древнихъ обычаевъ и священныхъ обрядовъ; пущь орлы и изображенія цезарей будущъ закрышы, пошому что » Іегова запрешилъ своему народу имѣшь изображенія одушевленныхъ предметовъ « (1).

(1) См. Іосифъ. Іуд. древн. кн. XVIII. гл. 4. О войнѣ іуд. кн. II. гл. 14.

Эта шумная толпа, обнаружившая такой возмущительный духъ, возбудила сильныя опасенія Пилата. Это явное отвращеніе къ изображеніямъ цезарей и побѣдоноснымъ знаменамъ имперіи, эта мяшежная покорность, предписывающая условія побѣдишело, показали прокуратору Іудей явными признаками возмущенія, уже совершившаго, и оплагатаго только до времени. Онъ приказалъ нѣсколькимъ которшамъ окружить эту толпу и разсѣять ее силою. Но, лишь только они хотѣли исполнить его приказаніе, Іудей, падши на колѣна, преклонили свои головы подъ мечи воиновъ. Это зрѣлище цѣлаго народа, жертвующаго жизнью для сохраненія своихъ законовъ, поразило удивленіемъ римскаго прокуратора. Онъ общалъ имъ исполнивъ ихъ просьбы, и, при возвращеніи ихъ въ Св. градъ, далъ знашь ценшуріонамъ и прибунамъ, что шарѣйшины еврейскаго народа признали, наконецъ, власть имперіи, что великодушіе цезарей сохранило неприкосновенными ихъ древніе законы, и что, впрочемъ, боги вселенной и Капишоліи не нуждаются въ почитаніи побѣжденнаго народа, который, по одному суевѣрью, поклоняется, исключительно, Божеству Солима.

Лишь только спокойствіе возстановлено было въ Іерусалимѣ, какъ одинъ случай подалъ поводъ къ новымъ смашеніямъ. При нашествіяхъ Сиріянъ, Парянъ и Римлянъ, были разорены публичныя бани и великолѣпные водопроводы, построеныя Давидомъ и Соломономъ; нѣсколько солоновашыхъ испочниковъ едва удовлетворяли пошребностямъ обширнаго народонаселенія. Между шѣмъ, не вдалекѣ отъ города, чисшыя, прозрачныя испочники шерялись въ ливанскихъ лѣсахъ, или впекали въ Іорданъ.

Пилатъ, привыкши къ великолѣпнымъ водопроводамъ Рима, рѣшилъ воздвигнуть, разрушенныя войною, зданія; и, по неизбѣжно для этого средствѣ, приказалъ взять изъ храма сокровища, посвященныя Иеговѣ. Народъ, говоритъ Иосифъ, возмалъ какъ одинъ человекъ. Но Пилатъ разогналъ толпу, обогривъ кровію іерусалимскія улицы (1).

Въ послѣдствіи времени, прокураторъ Іудей, подкупленный священниками и фарисеями, умѣрилъ строгость своего правленія. Въ числѣ снисходительныхъ дѣйствій, оказанныхъ имъ прихожамъ фанатической толпы, Священное Писаніе передало намъ обстоятельство смерти Іисуса Христа. Когда Спаситель предсавленъ былъ къ Пилату, іудейскій прокураторъ передалъ его книжникамъ и фарисеямъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Пилатъ сосланъ былъ Тиберіемъ въ Вѣнь. Языческіе писатели почищаютъ это изгнаніе справедливымъ наказаніемъ за его необычныя грабительства; а ошцы Церкви благословляютъ мстительную руку Бога, карающаго правителей за ихъ слабость, какъ за пресупленіе. Въ послѣдующіе вѣки, между благочестивыми христіанами среднихъ вѣковъ, составилось мнѣніе, что Пилатъ, осужденный на бродячую и несчастную жизнь, долженъ скипашься по свѣшу до втораго пришествія Іисуса Христа. Грубая живопись тогдашняго времени представляла іудейскаго прокуратора не въ пурпуровой мантіи римскихъ правителей, но подъ рубищемъ бѣдняка, влачащаго самую бѣдственную жизнь. Въ романъ Гюона бордовскаго, герой этой рыцарской сказки встрѣчаетъ, среди океана, Пилата, осужденнаго вѣчно

(1) Иосифъ, О войнѣ Іуд. кн. II. гл. 15.

бороться съ волнами, опшналкивающими его ошь берега, между швѣмъ народное преданіе дало имя Пилаша одному озеру, находящемуся близъ Люцерна, гдѣ, по этому преданію, онъ кончилъ бѣдшвен- свою жизнь (1).

По изгнаніи римскаго прокуратора, упоршво Евреевъ въ своей религій и духъ мишежа обнару- жились еще болѣе, когда Кайй, какъ мы выше ска- зали, приказалъ Пепрону вспуишь въ Іерусалимъ, и помѣспишь спашую имперашора въ храмъ Іеговы. Три легіона выспунили изъ Дамаска, подкрѣплен- ные вспомогахельными когоршами, и расположились лагеремъ близъ Пшолемаиды (2). Нѣсколькo Евреевъ, опсправленныхъ пшолемаидскою синагогою, явились въ Іерусалимъ, и объявили о нечеспивыхъ намѣрені- яхъ Калигулы, и о скоромъ прибышій легіоновъ изъ Дамаска и Анпшохіи. Хошя эшо было время жашп-

- (1) Все, относящееся до исторіи Пилата, какъ историческіе факты, такъ и народныя преданія мы находимъ въ двухъ разсужденіяхъ: одно Стилера, подъ заглавіемъ, *Defensio Pilati*, Dresd. 1674, а другое Киршмеера, *de Pontio Pilati Dissert. Wirt.* 1680. Эти два ученые вступили въ споръ, который служитъ вѣрнымъ изображеніемъ духа вѣка той эпохи и филологическаго направленія ученыхъ изслѣдованій. Одинъ силится доказать, по началамъ римск. законода- тельства, что Пилатъ былъ вовсе не причастенъ смерти І. Христа; другой, называя своего противника *осломъ* и *муломъ*, смѣло утверждаетъ, что римскій прокураторъ, по поста- новленіямъ соборовъ и императорскимъ законамъ, былъ виновекъ. Самое драгоцѣнное свидѣтельство о Пилатѣ без- спорно заключается въ томъ мѣстѣ Тацита, гдѣ онъ гово- рить о І. Христѣ; онъ вѣрно опредѣляетъ эпоху его прав- ления и смерти І. Христа. *Tacit. Annal. XV, 44.*
- (2) Всѣ почти историки согласно хвалятъ характеръ Петрона и его благоразумное правленіе въ Сиріи. Самъ Юсифъ пох- валилъ его. *Иуд. древн. XVIII.*

вы, и сельскія работы требовали присутствія земледѣльцевъ, народъ, оставивъ мирныя занятія, устремился къ Пшолемаидъ, и сшарѣйшины объяснили его желанія Пешрону, какъ нѣкогда объясняли ихъ Пиласу. Римскій прокураторъ возмимъль сильныи опасенія. Не успѣвъ крошкыми мѣрами привеспи Иудеевъ къ покорности, онъ рѣшился, прежде чѣмъ упошребить силу, донеспи цезарю о шаковомъ раздраженіи умовъ, и спросишь его совѣша, касашельно дальнѣйшихъ дѣйшвѣй въ ошношеніи къ Иерусалиму. Калигула оскорбился шакою нерѣшительностию. » Неужели онъ не могъ поняшь, пи- » салъ Калигула къ начальникамъ легионовъ, чшо » городъ, ошказавшійся ошъ поклоненія имперашор- » ской спашуъ и ошъ принесенія почестей новому » Юпищеру Спашору, долженъ бытъ разрушенъ до » основанія? Я бы хотѣлъ, чшобы въ скорѣйшемъ » времени весь вшошъ нечешивый край былъ обра- » щенъ въ развалины, « Трибуну, посланному съ ша- » кимъ повелѣніемъ Калигулы, велѣно было арештовашъ боязливаго Пешрона, невыполнивашаго воли *божества*; но, продолжишельное время, упошребленное имъ на пушешествіе, ошклонило месъ бѣшнаго имперашора.

Лишь полько Трибунъ прибылъ къ берегамъ Пшолемаиды, солданы провозглашали имперашоромъ Клавдія и благодарили боговъ за смершь Калигулы (1).

Иудея была шогда ввѣрена, подъ именемъ шешрархїи, царю Агриппѣ, происходившему, какъ думали, ошъ фамиліи Маккавеевъ, и съ самаго дѣйшшва

(1) Касашельно этого событія ср. Phil. de Legation, ad Caium: Юсифъ. О войнѣ іуд. кн. II. гл. 17. іуд. древи. кн. XIX.

жившему въ Римѣ. Хотя нѣкоторые сомнѣваются въ царскомъ его происхожденіи, вовсе не почитая его Іудеемъ, но, прошивъ этого говоришь по общо-мнѣшесву, что Агриппа не убоился сказать императору Каію, что его опечесство Іерусалимъ, и что его предки были царями и первосвященниками въ Святомъ градѣ. Клавдій далъ ему, по свидѣшесву Діона, царство, принадлежавшее Ироду, присовокупивъ еще Трахониду и Авраниду, завоеванныя послѣднимъ. Эпошъ даршвенный акшъ вырванъ былъ на мѣдныхъ доскахъ, и положенъ на сохраненіе въ Капишолій (1). Еще и шеперь находшся медали, помяшникъ признашесности новаго царя: на нихъ онъ даешъ себѣ имя *друга Клавдіа и царя еврейск. народа* (2). Равнины славштъ щедрость и дѣяшесность іудейскаго царя, говоря

(1) Баснажъ въ особенноти посвятилъ свою ученость на шслѣдованіе обстояшесствъ касательно наслѣдства царей, Иродова племени, и на объясненіе ихъ родословной. Нужно сознатъся, что его трудъ полнѣе, совѣшвеннѣе и беспристрашнѣе труда Гардушша, который стараетъся все подвести подъ уровень своей системы; за всѣмъ тѣмъ его трудъ не столь важенъ, какъ Еккеля, *Doctrin. num. veter. tom. III*, которому я слѣдовалъ. Бароній, въ своихъ лѣтописяхъ, Пажи и даже докторъ Іостъ, *Geschichte der Israhëliten seit der zeit Machabeer, tom. I.*, ничего не представляютъ такого, чего бы не было въ разсужденіи Еккеля. Вообще время появленія Иродовой фамиліи очень темно: поэтому не удивительно, что трудно опредѣлить ихъ родословіе.

(2) Брон, *Miscellan. ant. sect. X, st. 338*, указываетъ на нѣсколько медальей, носящихъ эту надпись. Не должно впрочемъ принимать слово — *другъ* въ смыслъ равенства. Другъ въ римскихъ надписяхъ означаетъ преданный, — что можетъ выражать покорность и уваженіе.

*

объ укрѣпленіяхъ и украшеніяхъ, сдѣланныхъ при немъ въ главныхъ городахъ Іудеи. Онъ выписывалъ водчихъ изъ Тира и Дамаска для поправленія городовъ, разоренныхъ во время войнъ. Іосифъ, находившійся тогда въ Іерусалимѣ, описываетъ сильныя укрѣпленія, построенныя Агриппою, съ большими издержками, вокругъ храма, и увѣряетъ, что если бы смерть этого государя не остановила, производившихся при немъ работы, то Св. градъ никогда не подвергся бы разоренію отъ Римлянъ. Тацитъ нападаетъ на опущенниковъ Клавдія, которые изъ корыстолюбія позволяли побѣжденнымъ вновь воздвигать стѣны своихъ городовъ, и такимъ образомъ давали имъ новые способы къ сопривленію.

Тетрархъ Агриппа оставилъ проихъ дѣшею (1). Агриппу II, который былъ еще слишкомъ молодъ, чтобы Римъ вѣрилъ ему верховную власть (2);

(1) Смотри касательно всѣхъ этихъ родословій любопытныя, ученые пренія Гардуина и Баснажа, постоянно противорѣчащихъ другъ другу въ вопросахъ объ Иродовомъ семействѣ. Поелику Баснажъ, въ первомъ изданіи своего сочиненія, нападалъ на систему Гардуина: то этотъ послѣдній считъ нужнымъ ему возразить въ особомъ разсужденіи, извѣстномъ подъ заглавіемъ: *Отвѣтъ Г. Баснажу*. Баснажъ, въ свою очередь, возразилъ Гардуину въ новомъ изданіи *Исторіи Евреевъ*, la Naue, 1716. кн. I. гл. 15 и слѣд.

(2) Агриппа былъ тогда семнадцати лѣтъ. Евсевій утверждаетъ, что Клавдій вѣрилъ ему царство его отца. Хроник. ст. 160. Тацитъ, напротивъ, присоединяетъ въ эту эпоху Іудею къ Сиріи: *Judaea Syriae addita. Annal. lib. XII, p. 155*. Іосифъ увѣряетъ, что Іудея не была присоединена къ Сиріи, и что изъ ней сдѣлали особенную римскую область. *Кн. XIX, гл. 7*.

Веренику, извѣстную, по разореніи Іерусалима, своею любовію къ Тишу, и Друзилу, о копоромъ исторія слегка упоминаешъ. Іудея, опять обращенная въ римскую провинцію, подчинена была сирійскимъ правителямъ: прокураторы Куспій Фускъ и Тиберій Александръ попеременно управляли Іерусалимомъ.

Таковы были отношенія Рима къ Іудеѣ. Какія бы мѣры ни принимали спартанщины Израїля и умѣреннѣйшіе начальники римскихъ легіоновъ для сохраненія согласія между войсками Капиполія и іерусалимскимъ народомъ, миръ не могъ долго существовать между гордыми завоевателями и упорнымъ въ своихъ мнѣніяхъ народомъ. Для римскаго солдата слишкомъ шрудно было оказывать уваженіе къ религіи презираемой и къ божеству, по его понятію, имъ побѣжденному. Живя въ одномъ городѣ, недалеко отъ храма, римскіе центуріоны, трибуны и солдаты часто были зрителями религиозныхъ обрядовъ и празднествъ Израїля. Здѣсь совершался шумный праздникъ Фуримъ; тамъ веселыя шолпы народа выходили въ поле праздновать Куци; индѣ совершалось шоржешественное шествіе священниковъ и левитовъ во храмъ, съ священными сосудами и книгами закона; въ другой разъ, шруба левита возвѣщала пасху или время шоканія. Трибунъ или римскій солдатъ, шмошря на эти обряды и церемоніи, съ шрудомъ могъ удерживашься въ границахъ должнаго къ нимъ уваженія. Ежели онъ былъ образованъ въ правилахъ философіи, шо онъ не видѣлъ въ нихъ ничего, кромѣ суевѣрія и предразсудковъ; пошому что они, въ его предшавленіи, не соединялись ни съ какими историческими ошечественными восшминаніями. Ежели же онъ восшпанъ былъ въ грубыхъ понятіяхъ язычества, шо

еще болѣе ненавидѣлъ Евреевъ за то, что они опровергали его общепринятые вѣрованія: по нашему — по причинамъ законы дисциплины едва могли османивать дерзкія изъясненія ихъ презрѣнія или негодованія. Иосифъ Флавій описываетъ многія оскорбительныя дѣйствія, которыя весьма легко могли возбудить фанатизмъ и гнѣвъ народа. Одинъ цензуріонтъ, отправленный сирийскимъ губернаторомъ въ Везоронскую весъ для усмиренія мятежа, изорвалъ, въ присутствіи народа, священныя книги, въ которыхъ изображенъ былъ законъ Иеговы (1). Иногда такія нарушенія дисциплины строго были наказываемы: но, презрѣніе и ненависть пересиливали въ солдатахъ страхъ, внушаемый наказаніемъ, и Иудея не переставала быть шаепромъ разныхъ своевольствъ и безпорядковъ.

Съ другой стороны, Евреи, уже побѣжденные, но непокорные, обнаруживали разные смѣшныя прищанія, выводившія изъ терпѣнія побѣдителей. Они пребывали не только всеобщей терпимости, совершенно согласной съ полицикою и администраціею государства; но еще безусловнаго уваженія ко всѣмъ своимъ обычаямъ и обрядамъ. Поелику же предписанія ихъ закона, при помощи безчисленныхъ толкованій и изъясненій раввиновъ, были столь подробны и даже мелочны, что проспирались на самыя обыкновенныя ежедневныя занятія, по почти не возможно было избѣжать того, чтобы самый законъ не былъ оскорбляемъ общими мѣрами правительствва по управленію обширной имперіи.

Часто, когда производилась въ Иудеѣ перепись, или когда сборщики собирали подать съ провинцій,

(1) Иосифъ. О войнѣ іуд., кн. II.

народъ буншовавъ; и, что всего удивительнѣе, онъ воспашавалъ не прошивъ приписаннѣй жадныхъ опшкупщиковъ, но прошивъ самой власши цезаря, вогдагавшей на нихъ подашь, кошорую, по его понятіямъ, сдѣдовало плашисъ своему, законному, царю Израиля. Когда римскій солдашь давалъ на рынкѣ монешу съ изображеніемъ цезаря, Еврей съ ошвращеніемъ ошвергалъ ее, помня заповѣдь, запрещавшую изображенія одушевленныхъ предметовъ. Весьма ешеспшенно, что шакіе непріязненные пошупки раздражали солдашь и усугубляли надзоръ римской власши за Іудеею (1).

Въ это время въ Іудеѣ появилась безпокойная и суевѣрная секша, кошорая, своими возмущительными дѣйствіями, ускорила паденіе Іерусалима и Іудеи. Хотя высшій классъ общешива мало по малу свыкся съ нравами Римлянъ, но народъ, всегда менѣе способный къ принятію чужихъ обычаевъ, казалосъ, усугублялъ привязанность къ различнымъ суевѣрнымъ обрядамъ, предписаннымъ фарисеями. Храмъ и Іерусалимъ заняшы были войсками, кошорыя, подъ предлогомъ обращенія народа къ спрогимъ нравамъ предковъ, грабили богатые дома и возмущали спокойствіе всѣхъ городовъ Іудеи. Когда всмашриваешьсѣ въ обшояшешива, предшеспшовавшія паденію Іудеевъ, шо еше удивляешьсѣ,

(1) Іосифъ представляетъ много подобныхъ примѣровъ; здѣсь нужно также припомнить хитрый вопросъ, сдѣланный фарисеями Іисусу Христу: «нужно ли платить дань цезарю?». Отвращеніе Евреевъ къ народнымъ переписямъ происходило также и оттого, что Іегова подвергъ Давида наказанію за то, что онъ сдѣлалъ, по гордости, перепись двѣнадцати коленнымъ Израиля и воскликнулъ: «о Израиль, какъ прекрасны кушци твои!»

что народъ, споль развращенный, могъ шакъ долго длить свое сущестпованіе. Новѣйшія общества, въ самыхъ величайшихъ полишическихъ заблужденіяхъ, при высшей степени безнравственности, едва ли когда предспавляли шакую отвращительную картину преступленій и пороковъ, унижающихъ чело- вѣчество. Казалось, всѣ классы народа въ Иеруса- лимѣ наперерывъ спремались превзойти другъ дру- га въ преступленіяхъ (1).

Развращеніе нравовъ духовенства лишило его уваженія, коимъ оно обыкновенно пользуется въ теокрашическихъ правленіяхъ. Какую надежду могъ народъ полагать на первосвященниковъ, достигав- шихъ этого званія не заслугами, а одними проис- ками, и осквернявшихъ свяшой храмъ кровавыми сценами раздора и развраша? Минуло шо время, когда колѣно Аароново занимало высокія обязан- ности священства: шогда исполненіе закона Бо- жія, пѣніе гимновъ и приношеніе жершвъ соспа- вляли единственное занятіе священниковъ и леви- шовъ; правда, порывы честполубія волновали и шог- да первосвященниковъ, но это случалось шакже рѣдко, какъ необыкновенныя явленія, нарушающія пошоянный порядокъ природы. Но, когда законъ наслѣдства измѣнился, и когда цари, пошомъ рим- скіе правители, а иногда и чернь присвоили себѣ

(1) Въ I кн. гл. 16 Исторіи Иуд. Баснажъ съ безпристрасті- емъ (которое онъ не всегда показываетъ) разсуждаетъ о раздорахъ, волновавшихъ Иудею. Если бы этотъ исто- рикъ къ вѣрности фактовъ присоединилъ немного фило- софін, побольше критики и удачнѣйшій образъ выраже- нія, эта часть его книги была бы, въ самомъ дѣлѣ, досто- примѣчательна.

право назначать первосвященниковъ, съ того времени права древняго Ааронова племени были забыты; приходъ какой нибудь женщины, любимца, или воля народа возводили въ первосвященническое званіе людей ничѣмъ неизвѣстныхъ и даже распутныхъ (1).

Первосвященники занимались одними происками честолюбія. Въ заповѣдяхъ Священнаго писанія поучались только нѣкошорые благочестивые священники. Фарисеи, пользуясь уваженіемъ, коимъ были обязаны почному исполненію обрядовыхъ постановленій закона и наружной сдержанности своихъ нравовъ, занимали всѣ высшія духовныя мѣста и имѣли неограниченное вліяніе на народъ. Когда государство близко къ паденію, въ немъ возвышаются люди, кои, не достигая наслоящихъ пошребностей обществъ, увлекающа одними мечтами, и, живя въ своемъ мірѣ, неимѣющимъ ничего общаго съ міромъ дѣйствительнымъ, засыпающъ на краю пропасти, и только тогда примѣчаютъ опасность, когда уже нельзя ее отстранить. Фарисеи, ослѣпленные своимъ могуществомъ, всегда были душою возмущеній, оскорблявшихъ императоровъ и римскій народъ; они управляли фанатическою толпою народа, часто производили въ Іерусалимѣ кровавые мятежи; и,

(1) Нѣкоторые ученые напечатали списокъ первосвященниковъ, которые, отъ Иродова царствованія до взятія Іерусалима, были отрѣшаемы, возводимы въ это достоинство и умерщвляемы: ихъ считаютъ двадцать восемь; семь изъ нихъ отрѣшены были Иродомъ; двое Архелаемъ; одинъ Квириніемъ и Колоніемъ; четверо Гратомъ; двое Вителліемъ; четверо Агриппою I; двое Иродомъ, царемъ Халкиды; шестеро Агриппою II; трое зилотами.

въ своей глупой гордости, мечтали еще о власти, когда римскія знамена развѣвались на стѣнахъ Иерусалима и императорскіе орлы парили надъ дворцами Давида и Соломона.

Чтобы опсклонить неизбежныя слѣдствія споль многихъ причинъ, надобно было, чтобы римскіе правители, управлявшіе Иудеею, вели себя очень оспорожно, чтобы они искренно, благоразумными мѣрами, спарались содѣйствовать народному благосостоянію. Къ несчастію Иудей, всѣ назначаемые Римомъ правители, со времени Клавдія, ускорили, своими безразсудными деспотическими дѣйствіями, паденіе Иерусалима. Система, по которой Римъ управлялъ завоеванными спранами, нисколько неограничивала власти правителей. Префекты завоеванныхъ провинцій, даже во время республики, пользовались большими правами. Они были главными судьями, предводителями войскомъ, и налагали подать на подвластные города. Угнѣвленнымъ спранамъ позволено было шолько приносить жалобы императорамъ на злоупотребленіе власти, и прибѣгать къ покровительству сильныхъ сенаторовъ.

Мы видѣли выше, что Иудей, по обращеніи ея въ римскую провинцію, была подчинена одному правителю, который, подъ именемъ прокуратора, соединялъ въ себѣ всѣ права верховной власти (1): всѣ прочія правительственныя и судебныя вѣдомства, зависѣли отъ него. Эшотъ прокураторъ Иудей надзиралъ за сборщиками податей, опредѣлялъ

(1) Мы уже выше упомянули объ одномъ важномъ и весьма подробномъ расужденіи, представляющемъ вѣрное изображеніе римской администраціи въ Иудей и степени власти правителей, управлявшихъ ею подъ разными титулами.

въ духовныя должности; и, при малѣйшемъ возмущеніи, легіоны, занимавшіе важнѣйшія города, спавновились въ ряды подъ его непосредственнымъ предводительствомъ; самъ же онъ былъ подчиненъ одному сирійскому правителю. Сполъ неограниченная власть давала поводъ къ деспотическимъ дѣйствіямъ, и исторія сохранила намъ память немногихъ римскихъ правителей, заслужившихъ признательность Евреевъ.

Управленіе Іудеевъ возложено было на Антонія Феликса, кошорый соединился бракомъ съ Друзилою, дочерью Клеопатры ошъ Антонія. Хошя онъ пользовался властію царя, однако, по выраженію Тацита, не былъ свободенъ ошъ низкихъ спраспей раба (1). Онъ долженъ былъ, по прибытіи въ Іерусалимъ успокоить народъ, вспревоженный безсмысленными шребованіями Калигулы.

Декретомъ сената память Калигулы предана была проклятію, и всѣ жители Іерусалима знали, что его спашуи, разбишы въ Римѣ, не могли уже быть помѣщены во храмъ. Феликсъ, вмѣсто-шого, чтобы подшвердить эшо благопріятное извѣшіе, шревожилъ народъ неосновательными слухами о намѣреніяхъ Клавдія. Если вѣришь Іосифу, онъ нарочно возбуждалъ опасенія въ народъ, дабы удобнѣе прикрыть свои грабительсшва. Своимъ жестокимъ

(1) О характерѣ и дѣйствіяхъ Феликса, сравн. Тацита Ист. кн. V. гл. 9.; Іосифа Іуд. древн. кн. XX. гл. 9. и О войнѣ іуд. кн. II. Ученые семнадцатаго вѣка въ особенности оуждали его поведеніе въ отношеніи къ Св. Павлу (Дѣян. Ап. 24, 25, 26.). Светоній отзывается ошъ похвалою о Феликсѣ, in Claud. cap. 18. Іосифъ утверждаетъ, что Друзила была Еврейка. Sveton. in Claud. cap. 28.

правленіемъ онъ успѣлъ вооружить противъ себя Самарянъ и Иудеевъ; и подъ шѣмъ предлогомъ, что ихъ возмущенія оскорбляли величіе Рима, възыскалъ съ шѣхъ и другихъ большую пеню въ пользу республики.

Заслушавшій его мѣсто Албиній не шакъ былъ искусенъ въ прикрытіи своихъ грабительствъ. » Онъ не только позволялъ, « говорить еврейскій историкъ, » подкупать себя подарками, захватывая чужую собственность, присвоивъ себѣ богатые земли Иудей и обременялъ ихъ налогами, но даже явно продавалъ правосудіе: когда наши судища, или сфарѣйшины заключали въ тюрьму преступниковъ, Албиній освобождалъ ихъ за деньги. « Впрочемъ, терпѣніе Евреевъ продолжалось до правленія Гессія Флора, достойнаго соперника Нерона, при которомъ открылся мятежъ, бывшій причиною гибели еврейскаго народа (1).

Не случайныя и частныя прищѣненія, но цѣлый рядъ деспотическихъ дѣйствій и безразсудныхъ жестокостей побудили Евреевъ взяться за оружіе. Правитель Иудей покинулъ, подъ разными предлогами, казну храма и ограбилъ іерусалимскіе рынки. Часто, при опшравленіи народныхъ празднествъ, буйный солдатъ кидался на шрепещущую толпу народа, и умерщвлялъ женщинъ и сфарцевъ. Евреи сильно ропщали, и однѣ только увѣщанія сфарѣйшинъ могли остановить ихъ мщеніе и опшрашить возмущеніе; они ожидали лучшихъ временъ, когда Мессія, съ мечемъ въ рукѣ, освободитъ опъ

(1) Безъ сомнѣнія, это самое заставило Тацита сказать: *Du-
gavit tamen patientia Judaeis, usque ad Gessium Florum
procuratorem. Sub eo bellum ortum.* Тац. Ист. кн. V. гл. 10.

рабства свой народъ, и подчинить своей власти все земные престолы. Но одно жестокое дѣйствіе, необходимость котораго нельзя было оправдать никакими политическими предлогами, часо служащими къ извиненію самыхъ несправедливыхъ мѣръ, вывело наконецъ іерусалимскихъ жишелей изъ шептвнїа. Флоръ приказалъ двумъ когоршамъ выступить къ Св. граду для подкрѣвленїа римскихъ войскъ, шамъ находившихся. Онъ далъ знать, по обыкновенію, спарѣйшинамъ Израїля о скоромъ ихъ прибытіи, и совѣщавалъ имъ выйти на встрѣчу войскамъ, и изъявить ценсуріонамъ и шрибунамъ покорность народа Риму и преданность императору, чтобы этимъ поступкомъ разсѣять все противъ себя предубѣжденїа солдатъ и начальниковъ. Спарѣйшины обѣщали созвать народъ и исполнить совѣтъ Флора. Въ назначенный день, левиты и священники, предшесвуемые музыкантами, съ священными сосудами въ рукахъ, выступили изъ города; за ними слѣдовали дѣвы и юноши— надежда Израїля. Увидѣвъ знамена легионовъ, они наполнили воздухъ радостными криками, въ коихъ сливались имена цезаря, вонновъ и Рима. На эти шумныя и искреннїа восклицанїа обѣ когоршы отвѣчали мрачнымъ молчанїемъ, и даже нѣкоторые оскорбительныя выраженїа противъ религїи Іеговы и еврейскаго народа вырвались изъ устъ вешерановъ, сперегшихъ военные жершвенники. Спарѣйшины и нѣкоторые благоразумные священники шептливо перенесли это обидное невниманїе и грубость легионовъ; но, фарисеи и молодые люди обнаружили ропощъ на шо, что они, въ гордости своей, дерзають оскорблять возлюбленный народъ Іеговы. Эшощъ ропощъ дошелъ до Гессїа Флора,—

и онъ приказалъ войскамъ сдѣлать нападеніе на безоружную полпу. Многіе Евреи погибли подъ ногами коней и ошъ мечей воиновъ. Прокураторъ Иудеи хотѣлъ воспользовашся эшимъ смяшеніемъ, чшобы всшупишь въ Иерусалимъ и завладѣшь сокровищами скрывавшимися въ храмъ; но оскорбленный народъ заперъ ворота Св. града, не впусшивъ двухъ римскихъ когоршъ. Тогда Флоръ возвратился въ Кесарію, и ошшуда донесъ сирійскому правителю объ опложеніи Иерусалима ошъ власпи цезарей. Сшарфшшины и вельможи іудейскіе ошправили также, съ своей стороны, въ Сирію депушатовъ для объясненія причинъ эшого народнаго возшанія, угрожавшаго распросшранишь по всей Иудеѣ, и для убвжденія его въ помъ, какъ шيرانски правишь ею Флоръ. » Св. градъ, говорили они, не думалъ » оплагашся ошъ могущешвенной власпи Рима, » но хотѣлъ шолько освободишь себя ошъ жестокаго » ита ширана. Цезарь показывалъ неоднакрашныя » опышы своего благоволенія къ нашему великому » городу, и народъ надвешся, чшо правосудіе импе- » ратора накажешъ жаднаго правителя за его ко- » рышшныя дѣйствія.« Сшарфшшины и вельможи шребовали удаленія Флора, и, подъ эшимъ условіемъ, обшывались возшановишь спокойшвіе (1).

Вѣроятно, сирійскій префектъ внушренно порицалъ безразсудныя дѣйствія іудейскаго прокура-

(1) Критики, рѣсуждавшіе объ этой войнѣ, несогласны въ опредѣленіи времени, въ которое началось возмущеніе. Всѣ соглашуются въ томъ, что возмущеніе всшхнуло въ 12 годъ Неронова царствованія; но различно считають годы царствованія эшого государя. Подлинное время эшого событія, по моему мнѣнію, есть исходъ мая въ 70 году по Р. Х. Такъ думаютъ: Пажи и Бароній.

шора; но, ему казалось несообразнымъ ни съ достоинствомъ, ни съ полишикою имперіи согласиться на предложенія возмущившагося народа. Сдѣлавъ строгій выговоръ депутатамъ за непокорность Іудеевъ власни цезаря, онъ объявилъ имъ, что одинъ только императоръ можетъ наказывать правителей, занимающихъ такое важное мѣсто, какъ Флоръ; и что они съ терпѣніемъ должны ожидать его приговора. Онъ общался, впрочемъ, осправивъ одного трибуна въ Іерусалимъ для изслѣдованія истины и наказанія виновныхъ, и предъставивъ императору, въ безприсрашномъ видѣ, всѣ собранныя эшимъ шрибуномъ на мѣстѣ свѣденія.

Между тѣмъ, онъ пребывалъ неограниченнаго повиновенія, и первымъ условіемъ постановилъ, чтобы они пустили въ Іерусалимъ когорты Флора и вновь признали его власшь надъ собою (1).

Фарисеи и движима фанатизмомъ толпа, оспвергли эши условія; они такъ ненавидѣли Флора, что при одной мысли, что опять должны подвергнуться его приходямъ, пробуждалось въ сердцахъ ихъ сильное негодованіе. Ишакъ іерусалимскіе Іудеи берутся за оружіе; сокровища храма упохребляются на защиту города; богашые, обвиняемые въ равнодушіи къ общему благу лишаются своихъ имуществъ, градъ Давидовъ наполняется воинами, какъ было въ то время, когда Израиль защищалъ свое опечесшво опъ нападеній царей вавилонскихъ и египетскихъ.

(1) Самое полное описаніе этихъ подробностей находится у Іосифа, О войнѣ іуд. Тацитъ, Ист. кн. 5. 9, указываетъ только на эти обстоятельства.

Каждый день шоржища Иерусалима оглашались новыми неблагопріятными извѣстіями о пригѣшеніяхъ, коимъ подвергались другіе города Палестины: будто бы большая часть еврейскихъ семействъ, жившихъ въ Кесаріи, вынуждены были осавишь вшошь городъ, поспроенный Иродомъ, и предоставишь права свои Сиріянамъ; будто бы, въ нѣкошорыхъ городахъ, богатѣйшіе изъ Иудеевъ, украшенные званіемъ римскаго гражданина, подвергались шѣдесному наказанію; другіе были пригвождаемы ко крѣспу предъ самымъ судилищемъ прокуратора. Говорили еще, что сирійскій губернаторъ нарочно возмушилъ прошивъ Евреевъ чернь въ Скиеополѣ и Александріи, и что, среди вшихъ смяшеній, они находились въ величайшей опасности. Всѣ вши превеличенные слухи усиливали ропотъ народа и лишали благоразумныхъ людей возможности успокоишь умы своими представленіями (1).

Царь Агриппа управлялъ Трахонидою, когда узналъ о возмущеніи въ Иерусалимѣ, и о возспаніи всего еврейскаго народа: онъ былъ сильно огорченъ вшимъ извѣстіемъ, и, желая предохранишь заблуждшихъ своихъ сошечешвенниковъ ошъ неизбѣжныхъ бѣдшвій войны съ римскими легионами, приѣхалъ въ Иерусалимъ, и всѣми силами спарался преклонишь народъ къ миру. Созвавъ священниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, онъ изобразилъ предъ ними бѣдшвенное состояніе Иудеи и могущество имперіи, съ кошорою они намѣрены были всшупишь въ борьбу. «Я бы не явился,» говорилъ онъ, «въ Иерусалимъ, если бы узналъ, что весь народъ хочешъ войны. Нѣкошорые шолько желаюшь ее, но боль-

(1) Иосифъ, О войнѣ иуд.

» шая часть жителей отвергають; а пошому, весь-
 » ма полезно поддержать мнѣніе эсихъ послѣднихъ.
 » На что жалуются Евреи? На спроеое правленіе
 » Рима? Но, покорность не есть ли самое лучшее
 » средство смягчить его спроеосъ? Возставать
 » противъ него можно шолько тогда, когда есть
 » надежда на успѣхъ; пошому что, неудачныя по-
 » кушенія освободиться опъ рабства всегда окан-
 » чиваются еще большимъ ошатощеніемъ его ига.
 » Но, взгляните на ваши средства: можете ли вы
 » долго сопротивляться? Вспомните о великихъ
 » народахъ, покоренныхъ римскимъ оружіемъ. Кар-
 »фагенъ обращенъ въ развалины, могущественные
 » цари Сирии побѣждены, Египецъ завоеванъ; на
 » западѣ дикіе Галлы, и Брипанцы усмирены: вопъ
 » подвиги Рима! разсудите, что онъ еще можетъ
 » совершить. Какой же оплошь вы намѣрены про-
 » шивупоставить ему? — Ваши спъны? Но, шруд-
 » нѣ ли преодолѣть ихъ, чѣмъ переплыть бурное,
 » неизвѣстное море, защищавшее дикую Брипанію?
 » Ваши войска? Но, какой народъ въ сосшяніи бо-
 » рошся съ храбрыми легіонами, наполнившими всю
 » вселенную своими побѣдами? — Брашья! размы-
 » слайте зрѣлѣ; опъ вашего рѣшенія зависить
 » судьба Іудей. Я совѣщую вамъ, какъ царь и какъ
 » соощественникъ, повиноваться законамъ Рима,
 » и крошкими мѣрами обезоружить его мщеніе, го-
 » шовое васъ поразишь (1). «

(1) Эта рѣчь у Иосифа очень пространна. Въ подобныхъ слу-
 чаяхъ онъ старается блеснуть своимъ умомъ и выказать
 свою ученость. Всѣмъ извѣстенъ главный недостатокъ
 этого историка, состоящій въ томъ, что онъ слишкомъ
 часто выставляетъ самого себя на сцену, и что въ драма-

Эти слова произвели нѣкоторое впечатлѣніе на собравшуюся толпу; но, когда Агриппа объявилъ волю сирійскаго правителя, пребывавшаго, чтобы Иерусалимъ снова подчинился власни прокуратора Флора, въ ожиданіи цезарева рѣшенія на жалобы іерусалимскихъ жишелей, фарисеи и народъ вскричали: » мы предпочитаемъ смерть этому несносному рабству! « Напрасно Агриппа старался заспать эту фанатическую толпу вниманіемъ голоса разсудка: она ему ошлѣчала угрозами; наследникъ израильскихъ царей названъ былъ опсупникомъ. Теперь война казалась неизбѣжною. Священники и левишты возбуждали народъ къ возстанію въ городахъ и селахъ. Благоразумнѣйшіе изъ Евреевъ, которые чувствовали всю огромность силъ римской имперіи, удалились изъ Иерусалима въ Сирію.

Въ это время, какъ Евреи вооружались для возвращенія себѣ независимости, сирійскій правитель Цесій Галл, извѣщенный о сѣмъ прокураторомъ Флоромъ, приготовился къ усмиренію этого опаснаго мятежа: онъ соединилъ въ Дамаскѣ (2) 12-й

тическихъ разсказахъ обнаруживаетъ не столько сочувствіе къ бѣдствіямъ отечества, сколько желаніе блеснуть своею ораторскою способностію. См. кн. II О войнѣ іуд.

- (2) Поелнку мы часто будемъ имѣть случай говорить о римскихъ легіонахъ, то нужнымъ считаемъ объяснить ихъ военное устройство. Легіонъ раздѣленъ былъ на десять когортъ подъ начальствомъ трибуновъ, и пятьдесятъ центурій, подчиненныхъ центуріонамъ; стража орла ввѣрена была первой когортѣ. Пѣхота каждаго легіона состояла изъ шести тысячъ ста человекъ, раздѣленныхъ на десять *tigmas*; вспомогательныя войска распредѣляемы были между легіонами и никогда не превосходили числомъ сѣхъ послѣднихъ. См. Вежеса, *Institutio rei militaris*, и Жуста-

легионъ, прибывшій изъ Британіи; двѣ пшюячи человекъ, взявшихъ изъ другихъ легионовъ и нѣсколь-ко вспомогательныхъ когортъ подъ начальствомъ царей Антіоха и Агріппы. Эта армія, прошедши Ливанскую гору и обширную землю, отдѣляющую Іерусалимъ отъ Дамаска, заняла, безъ малѣйшаго сопротивленія, Іопсію, Кесарію и Лидду; и между тѣмъ, какъ шолпы Евреевъ ошснудали въ безпорядкѣ къ свѣтамъ Іерусалима, побѣдоносные легионы располагались лагеремъ на Оливковой горѣ у Кедрскаго пошока. Впрочемъ, смотря на всеобщее возшаніе Іудей и непресшанно увеличивающееся число непріятелей, Цесшій началъ опасаться, что-бы Евреи, пришедши въ себя отъ перваго шпраха, не окружили его со всѣхъ сторонъ, и что-бы легионы, лишенные способовъ пропитанія, не сдѣались жершвою ожешоченнаго врага. И пошому онъ рѣшился ошснупишь къ Вееорону. Ценшуріоны и шрибуны сняли шапры и военные жершвенники. Римское войско, подъ прикрышіемъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ когортъ, продолжало свое ошснупленіе чрезъ горы, покрышыя пальмовыми деревьями. Жители Іерусалима и другихъ ближайшихъ городовъ на всякомъ шагѣ беспокоили его; и самые вешераны не могли съ успѣхомъ опражашь нападеній непріятеля, скрывавшагося въ неприсшупныхъ ущельяхъ: римская армія, обезшленна большими переходами и болѣзнями, пришла наконецъ къ Гаваону. Между тѣмъ, продовольствіа ошавалось шолько на нѣсколько дней, а шолпы непріятелей, ободренныя

Литсе, de Militiâ romanâ; четыре записки, de la Beau, о римскихъ легионахъ, находящіяся въ запискахъ академіи надписей; изъясненіе на Полюбіа кавалера Фолара.

успѣхомъ, непрерывно возрастали. Въ римскомъ лагерѣ опчаяніе замѣнило мужество воиновъ: они вспомнили, что, недалеко отъ Сиріи, при легіона погибли некогда, подъ предводительствомъ Красса, и что орлы Канишолія, къ спыду Рима и консуловъ, оставались долгое время въ рукахъ Парянъ, какъ побѣдные трофеи. Вешераны плакали съ досады, приближаясь къ Веорону. Болѣе шрехъ сошъ тысячь Евреевъ обступили эшошъ городъ, неспособный устоять противъ шакого множества нападающихъ. Къ довершенію ужаса, осажденные узнають, что когорша, занимавшая крѣпость Антонія въ Іерусалимѣ, вся погибла отъ меча фанатической толпы, несмотря на то, что она сдалась ей на капишуляцію; шеперь всѣ ожидали подобной участи. Между тѣмъ, рѣшились прибѣгнуть къ одной военной хитрости, напоминавшей прекрасныя времена республики. Цескій помѣстилъ на самыхъ высокихъ башняхъ 400 человекъ 12-го легіона, и приказалъ имъ развести огни, и повсоряшь часшо военные клики, свидѣтельствующіе о присутствіи арміи. Въ это самое время легіоны форсированнымъ маршемъ опступили къ Сиріи. На разсвѣтѣ уже двѣнадцать спадій опдѣляли ихъ отъ Евреевъ, копорые, не успѣвъ ихъ насшигнуть, предали смерти 400 вешерановъ, обрехшихъ себя на погубель за спасеніе арміи и за честь римскаго имени (1).

Служъ объ опступленіи Цескія и о возшаніи Іудей, скоро достигъ Рима. Эшо было въ двѣнадц-

(1) Отступленіе Цескія и 12 легіона описано Іосифомъ очень подробно, О войнѣ іуд.; Тацитъ говоритъ: *conprimere caertantem Cestium Gallum, Syriae legatum, varia praelia, ac saepius adversa, excerpere.* Ист. кн. V, гл. 10.

цашій годъ царствованія Нерона, и презрѣнный ширанъ, погрязшій въ порокахъ, пробужденъ былъ важнымъ происшествіемъ ошъ своего усыпленія. Нельзя было не видѣть, что возстаніе Іудей могло имѣть дурныя послѣдствія для римскаго могущества въ Азіи. Іерусалимъ не далеко ошпозалъ ошъ Дамаска и Александріи; и кликъ свободы скоро могъ ошозваться съ береговъ Тибра и Евфраша на берегахъ Нила.

Между шѣмъ, какъ сенаторы и консулы умоляли боговъ Капишолія о благососполюніи угрожаемой опасностію имперіи, Неронъ вспомнилъ предсказаніе астрологовъ, обѣщавшихъ ему верховную власть надъ востокомъ и Іерусалимомъ, если обстоятельство вырветъ когда либо изъ его слабыхъ рукъ скипетръ міра. Онъ боялся, чтобы возмущеніе не лишило его этого убѣжища, и чтобы яфское вино и вкусныя сирійскіе плоды (1) не переслади услаждать его изнѣженнаго вкуса. Волнуемый такими опасеніями, онъ рѣшился было вести лично эту важную войну; но, по прекрасному выраженію Персія, » возница цирка, искусный флейщикъ не могъ опказаться ошъ рукоплесканій шеапра; онъ предпочелъ шумъ быстрой колесницы, управляемой распушнымъ опущенникомъ, звукамъ военной трубы сыновъ Ро-мула (2). «

(1) Sveton. in Neron. cap. XL.

(2) При описаніи всѣхъ этихъ происшествій я руководствовался IV томомъ исторіи императоровъ, Кретье, заключающей царствованіе Нерона. Доколъ Кретье держался великихъ образцовъ древности, онъ хорошо выполнилъ свой трудъ; но жаль, что, въ послѣднихъ томахъ въ изложеніи исторіи Августовъ, онъ не совсемъ разборчивъ.

Мрачная подозрительность Нерона затруднялась въ выборѣ искуснаго начальника вшой дальней экспедиціи. Имперія имѣла еще консуловъ и прибуновъ, способныхъ вести легіоны къ побѣдѣ, но пиранъ опасался ихъ честолюбія. Наконецъ его выборъ палъ на Веспасіана, сосланнаго тогда въ небольшой городокъ Ишаліи.

Веспасіанъ былъ сынъ опкушника. При содѣйствіи Нарцисса, онъ получилъ, въ царствованіе Клавдія, начальство надъ однимъ легіономъ; его подвиги въ Британіи и Германіи спяжали ему почести триумфа и консульское достоинство. Такое быстрое возвышеніе и покровительство Нарцисса, возбудили къ нему ненависть Агриппины; по ея проискамъ онъ назначенъ былъ проконсуломъ Африки, гдѣ и жилъ въ неизвѣстности. Если вѣришь Тацитъ, вша область жаловалась часто на его суровость, которая была причиною неоднократныхъ возмущеній (1). По смерти Агриппины, онъ возвратился въ Римъ, гдѣ потерялъ все свое состояніе въ безразсудныхъ предпріятіяхъ; обремененный долгами, онъ вдался въ самыя низкія спекуляціи; по этому случаю, Тацитъ замѣчаетъ, что одинъ только Веспасіанъ изъ всѣхъ императоровъ, по достиженіи верховной власти, исправилъ свои

(1) Тацитъ и Светоній несогласны въ своихъ отзывкахъ о проконсульствѣ Веспасіана въ Африкѣ: по свидѣтельству Светонія, онъ управлялъ этою областію съ безкорыстіемъ; Тацитъ, напротивъ, увѣряетъ, что онъ тамъ пріобрѣлъ худую репутацію. Светоній, впрочемъ, сознается въ возмущеніи адруметскомъ. Тац. Ист. II. 97; Светоній, in *Vespasian*. I до IV.

недосташки (1). Онъ сопровождалъ Нерона въ его путешествіи по Греціи, но, потерявъ его благоволеніе, былъ сосланъ въ небольшой городокъ Ипаліи. Тамъ онъ ожидалъ уже смерти, когда прибунъ привезъ ему приказаніе императора, принявъ начальство надъ легионами, назначенными въ походъ противъ Іерусалима.

Въ такихъ обстоятельствахъ нужно было ускорить военныя приготовленія, и предупредить быспрошю движеній совокупное дѣйствіе непріятельскихъ силъ. Веспасіанъ хотѣлъ заставить Евреевъ въ расплохъ, когда бы они, не успѣвъ сообразить плана своего возстанія, не могли устоять противъ дружнаго нападенія легионовъ. Онъ приказалъ своему сыну Титу и Траяну, коимъ ввѣрены были 5-й и 10-й легионы, выспупивъ изъ Александріи, скорымъ маршемъ идти къ Іудеѣ; поже самое приказаніе дано было сирійскимъ войскамъ: всѣ эти легионы должны были соединиться подъ стѣнами Іерусалима. Самъ Веспасіанъ не замедлил опсправиться въ Палестину. Къ этой арміи присоединились союзныя когорты; Агриппа велъ значительный опрядъ Евреевъ, преданныхъ болѣе имперіи, чѣмъ Іерусалиму. Цари, Антіохъ и Согемъ, предводишельствовали Сиріянами и Аравіянами.

(1) *Ambigua de Wespasiano fama, solusque omnium ante se principum in melius mutatus est.* Тац. Ист. I. 50. Историку признаеть его великія военныя дарованія: *Wespasianus acer militiae, auteire agmen, locum castris capere, noctu diuque consilio, ac, si res posceret manu hostibus obniti, cibo fortuito, veste habituque vix a gregario milite discrepans; prorsus, si avaritia abesset, antiquis ducibus par.* Тац. Ист. II. 5.

Иерусалимъ и главнѣйшіе города Іудеи представляли тогда видъ обширнаго военнаго лагеря. Священники и левиты всѣхъ Евреевъ призывали къ оружію. Фарисеи напоминали имъ прежнія пророчества, предвѣщавшія наступленіе счастливейшихъ временъ, возстановленіе древняго блеска и могущества на престолахъ Давида и Соломона. Народъ, упоенный эпими мечшами, уже раздѣлялъ въ мысляхъ своихъ добычу новыхъ Амалекищанъ, державшихъ угрожающъ Св. граду. Между шѣмъ, спрашныя знаменія небеснаго гнѣва, отправляли эпи блестящія надежды мрачными опасеніями. Преддверіе храма колебалось, мѣдныя врата, чрезъ кошорыя народъ входилъ въ эшу свяшыню, для совершенія жершвы, въ полночь опворились сами собою, тогда какъ ихъ съ шрудомъ могли опворяшъ двадцашъ человекъ; въ храмѣ слышны были шоны и плачь; по іерусалимскимъ шогнамъ ходилъ одинъ левитъ, кошорый, покрывъ свою голову пепломъ, и опоясавъ себя власяницею, непрестанно предвѣщаль погибель Іерусалиму (1).

Благоразумные Евреи, хорошо понимавшіе свои обстояшества, и безъ эшихъ предзнаменованій могли угадывашъ несчастный конецъ начашой войны. Предсшавивъ себѣ могущество Рима, спрашное мщеніе цезарей, легко было предвидѣшъ, что неизбѣжнымъ слѣдшвіемъ эшого безразсуднаго возшпанія будетъ разореніе Іудеи и цвѣшущихъ ея

(1) Баснажъ съ обыкновеннымъ скептицизмомъ разбираетъ эти предвѣщанія; онъ нѣкоторыя допускаетъ, а другія отвергаетъ, хотя, правду сказать, онъ не имѣетъ никакихъ основательныхъ причинъ ни къ принатию, ни къ отверженію ихъ.

городовъ. Съ другой стороны, сами Евреи были тогда раздѣлены на равныя непріязненные паршіи, кошорыя, забывъ общую опасность своего опечесства, вооружались другъ противъ друга за свои частныя мнѣнія. Посему многіе Іудеи, для избѣжанія большихъ несчастій, сами явились въ римскій лагерь. Хрисціане, извѣстные еще тогда подъ именемъ назореевъ, зная изъ пророчесствъ Спасителя о скорой гибели Іерусалима, удалились въ Пеллу (1). Въ то время первые отряды Веспасіанова войска вступили въ предѣлы Іудеи.

Эта армія собиралась тогда подъ сѣвными Пшолемаиды. 5-й и 10-й легіоны уже находились на этомъ важномъ пунктѣ; двадцать три когорты пѣхоты и сильная конница, набранная въ Египтѣ и Сириі, присоединились къ римскимъ знаменамъ. Девять тысячъ легко вооруженныхъ воиновъ и шесть тысячъ Аравіянъ слѣдовали за царями Агрипою, Антіохомъ и Согемомъ. Все войско воодушевлено было мужествомъ; его начальники были весьма опытны въ дѣлахъ военныхъ. Типъ уже не разъ украшался почестіями пріумфа, а Траяна прибуны почитали образцемъ швердоспи и мужества (2).

Въ обласпяхъ, чрезъ кошорыя римскія войска проходили къ Іерусалиму, находились укрѣпленные города: Лидда, Еммаусъ, Іерихонъ и Іуппія. Іерусалимъ имѣлъ также много способовъ къ сопрошвенію: военная испорія имперіи повѣшвуешъ о

(1) Евсевій, кв. III. гл. 5, 8. Епифаній утверждаетъ, что Ангелъ совѣтовалъ хрисціанамъ удалиться изъ Іерусалима, надъ коимъ имѣлъ разразиться небесный гнѣвъ. Епиф. de Ponderibus, n. 14. p. 171. томъ II. его сочиненій.

(2) Іосифъ, О войнѣ іуд. кв. III.

необыкновенныхъ затрудненійхъ, въспрѣченныхъ легионами предъ градомъ Солима въ консульство Помпея. Напередъ можно было угадывать, что развѣ только самая мужеспвенная армія, и по съ большими усиліями можешь воспоржеспвовать надъ опчаяннымъ фанатизмомъ Евреевъ. Веспасіанъ совъповался съ прибунами и ценшуріонами сирійскихъ войскъ о мѣрахъ къ успѣшному выполненію важнаго порученія, въвреннаго цезаремъ ихъ благородіумію и мужеспшву. При этомъ совѣщаніи пешарархъ Агриппа и аравійскій царь подали мнѣніе о завоеваніи сначала Галилеи, копорая почипалась ключемъ къ Іерусалиму. Это мнѣніе приняшо было Веспасіаномъ и легионы высшупили къ Сепфорѣ.

Галилея раздѣлялась тогда на двѣ области, соопшавлявшія самую богашую часть Палестины, и заселенныя большими городами. Онѣ смѣжны были съ Финикією и Сирією, ихъ сполнца Гамала, названа также городомъ всадниковъ, пошому что цари, изъ рода Маккавеевъ, а въсплѣдшвіи и Ироды посылали шуда расшущенныхъ ими воиновъ. Нижняя Галилея проспиралась опъ Тиверіады до Завулона и Шолемаиды; она съ одной спороны примыкала къ мѣспечку Халашъ, а съ другой къ Вирсавіи; здѣсь начиналась верхняя Галилея, до деревни Баки, опдѣлявшей ее опъ Сиріи (1). На ея почвѣ созрѣвали всѣ плоды; виноградъ росъ подъ шѣнію оливковыхъ и пальмовыхъ деревъ; ея селенія были весьма многолюдны: на каждомъ шагу въспрѣчались города и веси, и если въришь разсказу одного историка, самый незначительной городъ заключалъ въ себѣ не менѣе 15-ши тысячъ жшпелей. Пародъ опшчался

(1) Эти подробности зашмствованы у Іосифа.

духомъ безпокойнымъ и воинспвеннымъ, и весь Израиль зналъ, что Галилея, среди смяшеній междоусобія и внѣшнихъ войнъ, успѣла сохранить до нѣкошорой степени свою полишическую свободу.

Объ эти области вѣрены были защитѣ знаменишаго историка Іосифа, передавашаго намъ описаніе ужасныхъ бѣдспвій, сопровождавшихъ паденіе еврейскаго народа (1). Съ самаго начала іерусалимскаго возмущенія, первосвященникъ и народъ предписали ему привести въ сильное оборонительное положеніе Галилею, кошорая должна была первая подвергнувшись нападеніямъ легионовъ и мщенію цезаря. Іосифъ ошправился въ Гамалу, собралъ народъ въ синагоги, и убѣждалъ его совокупными силами опразить общаго непріяшеля. Онъ поручилъ правленіе верхней и нижней Галилеи совѣшу изъ семидесяти членовъ. Въ частности, каждый городъ имѣлъ совѣшъ изъ семи судей, избранныхъ изъ спарѣйшинъ народа, долженствовавшій рѣшашъ дѣла, не слишкомъ важныя, по своимъ законамъ и обычаямъ. Главнѣйшіе города нижней Галилеи, Іошана, Вирсавія, Яффа, Тарихеа, Тиверіада были укрѣплены, равно какъ гора Ишуберинъ, и глубокія пещеры, лежація близъ озера Генниссарешскаго. Шо тысячь молодыхъ людей спали подъ знамена; начальники спарались ввести между ними римскую

(1) Іосифъ написалъ исторію своей жизни въ особой книгѣ (de Vita sua). Скалигеръ весьма остроумно замѣчаетъ, что Іосифъ не изъ числа тѣхъ людей, которыхъ заслуги могутъ забыть потомство: онъ самъ постарался описать ихъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ онъ болѣе обращаетъ вниманія на себя, чѣмъ на свой предметъ.

дисциплину, и римскій образъ войны (1). Между шѣмъ, нѣкошорые безразсудные честолюбцы мѣшали эшимъ великодушнымъ усиліямъ: испорикъ священной войны подробно описываетъ всѣ преняпшвія, оспанаваивавшія его папріошническія дѣйствія. Его подчиненные оспаривали у него власть; паршіи, взаимными распрями, наводняли кровію города и обласпи; но лучше всего обнаруживаетъ соспояніе умовъ, въ эпу несчастную эпоху, возмущеніе Іоанна Гискала, одного изъ военныхъ начальниковъ, прошивъ Іосифа, кошорый назначенъ былъ іерусалимскимъ правительствомъ главнымъ правителемъ Галилеи (2).

Узнавъ объ эшихъ гибельныхъ междоусобіяхъ, Веспасіанъ двинулся къ границамъ Галилеи съ мужеспвенными своими легіонами, кошорыхъ одинъ величеспвенный видъ внушалъ уваженіе и спрахъ. Іосифъ передалъ намъ впечатлѣнія, кошорыя произвели на него въ первой разъ римскіе легіоны. «Вспомогательныя войска,» говоритъ онъ, «шли впе-» реди; будучи легко вооружены, онѣ должны были

(1) Образованіе регулярныхъ войскъ изъ Евреевъ встрѣчало всегда большое сопротивленіе. Самъ Іосифъ описалъ встрѣченныя имъ препятствія въ кн. III О войнѣ іуд. Надобно при этомъ вспомнить о строгой дисциплинѣ, введенной Веспасіаномъ между легіонами и вспомогательными войскамъ.

(2) Описание этихъ раздоровъ занимаетъ много мѣста въ исторіи Іосифа. Съ характеромъ этого историка весьма сообразно, что сопротивленіе, встрѣченное имъ со стороны нѣкоторыхъ честолюбивыхъ начальниковъ, не хотѣвшихъ ему подчиниться, показалось ему обстоятельствомъ, достойнымъ быть переданнымъ потомству, какъ доказательство неблагодарности народа. См. Іосифа, de Vita sua, и О войнѣ іуд. кн. III, 2.

» осматривашь лѣса и опвращашь непріятельскія
 » засады; десяшь солдашъ изъ каждой ценшуріи слѣ-
 » довали за ними; ихъ обязанность соспола въ
 » шомъ, шпобы выбиратьь удобныя мѣста для ла-
 » геря и спроишь его. Веспасіанъ шелъ за ними съ
 » кавалерійскими когоршами и двумя легіонами; по-
 » шомъ, слѣдовали военныя машины подъ надзоромъ
 » піонеровъ. Наконецъ, являлся римскій орелъ—зна-
 » меніе могущества Рима, и другія побѣдоносныя
 » знамена имперіи. Но золошый орелъ парилъ надъ
 » ними: вся армія слѣдовала въ порядкѣ, образуя
 » фронтъ изъ шести солдашъ; военный обозъ ввѣ-
 » ренъ былъ зашишь одной кавалерійской когор-
 » шы (2). «

Одинъ видъ эшихъ спрашныхъ легіоновъ пора-
 жалъ ужасомъ еврейскихъ солдашъ, предводитель-
 ствуемыхъ Іосифомъ; они разбѣжались, и, лившись
 предъ народомъ, съ покрышными пепломъ головами,
 возвѣспили ему, что всѣ силы *жестокаго царства*
едомскаго идущъ на него; что молодые люди дол-
 жны ожидать себѣ смерти, а юныя дѣвы рабства
 въ новомъ Вавилонѣ. Нѣкошорые оспашки эшой
 арміи заключились съ своими начальниками въ укрѣ-
 пленныхъ городахъ. Въ эшо самое время легіоны
 присупили къ Гадарѣ. Хотя жипшели эшого го-

(2) Всѣ историки соглашуются въ томъ, что самыя любопытныя подробности объ устройствѣ легіоновъ, объ искусствѣ осаждать города, со времени царствованія Нерона, находятся въ исторіи Іосифа. Я даже сомнѣваюсь, чтобы Полибій и Вегецій могли представить, о другихъ эпохахъ, такія любопытныя и точныя подробности. Ле-Бо, Гиббошъ, и Фоларъ, въ своемъ комментарий на Полибія, Гишаръ, въ своихъ военныхъ запискахъ, часто заимствовали у Іосифа любопытныя свѣденія.

рода оказали слабое сопротивленіе, но были преданы смерти или проданы. Веспасіанъ, въ письмѣ своемъ къ Нерону, увѣдомляя его объ успѣхахъ римскаго оружія, представляешь эши военныя спросности справедливымъ возмездіемъ и пріятною жертвою, принесенною шѣнямъ веперановъ, умерщвленныя Евреями въ крѣпости Антонія, вопреки условіямъ капишуляціи.

Изъ Гадары легіоны двинулись къ Юшапѣ. Эшо, самое большое мѣстечко въ Галилеѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ Тиверіады, лежишь на неприступной скалѣ, окруженной глубокими долинами (1). Сѣверная часть города, менѣе защищенная природою, окружена была сильными укрѣпленіями. Іосифъ, набранный сшарѣйщинами военачальникомъ, рѣшился защищать до послѣдней крайности эшошъ важный пунктъ. Маія 20 римская армія показалаь на горѣ, и лишь шолько военная шруба подала знакъ къ нападенію, всѣ легіоны двинулись: Тишъ и Тралянъ бросающаь къ шѣнямъ, увѣренные въ побѣдѣ; но Евреи храбро защищающаь: съ высокиаь башенъ сыплюшя шпѣлы, низвергающаь сплавленные мешаллы. Съ обѣиаь шсторонъ начальники воодушевляющаь мужествомъ своихъ солдатъ; Веспасіанъ напоминаешъ имъ недавніе побѣды, а Іосифъ—чудеса Іеговы при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ. Наконецъ, послѣ необыкновенныхъ усилій, Веспасіанъ отступилъ и легіоны возвращились въ лагерь. Эша неудача, происшедшая отъ слишкомъ послѣшнаго

(1) Іосифъ посвящаетъ почти тридцать страницъ на описаніе осады Ютапы, кн. III. Я старался сократитъ его, слишкомъ пространнѣй, разсказъ, не выпуская, впрочемъ, ни одного важнаго обстоятельства.

нападенія, сдѣлала Веспасіана ошороживъе. Онъ рѣшилсѣ начашъ правильную осаду (1). Вскорѣ построены были шѣ огромныя шеррасы, и ша знаменитая военная машина, кошорую одинъ Талимудиспъ сравниваешъ съ Ангеломъ ишшребителемъ (2). Ионапа изобиловала припасами, но имѣла большую нужду въ водѣ. Нѣсколько дней жишели получали воду слѣдующимъ образомъ: недалеко отъ города лежалъ прозрачный испочникъ, шерявшійся въ густомъ лѣсу изъ пальмовыхъ деревьевъ, и кошорый небылъ извѣстенъ римскимъ войскамъ. Лишь шолько наспупалъ мракъ ночи, нѣсколько смѣлыхъ іудейскихъ воиновъ, въ звѣриныхъ кожахъ, прокрадывались къ нему и черпали воду. Аравійскіе всадники, замѣшивъ шакую хишроспъ, лишили Евреевъ и эшто послѣдняго способа. Тогда весь народъ пришелъ въ опшчальнѣе. »Кшо можешъ сноспш жажду? восклицаетъ одинъ благочеспивый раввинъ; о Іегова! почему ушесы не испочаюшъ шеперь обильныхъ испочниковъ, какъ было нѣкогда? «

Евреи, въ дикомъ осшервенѣннѣи, неоднократно нападали на римской лагерь, но всегда были опшражаемы съ пошерею. Наконецъ, одинъ перемешчикъ пришелъ сказашъ Веспасіану, шшо въ шакое-

-
- (1) Кретье утверждаетъ, что Веспасіанъ надѣялся побѣдить упорство нешрїателей отнятіемъ у нихъ воды.
 - (2) Каждый легионъ сопровождается былъ десятию огромными военными машинами и 55-ю меньшими. Смотря по мѣстоположенію и надобности, онѣ бросали камешя и дротки. См. любопытное разсужденіе Фолара о римскихъ военныхъ машинахъ, въ его коммент. на Полибія том. II, ст. 233—290. Фоларъ, прїстрастясь къ военной системѣ Римлянъ, предпочитаетъ ихъ машины пушкамъ и мортирамъ новѣйшихъ временъ.

то время усналые Евреи будущъ опдыхашъ въ своихъ домахъ. Пошому показанію легіоны немедленно высшупили изъ лагеря. Ночь была темная; густой туманъ покрывалъ городъ и лагерь. Легіоны успѣли приши къ самымъ спѣнамъ, не разбудивъ еврейской стражи; солдаты шопчасъ приспавили лѣспницы и поднялись по нимъ вверхъ; жишли пробуждены были военными кликами, въ кошорыхъ сливались имена цезаря, Рима и побѣды. Всѣ Іудеи, способные носить оружіе, преданы были смерши, а ихъ дочери и жены опшправлены на шоржища Ишалии (1).

Послѣ этого пораженія Іосифъ, начальспвовавшій въ крѣпосши Ютапѣ, съ небольшимъ числомъ своихъ шоварщей скрылся въ подземельныхъ укрѣпленіяхъ: одни шолько священники и преданные опечесшву Евреи знали это убѣжище. Нѣсколько времени они жили подаяніемъ, кошорое собираемо было женами Израиля. Но Веспасіанъ обѣщаніемъ большихъ наградъ скоро опскрылъ мѣсто, гдѣ они скрывались.

По окончаніи этой продолжительнои и кровопролитной осады, римское войско не могло не удивляться мужесшву іудейскаго вождя, кошорый съ споль незначительными способами могъ шакъ долго сопротивляться силамъ имперіи. Хошя Веспасіанъ вообще былъ строгато нрава, впрочемъ, въ этомъ случаѣ, показалъ довольно великодушія; пришомъ въ его военномъ совѣтѣ присущспвовали Титъ и Траянъ, образцы милосердія и человеклоубія.

(1) Осада Ютапы продолжалась семь недель; Веспасіанъ былъ раненъ и тридцать тысячъ Евреевъ погибло. Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. III. гл. 8.

Онъ велѣлъ сохранить жизнь Іосифу, которому, впрочемъ, назначено было сослать въ украшеніе шріумфа и занимать мѣсто на Аппіевой дорогѣ, между начальниками побѣжденных народовъ. Одному трибуну поручено было возвѣстивъ Іосифу и его товарищамъ, что ихъ жизнь останется неприкосновенною, если они добровольно явятся въ лагерь Веспасіановъ. Іосифъ принялъ это предложеніе, но его товарищи вскричали: » Намъ Богъ велитъ лучше умереть отъ рукъ идолопоклонника, чѣмъ пользоваться его благодѣяніями: предпочтемъ смерть въ этомъ мрачномъ убѣжищѣ, жизни, кою будемъ обязаны жестокииъ чадамъ едомскаго царства. « Напрасно Іосифъ напоминалъ имъ правила философіи, коюрая запрещаетъ человѣку посягать на собственную жизнь; его товарищи требовали себя смерти съ такимъ оспервененіемъ, что онъ принужденъ былъ покориться необходимости. Они согласились указать жребіемъ жертву, коюрой первой слѣдовало погибнуть отъ меча; попомъ каждый Еврей, по очереди, долженъ былъ принимать смерть изъ рукъ слѣдующаго товарища, до самаго послѣдняго, коюрый, оспавшись одинъ, лишился бы самъ себя жизни. Двадцать девять человѣкъ погибли такимъ образомъ. Одному Іосифу суждено было пережить эту кровавую сцену, и оспавшись послѣднимъ. Онъ долго размышлялъ, умеривши ли себя, или нѣтъ; наконецъ чувства религіи и правила философіи воспоржесшвовали надъ данною имъ клятвою: онъ предпочелъ жизнь и предалъ себя великодушію Веспасіана (1).

(1) См. разсказъ Іосифа объ уваженіи, которое онъ внушалъ римскимъ начальникамъ и солдатамъ. Кн. III, гл. 8.

Между пѣмъ, въ лагерѣ разсуждали: полезнѣ ли отправишь Юсифа въ Римъ, или прикажашь ему слѣдовать за римскими легіонами. Онъ явился въ палашку Веспасіана въ первосвященническомъ облаченіи, и, обратившись къ нему, воскликнулъ (1): »Цезарь! для чего хочешь пы отправишь меня въ Римъ для поклоненія имперашору, когда его величешво здѣсь? Веспасіанъ! поздравляю шебя Августомъ; я уже вижу шебя въ имперашорской порфирѣ; скипешръ и держава Рима въ рукахъ швоихъ! Капишолій принадлежишь шебѣ!« Эпи льспи-выя слова, произнесенныя въ присущешвіи ценшуріоновъ и шприбуновъ, возбудили въ Веспасіанѣ сильныя опасенія. Въ шо время царшвовалъ Неронъ: умерщвляя, по самымъ неосновашельнымъ подозрѣніямъ, сенашоровъ, кошорые вопрошали оракуловъ объ его судьбѣ, эшонъ шпранъ не замедлил бы погубишь шого, кошорато народное мнѣніе и восшочныя жрецы шоржешшвенно провозглашали преемникомъ его власши. Веспасіанъ грозилъ Юсифу спрогимъ наказаніемъ за его неприличную лешь и приказалъ ему, въ присущешвіи собравшихся легіоновъ, признашь надъ собою власшь Нерона, — послѣднюю отпраשלъ божешшвеннаго Августа. За всѣмъ шѣмъ, слова Юсифа, повшоренныя и дру-

(1) Предсказаніе Юсифа, которое можетъ быть логически объяснено обыкновеннымъ соображеніемъ положенія имперіи, въ то время, когда оно было сдѣлаю, обратило на себя критическія изслѣдованія многихъ ученыхъ; я предпочелъ разсужденіе подъ заглавіемъ: *Georg. Olear. de Vaticinio Josephi, 1736.* Шудтъ, въ своемъ разсужденіи, о которомъ я уже упоминалъ, разсматриваетъ этотъ вопросъ со всею вѣрою католика. Баснажъ отказываетъ Юсифу въ дарѣ пророчества.

гими оракулами, произвели глубокое впечатлѣніе на суевѣрную и честолюбивую душу Веспасіана. Спустиа долгое время по восшествіи Веспасіана на пресполь, въ Римѣ еще говорили объ эпомъ предсказаніи, и Тацитъ, описывая предвѣщанія разныхъ оракуловъ о будущей судьбѣ Веспасіана, упоминаешь также о пророческихъ словахъ, сказанныхъ однимъ священникомъ, жившимъ близъ Іерусалима (1).

Послѣ взятія Іошаны, покоривъ всю Галилею, Веспасіанъ отправился еще разъ въ Пшолеманду, гдѣ соединилъ всѣ войска, прибывшія изъ Египта. Онъ оставилъ два легіона въ Кесаріи, два другіе были расположены въ Скиеополь, а одинъ кавалерійскій отрядъ послѣшно шелъ къ Іоппій, чшобы занять ее нечаянно. Жители эпото города извѣспны были морскими разбоями; ихъ смѣлыя суда развѣзжали по всѣмъ морямъ, и неоднократно нападали на корабли, перевозившіе ежегодно пшеницу изъ Египта къ берегамъ Тибра. Іоппійцы, замѣшивъ появленіе римскаго отряда, послѣшно свла на свои суда и пуспились въ море; но вскорѣ наспигла ихъ спрашная буря. Всѣ ихъ суда разбились объ ушесы; а несчастные, успѣвшіе спастись опъ бури, свирѣпымъ образомъ были умерщвлены бедуинами пущынной Аравіи, союзниками Веспасіана. На развалинахъ Іоппій построень былъ замокъ. Двумъ отрядамъ вешерановъ поручено было охраняшь эпи прибрежныя мѣста, и дано спроеое приказаніе не позволяшь корсерамъ водворянься опляшь въ ихъ неприступныхъ убъжищахъ.

(1) См. о предсказаніи Іосифа, Sveton. in Wespasian., 5. Tacit. Hist. lib. II. 78, разсужденіе Шудта въ его исторіи Евреевъ гл. V.

Веспасіанъ расположилъ на зимнихъ кварширахъ въ пепрархіи Агриппы. Эпопъ государь, — недосшойная опрасль іудейскихъ царей, сопуществовавшій Римлянамъ во всѣхъ ихъ походахъ прошивъ своего опечества, увеселялъ своихъ покровишелей публичными играми, усшановленными по примѣру Греціи, и предшавленіями въ циркѣ. Весною, легіоны высшупили опляшь въ походъ; кавалерійскій опрядъ занялъ гору Ишабурій, защищаемуо сильными укврпленіями; два легіона разоряли Гискалу, а Веспасіанъ, Тишъ и Траянъ шли прошивъ Гамалы. Защищаемый своимъ положеніемъ и мужешвомъ жишелей, эпопъ городъ нѣсколько мѣсяцевъ сопровишвался огромными силами римской арміи; Веспасіанъ и Тишъ были ранены въ продолженіе эпой кровопролишной осады; наконецъ, онъ былъ взяшь. Теперь не осшавалось болѣе никакихъ препяшшвій для движенія легіоновъ къ Іерусалиму; всѣ важнѣйшіе города были заняшы, многіе другіе покорились добровольно; и Веспасіану шолько подъ самыми спѣнами Св. града осшавалось вспрѣшшшь сильное сопровишвление. Въ шо самое время, какъ войско хощѣло высшупишь къ Іерусалиму, извѣспія, полученныя изъ Рима, перемѣнили планы военачальниковъ (1).

Неронъ, преслѣдуемый проклятіями народа, лишилъ себя жизни. Въспшъ съ нимъ прекращался знаменишый родъ Августа. Испанскіе легіоны провозгласили имперашоромъ Гальбу, который находился уже въ преклонныхъ лѣшахъ. Онъ явился побѣдишелемъ въ Римъ, гдѣ, безкорыштемъ своимъ, удивилъ сенашъ, а своюо спрогосшію зашавилъ

(1) Tacit., Hist. lib. II.

ипрепашь преторіанское войско. Веспасіанъ служилъ подь начальствомъ Гальбы въ Африкѣ, и сохранялъ къ нему уваженіе, которое римская дисциплина внушала подчиненному къ начальнику: большая часть войскъ успѣшила признашь власть спараго императора. Веспасіанъ рѣшился оправивши въ Римъ Тиша для изъявленія Гальбѣ покорности сирійскихъ и палестинскихъ легионовъ. Онъ просилъ также новыхъ почестей для своего сына (1): нѣкоторые думаютъ, что онъ домогался у спараго Гальбы усыновленія Тиша, опличавшагося отъ шолпы сенаторовъ необыкновенными качествами. Тишъ находился тогда въ Пшолемандѣ, гдѣ посвящалъ всѣ свободные отъ службы, часы царидѣ Вереникѣ, сестрѣ шешрарха Агриппы, къ которой чувствовалъ онъ сильную симпатію. Воспитанная въ Іерусалимѣ, она соединилась бракомъ съ своимъ дядею Иродомъ. Іосифъ, бывший долгое время при ней, хвалилъ ее за благочестіе и усердіе къ религіи (2). Во время происшедшаго въ Іерусалимѣ возмущенія прошивъ Цеспія, Вереника находилась въ Св. градѣ для совершенія обрядовъ Пасхи. Впрочемъ, въ Римѣ носилась слухъ, что она имѣетъ

(1) Titus Wespasianus e Judea, incolumi adhuc Galba, misus à patre, causam protectionis, officium erga principem et maturam petendis honoribus juventam ferebat; sed vulgus figenni avidum, disperseras accitum in adoptionem: materia sermonibus, senium et orbilas principis et intemperantia civitatis, donec unus eligatur multos destinandi. Tacit. Hist. Ibid. lib. II.

(2) О войнѣ іуд., кн. III. Вотъ какъ выражается Баскажъ, кн. I. гл. 3., о Вереникѣ: „Вереника показывала большую набожность. Говорятъ, что женщины, имѣющія слишкомъ нѣжное сердце, бываютъ весьма набожны. Вереника одарена была сильными страстями.“

пресшупныя связи съ своимъ братомъ Агриппою. Вереника владѣла умомъ образованнымъ, и Веспасіанъ не разъ пользовался ея совѣтами въ продолженіе іудейской войны. Пламенная спрасшь соединяла ее плѣсными узами съ Тишомъ; и, когда ему надобно было опсправиться въ Римъ съ порученіями своего опща, онъ съ шрудомъ могъ съ нею разспашься. Прибывъ въ Ахаію, онъ получилъ извѣстіе о новыхъ переворопахъ, происшедшихъ въ Римъ.

Гальба не царшвовалъ уже болѣе. Ни благоразумная спросошь его правленія, ни усыновленіе Пизона, происходившаго опъ одной древней римской фамиліи, ни возшпановленные имъ республиканскія формы не могли упрочить его власти. Преторіанская спража провозглашала имперашоромъ Опшона, разврашнаго любимца Нерона; а между плѣмъ Вишеллій, объявленный шакже имперашоромъ полуварварскими легіонами Германіи и Галліи, опспышно шелъ въ Ишалію. Тишъ, узнавъ о шакомъ положеніи дѣлъ, опложилъ свое пушешествіе: ему надобно было сдѣлать выборъ между Опшнономъ и Вишелліемъ, кошорыхъ онъ равно презиралъ. Тайное предчувствіе уже говорило ему о будущемъ величій его семейшва: повшому, онъ рѣшился возвратиться къ своему опцу. »Нѣкошорые думаютъ,« говоритъ Тацитъ, »что сильная спрасшь къ Вереникѣ заставила его принять шэпо намѣреніе: правда, онъ любилъ Веренику, но эша любовь не въ сосшояніи была опшвлечь его опъ возложенныхъ на него обязанностей; и хошя онъ провелъ свою юношь въ удоводьшвіяхъ, но сила его характера всегда умѣла подчинять спрасши голосу разсудка.« Тишъ объѣхалъ знаменитѣйшія мѣста Греціи и

Малой Азіи, острова Кипръ и Родосъ, и у береговъ Сиріи совѣшовався съ славнымъ оракуломъ пифосскимъ.

Веспасіанъ, узнавъ о трагической смерти Гальбы и поржесивъ преторіанской спражи, почелъ нужнымъ осановить военныя дѣйствія въ Іудеѣ. Опуспошивъ предмѣстія Іерусалима, и занявъ важнѣйшія позиціи, онъ расположился лагеремъ у Кесаріи, и здѣсь ожидалъ рѣшенія сената касательно выбора императора. Между тѣмъ, сирійская армія ропшала на преторіанское войско и полуварварскіе легіоны Германіи, присвоившіе себѣ право назначать императоровъ. »Гальба, по крайней мѣрѣ, снискалъ уваженія по своимъ заслугамъ; но какое уваженіе могъ внушать къ себѣ развратный Ошшонъ, или Випеллій, въ лагерѣ кошораго болѣе поваровъ, чѣмъ солдатъ?« Спарые солдаты указывали на свои раны, высказывали свои заслуги: пріятно ли было имъ признавать надъ собою власшь ничемъ неизвѣстнаго Випеллія? Они говорили о славѣ, которую пріобрѣтутъ легіоны Сиріи и Палестины, если императоръ будетъ выбранъ изъ ихъ рядовъ; ценсуріоны выхваляли храбросшь и заслуги Веспасіана; — и вошь вдругъ солдаты бѣгутъ къ его пашру, оплачивавшемуся ошъ другихъ золошымъ орломъ, и умоляютъ его принять верховную власшь. Веспасіанъ опровергаетъ ее — по предчувствію ли опасносшей, съ нею сопряженныхъ, или изъ прищворной скромносши. Тогда нѣсколько вешерановъ обнажаютъ свои мечи, и угрожаютъ ему смертію въ случаѣ опказа. Веспасіанъ соглашается наконецъ надѣсть на себя императорскую корону; и вскорѣ Египещъ и римская Азія

провозглашающъ его преемникомъ божественнаго Августа (1).

Тишь успѣлъ прибыть въ Кесарію для принятія участія въ шоржесвахъ, учрежденныхъ по случаю этого новаго выбора. По свидѣтельству Іосифа, Веспасіанъ приписалъ дѣйствию іудейскаго Бога высокую власть, кошорою легіоны его облекли. Вспомнивъ тогда предсказаніе еврейскаго священника, онъ велѣлъ ему явиться въ свою палашку, и объявилъ, въ присушствіи солдашъ, что не можетъ болѣе удерживашъ въ плѣну этого, кошорый обѣщаль ему имперашорскую порфиру. Все войско одобрило это великодушное намѣреніе; и это обстоятельство дало споль высокое понятіе о мудросши Іосифа, что все войско расположено было вѣрнш его предсказаніямъ. Между тѣмъ, Веспасіанъ, опираясь въ Испалію, поручилъ Тишу докончить завоеваніе Іудеи (2).

Древняя столица Израиля, избавленная на нѣсколько времени отъ ужасовъ осады междуособными войнами, волновавшими имперію, испытала всѣ ужасы и бѣдствія внутреннихъ раздоровъ. Когда Веспасіанъ провозглашенъ былъ на воспокъ имперашоромъ, первосвященникъ Ананія и паршія людей умѣренныхъ прѣбовали настоятельно, чтобы Св. градъ и храмъ покорились новому цезарю, надѣясь этою благораумною мѣрою успокоить легіоны,

(1) О постепенномъ возвышеніи Веспасіана смотри Іосифа, О войнѣ іуд. кн. V, гл. 10.; Svet. in Vespasian. cap. 6.; Tacit. Hist. lib. I. IV, 74.

(2) Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. V. гл. 14. Тацитъ говоритъ: Jgitur validissimam exercitûs partem Tito tradit, ad reliqua Judaici belli perpetranda. Hist. lib. IV. cap. 51.

раздраженные споль долговременнымъ сопротивленіемъ : чернь, всегда находившая удовольствіе въ смущахъ, и зилошы, свергнувъ однажды римское иго, безразсудно спремались къ политическоѣ независимости, кошорая долженствовала погубить ихъ опечесство. Борьба мнѣній, всегда гибельная даже и въ спокойныя времена, предспавляла иногда видъ междоусобной войны. Зилошы и фанатическая шолпа народа грабили публичную казну, опнимали имуществова у людей, не раздѣлявшихъ съ ними ихъ мнѣній и надеждъ, и даже заключали въ оковы и предавали смерти благоразумнѣйшихъ изъ Евреевъ, подъ шѣмъ предлогомъ, что они благопріятствовали водворенію римскаго владычества въ Іерусалимъ; самый храмъ не былъ пощаженъ. Они дерзнули, говоритъ Іосифъ, оскорбить самага Бога, входя во свяшое свяшыхъ нечиспыми ногами и съ оскверненными сердцами (1).

Доколѣ зилошы грабили богатыхъ и гнали аристократовъ, всегда возбуждающихъ зависть въ народѣ, народѣ, соучастникъ эшихъ беспорядковъ, одобрялъ ихъ: но, іерусалимскіе жишели, среди самыхъ бѣдственныхъ переворошовъ, сохраняли глубокое уваженіе къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и когда первосвященникъ Ананія, выгнанный изъ храма зилошами, покрывъ голову свою пепломъ, объявилъ народу, что свяшныя поругана нечеспывыми людьми, что кровь лилась въ храмъ, тогда, шощъ самый народъ, кошорый поддерживалъ возму-

(1) Исторія раздоровъ, волновавшихъ Іудею, и борьбы партий описана Баснажемъ очень подробно, и даже философски, кн. I. гл. 6. Тацитъ говоритъ: *In duas factiones civitas discessi, donec, propinquantibus Romanis, bellum externum concordiam pareret. Hist. lib. V. cap. 12.*

писелей, возспалъ съ оспервененіемъ прошивъ ихъ. Спранный и единственнѣй случай въ лѣтописяхъ Израиля! Храмъ былъ осажденъ первосвященникомъ, священниками и левитами, выгнанными изъ него; съ одной спороны зилошы и Фарисеи, съ другой, священники и народъ сражались въ оградѣ храма (1). » Въ помѣ самомъ мѣстѣ, « говоришь одинъ историкъ, » гдѣ прежде совершались благочестивыя жершвы, Израиль увидѣлъ обнаженные мечи; веселыя пѣснопѣнія и священные гимны замѣнены были спрашнымъ свиспомъ лешающихъ камней и воплями раненыхъ. «

Число осаждающихъ прибывало непреспанно и шолпы народа спѣшили уже занявъ вшорую ограду храма. Зилошы не могли долго спояшь прошивъ соединенныхъ силъ Іерусалима, и одинъ изъ нихъ предложилъ просить помощи у Идумевъ, древнихъ враговъ Израиля. Въ продолженіе войнъ съ Римлянами, Идумеи нѣсколько разъ помогали жителямъ Іерусалима, и необходимость общей защиты сблизила эти два, непріязненные другъ другу, народа. Но какія бы ни были причины ихъ сближенія, они всегда сохраняли ту религіозную ненависть, шѣ наследственныя спрашны, кошорыя волновали ихъ предковъ. Идумеи приняли съ радоспію это предложеніе, предспавлявшее имъ случай овладѣть Іерусалимомъ. Болѣе двадцати шысячъ всадниковъ

(1) Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. IV.

(2) Хевронъ былъ столицею Идумеи. Св. исторія повѣствуетъ, что Авраамъ водворился здѣсь, когда оставилъ Месопотамію. Во время Іосифа видны были еще вырѣзанныя на мраморѣ надписи, напоминавшія эти событія еврейской исторіи. О войнѣ іуд. кн. IV.

явились подъ сѣнѣми Іерусалима, гошовые поддер-
жаютъ паршію зилошовъ. Напрасно первосвященникъ
Ананія убѣждалъ ихъ удалиться: они не хотѣли
измѣнить своимъ новымъ союзникамъ. Наконецъ,
въ одну мрачную ночь, когда свирѣпствовала ужа-
сная буря, среди молній и раскатовъ грома, го-
родскіе ворота были имъ ошворены. Болѣе пятнадцатъ
тысячъ всадниковъ вступили въ храмъ, и
ихъ ненависть къ жишелямъ была столь велика,
что они въ шуже самую ночь перерѣзали восемь
тысячъ пять сотъ Евреевъ. На другой день, они
разграбили дома богашыхъ людей; служители Іего-
вы различнымъ образомъ были преслѣдуемы: перво-
священникъ Ананія подвергся побоямъ, а Захарія
сынъ Варуха, изъ знаменишаго рода пророковъ, пре-
данъ былъ смерти, подъ шѣмъ предлогомъ, что
хотѣлъ сдать городъ Веспасіану. Многіе мирные
граждане, покинувъ свои дома, удалились въ рим-
скія владѣнія. Наконецъ и Идумеи, наскучивъ бышь
орудіемъ мщенія фанатической паршіи, также оспа-
вили Іерусалимъ.

Между шѣмъ Титъ соединялъ въ Александріи
легіоны, назначенные къ новому походу (1) противъ
Іудеи, кошорая уже вся была покорена Веспасіаномъ
кромѣ столицы. Титъ узналъ ошѣ бѣглыхъ поло-
женіе паршій въ Іерусалимѣ, и, какъ искусный на-
чальникъ, не сѣшилъ выступать въ походъ, ожи-
дая усиленія междоусобной войны, кошорая заглу-
шала чувшва патриотизма между Евреями. Ему
также извѣстно было, что число приверженцевъ
къ Риму увеличивается ежедневно въ Іерусалимѣ;
трибуны, начальшвовавшіе въ Іюппіи, Шолемаидѣ

(1) Tacit. Hist. lib. V. Dion. Cass. lib. 66. Sveton. in Tit. §. 14

и Аскалонъ, доносили ему, что множество Евреевъ, всѣхъ соспояннй, оставивъ свои дома, прибѣгали подъ защиту римскихъ орловъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Тишъ шолько въ февралѣ мѣсяцѣ велѣлъ солдатамъ готовиться къ походу. Такое же приказаніе дано было сирійскимъ легіонамъ и вся армія имѣла соединиться въ Кесаріи, гдѣ назначено было праздновать восшествіе на престолъ Веспасіана.

Тишъ отправился изъ Александріи съ двумя легіонами, бывшими нѣкогда въ Британіи и скорѣй прибылъ въ Кесарію, кою порая была главною квартирою римской арміи. Въ этомъ городѣ встрѣтились всѣ при легіона, служившіе подъ начальствомъ Веспасіана въ послѣднюю войну съ Иудеею. 12-й легіонъ горѣлъ неперпнѣемъ ошмспинъ за поражение Цеспія, и его закрытые орлы не блистали болѣе побѣдными лаврами; цари, Агриппа и Согеиъ, вели за собою легкую конницу и многочисленное вспомогательное войско. Въ этой шолпѣ находились шакже шри штысячи Сиріянъ, воиновъ изнѣженныхъ, но копорыхъ сильная ненависть влекла подъ стѣны Іерусалима и прошивъ *храма*, пошому что въ немъ *не курился оиміамъ въ честь Венеры, покровительницы Сиріи* (1).

Наконецъ, Тишъ приказалъ войску двинуться къ Іерусалиму. 5-й легіонъ долженъ былъ ишши черезъ Еммаусъ; 10-й направленъ былъ къ Іерихону; Тиберію Александру поручено было вшупинъ въ Иудею черезъ Сирію. Тишъ пошелъ черезъ Самарію. Пшшій легіонъ скорѣй присоединился къ нему, а

(1) Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. IV. гл. 42., Tacit. Hist. lib. V. и разсужденіе Баснажа кн. I. гл. 8.

десятый расположился лагеремъ въ разспояннй десяти спадій опъ Іерусалима, на Оливковой горѣ (1).

Тогда Св. градъ ошкрылся издали взорамъ Тита и римскихъ воиновъ. Іерусалимъ построень на двухъ горахъ, раздѣляемыхъ долиною, копорая вся застроена была домами. Часпъ споллицы, расположенная на самой высокой и крушой горѣ, называлась верхнимъ городомъ; тамъ-шо воздвигнутъ былъ храмъ и крѣпоспъ Аншонія. Нижній городъ споллъ на другой горѣ, не споль высокой, называемой Акрою. Іерусалимъ съ своими домами, поршиками и садами обнесень былъ шрема спѣнами. Первая спѣна, воздвигнушая Давидомъ и Соломономъ, начиналась у башни, извѣспной подъ именемъ Гипшикошь, шла къ востоку до мраморнаго дворца, гдѣ собирались спарѣшны Израиля, и окончивалась у поршика храма. Съ запада она простиралась до ворошь Ессеишкихъ, и, проходя мимо Соломонова пруда, продолжалась до поршиковъ. Вшорая спѣна примыкала къ крѣпоспи Аншонія; шрепья построенная шепрархомъ Агриппою, — начиналась шакже у ворошь Гипшикошь, проходила около гробницъ древнихъ царей іудейскихъ и соединялась съ первой спѣною у Кедрской долины. На ѣспихъ шрехъ спѣнахъ возвышалось девяносто башенъ, изъ коихъ башня Псефина была споль огромна, что издали казалась горою. Замѣчашельны были шакже башни Гипшика, Фасаила и Маріамны, воздвигнушы Иродомъ изъ крупнаго камня (2).

-
- (1) Прибытіе Тита къ Іерусалиму около праздника Пасхи, случилось, по нашему лѣтосчисленію, въ апрѣль 70 года по Р. Х.
- (2) Самое полное сочиненіе объ Іерусалимѣ есть, безъ сомнѣнія, разсужденіе Авивилля, о пространствѣ древняго Іеру-

Самый замѣчательный памятникъ архипекшурѣ былъ, безъ сомнѣнiя, храмъ Соломона, который Тацитъ почиталъ также лучшимъ укрѣпленiемъ Иерусалима. Онъ построенъ былъ на самомъ высокомъ мѣстѣ верхняго города, и, кромѣ двухъ стѣнъ вокругъ него, еще окруженъ былъ поршиками и оградами, воздвигнутыми Евреями въ честь Иеговы. Крѣпость Антонiя защищала храмъ, который защищала городъ: по этой причинѣ римскiе легiоны, при покоренiяхъ Иерусалима, всегда спѣшили занять эту важную военную позицію, чтобы содержать городъ въ повиновенiи.

По старинному спеченiю обстоятельство, въ то время, когда Типъ явился предъ Иерусалимомъ, множество народа спеклось шуда же. По закону Моисея на празднованiе Пасхи приходили въ этотъ главный городъ Евреи всѣхъ странъ (1). Они не успѣли еще совершить священнѣхъ обрядовъ въ своихъ синагогахъ, когда левиты возвѣстили имъ, *что войско Амалекитовъ идетъ на Св. градъ, и что наступила минута возстанiя всего Израиля.* Съ этого времени защита Иерусалима и его храма спановалась единственною мыслiю и обязанностью собравшейся толпы. Фарисеи воспламеняютъ мужество народа религiозными убѣжденiями и мечтами о Мессiѣ—завоевателѣ; военный фана-

салима; разсужденiе аббата Гене [Guenee], находящееся въ запискахъ академiи надписей, хотя не столь обширно, представляетъ важныя подробности. Но Тацитъ и Иосифъ здѣсь самые лучшiе руководители.

- (1) По свидѣтельству Баснажа, народонаселенiе Иерусалима могло простираться, во время отправленiя Пасхи, до двухъ миллионѣхъ семи сотъ тысячъ душъ, кн. X. гл. 8.

пизмъ воодушевляеть всѣхъ Евреевъ , и они уже мечтають о всемірномъ владычествѣ.

Если число защитниковъ Іерусалима и могло затруднить его завоеваніе и продлить сопроти-вленіе; по, съ другой стороны, надобно было опасаться голода. Хотя не было недосашка въ водѣ, но нельзя было не видѣть, что собраннаго запаса хлѣба едва было досташочно на два мѣсяца для шакого множества народа. Впрочемъ, опъ эпош печальной мысли не охладѣвало мужество Евреевъ: римская армія, по мѣрѣ приближенія къ Іерусалиму, неоднократно имѣла случай испытать военный энтузіазмъ и патриотическую преданность сыновъ Ізраиля. Однажды Титъ выступилъ съ опрядомъ конницы для осмопра мѣстоположенія. Онъ уже объѣхалъ часть спѣнъ, не встрѣчая никакого препятствія, какъ вдругъ, по данному сигналу, народъ спремительно нападетъ на него опрядъ. Римскіе всадники едва могли пробиться сквозь щѣсныя ряды іерусалимскихъ воиновъ. Нѣсколько дней спустя, 10-й легионъ былъ атакванъ въ собственномъ своемъ лагерѣ, въ шо самое время когда онъ началъ окапываться рвами. Безоружные солдаты бѣжали въ безпорядкѣ; но Титъ выдержалъ и опрядъ спремительное нападеніе Іудеевъ (1).

Чѣмъ болѣе Іудеи показывали мужества и опважности, шѣмъ опсорожнѣе были въ своихъ дѣйствіяхъ шрибуны и ценшуріоны. Съ самага начала

(1) Пасха празднована была 14 апрѣля въ Іерусалимѣ. Смѣлыя вылазки Евреевъ вдругъ прекратились. Равнины и народъ, оставивъ личную защиту, занимались, по свидѣтельству Іосифа, исполненіемъ важнѣйшихъ обязанностей. Световій упоминаеть и о храбромъ подвигѣ Тита: in Tito. 5.

осады, Тишь велѣлъ разрушить всѣ дома и испребишь лѣса, окружавшіе городъ. Равнины съ сожалѣніемъ говорятъ, въ своихъ сочиненіяхъ, о великолѣпныхъ зданіяхъ и богатыхъ садахъ, украшенныхъ кипарисовыми деревьями, въ кошорыхъ учили преподавали законъ многочисленнымъ слушателямъ. Въ нѣсколько дней они исчезли; ихъ материалы послужили къ сооруженію шѣхъ военныхъ машинъ, кои потрясали стѣны, и мешали огромные камни. По успроеніи машинъ, Тишь приказалъ подвинуть ихъ къ Іерусалиму и начать нападеніе. Историкъ Іосифъ, находившійся тогда въ римскомъ лагерѣ, передалъ намъ описаніе ихъ опустошительныхъ дѣйствій. » Каждый легіонъ везъ за собою нѣсколько спрашныхъ орудій, кошорыя извертали опустошеніе и смерть. Онѣ мѣшали камни на разстояніи двухъ стадій и болѣе, и поражали даже шѣхъ, кошорые считали себя внѣ всякой опасности подъ защисою стѣнъ. « Дабы ошврапить эти гибельные удары, Евреи помѣстили на высокахъ башенъ сразу изъ молодыхъ людей, кошорые, замѣчая эти огромные камни, оплывавшіеся необыкновенною бѣлизною, шощасъ давали знать защитникамъ Іерусалима, кошорые ложились на землю и такимъ образомъ избѣгали опасности. Римляне, узнавъ объ этомъ, выкрасили камни черною краскою, и тогда упругденный глазъ сразу не могъ болѣе слѣдовать за ихъ быстрымъ движеніемъ. Они испребляли цѣлыя ряды воиновъ, закрытыхъ іерусалимскими стѣнами (1).

Нѣсколько дней спустя, военныя машины начали дѣйствовать съ шрехъ сторонъ. Глухой шумъ,

(1) Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. VI. гл. 7.

производимый колебавшеюся спѣною, свивался съ ужаснымъ свистомъ камней и стрѣлъ. Горячій песокъ покрывалъ горизонтъ; и солнечные лучи едва пробивались сквозь густую пыль, поднимавшуюся съ лагеря и города. Среди этого чернаго облака, зажженные фисали и стрѣлы бросаемаы Евреями для сожженія военныхъ машинъ, сверкали подобно молніи, когда она въ ночную бурю освѣщаетъ мрачный горизонтъ. Между шѣмъ Іудей, въ спремительныхъ вылазкахъ, дѣлали частыя нападенія на римскій лагерь; съ одной стороны, религіозный энтузіазмъ, съ другой, шерпѣіе и военное искусство были причиною самыхъ жаркихъ схващокъ. И Римляне и Евреи, попеременно шо побѣдишели, шо побѣжденные, покрывали поле сраженія множесшвомъ убишыхъ. — Наконецъ, въ майскія иды, александрійскія вспомогательныя войска заняли оставленную Евреями первую ограду, въ кошорую шощасъ вошли римскіе легіоны (1).

Шполь великая опасносшь засшавила примиршсья враждующія паршій въ Іерусалимѣ. Симонъ и Іоаннъ, начальники паршій зилошовъ, давно уже пишавшіе другъ къ другу сильную ненавись, прекрашили свои раздоры, по совѣшу священниковъ, и ихъ воины занимали вмѣсшъ самыя опасныя мѣсша. Десяшь тысячъ іерусалимскихъ Іудеевъ и

(1) Объ этой части осады, Егезипъ представляетъ нѣкоторыя подробности, конхъ нѣтъ у Іосифа, котораго, впрочемъ, онъ почти списалъ. О войнѣ іуд. 18. Первая іерусалимская ограда взята была въ май мѣсяцѣ. Тиллемонъ, прим. 33, въ исторіи императоровъ (царствования Веспасіана), полагаетъ, что она взята была 28 апрѣля; это число лучше согласуется съ послѣдующими событіями.

пяты тысячъ Идумеевъ защищали вѣпорую ограду. Множество храбрѣйшихъ воиновъ занимали храмъ. Симонъ, болѣе нежели съ десятью тысячами злошювъ, присоединился къ нимъ, чшобы погребсти себя подъ развалинами свяшыни.

Въ это время, ужасный голодъ свирѣпшвовалъ между обширнымъ народонаселеніемъ Иерусалима. Весь запасъ хлѣба былъ уже попребленъ, и народъ предавался опчаянїю и разнымъ безпорядкамъ. Многіе вынуждены были продаваш свои дома и земли за одну мѣру хлѣба (1). Наконецъ, голодъ усилился до шого, что болѣе шрехъ шысячъ Евреевъ сдѣлались его жершвою, между шѣмъ, какъ опъ начала осады прошло не болѣе одного мѣсяца. Спрашно повѣришь испинѣ ужаснаго происшесшвїа, о копоромъ рассказываетъ Иосифъ въ своей исторїи о разоренїи Иерусалима. Въ Иерусалимѣ жила одна женщина, по имени Марїа, копорая, во время междоусобныхъ войнъ, лишилась всего соспожня : у ней было грудное дшшя менѣе двухъ лѣшъ. Уже шри дня она ничего не ѣла, и оледенѣвшїе ея члены обнималъ смершный холодъ. Въ одну изъ шѣхъ предсмершныхъ минушъ, въ кошорыа бредъ сообщашъ мгновенную энергію изнеможеннымъ чувспвамъ, она опшпалкивашъ дшшя опъ своей груди. » Несчастное, » говоршшь она, какое время избралъ Иегова для швоего рожденїа! голодъ мучшщъ меня : я изнемогаю. Если шы меня переживешъ, тебя ожидаешъ такая же бѣдшвенная участь. Пушшь же

(1) При видѣ этихъ бѣдствїй, благочестивыѣ Крешье напоминаетъ предсказанїе I. X. : *erit enim tunc tribulatio magna, qualis non fuit ab initio mundi usque modo, neque fiet.* Матѣ. XXIV, 21 и Мар. XIII, 19.

« мой пылающій желудокъ содѣлается пвоею мо-
гилою!» Сказавъ эти слова, она вонзаетъ кин-
жалъ въ сердце дышлри; потомъ улыбается шюю
ужасною улыбкою, кошорую Филонъ сравниваетъ
съ судорожнымъ движеніемъ, происходящимъ отъ
прикосновенія къ мершвому шѣлу. Она собственны-
ми руками своими приготавливаетъ эту опшвраши-
пельную пищу и пожираетъ кровавые члены своей
жертвы (1).

Въспъ, объ этомъ ужасномъ произшествіи и
объ опчальномъ положеніи Іерусалима, скоро до-
стигла римскаго лагеря. Титъ клялся богами Ка-
пишолія, что не онъ виновникъ всѣхъ этихъ бѣдъ-
швій, что онъ неоднократно предлагалъ мяшеж-
ному городу прощеніе императора и милосердіе
побѣдителей.

Іосифъ, находившійся тогда въ римскомъ шанѣ,
рѣшилъ еще разъ испытать дѣйствіе убѣжденій
на своихъ соопечешвенниковъ. Подѣхавъ ко вшпо-
рой спѣнѣ, заняшой вилошами, онъ увѣщевалъ бо-
лѣ благоразумныхъ людей не предавать погибели
себя, свяшаго храма и опечешства; общалъ, име-
немъ Тита, неприкосновенность ихъ обрядовъ и
обычаевъ, если согласятся признашь власшь Рима,
угрожая имъ въ прошивномъ случаѣ неминуемою
погибелью. Фанатическая шолпа народа и Идумей
приняли съ насмѣшкою эти обѣщанія и угрозы
Іосифа. Напрасно историкъ напоминалъ имъ про-
шедшее, — побѣды и могущештво Римлянъ: воспор-
женные защитники Іерусалима не слушали его; и
когда онъ возвращался въ лагерь, погруженный
въ мрачныя думы, они пустили въ него нѣсколько

(1) Іосифъ, О войнѣ іуд. кн. V.

спрѣлъ. Съ эпохой минушы Титъ прекратилъ всѣ переговоры, и рѣшился дѣлательно продолжатъ осаду Иерусалима. Послѣ необыкновенныхъ усилій и работъ, Римляне воздвигнули въ три дня новый городъ, обнесенный стѣною и защищаемый принадлежашью башнями; обширныя перассы, страшныя машины построены были съ тѣмъ же искусствомъ и скоростію. Вскорѣ и вшораз стѣна занята была легионами, — шрешья пала опъ сильныхъ ударовъ машинъ: наконецъ, побѣдоносный Титъ явился предъ великолѣпными поршиками храма, внизу укрѣплений, воздвигнурыхъ щедропами царей, и благочестивыми приншеніями народа (1). Теперь весьма важно было овладѣть крѣпостію Антонія, пошому что она, по положенію своему, господствовала надъ храмомъ и городомъ.

Титъ велѣлъ подвинуть военныя машины, и въ одну темную ночь, нѣсколько вешерановъ 20-го легиона, съ помощію сдѣланнаго прежде пролома, вошли на верхнюю часть стѣны и заняли ее безъ сопротивленія, пошому что шража спала. Вдругъ они зашрубилн въ военныя шрубы: испуганныя Евреи осшавили ввѣренныя имъ пошсы, и первые лучи солнца освѣшили римскаго орла на вышпахъ крѣпости Антонія (2). Титъ успѣлъ бы за-

(1) Тацитъ говоритъ, что Титъ хотѣлъ ускорить осаду, чтобы скорѣе возвратиться въ Римъ, гдѣ его ожидали величіе, роскошь и удовольствіе. *Tito Roma, et opes, voluptatesque ante oculos, et ni statim Hierosolyma conciderent, morari videbantur.* Tacit. Hist. lib. V. cap. 11.

(2) Тиллемонъ, о погибели Евреевъ и. 70, относитъ взятіе Римлянами крѣпости Антонія къ прекращенію жертвоприношеній. — Юсифъ говоритъ, что жертвы прекратились

владѣшь въ пошть же день и храмомъ, если бы не встрѣшилъ ошчаяннаго сопрошвленія со стороны зилошовъ и Идумеевъ. Исполненные энпузіазма, эши храбрые зашщшники ошступили во Свяшое Свяшыхъ, ошпражал, въ продолженіе шесши часовъ, всѣ усилія римской арміи.

Но, храмъ былъ еще не шронущъ. Взглядъ на эпу свяшыню, мысль о всемогущесшвъ Іеговы, кошорый нѣкогда испреблялъ безчисленныя полчища Амалекишовъ, и попошилъ въ водахъ моря гордаго Фараона, воспламеняли мужество Іудеевъ: и когда Тишъ, въ послѣдній разъ, предложилъ имъ предашься великодушію Рима, когда онъ умолялъ ихъ спасти великолѣпный памяшникъ, свидѣтельствовавшій о величій ихъ предковъ, они съ презрѣніемъ ошвергли его мирныя предложенія. Въ своемъ напріошическомъ ослѣвленіи, они рѣшилисъ зашщшцашься въ самой Свяшынѣ прошивъ всѣхъ силъ римской имперіи. Тогда шрибуны и ценшуріоны получили приказаніе пригошовинься къ бою. Ошрядъ изъ пяши штысячъ ветерановъ нападаешъ на первую ограду храма. Жаркая схвашка завязываешся подъ самыми поршниками, кошорые Римляне принуждены ошпавишь. Толпы Евреевъ, ободренныхъ эшимъ успѣхомъ, спремешельно бросающся на лагерь Тиша и приводящъ легіоны въ смяшеніе. Въ продолженіе эшой кровавой бшшвы, кошорую одинъ раввинъ сравниваешъ съ волнами бурнаго моря, пожаръ испребляешъ обширную галлерею, соединявшую храмъ съ крѣпосшію Аншюніа. Подъ однимъ изъ поршниковъ храма, при ценшуріи, принадлежав-

по недостатку людей: это мнѣ кажется ошшбкою текста; вмѣсто людей надобно читать: животышхъ.

шія къ 3-му легіону, пожираюся также пламенемъ вмѣстѣ съ своими шрибунами и знаменами. Наконецъ, весь храмъ обнимается пламенемъ. Звуки оружія сражающихся и стоны умирающихъ дополняютъ эту ужасную картину. Римляне, нѣсколько разъ отраженные, съ новымъ оспервененіемъ возвращаются къ бою; между шѣмъ, кедровые двери храма падаютъ подъ ударами мечей, и Тишъ проникаетъ во Свяшню. Величественная проспекша архипешкшуры поражаетъ его; въ шо самое время, какъ онъ разсмаприваетъ золошой свѣщильникъ, и прапезу предложенія, нѣсколько священниковъ и левишовъ, скрывшихся за золошымъ покровомъ, нападають на его спражу, обращаютъ ее въ бѣгство и заспавляютъ его искашь спасенія внѣ храма. Когда Тишъ возвратился на мѣсто бишвы съ новыми силами, храмъ уже горѣлъ со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько священниковъ, покрытыхъ густымъ дымомъ, на помоспѣ, заваленномъ мерпвыми шѣлами, испощали послѣднія усилія къ своей зацщпѣ; но, вскорѣ всѣ они погибли. Послѣ этого, раздраженные легіоны никого не щадили: каждый домъ обратился въ крѣпоспѣ, копорую они брали приспупомъ. Иудей, спасшїеся отъ мечей Римлянъ, умерщвляли сами себя. Городъ, окружавшїя его деревни на расшюяніи нѣсколькихъ миль, и воды Иордана, обагрены были кровію.

Но, оставимъ это ужасное зрѣлище: наше перо не можешъ изобразить всѣхъ неисповсшѣ раздраженныхъ воиновъ. Ученый раввинъ Абрабанель, описывая разореніе Иерусалима, восклицаетъ: » плачь, дщерь Иуды, шы уже не имѣешъ болѣе крова; нечеспивый воинъ поднялъ святошапсшвенную руку на швоихъ священниковъ въ самой Свяшнѣ.

Кровь нашихъ опщевъ обагрила воды Иордана, и оливковое дерево высохло опъ близкаго пламени, поглотившаго всѣ надежды Израиля. Гдѣ великолѣпные обряды нашихъ празднествъ? Дѣва Сіона! напрасно взоры твои ищутъ юношу, который бы любилъ тебя. Хочешь ли продлить родъ шого, который не имѣетъ даже камня, на которомъ бы могъ опдохнуть? одлекись лучше въ одежду вдовицы и не думай о брачномъ ложѣ. Израиль! покрой главу твою пепломъ! Свяшое Свяшыхъ болѣе не существоешь!.... (1). «

(1) Абрабанель, Commentar. in Esaiam; Lugduni-Batavor. 1631. in 8.

ГЛАВА IV.

СОСТОЯНІЕ ЮДЕЕВЪ СО ВРЕМЕНИ РАЗОРЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА ТИТОМЪ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО.

Г. 71 — 313 по Р. Х.

Ишакъ, Св. градъ болѣе не сущесшвуетъ: его храмъ, свидѣшельствовавшій о благочесштіи и щедрости еврейскаго народа, его кедровые дворцы, построенные царями племени Іуды, обратились въ кучи пепла отъ ужаснаго мщенія Тиша и его легионовъ. Общесшвенныя жершвы, народныя празднества, всѣ узы, привязывавшія Израиля къ опечесшву, распорглись съ паденіемъ Іерусалима. Теперь не слышно будешь въ его свящилищѣ гимновъ Сіона; Евреи, разсыянные по всему свѣту, не будутъ болѣе имѣть религіознаго центра и полишическаго единсшва; начинается новая эпоха плѣна, гораздо продолжисельнѣйшая и уже не споль обильная чудесами, какъ эпохи плѣна египетскаго и вавилонскаго, ознаменованная появленіемъ Моисея и Пророковъ.

Легко было предвидѣть, тѣмъ кончисья эта борьба между религіознымъ энтузіазмомъ Евреевъ и могущесшвомъ Рима. Народъ, покоренный военною силою, упорно опвергавшій вѣрованія своихъ побѣдиседей, и неперсщанно воспсававшій просивъ

ихъ власши, долженствоваль или свергнушь шяго-
пѣвшее надъ нимъ иго, или погибнуть.

Римскіе императоры, какъ ни были снисходи-
тельны къ покореннымъ народамъ, не могли долго
терпѣшь буйной покорности Евреевъ, копорые,
своими неумѣшными приязаніями, нарушали пра-
вильный ходъ римской админиспращіи и могли слу-
жишь опаснымъ примѣромъ для другихъ народовъ,
побуждая ихъ къ подобнымъ возмушительнымъ за-
мысламъ. Давно уже Израиль предчувствовалъ бѣд-
сшвіа, копорыа предназначено было ему испышашь
опшъ Рима; давно уже Пророки предсказали ему по-
гибель опшъ мощнаго орла Рима; даже въ предані-
яхъ синагоги мы встрѣчаемъ слѣдующія спранныя
слова: » Въ шу самую минушу, когда Соломонъ со-
чещался бракомъ съ дочерью египешскаго Фараона,
и осквернилъ ложе свое соединеніемъ съ язычницею,
Архангелъ Гавріиль, по волѣ Предвѣчнаго, сошелъ
съ неба, и вошкнулъ на дно моря шебель, копо-
рый возмушилъ и поднялъ къ верху морской иль;
на эшомъ илѣ вскорѣ построень былъ величешвен-
ный Римъ; и въ шопшъ самый день, когда Іероваамъ
поклонился двумъ золошымъ шельцамъ, Ремъ и Ро-
мулъ выспроили двѣ хижины на берегу Тибра, ко-
порымъ назначено было унизишь храмъ швой, о
Іегова! « Эши пророчешва совершились и Іеруса-
лимъ палъ навсегда подъ ударами римскаго ору-
жіа (1).

Въ самомъ дѣлѣ, Св. градъ защищался съ та-
кимъ упорешвомъ, что Титъ и начальники легіо-

(1) Смотри о всемъ, что относится до ишней равниновъ о
римской имперіи, Gemar. tit Sanhed. c. l.; Abravanel, in
Esaiah, cap. 35. Absen-Ezra in Genes.

новъ не могли прошивишься дикому осшервененію солдашь, копорые, припомяна учась возмушившагося Кароагена, шребовали, чшобы пошь же жребій поспигъ и Іерусалимъ. Всъ его дома и дворцы разрушены были до основанія, прекрасные сады опустошены; ошь всеобщаго опустошенія уцѣлѣли пошько при башни: Гипшика, Фасаила и Маріамны, воздвигнушыя Иродомъ, копорыя должны были служить памяшниками побѣды римскихъ легионовъ и мщенія цезаря. По свидѣтельству Іосифа, нѣсколько преувеличенному, болѣе милліона спа тысячъ Евреевъ (1) погибло ошь голода и меча въ эшу досшопамяшную осаду, а девяношо семь тысячъ раздѣлены были между побѣдшелями. Тѣ изъ плѣнниковъ, копорые были моложе и красивѣе, назначены были къ украшенію приумфа Ти-па и Веспасіана; плѣнные, спарѣе семнадцаши лѣшь, ошправлены были въ Египеть для упошребленія ихъ въ публичныя работы, или на зрѣлища цирка

(1) Для любопытныхъ здѣсь означается число Іудеевъ, погившихъ, или обращенныхъ въ рабство съ самаго начала іудейской войны:

Въ Іерусалимѣ 630 (убитыхъ Флоромъ), въ Кесаріи 10,000, въ Скинеополь 13,000, въ Аскалонѣ 2,500, въ Гамаль 2,000, въ Дамакѣ 10,000, въ Іопіи 8,000, на Сосѣдней горѣ 2,000, въ битвѣ при Аскалонѣ 1,000, въ Махеронтѣ 1,700, въ Ярѣ 3,000, въ засадахъ 8,000, въ Птолемаидѣ 50,000, въ Яфѣ 15,000, на горѣ Гаризинѣ 11,600, въ Іотапѣ 30,000, въ Тарихѣ 5,500, въ Гискалѣ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ 4,000, въ Идумѣ 10,000, въ Геразѣ 1,000, у замка Массады 960, въ Кириѣ 3,000, въ Іерусалимѣ убито 1,100,000, плѣнено 97,000.

Всѣ эти числа, заимствованныя изъ исторіи Іосифа, кажутся мнѣ, какъ я уже сказалъ, слишкомъ преувеличенными.

для борьбы съ гладіаторами. Не достигшіе этого возраста проданы были на торжищахъ Рима развратнымъ сенаторамъ и паприціямъ. Начальникамъ фарисейской паршіи, Іоанну и Симоу сохранили на время жизнь, дабы свергнуть ихъ съ Тарпейской скалы по совершеніи шріумфа, назначеннаго въ Римъ Тишу и Веспасіану.

По окончаніи іерусалимскаго похода (1), Тишъ наградиль мужество и шерпѣніе, оказанныя легіонами въ эту продолжительную и кровавую войну. Онъ хвалиль храбрость и дисциплину солдатъ, швердосъ ихъ въ понесеніи величайшихъ шрудовъ: » Вы побѣдили, « говорилъ онъ, » самый безпокойный народъ, и подчинили богамъ Капитолія Божество Солима. Іерусалимъ, окруженный шрема шѣвными, защищаемый цѣлымъ народомъ, палъ подъ вашими ударами. Молодые изъ васъ неуступали вешеранамъ въ храбрости и усердіи: я доведу до шѣденія сенаша и императора ваши подвиги и шруды; я имъ перескажу все шю, что храбрые легіоны Сири и Египша сѣлали въ Іудеѣ подъ начальствомъ Веспасіана и римскаго народа. « Пошомъ онъ спрашивалъ шрибуновъ и ценшуріоновъ о заслугахъ каждаго солдата, и вездѣ получалъ самые лешные ошзвы. Тотъ взошелъ на шѣвну крѣпости Аншонія, шшошъ проникъ въ шрешію ограду; другой пре-

(1) Скалигеръ приводитъ мѣста изъ древнѣйшихъ еврейскихъ историковъ, изъ коихъ видно, что Титъ приказалъ протѣхать плугомъ черезъ развалины Іерусалима. *Isagog. lib. III. p. 30.* Тиллемонъ полагаетъ, что однѣ только развалины храма были сравнены, и что совершенное разореніе послѣдовало въ царствованіе Адріана. Смотри исторію императоровъ, томъ II, прим. 5, о возмущеніяхъ Евреевъ.

слѣдоваль священниковъ и фарисеевъ въ самое святилище храма. » Тогда, говоритъ Акиба, золотыя и бронзовыя вазы, похищенные изъ храма, обратились въ награду воинамъ за разрушеніе этого же самаго храма, и денежный сборъ, производимый нами ежегодно въ пользу нашихъ священниковъ, назначенъ былъ въ пользу шѣхъ, кошорые ихъ рѣзали въ предверіи и въ священной оградѣ храма! »

Множество жертвъ въ честь Юнипера Капитолійскаго принесено было вслѣдъ за этою военною церемоніею. Тишъ объявилъ, что онъ отпрапляется въ Сирію для ушверженія шамъ власпи Веспасіана и сенапа. 10-му легіону, занимавшему прежде берега Евфрапа, велѣно было рѣсположиться лагеремъ на развалинахъ Іерусалима; 5-й легіонъ, разбишый недалеко опъ этого города, получалъ приказаніе перейши въ ошдаленную часть Сиріи, гдѣ его поражение не слишкомъ было извѣсно. Вспомогательныя войска разошлись, и ихъ цари ошпавили лагерь Тиша (1).

Тишъ отправился сначала въ Кесарію, городъ населенный Сиріянами и Евреями, и въ Берипъ, римскую колонію въ Финикии, гдѣ онъ праздновалъ рожденіе Веспасіана и цезаря Домиціана. На публичныхъ предсавленіяхъ, слѣдовавшихъ за этимъ поржешвомъ, болѣе двенадцати пысячь Евреевъ сражались въ циркѣ со звѣрями, или съ самыми свирѣпыми гладиаторами; большая часть изъ нихъ погибла въ этомъ кровавомъ бою, среди радоспныхъ восклицаній народа. Тишъ прибылъ потомъ въ Антиохію. За нѣсколькo спадій опъ города, жипели

(1) Иосифъ, О войнѣ іуд. кн. VII. гл. 19—24. Смотри царствованіе Веспасіана 822 г. отъ основанія Рима.

его изъ Грековъ и Сиріянъ вышли на встрѣчу побѣдишелоу Іерусалима съ своими женами и дочерьми, и просили его согласія на изгнаніе Евреевъ изъ города. Титъ ничего не отвѣчалъ на ихъ наспоашельныя просьбы; но, когда собравшійся въ шеатрѣ народъ повторилъ ему шуже просьбу, онъ сказалъ, что Евреи не имѣють болѣе ошечешва, и пошому было бы несправедливо подвергнушь изгнанію несчастныхъ, непринимавшихъ никакого участія въ возмущеніи Іудеи. Въ прозѣдъ изъ Ампіохіи въ Египешъ, Титъ еще разъ посѣшилъ Іерусалимъ. Онъ безмолвно смошрѣлъ на его мрачныя развалины, на кучи пепла, на шо мѣспо, гдѣ недавно возвышался славный воспоминаніями храмъ; и при видѣ эшого всеобщаго разрушенія заплакалъ, вызывая прокляшя пошомства на народъ, кошорый въ своемъ фанатическомъ ослѣпленіи, своимъ упорнымъ сопрошивленіемъ, сдѣлался причиноу разоренія шоль великаго города (1).

Изъ Александріи Титъ опправился моремъ въ Римъ, куда призывалъ его ошецъ. Семъ сошъ юношей, цвѣшущихъ здоровьемъ и красошю, въ числѣ коихъ находились Симонъ и Іоаннъ, начальники возмущенія, опправлены были шакже на судахъ въ Римъ окованные цѣпами: они назначены были для украшения Титова шріумфа. На шѣхъ же судахъ находились шепрархъ Агриппа, пошюлно преданный Римлянамъ, царица Вереника, кошорую сильная страсть влекла къ берегамъ Италіи, и ишорикъ Іосифъ, начавшій въ эшомъ переѣздѣ описаніе бѣдшвій своего ошечешва. По прибышii ихъ къ бе-

(1) Отъѣздъ Тита въ Италію полагається въ началѣ весны въ 71 г. по Р. Х. и въ 812 отъ основанія Рима.

регамъ Тибра, сенатъ назначилъ пріумфъ, подъ названіемъ *іудейскаго*, въ честь Веспасіана и его сына.

3-го января римскій народъ полнился на улицахъ, чрезъ копорыя слѣдовало пріумфальное шествіе. Типъ и Веспасіанъ, очищенные въ храмъ Изиды кровію жершвъ, бдѣніемъ и постомъ, одѣшые въ пурпуровыя мантіи, и увѣнчанные лавровыми вѣнками, выступили къ пріумфальнымъ воропамъ, гдѣ курился фиміамъ предъ богами, покровишелями Рима. Рядомъ съ кумирами боговъ и спашуями знаменишыхъ предковъ поставлены были изображенія на деревѣ, представлявшія разныя обшпояшельспва іудейской войны: на одномъ видна была осада Юпапы, гдѣ Веспасіанъ и Типъ ознаменовали себя необыкновеннымъ мужеспвомъ; на другомъ, Іерусалимъ съ его храмомъ и шремя спѣнами. Искусный живописецъ начерпалъ легкою кистью всѣ достопамятныя собышія, происходившія въ Сиріи; онъ предспавилъ разоренныя войною области, полпы враговъ испребленныхъ мечемъ побѣдшеля; плѣнныхъ въ цѣпяхъ; крѣпкія спѣны, разбишы военными машинами, или пожираемыя пламенемъ пожара. Среди воспоминаній этого ужаснаго разрушенія, для Евреевъ, присущспшвовавшихъ при пріумфѣ, всего оскорбительнѣе было смопрѣшъ на священныя сосуды храма, оскверненныя нечеспивыми руками. Въ числѣ ихъ обращали на себя особенное вниманіе золошяя шрапеза, вѣсомъ въ нѣсколько талантовъ, на которую еще недавно священники возлагали священныя хлѣбы; семивѣтвенный свѣщильникъ и книги закона. За ними слѣдовали золошья спашуи, посвященныя побѣдѣ; плѣнные Еврей, привязанные къ колесницамъ; ошрядъ прешоріанъ

скихъ войскъ шель впереди сенаторовъ и пріумвировъ; другой отрядъ заключалъ это торжественное шествіе (1).

По совершеніи обрядовъ пріумфа и принесеніи жершвъ въ храмъ побѣды, прешоръ, по древнему обычаю, осудилъ на смерть одного изъ непріятельскихъ начальниковъ. Выборъ Веспасіана палъ на Симона, самаго дерзкаго возмущителя. Ликторы высклаки его ~~рогами~~ на публичной площади; и между шѣмъ, какъ Римляне на богатыхъ пиршествахъ торжествовали славу императора и благоденствіе своего ошечества, Симонъ умиралъ конною смершію недалеко отъ Тарпейской скалы и Капитолія. По окончаніи іудейской войны, Веспасіанъ воздвигъ храмъ въ честь богини мира; между прочими дарами, ей посвященными, заключались золотая шрапеза и семивѣшвенный свѣшпильникъ.

Обстоятельства разоренія Іерусалима изображены были на бронзѣ и мраморѣ. И теперь еще видны въ Римѣ пріумфальные ворота, ошличающіяся необыкновеннымъ величіемъ, какъ всѣ памятники искусства народа-царя. Надпись на нихъ возвѣщаетъ попомству, что »Тишъ, руководшвуясь совѣтами императора и римскаго сената, побѣдилъ возмущившійся народъ еврейскій и разрушилъ Іерусалимъ, который до того времени безъ успѣха былъ осаждаемъ царями, военачальниками и наро-

(1) Иосифъ въ мрачномъ расположеніи духа описывалъ празднованный въ Римѣ триумфъ по случаю взятія Іерусалима. О войнѣ іуд. кн. VII. гл. 16 и 17.

дами (1). « Внизу вшой пышной надписи, поддерживаемой двумя увѣнчанными побѣдами, искусно изваянные барельефы представляютъ сцены шріумфа, какъ онѣ описаны Іосифомъ.

На современныхъ медаляхъ, розданныхъ народу, вѣроятно, въ день шріумфа, Іудея-предсшавлялешся въ видѣ плачущей женщины, которая лежитъ подѣ пальмовымъ деревомъ (2); сплющій предѣ нею воинъ, лице коего выражаешъ всю гордость побѣдителя, кажешся, спорожитъ ее: на другой сторонѣ медали изображенъ Веспасіанъ, украшенный лаврами; надпись на ней говоришъ, что Іудея побѣждена, и что вшой бронзовый памятникъ

(1) Вотъ слова надписи:

S. P. Q. R.

Imp. Tito caes. divi Wespasiani

Filio Wespasiano Aug.

Pont. Max. Tr. Pot. X. Imp. XVII. XIII. P. P.

Principi suo qui praeceptis patriae

Consiliis Q. E.

Auspiciis gentem Judaeorum domuit
et urbem.

Hierosolymam omnibus ante se

Ducibus Regibus

Gentibus aut frustra petitam

Aut omnino intentatam delevit.

Увѣреніе, что Іерусалимъ никогда не былъ взятъ до Тита, есть одно изъ тѣхъ пышныхъ выраженій, коими вообще украшаются надписи: оно не основательно. См. объ этой надписи, Gronovius, Thesaur. antiqu. rom., tom. III., p. 111.

(2) Этѣ медали различныхъ формъ, нарисованы въ большой компляціи Шудта *Judischer Merkwurdigkeiten*, etc. t. IV. p. 188. in 4.

вылишь, по приказанію римскаго претора Кокцеія Феликса, во свидѣтельство мудрости и счастья божественнаго Тиша, сына Веспасіанова, испробившаго опаснѣйшихъ враговъ республики.

Довольно было только изобразить великія событія, происходившія между еврейскимъ народомъ, и глубокое впечатлѣніе, произведенное на Римъ упорнымъ сопротивленіемъ Евреевъ и продолжительностію іудейской войны, чтобы понять, что всѣ эти происшествія не могли быть благопріятны для остатковъ этого народа, разсѣяннаго по имперіи. Хотя милосердіе Тиша было слишкомъ велико, но оно не могло превозмочь предразсудковъ народа, обнаруживавшаго непримиримую ненависть къ Евреямъ.

Осада Іерусалима и доспомянутое паденіе этого великаго города не только не возбудили справедливаго удивленія, или сочувствія къ народу, который рѣшился погребсти себя подъ развалинами своего отечества, но еще усилили народную ненависть къ нему. Только души благородныя умѣютъ цѣнить храбрость своихъ враговъ: люди обыкновенные видятъ въ ней новый предлогъ къ усилению своей ненависти и мщенія. Впрочемъ, надобно вспомнить, что, въ глазахъ Римлянъ, сопротивленіе Евреевъ было не что иное, какъ возмущеніе. Этого побѣжденный народъ, дерзнувшій свергнуть иго рабства, заслуживалъ, по мнѣнію Римлянъ, примѣрнаго наказанія; и тѣмъ продолжительнѣе была его борьба съ цезаремъ, тѣмъ важнѣе его пресупленіе. Ошого разореніе Св. града и прочихъ городовъ Іудеи сопровождалось пагубнымъ вліяніемъ на участь Евреевъ, поселившихся

въ имперіи. Поѣтому, чернь часто вооружалась противъ несчастныхъ Израильлянъ.

Впрочемъ, Евреи находили иногда покровителей въ самомъ дворцѣ Тиша. Царица Вереника управляла еще сердцемъ юнаго цезаря, коего врожденная крошосшь, еще болѣе размягчаемая чувспвами любви, спасала ошъ народныхъ гоненій несчастныхъ Евреевъ, жившихъ въ Римѣ и въ Ипаліи. Кромѣ того, Агриппа, всегда вѣрный Римлянамъ, пользовался дружбою императора, а Иосифъ, по его предложенію, писалъ Испорію іудейской войны и іерусалимской осады. Если вѣришь свидѣтельству ашого испорика, Титъ съ удовольствіемъ слушалъ, на благозвучномъ языкѣ Грековъ, разказъ о своихъ подвигахъ въ Палестинѣ и подѣ Іерусалимомъ, и изъявилъ желаніе переписать своею рукою сочиненіе еврейскаго испорика, бывшаго очевидцемъ происшествій и не щадившаго похвалъ римскому народу, Веспасіану и Титу.

Но, высокое покровительствво, коимъ пользовались Евреи въ Ипаліи, должно было измѣниться съ шѣхъ поръ, какъ Титъ, получивъ верховную власшь, принужденъ былъ, для угожденія народу, выслать изъ своего дворца Веренику, копорую спрасшно любилъ. »Народъ,« говоришь Свепоній, »обвинялъ Тита въ разврашномъ поведеніи, за шо, шо онъ питалъ любовь къ царицѣ Вереникѣ; но, достигнувъ верховной власши, Титъ подчинилъ ашу спрасшь голосу разсудка и показалъ себя воздержнымъ, хошя Вереника возвратилась въ Римъ. (1) « — »Вереника,« присовокупяешь Діонъ, »находилась во всемъ блескѣ красопы: поштому она при-

(1) Светоній, in Tito, 7.

ѣхала въ Римъ съ своимъ брашомъ Агриппою; онъ получилъ званіе прешора, а она жила во дворцѣ Ливіи, и имѣла частыя сношенія съ Тисомъ. Всѣ думали, что юный цезарь всшущишь съ нею въ бракъ, пошому что обращался съ нею предъ народомъ, какъ съ своею супругою: но, замѣшивъ, что Римляне ропшали на его связь съ еврейскою царцею, онъ отказался опъ ея руки, чтобы разсѣять неблагопріятныя слухи, ходившіе, касательно его, въ народѣ (1).«

Эша мѣра показывается, до какой спешени умы были, въ шо время, раздражены прошивъ Евреевъ. Если испытанная вѣрносшь пешрарха Агриппы, нѣжная привязанносшь цезаря къ Вереникѣ и распочаемыя Іосифомъ похвалы римскому народу, не могли защишишь ихъ опъ всеобщей ненависти и презрѣнія, шо можно судишь, какимъ гоненіямъ подвергались другіе Евреи, лишенные подобнаго покровительсшва. Всѣ испорикки и поэшы эпошй эпохи свидѣтельсшвуютъ, что послѣ разоренія Іерусалима и разсѣянія Израильшянъ, ненависть къ нимъ народа еще болѣе усилилась. Правители провинцій явно ихъ гнали; самъ Тисъ подвергъ Евреевъ, желавшихъ вшайнѣ опправлять обряды своего богослуженія, особенному сбору въ пользу Юпитера Капитолійскаго (2); съ нихъ взыскивалась шаже подашь, кошорую плашили въ Римъ шолько непошребныя женщины, и надзоръ за ними ввѣренъ былъ прешору пишейныхъ домовъ. О не-присшойномъ освидѣтельсшвованіи, коему подвергались Евреи для скорѣйшаго сбора съ нихъ пода-

(1) Діонъ Кассій, Hist. lib. LXVI.

(2) Xyphilim, in Wespasiano, 127.

пи, какъ съ *обръзанныхъ*, мы упомянули выше (1). Жадные сборщики податей часно усугубляли эти суроги мѣры относително Евреевъ, особенно въ жестокое правленіе Домиціана. Впрочемъ, Нерва опмѣнилъ несправедливые законы прежнихъ императоровъ. Многіе, изгнанные изъ Рима, Евреи получили позволеніе возвратиться, шолько съ нѣкоторыми условіями, общими для всѣхъ иностранцевъ. Онъ уничтожилъ наказаніе за обвиненіе въ *безбожии и іудействѣ*: сшрнанное совокупленіе понятій, которое, въ кровавую эпоху Домиціана, служило предлогомъ къ гоненіямъ на христіанъ и Евреевъ, жившихъ въ Италіи! Но эти благоразумныя мѣры въ провинціяхъ приводимы были въ исполненіе гораздо медленнѣе, чѣмъ въ Римѣ, гдѣ императоръ лично наблюдалъ за ихъ дѣйствіемъ. Греки и Сиріане въ Египтѣ и Малой Азіи не хотѣли вѣрншь, чшобы покровительство законовъ могло проспираться на возмущителей, дерзавшихъ спрошивляться римскому оружію. Часно въ Александріи и Анціохіи народъ вооружался противъ Евреевъ, жившихъ въ этихъ городахъ. Въ театрахъ, среди цирка, и въ народныхъ собраніяхъ; гдѣ умы легко воспаляются спраспными рѣчами, народъ громгласно шребовалъ изгнанія Евреевъ; иногда даже дѣлали нападєнія на еврейскій кварталъ, и шамъ происходили кровопролитныя схватки. Правители провинцій, равнодушные зрители этихъ безпорядковъ, не думали позаботиться объ ихъ уничтоженіи, и какъ, при томъ, Сиріане и Греки раздѣляли религіозныя вѣрованія Рима, и сосшавляли богаштѣйшій и образовантѣй-

(1) Светоній, I. VIII, стр. 187.

шій классъ въ Александріи и Антиохіи, по Евреямъ трудно было найти правосудіе предъ судомъ приспращаемаго начальника.

Чуждое иго, пятошъвшее надъ Евреями, и бѣдственная его судьба, неупомимо его преслѣдовавшая, не могли подавить въ этомъ несчастномъ народѣ склонности къ возмущеніямъ. Не прошло сорока лѣтъ послѣ взятія Иерусалима и шоржества шріумфа, какъ уже снова вспыхнули при возмущеніи. Первое въ Киринеѣ, ливійскомъ городѣ, второе въ Месопотаміи и шрешіе, сильнѣйшее, на ошровѣ Кипрѣ.

Нѣсколько вѣковъ Евреи жили въ Киринеѣ спокойно; но раздоры, возникшіе между ними и Греками, жившими въ этомъ городѣ, разнесли пламя мяшежа по всей Ливіи. Евреи успѣли вышѣсниться изъ этой страны всѣхъ язычниковъ. По свидѣтельству ихъ испориковъ, погибло болѣе двухъ сотъ двадцати тысячъ невѣрныхъ. Траянъ принужденъ былъ отправишь шуда Марціа Турба „искуснѣйшаго изъ своихъ полководцевъ для усмиренія мяшежа; и эта война была столь ужасна, что Адрианъ долженъ былъ заводишь колоніи для населенія опущошеннаго края (1).

Въ то же самое время Месопотамія была шепромъ не менѣе опаснаго возмущенія. Евреи явно ропшали на римское правительствво, и грозили свергнушь его иго. По повелѣнію Траяна, Луцій Квинтъ двинулся съ многими легіонами къ Месопотаміи. По свидѣтельству Евсевія, Евреевъ перебито было шакое множествво, что на всемъ этомъ обшир-

(1) Ganz, Хроник. стр. 104. Salom ben Wirgae, Tribu Judae, стр. 65.

номъ проспранспвѣ земли не оспалось изъ нихъ
 нощпи ни одного челоувѣка (1). На оспровѣ Кипрѣ
 мяшежъ сопровождался самыми ужасными обспоя-
 шельспвами. Вошъ чтно расказываешъ Діонъ, вѣр-
 ный и безприсраспный испорикъ эпого прои-
 шествія. » Евреи, подѣ предводишельспвомъ нѣко-
 » его Андрея, умерщвлали безъ различія всѣхъ Гре-
 » ковъ и Римлянъ. На ужасныхъ пиршесшвахъ сво-
 » ихъ, они пишались челоувѣческимъ мясомъ; обагрен-
 » ные кровію снимали кожу съ мершвыхъ шѣлъ и
 » одѣвались ею. Многіе несчастные жипшели броше-
 » ны были съ горъ, другіе преданы на съвденіе звѣ-
 » рямъ. На одномъ оспровѣ Кипрѣ погнбло двѣспи
 » сорокъ шысячъ челоувѣкъ, павшихъ жершвою неи-
 » споваго мщенія Евреевъ; ожеспоченіе съ обѣихъ
 » споронъ проспиралось до шакой спшени, что
 » Адрианъ, по усмиреніи эпого жеспюкаго народа,
 » велѣлъ умершвишь всѣхъ Евреевъ, копорые осмѣ-
 » дились бы приспашъ къ оспрову, есплбы даже
 » буря забросила ихъ на его берега (2). « Равнины
 возспашошъ прошивъ несправедливости эпого за-
 кона; но, описывая ужасные поспунки своихъ со-
 брашій, ошнюдь не порицаошъ ихъ нешповства (3).

Всѣ эпои мяшежи, поражавшіе изумленіемъ и
 ужасомъ жипшелей имперіи, не могушъ сравнишься
 со всеобщимъ возспаніемъ Евреевъ при ихъ Же-
 месси Варкохавѣ. Въ самую бѣдспвенную эпохи
 еврейской испоріи, до разоренія Іерусалима, явля-
 лись во Израилѣ богодухновенные люди, копорые

(1) Евсевій, Hist. lib. IV.; Xuphilin, ex Dion LVIII.; Orose, lib. VII. cap. 12.

(2) Діонъ Классій, lib. 68. Ср. Ксифилина стр. 789.

(3) Ganz, Хрон. стр. 102.

ушѣшали и ободряли народъ, предсказывая ему, по волю Божіей, близкое освобожденіе отъ иноплеменнаго рабства. Въ несчастныя времена люди всегда склонны предаваться ушѣшительнымъ надеждамъ; но, при такой расположенности умовъ, они легко принимаютъ за истину ложь и обманъ. Посему и во время римскаго владычества надъ Іудеею, часто появлялись между Евреями пророки, но не Пророки истинные, коихъ Израиль былъ уже недостоинъ, а ложные, спаравшіеся пробуждать въ немъ усыпленное мужество мнимыми обѣщаніями всемірнаго владычества. Чѣмъ обспошались были бѣдственнѣе и рабство неноснѣе, тѣмъ сильнѣе увлекались Евреи мечтою о томъ счастливомъ времени, когда явится Мессія-завоеватель и покоритъ имъ всѣ земныя царства и народы.

Послѣ описанныхъ нами возмущеній, законы и правительственныя мѣры имперіи касательно Евреевъ, опличались особенною строгостію. Пламенная любовь, съ кою Евреи обращались къ развалинамъ Іерусалима и храма, заставила правительство думать, что доколѣ эти развалины будутъ существовать съ своими прежними именами и воспоминаніями, дополъ мятежный народъ будетъ еще питать свои пресупные замыслы. Дабы истребить послѣдніе слѣды ихъ древняго ошечества, Адріанъ повелѣлъ воздвигнуть новый городъ на развалинахъ Іерусалима. Градъ Давида и Соломона получилъ названіе Еліи Капитолійской, отъ имени новаго своего основателя. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда возвышалось святилище Іеговы, построены былъ великолѣпный храмъ Юпитеру, и издержки на оный произведены были изъ пошанныхъ суммъ, коихъ ежегодно собираемы были

съ Евреевъ въ казну республики, и кошорыми прежде пользовались ихъ священники. Вскорѣ нечестивыя жершвы замѣнили священные обряды религіи Іеговы (1). Въ то же самое время Адріанъ, подѣ опасеніемъ спрожайшаго наказанія, запрешилъ обрядъ обрѣзанія (2).

Такія спрогія мѣры возбудили всеобщее волненіе между Евреями; но присущствіе въ Египтѣ Адріана и его легионовъ ошановило пламя мяшежа, гошовое вспыхнушь. Еврей, говоришь одинъ испорикъ, ограничили свою злобу шѣмъ, что продали римскимъ легионамъ дурное орудіе, дабы на войнѣ оно измѣнило ихъ храбросши, и лишило ихъ побѣды на воспокъ (3).

Лишь шолько Адріанъ удалился изъ Іудеи, какъ вездѣ появились мяшежи. Еврейскіе испорики описываютъ спраннымъ образомъ начало эпого возмущенія. По еврейскимъ обычаямъ, каждое семейство, при рожденіи сына, садило предѣ своимъ домомъ кедръ, въ знакъ радости, а при рожденіи дочери, — сосну. Эши два дерева росли вмѣстѣ, и ихъ вырывали во время брака возрасшихъ дѣшей, и дѣлали изъ нихъ ложе для новобрачныхъ. Раввины повѣсшуютъ, что дочь Адріана (хотя Адріанъ не

(1) Xiphilin, in Adriano, стр. 263. Евсевій, кн. III. гл. 6., полагаетъ окончаніе Елиі Капитолины послѣ случившагося возмущенія при Адріанѣ.

(2) Spartianus, in Adriano, p. 7; Modestinus apud Casaubon. in Spartian. p. 27, et Jules-Paul, Recept. Sentent. lib. V, tit. 52. Въ сочиненіяхъ этого юрикошсульты можно найти любопытныя свѣденія объ изданныхъ законахъ касательно обрядовъ обрѣзанія.

(3) Xiphilin, стр. 262.

имѣль дочерей) оспановилась въ одномъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ Іудей для починки своего экинажа и, какъ лѣсъ шамъ былъ дорогъ, шо дерзкіе ея служители осмѣлились вырвать одинъ шаковой кедръ! (1). Весь городъ взволновался при видѣ вшого беззаконнаго поступка, и вскорѣ Израиль возспалъ прошивъ своихъ пришѣснишелей. Нѣшъ сомнѣнїя, что эшо незначительное обстоятельство (если оно справедливо), кошорому равнины приписываютъ возмущеніе Евреевъ, ускорило шолько эшо послѣднее, а не само произвело его. Показанныя нами причины: запрещеніе обряда обрѣзанїя и сооруженіе храма Юпитеру Каппаполійскому на развалинахъ свашыни Іеговы, сильно должны были поразить умы и расположить ихъ къ возмущенію.

Въ вшо самое время явился Коциба, или Варкохавъ. Преданїя равниновъ приписываютъ ему царское происхожденіе; но онъ вообще любяшъ увеличивать блескъ рожденїя и достоинства знаменитыхъ людей между Евреями; иногда у нихъ имя царя означаетъ должность въ синагогѣ или въ синедрионѣ. Какъ бы шобъ ни было, Коциба выдалъ себя за Мессію, за шого самага Мессію, кошорому, по мнѣнїю Іудеевъ, назначено было покорить всѣ народы. Онъ принялъ имя *Варкохава*, означающее сына звѣзды, дабы показать, что онъ ешъ ша самая звѣзда, о кошорой пророчешвовалъ Валаамъ. Онъ узнавалъ прешупниковъ *по обонянїю*, — способность, приписанная Талмудомъ шгѣмъ, кои спре-

(1) Баснажъ приводитъ этотъ вымыселъ талмуда, кн. VI гл. 9. Ист. Евр.

мялся къ высокому званію Мессіи (1); выбралъ себѣ предшечу, подобно тому, какъ св. Іоаннъ Креститель былъ предшечкою Іисуса Христа.

Эпошъ предшеча былъ спарецъ Акиба, играющій важную роль въ описываемомъ нами всеобщемъ возмущеніи. Эпошъ раввинъ, коего ученіе и понынѣ уважаеися Евреями, *потому что по ихъ мнѣнію, Богъ открылъ ему все то, что скрылъ отъ Моисея* (2), проводилъ всю свою жизнь въ изученіи наукъ и въ молишвѣ. Двадцать четыре тысячи учениковъ слушали его уроки, въ шиверіадской и яфской академіяхъ. Онъ былъ начальникомъ синедріона, когда Варкохавъ явился въ Іудею; увидѣвъ его, Акиба вскричалъ воспорженнымъ голосомъ: «*вошь звѣзда, которая должна возсіяишь опъ Іакова!*» Эти слова, пересказанныя его учениками народу, воскресили надежду Израиля, и онъ взялся за оружіе подъ предводительствомъ Мессіи-завоевателя.

Если вѣришь Талмуду, двѣсти тысячъ воиновъ спекились подъ его знамена и ихъ пѣлесная сила была такъ велика, *что каждый изъ нихъ, на конскомъ скаку, могъ вырвать ливанскій кедръ!!* Буншовчики ушвердились въ Веоронѣ, укрѣпленномъ городѣ, близъ Іерусалима, который раввины и понынѣ называютъ *мѣстомъ шпіоновъ*, пошому

(1) Сличь о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ: Rabbi Abraham, Cabal. Historic. apud Petit. Observat. sac. ad ann. 388. Jud. lib. III., cap. IV. David Ganz, p. 102; Seder olam, cap. 31; ex Gemar. lit. Sanhedrin, cap. II.

(2) Ganz, Хрон. стр. 99. Акиба написалъ кабалистическія книги, которыя мы разберемъ въ той части нашего сочиненія, гдѣ будемъ говорить о литературной исторіи синогоги.

что Римляне помѣспили шамъ спражу для надзора за Евреями, ходившими на поклоненіе во *Иерусалимъ вопреки запрещенію* императоровъ. Преданія повѣспвуютъ, что эпошъ городъ доспался въ приданое дочери Фараона при вступленіи ея въ бракъ съ Соломономъ, и что впослѣдствіи эпошъ государь подарилъ его левиспамъ. Здѣсь-то ложный Мессія былъ миропомазанъ; разныя монеты, выбитыя съ его изображеніемъ, свидѣтельспвуютъ о принятіи имъ верховной власпи (1).

Доколѣ Варкохавъ ограничивалъ свое чесполоубіе предѣлами синагогъ, и не обнаруживалъ безумнаго намѣренія завоевать весь міръ, Адрианъ или не зналъ, или презиралъ его смѣшныя припязанія; но, когда до Рима дошло извѣспіе, что сильный мяшежъ вспыхнулъ въ Іудеѣ, что онъ каждый день распроспраняется и что, если правительспво не приметъ рѣшительныхъ мѣръ, вся Сирія можетъ сбросить съ себя римское иго, Адрианъ пошчасъ приказалъ Теренцію Руфу двинушья проптивъ бунтовщиковъ, и испребить весь мяшежный народъ Евреевъ. Первые усилія легионовъ не были увѣнчаны успѣхомъ; римскіе вешераны были побѣждены фанатическою шолпою, сражавшеюся подъ знаменами своего вождя. Адрианъ принужденъ былъ вызвать изъ Британіи Юлія Севера и самъ шудаже отправился. Эпа война производилась съ шакимъ ожеспоченіемъ, побѣды римскаго оружія сопряжены были съ шакими шрудами, крови съ обшхъ споронъ пролишо шакъ много, что Адрианъ, донося сенашу объ усмиреніи мяшежа, не упошре-

(1) См. свидѣтельства, приведенныя Баснажемъ, кн. VI, гл. 9.

билъ обыкновенной формы поздравленія республики съ побѣдою (1). Взятіемъ Веворона кончилась эта продолжительная война вмѣстѣ съ могуществомъ и жизнію Варкохава.

Еврейскіе хроники повѣствуютъ, что этою городъ, въ продолженіе описанной нами ужасной осады, заключалъ въ себѣ *болѣе четырехъ сотъ академій и четырехъ сотъ тысячъ учениковъ*. Варкохавъ, ободрившій всѣхъ своимъ присутствіемъ, погибъ во второй мѣсяцъ осады: шамудиспы рассказываютъ, что солдаты, которыми Адрианъ, желавшій видѣть черныя равнина, приказалъ принести его трупъ, нашли вокругъ его головы обвившуюся змѣю, и это заспавило ихъ сказать, что Варкохавъ обладалъ сверхъестественнымъ могуществомъ и что *одинъ только Богъ могъ низвергнуть ливанскій кедръ*.

Въ эту войну погибло отъ меча болѣе пяти сотъ восьмидесяти тысячъ Евреевъ, не считая, присвокупляемыхъ Діонъ, пѣхъ, кои сдѣлались жертвою голода и пламени. Раввины оплакиваютъ погибель множество ученыхъ и учениковъ, занимавшихся изученіемъ закона. По свидѣтельству Мишны, Акиба, главный зачинщикъ мятежа, *растерзанъ былъ желѣзнымъ гребнемъ: такимъ образомъ погасъ свѣтильникъ закона*. Онъ былъ такой строгій исполнишель религіозныхъ правилъ, что, находясь въ пемницѣ, употреблялъ на омовеніе воду, которая давалась ему для утоленія жажды. Многіе учители сожжены были за нарушеніе Адрианова запрещенія преподавать законъ. При этомъ ужасномъ

(1) Хурphil., стр. 163; сравни его съ Додвеломъ, Dissert. in Iren. § 8.

бѣдствіи, по показанію Талмуда, погибло Евреевъ болѣе, чѣмъ сколько ихъ вышло изъ египетскаго плѣна. Ручьи крови уносили къ морю чешырехъ фуншове камни, и земля, упучненная шрупами, безъ всякаго въздѣлыванія, въ продолженіе семи лѣтъ, давала обильную жашву. Евреи сохранили воспоминаніе эпои несчастной войны. Въ одномъ гимнѣ, написанномъ по случаю взятія Веороона и смерти сполькихъ знаменитыхъ учиселей, народъ, погруженный въ мрачныя думы и преисполненный чувствъ мщенія, сравниваетъ Адріана съ ниневійскимъ царемъ Навуходоносоромъ, величайшимъ гониселемъ дома Іаковлева, и молишь Бога о наказаніи эпого жестокаго имперашора за испребленіе въ одной Іудеѣ чешырехъ сошъ восьмидесяти синагогъ. Въ синагогѣ, въ память эпого великаго бѣдствія, и досель соблюдается спрогій поспъ (1).

Укрошивъ мяшежъ Іудеевъ, Адріанъ, по свидѣшельспву Діона, усугубилъ мѣры спрогоспи въ опношеніи къ Іудеямъ, жившимъ въ другихъ областяхъ имперіи. Предѣлы Еліи Капиполійской были расширены; греческіе и сирійскіе выходцы водворились въ новомъ городѣ; и, какъ будто для эпого, чшобы болѣе оскорбишь религиозное чувство побѣжденнаго народа, упопребили машеріалы разрушеннаго храма на поспройку великолѣпнаго цирка, гдѣ опсправлялись со всіми языческими обра-

(1) Не слишкомъ увеличивая число цитатъ, довольно сравнить: Joannes à Lent, de Judaeorum pseudo-messiiis, стр. 17 и слѣд.; Мишму, in Sot. 515, стр. 303; Ganz, Tsemah David, стр. 103; la Gemare, tit Sanhed., sect. 14; Талмудъ, тотъ самый раздѣлъ; Wagenseilius, in Sota; и раввинскую бібліотеку Бартолоччи, подъ словомъ *Акиба*.

дами гладиаторскія, и другія игры: » наконецъ, говоришь блаж. Иеронимъ, императоръ поставилъ на воротахъ Ели-Капишолійской изображеніе свиньи, съ шѣвъ намѣреніемъ, чшобы Евреи, по ошвращенію къ сему живошному, пересшали посѣщашь самый городъ (1). « Но Адрианъ, опасаясь, чшобы они, не взирая на чувспвуемое ошвращеніе къ шшому живошному, не спали ошшь ходишь въ Иерусалимъ, приказалъ окружишь его военною цѣпью; и когда какой нибудь Еврей хошѣлъ пересшупишь за чершу, безжалосшные солдашы спрого наказывали его благочесшвное любопытштво. » Въ шо время, продолжаешь Иеронимъ, шолпы шарцевъ, покрытыхъ рубищемъ, женщинъ, одѣтыхъ въ шрауръ, съ большими усилиями взбирались на Оливковую гору; и когда успремляли ошшуда взоры свои на великолѣпный городъ Адриана, слезы пошокамн лились изъ глазъ ихъ; шолько одни рыданія и споны слышны были на шшой священной горѣ; и за шшо позволеніе, плакашь въ виду Иерусалима, они должны были расплачивашься золошомъ съ солдашми и шрибунами! Такимъ образомъ шѣ, которые нѣкогда купили у Пилаша кровь Исуса Христа, должны были шеперь, по закону ужаснаго возмездія, покупашь у Римлянъ позволеніе проливашь слезы (2)! « Большая часшь Евреевъ, взявшихъ въ плѣнь, проданы были по шшй цѣнѣ, по которой продавались на рынкѣ Теревинеа *самыя плохія лошади*. Одинъ раввинъ замѣчаешь, чшо Израиль подвергся шшому униженію въ шшомъ самомъ мѣсшѣ, гдѣ Авраамъ бесѣдовалъ съ Ангелами.

(1) Блажен. Иеронимъ, Хроник. стр. 168.

(2) Иеронимъ, in Zachar. стр. 506.

Въ эту войну Адрианъ намѣренъ былъ испробить послѣдніе слѣды еврейской религіи. На одной медали, выбитой въ честь его, Иудея предстаетъ въ видѣ женщины, кошорая, стоя на колѣнахъ, приноситъ жершву римскимъ богамъ, какъ будто изъясляя чрезъ шо свою покорность и признавая ихъ могущество надъ собою. Изъ шреножника клубами поднимается дымъ къ Олимпу; Иудея, преклонивъ колѣна, держитъ въ своихъ рукахъ двухъ младенцевъ, кошорыхъ, кажешся, посвящаетъ римскимъ богамъ. На другой медали она приноситъ жершву изображенію императора; онъ ее поднимаетъ, и какъ будто причисляетъ къ вѣрнымъ обласшамъ своей имперіи (1).

Между шѣмъ, запрещеніе обряда обрѣзанія, повелѣніе удалиться изъ Іерусалима и другія насильшвенныя мѣры сильно раздражали Иудеевъ, и шолько чувство слабости, а не искреннее желаніе повиноваться законамъ Рима, засшавило ихъ жить спокойно въ послѣдніе годы Адрианова царшвеніа. Лишь шолько добродѣтельный Антонинъ облекся въ императорскую порфиру, какъ принужденъ былъ снова открывать войну въ Иудеѣ. Евреи возшали, по свидѣтельшву Тершуллиана, прошивъ закона, запрещавашаго обрядъ обрѣзанія; и шакова была мудрость и умѣренность Антонина, что, усмиривъ мяшежъ оружіемъ, онъ, для опклоненія всякаго предлога къ возмущенію, возвратилъ Евреямъ свободу обрѣзанія (2).

(1) Надпись этой медали слѣдующая: ADVENTUS AVG. JUDAEA. См. Комментарій Тристана Истор. Адр. стр. 363.

(2) Смори, касательно законовъ Антонина въ отношеніи къ Евреямъ, Оригена противъ Цельса, кн. II стр. 68; Ср.

Таковы факты, представленные исторіею касательно состоянія Евреевъ въ римской имперіи до царствованія Антонина крошкаго. Раввины, писавшіе исторію своего народа въ славное правленіе Траяна, Адриана и Антонина, передають намъ въ искаженномъ видѣ происшествія этого времени. Они стараются выказывать вліяніе, которое будшо бы нѣкоторыя еврейскіе законоучители имѣли на Траяна и его догъ *Имра*. По ихъ сказаніямъ Теренцій Руфъ, начальствовавшій въ Сиріи, во время возстанія Иудей при Варкохавѣ, часто посѣщалъ съ своею женою раввина Акибу и пользовался его уроками. Разказы еврейскихъ хроникъ объ Антонинѣ крошкѣ и его сношеніяхъ съ Иудею, котораго Евреи называютъ святымъ, еще удивительнѣе. Изъ всѣхъ императоровъ они хвалятъ только его одного: и когда исторія удивлялась въ Адриановомъ преемникѣ милосердію Тита и правосудію Нумы, Евреи выхваляютъ его за гоненія на христіанъ и за принятіе обрѣзанія (1). По свидѣтельству этихъ хроникъ, Антонинъ посвященъ былъ въ тайны еврейскаго закона Св. Иудею, и хотя при народныхъ празднествахъ поклонялся ложнымъ богамъ Капитолія, но внутренно вѣрилъ въ истиннаго Бога; каждую ночь онъ посѣщалъ Св. Иуду и вмѣстѣ съ нимъ изучалъ еврейскій законъ и каббалистику. Такимъ образомъ раввины повелили міра, преемника Адриана, превращають въ искуснаго законника (2).

Юстина, мучен., *Apologiae pro Christianis*, II, p. 72; *Dialog. cum Tryph.* стр. 234.

(1) Ganz, *Tzemah David*. p. 107.

(2) Ganz, *Хроник.* кн. I стр. 18. Смотри также *Gemar. tit. Sanhed c. XI, § 5, 6 и 7; Cocceius, duo Tract. de Thalmud.*

Хотя эти тайные связи императоровъ съ нѣкоторыми учителями синагоги не заслуживаютъ никакого вѣроятія, но по положительному извѣстно, что со времени Антонина крошкого положеніе Евреевъ въ имперіи улучшается. Исторія, конечно, должна отвергнутьъ ложные рассказы раввиновъ и причины, отъ коихъ они производятъ эту важную перемену; но она же обязана раскрыть дѣйствительныя причины этого, и щастливо вывести всѣ ихъ слѣдствія. Нѣкоторые историки приписываютъ перемену, происшедшую въ судьбѣ Евреевъ, личнымъ добродѣтелямъ и философской шерпимости императоровъ, управлявшихъ Римомъ отъ Антонина крошкого до Діоклисіана; но, если въ это время періодъ времени, нѣкоторые добрые государи и уважали человѣчество своими добродѣтелями, за то другіе заставляли его спенать подъ гнетомъ своихъ злодѣйствъ. Нѣтъ сомнѣній, что болѣе общія причины дѣйствовали на умы народа и на правительственныя мѣры императоровъ: мы думаемъ, что краткое и ясное изложеніе перемены, происшедшихъ въ то время въ философскихъ понятіяхъ и религіозныхъ формахъ, можетъ объяснить, до нѣкоторой степени, нисходительность законовъ и ослабленіе предразсудковъ противъ худо понимаемой религіи Евреевъ.

При первыхъ римскихъ императорахъ послѣдователи язычества раздѣлялись на два класса, противоположные другъ другу своими понятіями и началами. Простой народъ безусловно преданъ былъ религіозной системѣ древняго многобожія. Оспроумные вымыслы роскошнаго воображенія поэтовъ, — это блещущій олимпъ, жилище боговъ, черны концы облагорожены были изящною кистію

Апеллеса и рѣзцомъ Фидія, были предметомъ ихъ религіознаго почитанія; при публичныхъ празднествахъ толпы народа спѣшили въ храмы, съ разными приношеніями; и тогда, какъ кровь шелицъ обагрѣла помосы капищъ, народъ съ благоговѣйнымъ шрепешомъ ожидалъ рѣшенія судьбы своей ошъ жрецовъ, вопрошавшихъ шрепещущую внутренность жершвы, или гадавшихъ по полешу пищъ. Другой классъ, состоявшій изъ послѣдователей эпикурейской философіи, опшвергалъ всѣ религіозныя вѣрованія: религія языческа, понятія о духовномъ мѣрѣ представлялись имъ смѣшными предразсудками, *достойными вѣры однихъ только дѣтей и старыхъ женщинъ* (1). Въ поэзіи, желавшей дѣйствовать на воображеніе людей и возбуждать ихъ энтузіазмъ, употреблялись еще имена Юпипера и другихъ баснословныхъ боговъ, кошорыхъ одинъ древній писатель сравниваетъ съ шешральными машинами. Виргилій, Тибуллъ и Проперцій имѣли свои причины не опшвергать прекрасныхъ вымысловъ мифологіи и любовныхъ пошожденій боговъ Олимпа: для поэта обширная система языческа служила шолько словаремъ, ошкуда онъ заимшвовалъ машеріалы и краски для своихъ пѣснопѣній. Поэшы часто осмѣивали самые священныя предметы: въ просвѣщенный вѣкъ Августа, Горацій говоритъ о богѣ садовъ, что работшникъ, воздвшгнувшій его спашую, долго думалъ, что́ ему сдѣлалъ изъ кука фиговаго дерева: — безмершнаго бога или скамейку (2).

(1) Ювеналъ, сат. VII.

(2) Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum:
Quum faber, incertus scamnum faceretne Priapum,
Maluit esse deum.

Н о г а с ., lib. I, sat. 8.

При помѣ и другомъ образѣ мыслей, равно неприязненномъ для всякой другой религіозной системы, еврейская религія возбуждала противъ себя, какъ мы видѣли, фанатическое гоненіе однихъ, и философское презрѣніе другихъ. Но, во второмъ вѣкѣ, пошому ли, что политеизмъ не удовлетворялъ болѣе религіознымъ потребностямъ народа, а скептицизмъ Эпикура — умамъ философствующимъ, или быстрые успѣхи христіанства и болѣе частыя сношенія имперіи съ востокомъ, внушили нѣкоторымъ ученымъ язычникамъ мысль основать философскую систему, приспособленную къ новымъ религіознымъ формамъ, и которая была бы въ соотношеніи боролсь съ божественнымъ ученіемъ Евангелія, во второмъ вѣкѣ, говоримъ, образованнѣйшій классъ римскаго народа началъ сближаться съ ученіемъ синагоги.

Философія заключалась, въ то время, въ двухъ обширныхъ системахъ: въ эклекцизмъ, который состоялъ въ выборѣ изъ всѣхъ прежнихъ и современныхъ ученій всего того, что было въ нихъ лучшаго и сообразнѣйшаго съ законами ума; и въ неоплатонизмъ, который занимался раскрытіемъ ученій Платона и Пифагора, облакая ихъ туманомъ мистицизма и смѣшивая съ еогоніями Индіи и Персіи. Эклекцизмъ дѣлалъ сближеніе и сравненіе мнѣній всѣхъ прежде бывшихъ системъ, дабы извлечь отсюда истины общія и достовернѣйшія. Въ александрійской школѣ, гдѣ эклекцистическая философія возникла и развилась, пришли въ сполноченіе и соединеніе ученія самыхъ разнообразныхъ. Еврей, Аристовулъ и Филонъ, учились вѣснѣ съ гимнософистами Индіи и съ шпенными философами Поршика; въ частыхъ взаимныхъ преніяхъ,

*

они имѣли возможность лучше узнавать мнѣнія другъ друга. Между тѣмъ, какъ Юсифъ и Филонъ ревностно занимались изученіемъ Платоновой философіи и хитро сплешенной системы Пинегора, Цельсъ и Порфирій не съ меньшимъ усердіемъ занимались изученіемъ священныхъ книгъ Евреевъ. Въ этихъ ученыхъ диспушахъ часто случалось, что самыя противоположныя мнѣнія дѣлали взаимныя уступки, результатомъ коихъ былъ основательный выборъ идей, почерпнушихъ изъ каждой системы, или эклектическая философія. Даже и тогда, когда ученые не соглашались на уступки, они, крайней мѣрѣ, пріобрѣтали болѣе ясныя и основательныя понятія о каждой системѣ: и это обстоятельство чрезвычайно благопріятствовало изученію еврейскихъ древностей и вѣрованій въ ихъ настоящемъ свѣтѣ (1).

Но, эшимъ свободнымъ выборомъ мнѣній руководилъ эншутизмъ къ ученіямъ востока, — существенная основа неоплатонизма; эша система, смѣсь всѣхъ восточныхъ ученій, составляла, шакъ сказашь, религію вѣка, опъ кошорой шрудно было опказашься; и какъ еврейскія книги, со временъ вавилонскаго плѣна, на внѣшней формѣ своей носили оппечатокъ восточнаго вліянія, и умозрѣнія раввиновъ сходшвовали съ миспическою мешафизикою, съ шайнымъ ученіемъ очислахъ, господшвовавшимъ на востокѣ, по исторія и религія Евреевъ не внушали уже болѣе въ школахъ шого презрѣнія къ себѣ, кошорое прежде имъ оказывали. Въ

(1) Исторія школы александрійской, М. Матера, заключаетъ много фактовъ, изложенныхъ въ порядкѣ, но безъ философскихъ взглядовъ.

свидѣтельствъ, которыя мы ниже приведемъ, можно видѣть признаки, показывающіе, какъ произошла перемѣна въ современныхъ мнѣніяхъ о религіи Евреевъ.

Философъ Нуменій, въ своемъ сочиненіи о верховномъ благѣ, разбираешь и сравниваешь различные мнѣнія платониковъ: исполненный энтузіазма къ ученію спиритуализма, онъ причисляетъ Евреевъ къ шѣмъ счастливымъ народамъ востока, которые представляютъ себѣ Бога опрѣшненнымъ отъ всего матеріальнаго. » Что такое Платонъ, восклицаетъ онъ, какъ не Моисей, говорящій греческимъ языкомъ (1)? « По свидѣтельству неоплатоника Гермиппа, Пифагоръ заимствовалъ у Евреевъ свою философію, преподаванную имъ впоследствии Грекамъ. » Онъ посѣщилъ востокъ, « говоритъ Ямблихъ; » и во время этого путешествія ознакомился съ ученіемъ волхвовъ, египетскихъ жрецовъ, Халдеевъ и Евреевъ. « Моисей установилъ священное богослуженіе, пишетъ Діодоръ Сицилійскій; онъ не воздвигъ ни одной статуи, не сдѣлалъ ни одного изображенія въ честь боговъ, зная что человѣческія формы не приличны божеству, которое составляетъ это обширное небо, окружающее со всѣхъ сторонъ землю (2). Діонъ Кассій хвалитъ благочестіе Евреевъ, и въспѣ удивлялся обширному храму, построенному безъ кровли, по высокому образцу святилища волхвовъ (3). Въ книгѣ о философіи ора-

(1) Всѣ свидѣтельства Нуменія, благопріятныя христіанству, тщательно собраны докторомъ Ларднеромъ въ его большомъ сочиненіи: a large Collection of ancient jewish and heathen Testimonies of the truth of the christian religion, том. III, стр. 108.

(2) Діодоръ Сицилійскій, кн. XI.

(3) Діонъ Кассій, кн. XXXVII.

куловъ, Порфирій влагаешъ въ уста Аполлона дельфійскаго слѣдующія слова о мудрости Евреевъ : » шруденъ пушь къ блаженству, шѣсны враша, ведущія къ нему; чѣмъ долѣ идешъ по спезѣ добродѣтели, шѣмъ болѣ эша спезя расширяешся. Египтяне знали свяшой пушь къ счастью человѣческаго рода; а Финикіяне, Ассиріяне и Евреи проникли въ самое свяшпилице блаженства (1). « Подобный опъ зывъ о Евреяхъ сдѣланъ былъ оракуломъ ефесскимъ : » шолько Халдеи и Евреи посшигли истинную мудрость: одни они поклоняюшся вѣчному царю (2). «

Эти свидѣтельства обличаюшъ неловко скрываемый энтузіамъ къ религіи и богослуженію Моисея. Напрасно спали бы искашь шеперь въ сочиненіяхъ язычниковъ язвительныхъ насмѣшекъ поповъ Авгушова вѣка, или презришельныхъ опзывовъ эпикурейцевъ: образъ мыслей касательнo Евреевъ совершенно измѣнился.

Мы видѣли шакже, что язычники ненавидѣли и презирали религію Евреевъ пошому, что считали ее не совмѣстною съ религіозными вѣрованіями Рима. Но, въ описываемую нами эпоху, понятія касательнo этого совершенно измѣняюшся: еврейская религія почишаешся шеперь опраслію высокога ученія египешскихъ жрецовъ и персидскихъ волхвовъ; она сливаешся съ нимъ, и дѣлаешся предметомъ шщательнага изученія. Съ одинаковымъ вниманіемъ читаюшся священныя книги Моисея и сочиненія Платона; божешвенныя заповѣди Иеговы

(1) Порфирій, lib. I, de Philosophia, apud Eusebium, Praeparat. Evangelic lib. IX cap. 5.

(2) Ibid.

и мудрыя наставленія Зороаспра; Пророчества Даниїла и Исаїи и книги Сивиллины (1).

Первымъ результатомъ такого направленія умовъ, было желаніе основать всеобщую религію, которая бы утверждалась на одномъ общемъ началѣ. Всѣ существующія религіи, по мнѣнію философовъ, имѣли въ основаніи своемъ одну общую идею, которая измѣнялась только въ своемъ внѣшнемъ, символическомъ выраженіи. Они полагали, что одно и тоже божество проявлялось міру подъ именами Бахуса, Орфея, Діониса, Озириса и Меры, и что всѣ народы равно поклоняются ему: что ихъ религіозные обряды и празднества устанавлены въ воспоминаніе великихъ переворотовъ въ природѣ, и полезныхъ открытій, кои научили человѣка земледѣлію и прочимъ искусствамъ (2). Посему, и религія и обряды Евреевъ подведены были подъ ту же категорію. Язычники перешли смотрѣть на эту религію, какъ на частное суевѣріе, противное вѣрованіямъ прочихъ народовъ; но включили и ее въ обширную систему религіи цѣлаго міра. Это всеобщее направленіе философствующихъ умовъ существовало не въ одной только теоріи: важные историческіе факты доказываютъ, что оно имѣло обширное примѣненіе на дѣлѣ. Лампрідій, писавшій исторію Антонина Геліогабала, въ началѣ III вѣка, говоритъ: » императоръ воздвигъ храмъ не

(1) Сочиненія александрійской школы и неоплатоники въ особенности проникнуты этимъ духомъ.

(2) Мы здѣсь кратко приводимъ мнѣнія Порфирія, Пуменія, Діогена Лаерція, Ямвлиха и всѣхъ философовъ неоплатонической школы, ученія коихъ хорошо изложены въ Исторіи Философіи Бруккера.

подалеку отъ императорскаго дворца: эпошъ храмъ посвященный Богу Геліогабала, коего первосвященникомъ былъ самъ государь, долженъ былъ вмѣщать въ себя римскіе божества, священный огонь Веспы и Марсовъ щипъ. Императоръ повелѣлъ даже, продолжаясь испорикъ, чшобы въ эпошъ храмъ *имѣли участіе богослуженія Евреевъ, Самарянъ и христіанъ*, дабы такимъ образомъ соединишь въ немъ шайнства всѣхъ религій (1). « Тридцать лѣтъ спустя, императоръ Александръ Северъ также сшарался ввести въ Римъ эпошъ религіозный эклекцизмъ. По свидѣтельству его біографа, молодой императоръ каждый день приносилъ жершвы въ особенныхъ храмахъ, въ кошорыхъ были помѣщены изображенія Августовъ и нѣкошорыхъ великихъ людей, какъ по: Аполлонія Тіанскаго, *Иисуса Христа*, (Кшораго онъ, въ своемъ заблужденіи, почиталъ шолько великимъ человекомъ), *Авраама* и *Орфея* (2). Назначая обласпныхъ правителей, онъ объявлялъ народу ихъ имена и приглашалъ его доносить объ ихъ дурныхъ поступкахъ, если шолько они были. Эпошъ государъ часто говорилъ, что поелику Евреи и христіане слѣдуютъ такому обы-

(1) *Dicebat praeterea Judaeorum et Samaritanorum religiones et christianam devotionem illuc transferendum, ut omnium culturarum secretum Heliogabali sacerdotium teneret. Lamprid. Heliog. cap. 3. p. 786.*

(2) *Usus vivendi eidem hic fuit: primum, ut, si facultas esset, id est, si non cum uxore cubisset, matutinis horis in latrio suo (in quo et divos principes, sed optimos, electos, et animas sanctiores, in queis et Apollonium, et quantum scriptor suorum temporum dicit Christum, Abraham et Orpheum, et hujuscemodi deos habebat ac majorum effigies) rem divinam faciebat. Lamprid. Sever. Alexand. cap. 29. p. 930.*

чаю при избраніи своихъ священниковъ, шо шѣмъ болѣе надобно руководствоваться имъ при назначеніи правителей, которымъ вѣрится жизнь и имущество гражданъ (1). Стараясь бытъ во всемъ справедливымъ, онъ приказывалъ чаще провозглашать на народной площади слѣдующее прекрасное правило, заимствованное у какого, нибудь Еврея или христіанина: » не дѣлай другимъ того, чего не хочешь, чтобы другіе тебѣ дѣлали.« Въ это время также воздвигнушы были, по свидѣльству Діогена Лаерція, въ Греціи и Италіи храмы неизвѣстному Богу, въ которыхъ невидно было ни изображеній, ни мраморныхъ статуй. Нѣтъ сомнѣнія, что эти религіозныя формы заимствованы были у Евреевъ или христіанъ; и внимательный историкъ не можетъ не замѣтить важной перемѣны, происшедшей въ общемъ мнѣніи съ того времени, когда Тацитъ съ презрѣніемъ ошзывался объ іерусалимскомъ храмѣ, въ коемъ не было никакихъ изображеній.

Эта перемѣна замѣчается не только въ понятіяхъ язычниковъ о религіи Евреевъ, но даже въ ихъ сужденіяхъ о религіозныхъ обрядахъ этого народа, возбуждавшихъ прежде прошивъ себя насмѣшки поэтовъ и презрѣніе философовъ. Мы видѣли, съ какимъ презрѣніемъ философы смозрѣли на обрядъ обрззанія, на воздержаніе ошъ нѣкоторыхъ мясъ, и шаиншвенныя церемоніи еврейскаго бого-

(1) *Dicebatque grave esse, quum id Christiani et Judaei facerent in praedicandis sacerdotibus, qui ordinandi sunt, non fieri in provinciarum rectoribus, quibus et fortunae hominum committerentur et capita. Lamprid. Alexand. Sever. cap. 45, p. 997.*

служенія. Но съ этого времени обряды Иудеевъ дѣлаются для философовъ священными, и они опшываются о нихъ съ шѣмъ уваженіемъ, какое внушали неоплатоникамъ всѣ вообще обряды воспочныхъ народовъ (1).

Порфирій, въ книгѣ о воздержаніи опъ мясъ живошныхъ, считаешь добродѣтелью обычай, существовавшій у Египтянъ и Евреевъ — воздерживаться опъ свиного мяса. И тогда, какъ епикурейцы пишались имъ, неоплатоники почитали эпо живошное самымъ нечистымъ произведеніемъ машеріи.

Плушархъ, описывая происхождение и нравы Евреевъ, спарается объяснить ихъ обычай воздерживаться опъ свиного мяса. » Я не знаю, « говоришь онъ, » изъ уваженія, или изъ опшрашенія къ » эпому живошному, Евреи держались этого обычая: Калиспрашъ думаешь, что изъ уваженія; » но, скажешь: свинья живошное опшрашительное » и не опрашное. Впрочемъ, она же не опшрашительные грифа, кошки, крокодила, коимъ поклоняются египетскіе жрецы. — Но, ешь довольно » причинъ, кошорыя могли засшавишь щадишь » свинью: во-первыхъ, раскапывая землю своимъ » рыломъ, она могла подашь первую мысль о земледѣліи. Египтяне, живущіе на самой плодородной » почвѣ земли, никогда не опшребляли сохи; а по » разлишіи Нила, выгоняюшь въ поле свиней, кошорыя бороздя, по своему обыкновенію, землю,

(1) Діогенъ Лаертій in Eriemenid. lib. I, segm. 110, p. 71—72. Одинъ тезисъ, защищенный въ кембриджскомъ университетѣ Юля 1724, подъ заглавіемъ: *Ag ignoto Deo sacra*, заключаетъ любопытныя свѣденія по этому предмету.

» разбивають сѣмена. Не нужно, слѣдовательно,
 » удивляться, если эта причина заставила Евре-
 » евъ воздерживаться отъ мяса этого животно-
 » го, шѣмъ болѣе, что многіе варварскіе народы по-
 » кланяются животному и не по споль уважитель-
 » нымъ причинамъ. И шакъ, Евреи не могутъ имѣть
 » отъ обращенія къ свинѣ, и ихъ религія, предпи-
 » савшая имъ поклоняться ослу, нѣкогда указавше-
 » му имъ источникъ въ пустынѣ, заповѣдала имъ
 » шакже щадить и свинью, которая указала имъ
 » способъ засѣвать поля (1).«

Такимъ образомъ отъ обращенія Евреевъ къ нѣко-
 шорымъ животному составленъ уже предметъ
 изысканій языческихъ философовъ. Они, конечно,
 часто обманываются въ причинахъ этихъ древнихъ
 обычаевъ; но, прилагаемое ими сшараніе объяснитъ
 ихъ, показываетъ большую перемѣну въ современ-
 ныхъ мнѣніяхъ. Даже обрядъ обрѣзанія нашель
 погда защитниковъ и адептовъ. Доколѣ религія
 египетская и вообще идеи востока были запре-
 щаемы спрогими императорами въ Римѣ, до шѣхъ
 поръ этого и другіе восточные обряды возбуж-
 дали въ имперіи глубокое презрѣніе и философы
 часто спрашивали себя, какую пользу можетъ при-
 нести человѣческому роду эта болѣзненная опера-
 ція. Но, когда восточныя понятія, побѣдивъ всѣ
 преграды, восшоржесшвовали въ Римѣ, и императоры,
 избранные въ Сиріи, Египтѣ, и даже изъ
 среды варварскихъ ордъ, вводили въ Римъ свои
 религіи и свои народные обычаи, обрѣзаніе не воз-
 буждало болѣе ни удивленія, ни презрѣнія. Геліо-
 габаль и Филиппъ гордились шѣмъ, что имѣють

(1) Plut. Symposiac lib. IV, quaest. 5.

знакъ обрѣзанія (1): посему ихъ подданные, конечно, безъ ропота должны были смотрѣть на ашошъ обрядъ, важность коего увеличивалась при мѣромъ самыхъ государей. Всѣ соглашались въ его числѣ и пользѣ; но, опять справная вещь: они ошвергали то, что еврейскій народъ первый ввелъ его въ упошребленіе!

Между шѣмъ, и шайныя собранія Евреевъ не возбуждали болѣе подозрѣній народа и опасеній римскаго правительсва. Когда азыческая религія ошправляла среди цирковъ свои веселыя церемоніи, жипели большихъ городовъ Испаліи прежде съ безпокойсвомъ взирали на эши шайныя сборища, кошорыя, совершая свое богослуженіе во мракѣ ночи, могли, подъ эшимъ предлогомъ, замышлять какіе нибудь прешупные планы. По эшой причинѣ правительсво шрого наблюдало за еврейскими синагогами и христіанскими агапами (*ἀγάπη*, вечеря любви). Но, когда суевѣрія востока наводнили шполицу имперіи, и замѣнили народную религію Рима; когда шайнственность и мракъ ночи сдѣлались знакомъ особенной свяшости обрядовъ, шайно совершаемыхъ, и новые адепты изъ Римлянъ во множествѣ стекались въ мрачныя нещеры Миеры, и подъ шемные своды храма Цибеллы (2), подвергаясь обряду обрѣзанія и другимъ испышаніямъ, шогда и шай-

(1) Lamprid. in Heliogabal, et Victor, de Coesarib. in Philipp-

(2) Смотри о всѣхъ этихъ секретныхъ обрядахъ ямчества ученыя разсужденія Ванъ-Дале, in 4. Изъ этого-то источника почерпалъ de Sainte-Croix, при сочиненіи своего превосходнаго разсужденія о таинствахъ азычества, съ помощію замѣчаній Г. Саси.

ныя собранія Евреевъ перестали казаться преступными и опасными.

Ко всѣмъ эшимъ причинамъ, объясняющимъ неожиданную пріязнь язычества къ Моисееву закону и ученію синагоги, нужно еще присовокупить союзъ, образовавшійся между всѣми современными религіозными и философскими системами противъ христіанской вѣры, быстрые успѣхи кошорой приводили всѣхъ въ недоумѣніе и безпокойство.

Жаркіе защитники языческихъ вѣрованій, узнавъ причины раздоровъ между христіанами и Іудеями, коихъ религія имѣла великое сродство между собою, шощась поняли, какое пособіе могутъ они извлечь изъ ненависти Евреевъ къ христіанамъ, для нападеній на христіанство; не говоря уже о доказательстввахъ, заимствуемыхъ изъ философіи, какъ сильны были бы возраженія, взяшыя не шолько изъ вешхозавѣсныхъ Св. книгъ, приняшихъ христіанами, но еще изъ преданій синагоги, о рожденіи и дѣйствіяхъ Мессіи. Почти всѣ памятники, сохранившіе намъ религіозныя пренія шрешняго вѣка между философами и Ошцами церкви касательно Божественности Іисуса Христа и подлинности опкровенія, свидѣтельствующъ объ эпомъ новомъ направленіи философіи, кошорая, не довольствуясь общими началами разума, для нападенія на вновь возникающую церковь, призываетъ себя на помощь самыя вешхозавѣсныя преданія, шопшверждалась на ложно понимаемыхъ словахъ Пророковъ, шопшприводя въ доказательство своихъ лжеумствованій приспрасшныя рассказы раввиновъ. Философъ Цельсъ, въ своей книгѣ (1) противъ

(1) Это разсужденіе извѣстно намъ только по возраженію, сдѣланному на него Оригеномъ. Должно почтеть великимъ

ученія и нравовъ христіанъ, выводилъ на сцену раввина, кошорый, основываясь на своихъ священныхъ книгахъ и Мишнѣ, силился осмѣять христіанство. Порфирій слѣдовалъ эпошъ же методѣ; но, что всего удивительнѣе, эпошъ языческой философъ вѣрилъ въ пророчество Данила о седмисяпи седминахъ, шолько примѣнялъ его къ Іудѣ Маккавею, избавишело Израиля, а не къ Іисусу Христу, какъ изъясняли оно христіане (1). Къ эпошъ надобно присовокупить еще и то, что сами священники іудейскіе одобряли усердіе Евреевъ, кошорые въ Египтѣ и Сиріи дѣлали доносъ на христіанъ и шребовали казни.

Между шѣмъ, философія Епикура, и при послѣднемъ вздохѣ своемъ, не прешавала возшавашъ прошивъ неоплашонизма за то, что онъ принялъ въ свою систему религіозныя понятія Іудеевъ. Вооружаясь прошивъ всего сверхъестественнаго, епикурейцы приводили возраженія шарой философской школы прошивъ вѣрованій Евреевъ, или подвергали рѣшишелоному сомнѣнію истину Моисеевой космогоніи и исторію израильскаго народа. Но, самая важность, кошорую они придавали эпошмъ преніямъ, серіозный способъ изложенія ихъ выводовъ, служащъ уже доказательствомъ шого, что мнѣнія, на кошорыя они нападали, были сильны. Легкая иронія и

счаіемъ для Исторіи, что Оригенъ приводитъ, безъ всякаго измѣненія, возраженія философа, — что можетъ, по крайней мѣрѣ, дать намъ понятіе о сочиненіи Цельса. См. *Origenes adv. Celsum*, въ его сочиненіяхъ, in-folio, том. I.

- (1) Сочиненія Порфирія почти всѣ дошли до насъ; все, что относится до христіанства и іудейства, тщательно собрано докторомъ Ланднеромъ въ упомянутомъ нами учебномъ его сочиненіи.

коакті насмѣшки были уже слишкомъ недоспашочны при эпихъ нападеніяхъ; посему они должны были уопребляшь доказательства философскія. Впрочемъ, вообще надобно сказашь, что скепшицизмъ, подъ какою бы формою онъ ни являлся, не можешъ долго господствовать въ обществѣ. Бываешъ особенное время, когда религіозный мистицизмъ дѣлаешся потребностію народовъ. Таковъ былъ характеръ періода отъ царствованія Антонина кроткаго до шоржества христіанства при Константинѣ великомъ. Тогда философія, ошказавшись отъ своихъ шребованій самоспошительнаго изслѣдованія и кришики, окружила себя шайнствами, и, шакъ сказашь, насильно домогалась облечься религіозною свяшосшію.

Между шѣмъ, какъ философія присвоила себѣ религіозныя мнѣнія Евреевъ, эпи послѣдніе старались съ своей шпороны сблизиться съ философіею и всшунились съ нею въ союзъ. Какъ ни шстроги были заповѣди Иеговы, какъ ни рѣшишельно запрещеніе не займствовать у чужихъ народовъ ни ихъ боговъ, ни мнѣній, Евреи послѣ паденія Иерусалима, увлеклись общимъ направленіемъ умовъ, шпримившихся къ соединенію всѣхъ извѣстныхъ тогда системъ. Если Плотинъ, Порфирій и Ямблихъ открышо признавали высокую мудрость Моисеева закона, и священный характеръ самого Моисея, то, въ замѣнъ его, Аристовулъ, Филонъ и Иосифъ, еще вѣкомъ прежде, примѣшали къ чистош и шпрогош религіи своего народа понятія греческія и начала іонической школы. При извясненіи глубокой древности еврейскаго народа, они руководствуются не одними шолько священными книгами и пророчествами, но шакже исторіею Геродота, поэзіею Гомера

и мѣнѣями Платона и Пифагора. Правда, у нихъ Богъ Израиля еще сохраняешь все свое священное единство, но они окружають его множествомъ другихъ безсмертныхъ существъ, заимствованныхъ изъ религій Персїи и Индіи, приведенныхъ въ строгую систему геніемъ Платона (1). Въ синагогѣ образовались философскія секты шерапевтовъ и ессеевъ; возникаетъ и развивается каббалистика и дѣлается совершеннѣйшимъ шипомъ этого смѣшенія ученій, которое одинъ раввинъ сравниваетъ съ смѣшеніемъ языковъ при вавилонскомъ сполношвореніи и съ хаосомъ, предшествовавшимъ шворенію міра.

Доспащочно было объяснить это новое положеніе іудейской религїи, чтобы понять, почему постановленія правительсва и законы императоровъ сдѣлались безприсрашнѣ въ отношеніи къ Евреямъ. Въ политическихъ обществахъ, законы почти всегда бывають выраженіемъ народныхъ мѣнѣй. По мѣрѣ того, какъ ученіе и обряды Іудеевъ допускаемы были въ сосавъ всеобщей религіозной системы, политическая власть должна была прекрашнѣ гоненіе на нихъ. Въ Ульпиевомъ сборникѣ сохранился замѣчательный законъ, коимъ утверждаются религіозныя права Евреевъ, и вмѣстѣ съ шѣмъ они подвергаются обязанностямъ опеки наряду съ прочими подданными имперїи. Этошъ законъ свидѣтельсвуетъ, съ одной спороны, о преимуществвахъ, коими Евреи пользовались въ это время, а съ другой, служить доказательствомъ того, что они, вмѣстѣ съ обязанностями опеки

(1) Стоитъ только прочитатъ сочиненія Іосифа и Филона и особенно кабалистическія книги; очевидно, что онѣ проникнуты духомъ восточныхъ ученій.

почтены были званіемъ гражданъ (1). На общемъ основаніи римскихъ законовъ, опека сопряжена была съ правами гражданства, пошому что, законодатель, заботясь о выгодахъ малолѣтнихъ, обыкновенно вѣрлялъ ихъ судьбу посвященному патрицизму никакого члена общесства, который пользовался всѣми политическими правами. Историки повѣствуютъ, что когда, въ царствованіе Сепсима Севера, отправляемы были игры, по случаю юбилея, то Евреи, желая участвовашь въ народныхъ увеселеніяхъ, уснановленныхъ по этому случаю, праздновали свой юбилей въ шомъ же году (2); доспопримѣчательное доказательство шого слиянія ученій и взаимныхъ уступокъ, о копорыхъ мы говорили выше.

До воцаренія Константина и шоржесства христіанства, еврейская исторія не представляеть ничего доспопримѣчательнаго. Среди военныхъ революцій и народныхъ возмущеній, волновавшихъ имперію, Израильяне пользовались покровительствомъ двора и вліяніемъ на народъ. Товарищъ дѣшства Каракаллы былъ Еврей, забавлявшій его и раздѣлявшій съ нимъ всѣ его удовольшвія (3). Александръ Северъ гордился шипуломъ архисинагога между прочими блестящими шипулами, копорыми украшались императоры. Декій, объявивъ кровавое гоненіе на христіанъ, предписалъ проконсуламъ и жрецамъ не беспокоить Евреевъ въ синагогахъ, и, если вѣришь разсказу Діонисія александрійскаго, то гоненіе Валерія на послѣдова-

(1) Ulpian. in Digest. tit. de Tutel. 8.

(2) Баснажъ, Иуд. Ист. кн. VI, гл. 12, § 8.

(3) Spartian in Caracall. cap. I.

пелей Иусуса Хриспа предпринято было по внушеніямъ *одного египетскаго архисинагога*, кошорый, какъ видно изъ его словъ, былъ Еврей (1). За это покровительство Евреямъ его превозносили похвалами. Въ синагоги и равнины примѣняють къ этому періоду шерпимосши слѣдующія слова Пророка: » когда они падушъ, тогда только найдущъ нѣкошорую помощь. « Они съ гордоспїю разсказывають, что, въ это время, какъ крестъ Иусуса Назарянина скрывался въ мрачныхъ кашакомбахъ, число синагогъ увеличивалось по всему царству едомскому; къ этому же времени они опносятъ ушановленіе паптрїаршесшва, учрежденіе косполнаго правшесшва и основаніе школъ въ Іамнїи и Тиверїадѣ. Въ этихъ школахъ изученіемъ закона занимались съ необыкновеннымъ успѣхомъ; учили день и ночь занимались преподаваніемъ уроковъ; и въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, эти ученые общесшва создали, какъ мы увидимъ ниже, Мишну и оба Талмуда, ш. е. сборникъ преданій закона и полкованія равниновъ о главныхъ обрядахъ предписанныхъ Моисеемъ.

(1) Casavbon, de Script. rer. aug. in Alexand. Sev.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Предисловіе	I.
Введеніе	V.

Г Л А В А I.

Успѣхи римскаго могущества въ Иудеѣ; упадокъ іудейскаго царства при преемникахъ Маккавеевъ и царяхъ Ирода племени	1
---	---

Г Л А В А II.

Состояніе Иудеевъ въ разстояніи по областямъ римской имперіи до царствованія Клавдія	49
--	----

Г Л А В А III.

Политическое состояніе Иудеи отъ кончины Ирода до разоренія Іерусалима Титомъ	85
---	----

Г Л А В А IV.

Состояніе Иудеевъ со времени разоренія Іерусалима Титомъ до царствованія Константина	146
--	-----

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
3	6	сшаршаго	шрепьяго
—	14	Евполема и Юсифа	Евполемона и Јасона
4	30	послѣдній	впорой (братъ)
7	3	два года	одинъ годъ
10	29	попомки	преемники
11	7	наслѣдникомъ	наслѣдникомъ
13	10	день	мѣсяцъ
16	11	цезарь	Цезарь
19	29	одобно	подобно
22	1	цезарь	Цезарь
30	1	возспановляяъ	возспановидъхрамъ
		храмы	
38	31	минушною	мнимую
—	32	De. um.	Deum.
57	20	болѣзневѣйшей	болѣзненнѣйшей
79	11	Римъ	Коринѣъ
—	12	и Акила,	и Акила изъ Рима,
88	12	развивавшіяся	развѣвавшіяся
97	33	и воскликнуть:	и конечно восклицать:
137	18	на него	на его
183	12	религїя имѣла	религїи имѣли

Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.
Гг. иногородные благоволяшъ прилагаешъ за
пересылку за одинъ фунтъ.

Цѣна за обѣ части 6 р. на ассигн.

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ.

=

СОЧВЕНІЕ

КАПЕФИГА.

=

ПЕРЕВ. СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

КОНСТАНТИНЪ ПУРОВИНЪ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ФИЛОСОФСЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ

СО ВРЕМЕНИ УПАДКА ПЛЕМЕНИ МАККАВВЕВЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПЕФИГА,

удостоенное пфеліи французскаго института.

Перев. съ французскаго

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

.....
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
.....

**Отъ С. Пешербургскаго Комитета для цензуры
духовныхъ книгъ печатанъ дозволяется. — Мар-
ша 27 дня 1837 года.**

Ценсоръ *Архимандритъ Платонъ.*

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1837.

ГЛАВА V.

Появленіе христіанства, его успѣхи и торжество при Константинѣ.

Опъ Р. X. годъ 1—313.

Въ первой часпи этого сочиненія мы описали сошюяніе Евреевъ въ римской имперіи, еще языческой; объяснили ходъ мнѣній и законовъ касательно іудейской религіи опъ покоренія Римомъ Палестины до царствованія Константина. Теперь сцена перемѣняется: христіанская религія, доселѣ гонимая, шоржеспвуешь; крестъ Иисуса, надъ копорымъ издѣвались въ Іерусалимѣ законники и фарисеи, украшенный шеперь побѣдными лаврами, сіяетъ на знаменахъ имперіи вмѣстѣ съ римскимъ орломъ; законы христіанскихъ императоровъ проникающя другимъ духомъ: они оппечащѣны направленіемъ болѣе или менѣе неблагопріятнымъ для Евреевъ, злыхъ враговъ христіанской религіи. Впрочемъ, еще задолго до шого, какъ Константинъ водрузилъ въ рядахъ своихъ воиновъ знамя креста, Іудеи и христіане уже находились въ борьбѣ между собою; и поелику упадокъ еврейской религіи начинается евангельскою проповѣдію Иисуса Христа, шю мы почишаемъ нужнымъ обратиться къ этой эпохѣ.

Часть II.

1

Въ то время, когда Иисусъ Христосъ началъ проповѣдывать Евангеліе въ Иудеѣ, еврейскій народъ, какъ мы видѣли, раздѣлялся, въ религіозномъ отношеніи, на разные секшы (1); но его одушевляла одна общая идея: швердая надежда на пришествіе Мессіи—Хриспа. Худо выразумѣвъ пророческія предсказанія о его Божешпвенномъ величїи и могуществѣ, о его спасительныхъ дѣйствїяхъ для рода человѣческаго и духовномъ владычествѣ надъ всѣми народами, Евреи ожидали въ Мессіи будущаго царя завоешателя, кошорый освободитъ ихъ отъ ига иноплеменниковъ и покоритъ имъ всѣ царшва земныя.

Пишаясь шакою надеждою, они съ неперпнїемъ ожидали пришествія Мессіи, долженшвовавшаго измѣнить судьбу ихъ опечешва. Чѣмъ бѣдшвеннѣе были ихъ обстоятельшва, шѣмъ болѣе они расположены были вѣрїть, что времена Божїа милосердія уже близки, и что Иегова не допуститъ погибнуть своему народу. Надежда на скорое явленїе Мессіи подкрѣплялась еще нѣкопорми собышїями, кошорыя по предсказанїямъ Пророковъ, должны были ознаменовать его пришествіе. По пророчешву Исаїи (2), явился гласъ вопїющаго въ пущыни — Іоаннъ Крешпитель, кошорый всѣмъ опкрышо возвѣщаль, что вслѣдъ за нимъ грядетъ *крпльїй* его. Исполнилось и пророчешво Іакова *объ оскуднїи князя и вожда* предъ пришествїемъ Мессіи (3); ибо въ Иудеѣ тогда цар-

(1) О различныхъ сектахъ, существовавшихъ въ эпоху появления Мессіи, смотри третю книгу Баснажа и шестую главу настоящаго сочненїа.

(2) Иса. XL, 6—11.

(3) Быт. XLIX, 10.

сшвоваль Идумеяннѣ Иродѣ, припомѣ подѣ верховнымѣ владычествомѣ Римлянѣ.

Среди эписхъ-шо общояшельствѣ явился Исусъ Хрисосъ. О земной жизни его повѣствуюшѣ Евангелисны съ величественною простотою, кошорая вполне ручаетсѣ за ихъ достовѣрносъ; о ней говоряшѣ раввины въ Талмудѣ, но съ явнымѣ предубѣжденіемъ и сильною ненавистію къ Спасителю; нѣкошорыя черпсы еѣ сохранились, въ сочиненіяхъ Иосифа и Филона, кошорые были почти современниками описываемыхъ ими произшесивій. Всѣ эписи писашели согласны въ помѣ, что Марія Богомашеръ принадлежала къ колѣну Иуды и происходила изъ рода Давида; что она была обручена Иосифу, изъ того же племени, кошорый по ремеслу былъ плотникомъ, въ маленькомъ городкѣ Назаретѣ, въ Галилеѣ. Мы не будемъ входить въ подробный разсказъ о чудесномъ рожденіи Божественнаго Младенца; для насъ довольно сказашѣ, что въ осьмой день онъ былъ обрѣзанъ по закону, и Марія, подобно другимъ машерамъ во Израилѣ, совершила обрядъ очищенія въ храмѣ. Св. писаніе повѣствуетъ еще о поклоненіи волхвовъ Исусу Хриспу и убіеніи младенцевъ въ Галилеѣ по повелѣнію подозрительнаго Ирода. Двѣнадцати лѣтѣ Исусъ Хрисосъ бесѣдовалъ въ храмѣ съ законоучителями; на проповѣдь Евангелія всшупилъ шридцати лѣтѣ (1), пошому что эшо былъ законный возрастъ для изъясненія Писанія въ публичныхъ школахъ и синагогахъ.

Проповѣди законоучителей въ синагогахъ были дѣломъ обыкновеннымъ, и Исусъ Хрисосъ безпре-

(1) Лук. III, 23.

пятишвенно могъ поучашь собиравшуюся, около Него, толпу народа. Каждый день въ Иерусалимъ и въ другихъ городахъ Иудей, равнины на площадяхъ и въ публичныхъ мѣснахъ толковали народу законъ и пророковъ. Но вскорѣ самый поверхностный взглядъ на проповѣдь Иисуса Христа, показалъ фарисеямъ, что эпошъ человекъ, называемый Иисусомъ, проповѣдуетъ такое ученіе, которое влечетъ за собою опмѣненіе іудейства, и припомъ, проповѣдуетъ съ краснорѣчіемъ всеувлекающимъ и силою необыкновенною.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни смѣлы были толки ессеевъ и саддукеевъ, ни одинъ изъ мудрецовъ эпошихъ школъ не обнаруживалъ такихъ мнѣній, которыя бы имѣли цѣлю рѣшительное преобразование всей религіи. Безпокойные фарисеи скоро должны были убѣдиться, что ученіе Иисуса Христа, проповѣдаемое съ такою смѣлостію, было совершенно несовмѣстно съ существованіемъ еврейскаго народа и его религіи въ томъ видѣ и при такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ они существовали доселѣ.

Евреи соспавляли народъ богоизбранный, и совершенно были убѣждены въ томъ, что они одни только имѣють право на тѣ великія обѣщанія, которыя даны были ихъ родоначальникамъ. Напрощивъ Иисусъ Христосъ призывалъ всю вселенную къ учаспію въ вѣщхозавѣстныхъ обѣщаніяхъ. » И » скажу вамъ, говоришь Онъ, что многіе придущъ » ошъ востока и запада, и возлягущъ съ Авраа- » момъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ царствіи небесномъ: » а сыны царствія извержены будутъ во шму внѣшнюю (1). « Естешвенно предположимъ, что Иудеи,

(1) Мат. VIII, 11, 12.

по преимуществу *народъ Божій*, негодовали на это новое учение, которое призывало къ участию въ открывшихся Божіихъ благодѣяніяхъ весь родъ человѣческій, и возвѣщало, что ихъ лишатся шѣ, которые почишають себя исключительными наследниками оныхъ. Самый законъ Моисеевъ, предметъ безусловнаго уваженія и народной гордости Евреевъ, — Иисусъ Хриосъ предсказываетъ недоспашочно раскрытымъ и даетъ ему новое значеніе. » Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ: всякой, кто взглянетъ на женщину съ похотѣнствомъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердце своемъ. — Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А я вамъ говорю: не прошивься обижающему; но, если кто ударитъ тебя въ правую твою щеку, подставь ему и другую. Суббота сотворена для человѣка, а не человѣкъ для субботы. И шакъ можно дѣлать добро и въ субботу (1).

Всѣ эти и подобныя слова Иисуса Христа направлены были противъ ложныхъ толкованій закона и народныхъ предрасудковъ: но Иисусъ Хриосъ еще съ большею силою нападалъ на расшлѣніе нравственности между ними, порицалъ Иерусалимъ, бывшій центромъ политическаго могущества Евреевъ. Такъ, Онъ предсказывалъ о его разореніи. » Учитель!« сказалъ Ему одинъ изъ учениковъ Его, — » посмотри, какіе камни и какія зданія. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: » видишь ли сіи ог-

(1) Мат. V, 27. 28. 38. 39. впр.; XII, 12. Въ гл. 23 излагаются и другія причины ненависти фарисеевъ къ І. Христу.

»ромныя зданія? *все это* будетъ разрушено, такъ
 »что не останешся здѣсь камня на камнѣ (1). —
 »Иерусалимъ! придупъ на тебя дни, когда враги
 »швой обложашъ тебя окопами, и окружаешъ тебя,
 »и сшѣсняшъ тебя ошвсюду. И разоряшъ тебя
 »до основанія, и *побьютъ* дѣшей швоихъ посреди
 »тебя, и не оставяшъ въ тебѣ камня на камнѣ,
 »за то, что ты не уразумѣлъ времени посшценія
 »своего (2).»

Тотъ, который говорилъ такимъ образомъ, какъ
 Пророкъ и Законодатель, называешъ Себя высокимъ
 именемъ Мессіи. Тогда въ Иудеѣ, какъ мы сказали,
 существовало еще общее мнѣніе, что времена ос-
 вобожденія изъ рабства уже близки; но ученые и
 раввины предшавляли себѣ избавителя Израиля
 завоевателемъ, который покоритъ всѣ народы ме-
 чемъ и воспоржешвуешъ надъ врагами своего на-
 рода. Грубый умъ Фарисеевъ не способенъ былъ
 уразумѣть высокаго правшвеннаго смысла вели-
 кихъ обшпованій Божіихъ касательно Евреевъ и
 всего человѣчества, и примѣнитъ величешвенныхъ
 изображеній у Пророковъ Мессіи къ Божешвенно-
 му Спасителю нашему, который своею смершію
 долженшвовалъ избавитъ родъ человѣческой ошъ
 власпи діавола, ученіемъ распросранишъ на землѣ
 царштво истины и добродѣтели. Гордосшъ равви-
 новъ оскорблялась шѣмъ, что сынъ неизвѣснаго
 галилейскаго ремесленника осмѣливается выдаватъ
 себя за Мессію, и обшцаешъ народу освобожденіе
 тогда, какъ самъ, по ихъ мнѣнію, не имѣешъ къ
 шому никакихъ способовъ.

(1) Марк. XIII, 1, 2.

(2) Лук. XIX, 43, 44.

Иисусъ Хриспосъ проповѣдывалъ Евангеліе. Онъ выбралъ мѣспомъ своего пребыванія Капернаумъ, въ Галилеѣ; въ суббошніе дни посѣщалъ синагоги, возвѣщавъ царство Божіе и опущеніе грѣховъ. Народъ изъ всей Іудеи стекался слушать Его ученіе, а двенадцать человекъ, большею частію рыбаей, сдѣлались приближенными Его учениками: эпо были Апостолы. Мы не будемъ описывать жизни Иисуса Хриспа, и обспояшельспивъ Его позорной смерпи: довольно сказать, что Божеспвенный проповѣдникъ Евангелія умеръ на крестѣ жерпвою ненависти фарисеевъ и законниковъ, которые не могли перптъ новаго духа евангельской проповѣди.

Но сѣмена Божеспвеннаго ученія, посѣянные Иисусомъ Хриспомъ, и по смерпи Его (1), не оспались безплодными: Апостолы, разпѣявшіеся по всей Палестинѣ, проповѣдывали Евангеліе съ необыкновеннымъ успѣхомъ, такъ что равнины удивлялись, не понимая, какимъ образомъ самые проспые люди могли такъ убѣдительно говорить предъ народомъ, и что уже нѣсколько тысячъ человекъ привлечено было проповѣдію къ Иисусу Хриспу, и всѣ съ радостію слушали Апостоловъ. Пovoобращенные посѣщали шакже и храмъ, и ничего не дѣлали пропишнаго іудейскимъ обрядамъ; праздновали вмѣспѣ съ прочими пасху, подвергали своихъ дѣшей обряду обрѣзанія, и ошличались шолько вѣрою во Иисуса Хриспа, чпспошою своихъ нравовъ и самоопверженіемъ (2).

(1) Которой онъ подвергся, какъ человекъ, пребывая по Божеству вѣчно живымъ и безспертнымъ. *Прил. Перев.*

(2) Дѣян. Ш, 1.

Между шѣмъ, принятіе язычниковъ въ церковь Иисуса Христа сосзавило важный вопросъ между христіанами и обнаружило ошличительный характеръ Евангелія въ противоположность ученію синагоги. Доколѣ послѣдователями Евангелія были одни только Евреи, новообращенные, въ слѣдствіе воспоминанія и привычки, и по принятіи христіанства, держались еще древнихъ обрядовъ, кошыре если не предписывались Евангеліемъ, шо и не воспрещались имъ. Новый христіанинъ изъ Іудеевъ, какъ мы сказали, вмѣстѣ съ усерднѣйшими Израильшанами присутствовалъ при всѣхъ церемоніяхъ іудейскаго богослуженія, и въ праздники вмѣстѣ съ ними посѣщаль храмъ. Но, когда Евангеліе распроспранилось и между язычниками; когда новообращенный не имѣль никакого понятія объ еврейскихъ обрядахъ, шогда на соборѣ Апостоловъ, созванномъ въ Іерусалимѣ, предложенъ былъ вопросъ: слѣдуешь ли язычника, принимающаго христіанскую вѣру, подвергать обрѣзанію и подчинять другимъ обрядамъ Моисеева закона? Соборъ единогласно опредѣляль ошмѣнить эти обряды въ отношеніи къ язычникамъ. Съ шого времени христіане изъ Іудеевъ, почитавшіе іудейскіе обряды необходимыми для спасенія, сосзавили особую секшу подѣ именемъ назорейской; а церковь православная, совершенно ошдѣлялась ошъ синагоги.

Теперь нужно раскрыть причины шой непріяни, кошпорая обнаруживалась въ первые шри вѣка между послѣдователями іудейской и христіанской религіи. Первое сопрошвеленіе, какъ мы видѣли, Евангеліе встрѣшило со стороны Евреевъ. Послѣ шого, какъ Иисусъ Христосъ изрекъ своимъ ученикамъ: »идише въ міръ весь, проповѣдуйше Еван-

геліе всей шваріа, Апостолы разсѣялись по Іудеѣ; Іерусалимъ также оглашался ихъ свяшою проповѣдію; и, поелику они ошнюдь не скрывали своего ученія, шо безпокойный, бдительный надзоръ фарисеевъ шощасъ указалъ синедріону шѣхъ людей, копорые во храмѣ поучали народъ и исцѣляли больныхъ во имя Іисуса Назорея. Легко было предвидѣшь, зная духъ и мнѣнія фарисеевъ, что они воздвигнушъ сильное гоненіе на шшихъ учителей, державшихъ приывать Израиля къ Новому Завету. Въ Вешхомъ Заветѣ предписано было побивать камнями ложныхъ пророковъ и нечеспивцевъ, приносившихъ жершвы богамъ чуждымъ. И какъ въ первыя времена римскаго владычества, въ правленіе царей и шешрарховъ, Евреи сохраняли всѣ права своего судопроизводства, шо они часто, въ большихъ городахъ, предавались шѣмъ движеніямъ религіозной ревности, на копорыя уполномочены были закономъ противъ ошсшупниковъ и ложныхъ пророковъ. Равнодушіе римскихъ правителей способствовало еще болѣе шшимъ изъявленіямъ ненависти и мщенія; и снисходительность къ фарисеямъ Пилапа, когда они шребовали смерти своего Мессіи, показала, что римскіе правители, не входя въ разбирашельство религіозныхъ распрей, пользовались шолько верховнымъ правомъ ушверждашь уголовные приговоры, для шого, чтобы напоминать народу его подчиненность власпи императоровъ. Во всѣхъ іудейскихъ городахъ, въ Сиріи, Аншіохіи, Тарсѣ и Никомидіи, синагоги возшавали противъ христіанства; и Апостолы часто призываемы были на судъ шарѣйшинъ для ошчета въ своемъ ученіи. Въ Іерусалимѣ Апостола Пецфра и его шоварищей заключили въ шемницу, и, по

прискамаъ іудейскихъ священниковъ, подвергли шамъ побоямъ (1). Вездѣ народныя спраспи и безпокойное суевѣріе законоучителей преслѣдовали Евангельское ученіе, и ученики Иисуса Христа часто принуждены были *отрясать прахъ отъ ногъ своихъ* и удаляясь изъ неблагодарныхъ городовъ, ошвергавшихъ спасительное благовѣстіе. Такіе непріязненные поступки Іудеевъ въ отношеніи къ христіанамъ и по упорству, съ кошорымъ первые преслѣдовали послѣднихъ, естествовенно должны были возбуждать и въ христіанахъ взаимную нерасположенность къ Іудеямъ.

Первый мученикъ, запечатавшій своею кровію истину Евангельской проповѣди и Божественности Иисуса Христа, былъ Стефанъ, убитый Іудеями по ихъ ненависти къ христіанству. Стефанъ, рожденный въ еврейскомъ законѣ, принадлежалъ къ числу седми діаконовъ, кошорые избраны были для раздаванія милосшыни бѣднымъ христіанамъ во время священныхъ собраній и по домамъ. Приванный въ синедріонъ, онъ произнесъ рѣчь исполненную силы и истины; но она не спасла его ошъ злобы ослѣпленныхъ судей и ярости черни: выведенный за городъ, онъ побитъ былъ камнями, какъ хулитель Бога и Моисея (2). Черезъ нѣсколько времени, Іаковъ, брашъ Іоанна Зеведеева, изъ колѣна Завулонова, также сдѣлался жертвою буйства іудейской черни, и такимъ образомъ былъ вшорымъ мученикомъ новой религіи.

Жоши Евреи, по разореніи Іерусалима, лишились всей гражданской власти, и домашніе ихъ

(1) Дѣян. IV, 3.

(2) Дѣян. VII.

суды не могли болѣе предаватьъ, по своей волѣ, смерти послѣдовавшей Иисуса Христа, за всѣмъ шѣмъ они не переставали гнать христіанъ по мѣрѣ возможности. Мы видѣли, что язычники долго смѣшивали христіанъ съ Иудеями; но, впослѣдствіи, правивши провинцій, и въ особенності Сириі, Палестины и Африки, убѣдились, что новая религіозная секта, извѣстная подъ именемъ назореевъ (1), или христіанъ, опличается отъ древней іудейской религіи; и что не должно смѣшивать религіозныхъ вѣрованій Евреевъ съ эпохою новою религіею, которая спремишя ко всемірному владычеству.

Лишь только обнаружены были императорскіе указы прошивъ христіанъ, и усмотрѣно различіе между гонимою секшою и синагогою, эта послѣдняя излила всю свою ненависть на возникавшую церковь. Когда проконсуламъ и начальникамъ провинцій велѣно было обыскивать послѣдовавшей Иисуса Назорея, и заставлятъ ихъ приносить жертвы на алтаряхъ боговъ, сирійскіе и египетскіе Евреи шумными криками изъявляли радость свою (2). Зная лучше язычниковъ тайныя послановленія и обряды христіанъ, они доносили на нихъ префектамъ, когда они укрывались съ своею горячею вѣрою въ уединенныя мѣста, и совершали тамъ благочестивыя вечера любви (*ἀγάπη*). Иногда указывали праздною полтѣ народа, собравшейся въ циркъ, благочестиваго епископа страны и усерд-

(1) Такъ прежде называли христіанъ Иудей, а вслѣдъ за ними и язычники (Дѣян. XXIV, 5). *Прим. Перев.*

(2) Мученичество Поликарпа и діакона Піоны доказываетъ истину нашихъ словъ.

ныхъ діаконѣвъ, раздававшихъ въ селахъ милоспыню вѣрнымъ; иногда прислаивали къ жадному до удовольствій народу, который, среди шепсральныхъ предсавленій, буйными криками шребовалъ, чтообы хрисшіане преданы были на сѣвденіе львамъ; иногда, наконецъ, ругались предъ глупою чернію надъ шайнспвами и именемъ Исуса Хрисша. Тершумліанъ, въ одной изъ своихъ рѣчей, говоритъ, что Евреи въ Карсагенѣ носили по многолюднымъ улицамъ этого города голову осла, на которой написано было имя распяшаго Мессіи (1). Церковь сохранила намъ въ своихъ преданіяхъ памяшь многихъ мучениковъ, погибшихъ въ Сиріи и Африкѣ, гдѣ Евреи были главными виновниками тоненія.

Въ царшвованіе Марка Аврелія народъ сильно ропсалъ на крошосшь Аншониновыхъ законовъ касательно послѣдовашелей Исуса Хрисша. Хрисшіанство распроспранялось подъ сѣнію законовъ этого мудраго императора. Кресшь Исуса Распяшаго неспешанно пріобрѣшалъ новыхъ поклонниковъ, и апологистъ Ашенаторъ опкрышо говоритъ предъ римскими правителями, что его брашія, хрисшіане, наполняютъ самыя ошдаленныя спраны опъ береговъ Гангеса до предѣловъ Бришаніи (2). Такіе успѣхи новаго ученія возбудили опасенія лзычества. Его жрецы шоржеспвеннымъ голосомъ оракуловъ грозили имперіи величайшими бѣдспвіяли, и боязливый и суевѣрный народъ шребовалъ смерши хрисшіанъ, или обращенія ихъ къ шарымъ вѣрованіямъ (3). Эшо было въ шешсое консульство

(1) Tertullian, Apolog.

(2) Athenagor. Apolog. Christ.

(3) См. Тилемона, Рѣководство къ Церковной Ист., том. II, о гоненіи на Церковь при Маркѣ Авреліѣ, гл. 2.

Марка Аврелія и Вера: Спацій Кодрашъ управлялъ азійскою провинціею. Поликарпъ, ученикъ Св. Іоанна, возведенъ былъ, по выбору діаконѣвъ, въ многошрудное и опасное погда званіе епископа смирской церкви. Въ продолженіе празднествъ, кошорыя ошправлялись въ честь Вера, приняаго въ соучастіе верховной власпи, Евреи этого города присоединились къ язычникамъ въ обширномъ амфитеатрѣ, гдѣ одинадцать христіанъ назначены были въ жершву разъяреннымъ звѣрямъ. Уже кровь лилась въ циркѣ, и въ шо самое время, какъ народъ, въ воспоргѣ своего удовольствія, съ шумомъ рукоплескалъ юному діакону, кошорый, въ виду смерти, измѣнивъ своей религіи, украшалъ свою голову цвѣтами, Евреи, занимавшіе часпъ цирка, вдругъ закричали: »испреблѣйте нечеспыхъ! захвашите епископа Поликарпа! мы знаемъ мѣсто, гдѣ онъ скрывается, и кашакомбы, гдѣ они ошправляютъ свои агапы.« Въ шу же минушу бѣгушъ къ жилищу епископа, влекушъ его ошшуда, и, въ знакъ посмѣянїа, сажаютъ на осла (1); попомъ предспавляютъ его проконсулу. И между шѣмъ, какъ окружающіе его христіане кричатъ ему въ ободреніе: »не перяй мужества, великодушный Поликарпъ! исповѣдуй смѣло имя Христа!«, Евреи увѣряюшъ фанатическую чернь, что впопъ упрямый спарецъ не признаетъ императорской власпи. Такъ какъ игры были кончены, шо Поликарпу ошсѣкли голову. Игнашій, передавшій намъ это обстоятельство, присовокупляетъ, что

(1) Ignatii Epist. Eccles. Smyrn. Эти письма напечатаны Уссеромъ въ его изданїи посланій епископа антиохійскаго. Онъ также помѣщены въ Исторїи Евсевїа, кн. XIV, гл. 15.

ненависть Евреевъ въ этомъ случаѣ была такъ сильна, что раввины и сарфѣйшины Израиля издашайствовали у проконсула приказаніе, чтобы христіане не осмѣвались погребсти шѣло своего епископа, и положиши въ руку его мученическую пальму (1).

Въ этомъ самомъ городѣ христіане были свидѣтелями произшествія, долженствовавшаго усилить ихъ непріязнь къ Евреямъ. Гоненіе Декія открылось съ величайшимъ ожесоченіемъ; среди самыхъ ужасныхъ казней, діаконъ Піоній и дѣвица Сабина приведены были жрецами Діаны подъ портикъ храма для принесенія жершвъ богамъ. По свидѣтельству Евсевія, всѣ улицы, чрезъ кошоры проходили юные христіане, заняты были Иудейками, пошому что день былъ субботный; и вси безсмыдныя женщины, полуобнаженные, громкимъ смѣхомъ изъявляли свою радость при видѣ спрдааній мучениковъ, или измѣны шѣхъ христіанъ, кошоры, успрашась предстоющей смерти, украшались розовыми вѣнками, или воскурjali предъ жершвенниками ѳиміамъ. Между шѣмъ, какъ чернь испускала буйные крики и Полемонъ, великій жрецъ, восклицалъ: »Нечеспивые! принесите жершву безсмертнымъ богамъ и Діанѣ, покровительницѣ этого города!«, Піоній произнесъ слѣдующія слова: »Жители Смирны, знаменитый градъ, гордящійся рожденіемъ Гомера, и вы, чада Израиля! почему вси неисповые крики и ропощъ возбуждаются какъ прошивъ шѣхъ, кошоры имѣють слабощъ воскуришь ѳиміамъ предъ бездушными идолами, шакъ и прошивъ шѣхъ, кошоры съ швердосшію выдерживають са-

(1) Истор. Евсев.

мыя ужасныя муки? Вы, особенно, сыны Іерусалима, чего вы ищете между вшою языческою полпою? Видя наши спраданія и ихъ бѣшенство, вы бы должны были припомнить себѣ заповѣдь Моисея, кошорый предписываетъ вамъ поднимать даже вола, изнемогающаго подъ шяжесшію, и осла врага вашего. Неблагодарный народъ! шакъ ли вы помните обѣшванія, данныя швосимъ опцамъ? « При вшихъ словахъ раздраженные Евреи шребовали казни діакона и дѣвицы Сабини, кошорые послѣ сего опшправлены были въ шемницу. Проведенную ими шамъ ночь и слѣдующее утро, они упошребили на укрьпленіе колеблющейся вѣры юныхъ христіанъ, опровергал пришомъ возраженія раввиновъ, кошорыхъ синагога опшправляла въ шемницы, гдѣ шоиались вѣрныя, для склоненія ихъ къ опшшупническому опъ Христа и къ приняшію іудейской религіи, пользовавшейся шогда полною свободою въ имперіи. Когда Піоній шелъ къ мѣсшу казни, Евреи вышли къ нему на встрѣчу и оскорбляли его своими дикими криками (1).

Въ безпокойной Александріи, гдѣ число Іудеевъ было очень велико, они возшали прошивъ христіанъ во время гоненія Декіева. Они насильно вшоргались въ дома христіанскія и испоргали опшшуда вѣрующихъ для преданія позорной смерти. Христіанскія преданія, передавшія намъ подробное описаніе вшихъ гоненій, сохранили память упornaго фанатизма, съ кошорымъ Евреи гнали прежнихъ своихъ брашьевъ. Одинъ раввинъ и спарѣйшины Израиля присушшвовали при казни дѣвицы Аполлины, глубокая спаросшь коей не могла спасши ее

(1) Евсевій, Церков. Истор.

опть мученической смерти. Они сбросили также съ башни діакона Серапіона. Одинъ шарець, по имени Милшна, былъ побитъ камнями за городскою спѣвною молодыми Евреями и училельми синагоги (1).

Еслибъ эти рассказы были и не во всемъ достоверны, по крайней мѣрѣ изъ нихъ видно, что Іудеи дѣйствительно участвовали въ гоненіяхъ на христіанъ. Подвиги мучениковъ, описанные очевидцами или со словъ ихъ, переходили изъ одной церкви въ другую и заботливо хранились въ церквахъ, какъ живые памятники, воодушевлявшіе христіанъ новымъ усердіемъ къ своей религіи. Въ праздники ихъ читали на вечерахъ любви среди безмолвныхъ кашакомбъ, при блѣдномъ мерцаніи факеловъ. Иногда во время этихъ собраній вдругъ являлся епископъ изъ Египта или Сиріи, бывшій свидѣтелемъ фанатизма шамошнихъ Евреевъ, и со слезами рассказывалъ о прешерпяемыхъ азійскими братьями гоненіяхъ, о кровавыхъ играхъ цирка, о различныхъ оскорбленіяхъ, дѣлаемыхъ христіанамъ. Тамъ бывшая синагога бросала псамъ священныя вещи; индѣ, по доносу Евреевъ, святыя епископы, вырываемые изъ своихъ убѣжищъ, осуждаемы были на тяжкія работы въ рудникахъ Нумидіи, а благочестивые исповѣдники бѣжали въ евваидскую пустыню. Они пересылали другъ другу изорванныя одежды и сосуды съ драгоценною кровію, какъ святыя останки; ефесская, коринская и александрійская церкви сопровождали ихъ печальными посланіями, въ коихъ подробно описывали всѣ обстоятельство гоненія; и какъ Евреи часно участвовали въ этихъ несповствахъ, то христіане во

(1) Sozomen. lib. II, cap. V. Socrat. lib. I, cap. 8.

взаимномъ изліянніи своей горести соболъзновали объ ослабленіи и пресупленіяхъ Израиля. Евреи многократно побивали камнями своихъ Пророковъ, пригвоздили ко креспу своего Мессію, и шеперь они же первые подаюшъ примѣръ гоненія на христіанъ. Св. Стефанъ и Св. Іаковъ пали подъ ихъ ударами. Такія воспоминавія, при насшоящихъ бѣдспвіяхъ, возбуждали самыя скорбныя чувсшвованія въ опношеніи къ Іудеямъ, и весьма шрудно было имъ воодушевишь себя высокимъ примѣромъ прощенія, кошорый показалъ Іисусъ Хриосъ, чшобы пошущишь въ своей душѣ есшесшвенное желаніе мщенія. Послѣ этого не удивишельно, если при шоржесшвѣ христіансшва при Констанціинѣ Великомъ, когда христіане, въ свою очередь, могли поражашъ враговъ своихъ, нѣкоторыя изъ нихъ вспомнили неисшовые посшупки Евреевъ.

Но, къ усиленію непріязни между Іудеями и христіанами всего болѣе способсшвовали ихъ религіозныя пренія, въ первые шри вѣка христіансшва. Мы видѣли, чшо христіанская религія, по мѣрѣ своего распросшраненія, должна была боросшья со всѣми религіозными секшвами древняго міра, кошорыя ей опредѣлено было побѣдишь. Обращая вниманіе на пренія, бывшія между Евреями и христіанами въ первые вѣки, ясно можно видѣшь, чшо онѣ опшличаюшся особенною раздражишельносшю.

Между христіансшвомъ и язычесшвомъ шакіе религіозныя споры, обыкновенно, основывались на началахъ философскихъ. Христіанинъ и язычникъ не имѣли общихъ преданій, одного Бога и однихъ пророчесшвъ, кошорые бы каждый объяснялъ по духу своего религіознаго ученія; они не могли обвиняшь другъ друга въ опшшупничесшвѣ опъ ре-

лиги, или въ неблагодарности къ объшованіямъ опкровенія, копорого язычникъ не зналъ. Когда мечъ гоненія переславалъ поражашь хрисціанъ, — всѣ эти споры ограничивались одними философскими разсужденіями: иногда какой нибудь усердный Римлянинъ возвышалъ свой голосъ прошивъ хрисціанской религи, въ заццишу боговъ Капитолія; иногда Цельсъ, Порфирій и Лукіанъ, въ оспроумныхъ разговорахъ, оспаривали у хрисціанства его Божественное происхожденіе (1), и ихъ гибкій, софистической умъ искалъ въ Платоновой системѣ, въ богослуженіи Миеры и въ понятіяхъ востока примѣровъ и возраженій прошивъ религи *Галлсеевъ* (2); между шѣмъ какъ благородный, но заблуждавшій Плиній сожалѣлъ объ ослѣпленіи хрисціанъ, опвергавшихъ вѣрованія римскаго міра, и нехотѣвшихъ клясться геніемъ Траяна. Съ другой спороны, древніе заццишники хрисціанства, Тершуллианъ, Іустинъ и Ашенаторъ (3), не касаясь вовсе опкровенія, копорого язычники не признавали, опровергали ихъ религиозную систему общими началами философи и нравственности. Опшого вѣтъ пренія чужды были шой запальчивости, съ копорою нерѣдко происходили споры хрисціанъ съ учителями синагоги. Дѣйствительно, шрудно было епископамъ и священникамъ сохранишь хладнокровіе, когда они

-
- (1) См. большое сочиненіе доктора Ларднера том. I до III, въ статьяхъ о Цельсѣ, Порфиріи и Лукіанѣ. Нужно также имѣть въ виду сочиненія императора Юліана.
- (2) Такъ называли хрисціанъ язычники.
- (3) См. апологін хрисціанской вѣры, написанныя этими тремя мужами, и особенно Іустиномъ мученикомъ и Тертуллианомъ.

видѣли, что Іудеи отвергаютъ и хулятъ Іисуса Христа; между шѣмъ, равнины пылали негодованіемъ при одной мысли, что Назаряне покинули древніе законы синагоги и прислали къ неизвѣстному человѣку, кошорый, какъ они клеветали, обязанъ своею славою знанію Магіи. Они представляли ложные рассказы о сомнительномъ происхожденіи и неизвѣстности рода сына Маріина; пропівуполагали бѣдную, многотрудную жизнь и позорную смерть Іисуса Назарянина, блестящему назначенію Мессіи, долженствовавшему, по ихъ понятіямъ, покорить оружіемъ народы и царства. Христіане, съ своей стороны, указывали на бѣдственную судьбу и развѣніе Евреевъ, какъ на начало ужаснаго мщенія за богоубійство. » Они скишаюшя по землѣ безъ Бога, безъ царя, безъ скиніи, « пишешъ Тертуліанъ; » не осмалось и слѣдовъ ихъ опечетства (1). «

Чтобы лучше понять духъ эпикъ сильныхъ преній, мы счишаемъ нужнымъ объяснить ихъ ходъ и раскрыть начала, разборомъ историческихъ памятниковъ, дошедшихъ до нашихъ временъ.

Послѣ Апостольскихъ рѣчей, помѣщенныхъ въ дѣянїяхъ, разговоръ между мученикомъ Іустиномъ и Іудеемъ Трифономъ (2) есть самый древній памятникъ правильнаго спора между христіанами и Іудеями. Это было въ царствованіе Антонина, въ то время, когда Іудея раздираема была возмущені-

(1) Tertull., Apolog.

(2) S. Justin. Dialog. cum Tryph., въ его полныхъ сочиненїяхъ, in-fol. Lightfoot въ своей Chron. tempor. sect. 5, p. 144, подробно разсуждаетъ объ этомъ разговорѣ.

онъ, извѣстнымъ подъ именемъ возмущенія Акибы: множество Евреевъ, для избѣжанія Адрианова мщенія, переселились тогда въ азійскія греческія колоніи. Въ это время Св. Іустинъ посѣщалъ школы мудрецовъ, и напрасно искалъ внутренняго спокойствія въ изученіи распорженной философіи. Однажды, когда онъ прохаживался, въ черной маншѣи плащоника, въ обширныхъ галереяхъ ефесской академіи, одинъ человекъ, по имени Трифонъ, почтительно поклонился ему и сказалъ: »коринскіе философы научили меня уважать маншію, которую ты носишь;« и когда Св. Іустинъ спросилъ его, къ какой сектѣ принадлежитъ, то онъ ошвѣчалъ ему, что онъ училъ въ синагогѣ. Св. Іустинъ признался также, что онъ христіанинъ. Тогда завязался между ними сильный споръ. »Какимъ образомъ, воскликнулъ Трифонъ, позволили вы обмануть себя ничтожнымъ людямъ, и сдѣлались послѣдователями какого-то бѣдняка — распятаго? Какими пишаешься вы надеждами? Вы воображаете себя какого-то Христа, котораго знаете только по слухамъ, и за котораго гибнете, какъ обреченныя жертвы!« — »Да просишь Богъ швои богохуленія, возразилъ Св. Іустинъ, потому что ты не знаешь, что говоришь. Синагога слѣдуетъ ложному ученію раввиновъ и Еврей погибаетъ отъ своего несчастнаго упрямства.« Громкій смѣхъ прервалъ рѣчь Св. Іустина, и Трифонъ ошвѣчалъ ему: »исполняйте лучше обрядъ обрѣзанія, наблюдайте праздники и день субботы, и Богъ, можетъ быть, просишь васъ. Поисшинъ, мы бы никогда не должны были разсуждать съ такими жалкими людьми, какъ вы, христіане, ни выслушивать вашихъ дерзкихъ богохуленій, когда вы увѣряете насъ, что вашъ

Распяшый находишся вмѣстѣ съ Моисеемъ и Аарономъ, и съ Ангелами вознесся на небеса. « — » Ничтожные люди! воскликнулъ Св. Иустинъ, исполненный негодованія; вы только по наружности благочестивы; вы презрѣли вѣчный законъ, обѣщанный вамъ Богомъ чрезъ Его Пророковъ; ваши уши не слышатъ, ваши глаза не видятъ, ваше сердце не способно любить. Иеремія возвышаетъ противъ васъ голосъ свой и вы уклоняетесь отъ его справедливыхъ упрековъ. Вы думаете, что исполняете законъ, потому что наблюдаете субботный день, и видите опрѣсноки: не этого пребудетъ Господь: если между вами есть клятвопреступники и шаши, пусть они исправятся; если есть прелюбодѣи, пусть покаются, и потомъ сохраняютъ субботу, какъ повелѣлъ Богъ. Но вы не имѣете любви къ вашимъ братьямъ и даже къ Богу; вы пригвоздили ко кресту Единороднаго Сына Его; вы по же для христіанъ, что шѣ обжорливыя мухи, кошорыя бросающя на сшрупы. Смощрише! Богъ будетъ васъ судить, потому что вы очень виновны. (1) «

Такія рѣзкія выраженія, особенно если вспомнимъ, что споръ происходилъ между двумя писателями Философіи, могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе о пылкости религіозныхъ споровъ, въ то время, когда христіанство, совершенно опредѣлившись отъ ученія синагоги, спремилось къ высокому своему назначенію. Разительный примѣръ этого представляется намъ еще въ возраженіяхъ Еврея, кошорого Цельсъ вводитъ въ сочиненный имъ разго-

(1) Я изложилъ какъ можно короче этотъ разговоръ, который въ сочиненіяхъ Иустина, изд. in-fol., занимаетъ 200 страницъ.

воръ, подъ заглавіемъ »Испина,« гдѣ онъ нападаешъ на Божественное величіе Іисуса Христа (1)

Въ то время, когда церковь имѣла между своими чадами сильныхъ защитниковъ, подобныя богохуленія не могли оспаться долго безъ ошвѣща. Тершуллианъ, въ одной рѣчи своей, обличаешъ разсѣянные останки еврейскаго народа. »Моисеевъ законъ данъ былъ шолько на время; завѣтъ Бога съ Авраамомъ осуществился въ новомъ народѣ, произшедшемъ ошъ его племени: сльдшвенно, Израиль осудилъ себя на вѣчное посрамленіе. Искусный въ войнѣ Парфянинъ, черный обитатель Абиссиніи, народы Арменіи, Фригіи, Каппадокіи, Понша, Египша, даже граждане Рима поклонились кресту Іисуса Христа: вы, Израильшяне, на какомъ основаніи еще ожидаете Христа изъ племени Іуды, копорый, по вашимъ пророчесвамъ, долженъ родиться въ Іерусалимъ? Гдѣ шеперь эшотъ царшвенный домъ, копорому назначено царшвовашъ надъ вами, и носите блистательную діадему? Гдѣ городъ Виелеемъ, въ копоромъ Мессія долженъ родиться? Вамъ запрещено даже приближашъ къ Іерусалиму; Сіонъ уже разоренъ; Виелеемъ предсавляетъ однѣ развалины; ваша земля пуща, какъ эшо предсказалъ пророкъ. Негодный народъ! вы ожидаете Мессіи: но гдѣ онъ будетъ помазанъ? вашъ храмъ разрушенъ, вашъ городъ въ развалинахъ (2).«

Непріязнь, пишаемая частыми преніями, еще болѣе возбуждалась распросранившимся въ то время между христіанами общимъ мнѣніемъ, что

(1) Оригенъ, contra Gelsum.

(1) Tertullian, Apolog.

большая часть ересей, волнующихъ церковь, произошли отъ ученія синагоги. Послеъ язычества и философскихъ сисшемъ, посполно борющихся съ христіанствомъ, ничто не возбуждало столько опасеній и гнѣва первыхъ христіанъ, какъ ложныя ученія, шерзавшія церковь. Первые при вѣка христіанства ознаменовались различными ересями, кошорыя, по выраженію Терпулліана, распросранили, подобно скорпіону, между вѣрными ядъ свой. Въ самомъ дѣлѣ, если внимательнѣе разсмотримъ длинный рядъ ересей, то легко можно убѣдиться, что онѣ происекли изъ двухъ началъ, равно вышедшихъ изъ синагоги. Однѣ изъ нихъ, какъ напр. ереси евіонитовъ, керинейанъ и назареевъ, были свѣдшвіемъ слишкомъ строгой привязанности къ древнему закону; а другія, какъ напр. доцетовъ и гносшиковъ, заимшвовали свои поняшія о шайншвенныхъ числахъ и космогоніи изъ восточной философіи и каббалистики. Первый ерешикъ Симонъ, извѣстный подъ именемъ волхва, его ученикъ Менандръ, и Валеншинъ, распросранившій ихъ ученіе, были Евреи или Самаряне. Теперь легко понять причины, усилившія нерасположенностъ христіанъ къ Евреямъ. И надобно сознаться, что христіанскіе орашоры, вмѣсто того, чтобы успокоивать раздраженіе умовъ, иногда возбуждали его шрасшными рѣчами пропивъ Иудеевъ и синагоги.

Г Л А В А VI.

СОСТОЯНІЕ Евреевъ въ Имперіи отъ Константина Великаго до
изданія Юстинианова Кодекса.

Отъ 313 до 527 г. по Р. Х.

При общей нерасположенности христіанъ къ Евреямъ, кошорую они сами возбудили своими дерзкими клеветами на Иисуса Христа и гоненіями пропивъ Его послѣдователей, для нихъ были неблагопріятны и законы христіанскихъ императоровъ. Впрочемъ, не вдругъ по принашіи Констанциномъ В. христіанской вѣры Евреи подверглись политическимъ спрососхамъ. Имперія, среди кошорой Констанцинь водрузилъ знамя креста, не вся еще просвѣщена была Божественною религіею, и обращеніе въ христіанство сына Елены служило для подданныхъ его болѣе примѣромъ, нежели закономъ. Правда, число христіанъ увеличивалось съ тѣхъ поръ, какъ императоръ принялъ ихъ религію, но большая часть обласшей сохраняла еще нравы и религію своихъ предковъ язычниковъ. Когда Констанцинь явился въ Римъ, сенатъ праздновалъ его побѣды въ Капиполіи, также какъ въ дни Августа царствованія и олимпійскихъ боговъ, и емямъ курился въ честь императора, на древнихъ

алшарахъ побѣды. До совершеннаго пораженія Ликинія и основанія Константинополя, новый послѣдователь Іисуса Христа, равно покровительствовалъ всѣмъ подданнымъ имперіи, какой бы они ни были религіи; и хотя въ послѣднее время его власть, прочно ушвержденная, дѣйствовала открытѣе въ пользу христіанства, однако, мы увидимъ, что законы, касавшіеся Израильянъ, принимали видъ спротиву медленно и поспешенно. Когда пещеры Мисеры, святилища Изиды и храмы Цибеллы находили покровительство въ имперіи, нельзя было предполагать, чтобы одна только синагога исключена была изъ эпохи системы всеобщей терпимости, которой претовала полишика.

Такимъ образомъ, первые законы Константина болѣе имѣли цѣлю награждать тѣхъ Евреевъ, которые примутъ христіанскую вѣру, чѣмъ гнать тѣхъ изъ нихъ, которые упорствуютъ въ своемъ древнемъ законѣ. Новообращенные пользовались разными привилегіями, между коими право занимать гражданскія должности подрывало ихъ колеблющееся усердіе.

Въ Феодосіевомъ Кодексѣ есть законъ, изданный въ первые годы Константинова царствованія, въ слѣдствіе коего подлежалъ спротиву наказанію тѣ Евреи, которые осмѣлились бы силою воспрещать своимъ собратіямъ добровольное обращеніе въ христіанство; и, если вѣршишь свидѣтельству Абулфараджа, болѣе двенадцати тысячъ Евреевъ обратились въ христіанскую вѣру при Константинѣ, или его непосредственнымъ преемникѣ (1).

(1) Aboulpharag. Dynast. 7. p. 85.

Въ церковныхъ преданіяхъ сохранилась память замѣчательнаго обращенія Св. Епифанія, испорика ересей, и священника Іосифа. Мы считаемъ нужнымъ описать нѣсколько подробнѣе обстоятельства, сопровождавшія это обращеніе; пошому что изъ нихъ можно видѣть тогдашнее взаимное отношеніе христіанъ и Евреевъ. Епифаній родился въ одной сирійской деревнѣ отъ еврейскихъ родителей. Его мать, поперявъ мужа, испршила все свое сословіе на образованіе своего сына въ іудейскомъ законѣ, и наконецъ пришла въ такую бѣдность, что должна была послать сына, уже возрасшнаго, къ законоучителю Трифону просить у него милосердіи. Раввинъ былъ шакъ доволенъ усердіемъ и успѣхами въ наукахъ Епифанія, что при смерти ошдалъ ему свое имущество, и вмѣстѣ съ нимъ руку своей дочери. Епифаній жилъ спокойно, посѣщая публичныя школы и храмы Израиля; пошомъ познакомился съ однимъ пусшыникомъ, по имени Люціемъ, кошорый, за свою живую вѣру, получилъ даръ чудотворенія. Епифаній съ удовольствіемъ ходилъ въ эту пусшыню, кошорую непресшанно навѣщали бѣдные и больные. » Однажды, « говоришь онъ, » когда ошпельникъ ошдалъ бѣднымъ послѣднюю свою грубую одежду, онъ былъ чудеснымъ образомъ облеченъ въ небесную маншію, и моя душа, упоршвовавшая до шого времени въ заблужденіи, вдругъ проникнула была свѣшомъ Евангелія. « Люцій предшавилъ его и юную его сесшру, раздѣлявшую съ нимъ эти благочесшивыя чувшвованія, епископу, кошорый и научилъ ихъ истинамъ вѣры христіанской. Епифаній былъ пошомъ въ Египшѣ, гдѣ сначала предался ученію Валенса; но вкорѣ ошказался отъ блишательной сисшемы гноспи-

ковъ, испорію копорыхъ онъ написалъ въ послѣдствіи. Послѣ того онъ былъ епископомъ саламинскимъ, на оспровѣ Кипрѣ.

Іосифъ сначала исполнялъ въ синагогѣ обязанность проповѣдника Моисеева закона, при папріархѣ Гиллелѣ, котораго подозрѣвали въ хрисціанствѣ. Назначенный опекуномъ его наследника Іуды, котораго, по своей юности, не могъ нести трудной должности папріарха, тогда наследственной, Іосифъ управлялъ шиверіадскою синагогою. Такъ какъ общее мнѣніе приписывало умершему папріарху огромныя богатства (1), то Іосифъ поспѣшилъ свидѣтельствовать по мѣсто, гдѣ, по народнымъ слухамъ, находилась его сокровища. Но, каково было его удивленіе, когда онъ, вмѣсто чаемаго золота, нашелъ только Евангелія Іоанна и Маттея и дѣянія Апостольскія на еврейскомъ языкѣ! Это обстоятельство внушило ему сильную привязанность къ Евангельскому ученію, которой онъ опшюдь не скрывалъ. Между шѣмъ раввины, заславъ его однажды читающимъ посланія Апостола Павла, сказали объ этомъ народу, котораго въ своей фанатической ярости, среди самой синагоги подвергнулъ его побоямъ. Тогда-то онъ рѣшился креститься. По свидѣтельству Епифана, новообращенный просилъ одной только милости у императора, именно, позволенія посѣстить Іудею, и построить церкви, особенно въ Тиверіадѣ, Кесаріи, Сепфорѣ и Капернаумѣ, гдѣ хрисціанская религія не имѣла ни священниковъ, ни алтарей. Іосифъ, прибывъ сначала въ Тиверіаду, приказалъ разрушить храмъ, воздвигнушій императоромъ Адріаномъ въ честь

(1) Jd. Haeres. 30, n. 5.

неизвѣснаго бога, и обращенный Евреями въ публичныя бани. Онъ хотѣлъ построить церковь на помѣ самомъ мѣстѣ, но народъ, возмущенный раввинами, не далъ ему совершить этого благочестиваго намѣренія (1).

Мы изложили эти рассказы, попому что они служатъ вѣрнымъ изображеніемъ состоянія Евреевъ и христіанъ въ первое время Констанціанова царствованія. Законы этого государя опличаются большою умѣренностію. Такъ, нѣсколько войновъ силою расположились въ синагогахъ: императорскій указъ заставляешъ ихъ выйти опшуда, дабы они не беспокоили Евреевъ, при опшравленіи ими въ своихъ храмахъ религіозныхъ обрядовъ. Полицейскіе чиновники хотѣли принудить Евреевъ являться въ субботній день къ префекту или въ судъ: императоръ напоминаетъ привилегію, данную Северомъ синагогѣ, и спрого запрещаетъ призывашъ Евреевъ въ какое бы шо ни было мѣсто во время ихъ праздниковъ и даже въ субботній день (2). Между шѣмъ, они обязаны нести, наравнѣ съ прочими, общеспвенныя повинности; шолько ихъ патриархи освобождаются опъ этого по уваженію къ ихъ высокому сану (3). Христіане не должны беспокоить, ни гнать Евреевъ, религія которыхъ шерпима въ имперіи; эти послѣдніе могутъ даже имѣть рабовъ изъ христіанъ, лишь бы они не подвергали ихъ обряду обрѣзанія и другимъ еврейскимъ обрядамъ (4).

(1) Eriphan. *ibid.*

(2) См. кодексъ Феодосія, tit. VIII, de Judaeis et caelicolis.

(3) *Ibid.* leg. 3. 4.

(4) *Ibid.* tit. IX. Cod. ne christ. mancip. Jud. habeat.

По мѣрѣ того, какъ власть Константина утверждалась, онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе прошивъ религій, еще сопротивлявшихся владычеству христіанства. Не болѣе двадцати двухъ лѣтъ прошло со времени обнаруженія славнаго миланскаго эдикта, даровавшаго христіанской церкви свободу, какъ уже Константинъ, къ великому соблазну языческихъ жрецовъ и снарыхъ Римлянъ, празднуетъ свое возшествіе на престолъ въ христіанскихъ храмахъ. Новая столица была воздвигнута, и Константинъ, конечно, былъ убѣжденъ, что благородные христіане поддержать его могущество, тогда какъ послѣдователи древнихъ религій будутъ смотрѣть на него съ тайною ненавистію, и даже, можетъ быть, употребятъ свои усилія къ испроверженію его власти. Имѣя въ виду это обстоятельство, но всего болѣе побуждаясь внутреннимъ сознаніемъ Божественнаго достоинства христіанской религій, и ея безпредѣльною пользою для блага человѣчества, онъ рѣшился разрушить до основанія огромное зданіе политеизма, котораго самыя развалины были еще спранны. По его приказанію, придворные чиновники развѣжали по областямъ имперіи, и въ то время, какъ оспрая съкира не щадила ни храмовъ боговъ, ни священныхъ роцей, и большая часть синагогъ въ Александріи, Римѣ и Карфагенѣ были разрушены благочестивою ревностію христіанъ (1), Елена посѣтила Палестину. При взглядѣ на священныя мѣста, и на народъ, нѣкогда столь могущественный, а теперь разсѣянный, она воспламенилась новымъ усердіемъ къ Вѣрѣ: все ей напоминало великія событія свя-

(1) Евсевій, въ Исторіи Константина В., кн. III.

щенной исторіи и неблагодарность Израильянъ. Она была на горѣ Гаризинъ, гдѣ, по мнѣнію Самарянъ, Авраамъ приготоуилъ въ жершву своего сына. Въ городѣ Сихарѣ (1) Иисусъ Хриспосъ просилъ воды у Самарянки; ближній испочникъ, по преданію, былъ шонъ самый, изъ кошораго Іаковъ почерпалъ воду въ Іерусалимѣ. Елена удивлялась шо развалинамъ Соломонова дворца, шо скромному жилищу Езекиа; была у испочника Силоамскаго, на Голгоетѣ, гдѣ распяшъ былъ Иисусъ Хриспосъ, видѣла надгробный камень, закрывавшій его могилу. Полная впечатлѣній ошъ шакихъ печальныхъ и высокихъ предметовъ, Елена вознамѣрилась прочнымъ памяшникомъ увѣковѣчить ослапленіе Евреевъ: на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Спасишель подверженъ былъ наглымъ оскорбленіямъ изступленной черни, она соорудила богатый храмъ. Опысканный и воздвигнушый крешъ, кошорый раввины почишали вѣчнымъ памяшникомъ позора для Иисуса Назарянина, сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго поклоненія, и новый повелишель Рима не посшыдился украсишь императорскій орелъ гвоздями, коими учишели синагоги пригвоздили Мессію ко крешу (2)!

При преемникахъ Константина великаго закона касательно Евреевъ сдѣлались болѣе строгими. Въ Кодексѣ Феодосія находяшся шолько шри закона объ Евреяхъ; но они показывающъ совершенную перемену въ духѣ законодательсшва. Самый древній подшверждаетъ запрещеніе, предписанное соборами хриспіанъ, — соединяшьяся бракомъ съ

(1) Тоже, что Сихемъ.

(2) Euseb. de vita Constantin. lib. II. c. 28, 47, 51, 53.

Тудейкамъ (1). Констанційъ почитаетъ эти союзы преслупными, и лишаетъ ихъ покровительсва законовъ. Другой законъ не позволенъ Евреямъ имѣть рабовъ изъ христіанъ; рабъ, котораго Еврей подвергъ бы обрѣзанію, получаетъ свободу, а господитъ его лишается жизни. Наконецъ, Констанційъ присуждаетъ къ конфискаціи имѣніе свободнаго чловѣка, который, удалясь христіанскихъ храмовъ, идеть молишься въ синагогахъ; опшпунникъ пераетъ, сверхъ того, право дѣлать завѣщаніе касательно своего имѣнія (2). Прошивъ этой строгости законовъ Евреи дѣлали неоднократныя покушенія во многихъ мѣстахъ Палестины. Въ то время, какъ римскіе легіоны воевали на западѣ съ арміею Магненція (3), Діокесарія сдѣлалась мѣстомъ важной измѣны, имѣвшей цѣлю благопріятствовашъ нашествію Сапора въ предѣлы имперіи: упорное сопротивленіе Низибы воспрепятствовало успѣху этого преслупнаго замысла. Діокесарія была разрушена цезаремъ *Галломъ* и, по свидѣтельсвству Св. Иларія, Констанційъ подтвердилъ прошивъ Евреевъ законъ императора Адриана, запрещающій имъ приближаться къ Іерусалиму (4).

Съ смертію Констанція начинается новая и спрашная эпоха для синагоги. Его преемникъ императоръ Юліанъ не имѣлъ личной привязанности къ религіи Евреевъ. Занимаясь возстановленіемъ лзычсства, украшеніемъ храмовъ и жертвоприно-

(1) Cod. Theodos. tit. VIII. de Judaeis et coelicolis, l. 6.

(2) Cod. Theodos. ibid. l. 7.

(3) Sozomen lib. II. cap. 9. p. 455.

(4) S. Hilar. in Ps. 58, p. 731—734.

пеніями, ашошъ государь-философъ сѣва обра-
щалъ вниманіе на іудейскія древности. Въ своемъ
сочиненіи противъ христіанства, изъ котораго
Св. Кириллъ сохранилъ намъ нѣкоторыя ошривки,
Юліанъ, подражая Цельсу и Порфирію, вооружающ-
ся противъ Священнаго Писанія, спараетсѣ опро-
вергнушь достоверность книги Бышя, дожно
ушверждаѣя, будшо она естѣ слабое подраженіе ми-
стическимъ пѣснямъ Орфея о хаосѣ. Изъ общир-
наго состава законовъ и обрядовъ, предписанныхъ
Моисеемъ, онъ одобраетъ одинъ только обрядъ обръ-
занія, какъ заимствованный изъ Египша (1). Въ
одномъ письмѣ своемъ къ жишелямъ Александріи,
Юліанъ совѣшуетъ гражданамъ этого города уда-
латься суевѣрій Евреевъ, изгнаннаго племени, дол-
го находившагося въ рабствѣ у Египтянъ, не за-
бывающъ, что великій Юпитерь разливаешъ на ихъ
спрану благодѣшительныя воды Пила, шогда какъ
Іегова повелѣлъ Евреямъ ограбить Египетъ (2).
Изъ этого видно, что Юліанъ мало уважалъ іудей-
скую религію; но глубокая его ненависть къ хри-
стіанству и сильное желаніе обратишь противъ
него всѣ древніе памятники и свидѣшательства, по-
будили его соединить ошашки синагоги. Іисусъ
Хришосъ предсказалъ разореніе Іерусалима, и Ош-
цы церкви непрешанно указывали на разсѣяніе
Евреевъ, какъ на живое доказательство истинны
Его ученія и несомнѣшности Его предсказаній. Юлі-

(1) Фабрицій, *Bibl. Graeca. lib. V. p. 44*, и докторъ Лард-
неръ, *Heathen Testimonies, tom. IV. p. 44*, собрали все,
что осталось изъ сочиненій Юліана противъ христіанства.

(2) Такъ могъ говорить только богоотступникъ. *Перев.*

анъ, проведеншій юность свою въ изученіи Священнаго Писанія при конспантинскомскихъ церквахъ, понималъ, какъ важно было бы, для благосостоянія язычества, опроверженіе этого пророчества, на которое христіане указывали какъ порожественно. Посему онъ пожелалъ возстановить Іерусалимъ и его храмъ, поставивъ алтари и священниковъ, дабы этимъ обновленіемъ нанесши рѣшительный ударъ христіанской религіи.

Изъ сочиненій Юліана дошло до попомства одно его посланіе къ іудейскому обществу: » Послѣднее царствованіе, говоришь онъ, было жестоко » не столько по причинѣ вашего рабства, сколько » по случаю большихъ налоговъ, коими вы были » обременены по приказанію императора. Я самъ » былъ свидѣтелемъ этихъ приписеній, и велѣлъ » сжечь указы, клонившіеся къ вашему угнетенію. » Не приписывайте вашихъ несчастій Констан- » цію, но его нечестивымъ друзьямъ, раздѣлявшимъ » съ нимъ его обѣды: я собственною рукою поймалъ » ихъ и велѣлъ бросить въ ровъ, чшобы не оспалось между нами и слѣдовъ этихъ людей. Желая » осыпашъ васъ благодѣяніями, я упробилъ вашего » патриарха Гиллела не шребовашъ болѣе опъ » васъ никакихъ подашей, дабы вы, живя въ мирѣ, » могли возсылать молишвы къ небу, и испраши- » вашъ благословеніе на мое царствованіе шого великаго Бога, которій своими пречистыми руками возложилъ на меня царственный вѣнецъ. Предметъ вашихъ молишвъ долженъ заключашся въ шомъ, чшобы я, по счастливомъ окончаніи персидской войны, возстановилъ Св. градъ Іерусалимъ, въ кошоромъ какъ давно вы желаете по-

*

» селишься, и поклонился бы шамъ вмѣстѣ съ вами
» великому Богу (1). «

Между пѣвмъ, какъ Юліанъ пробуждалъ и ободрялъ надежды Израиля, синагога шоржесествовала, полагая, что *настало наконецъ время, когда Божъ отмститъ за свой народъ и освободитъ порабощенный Сионъ*. По сказанію раввиновъ, Израильшнямъ назначено было чрезъ 480 лѣтъ по разсѣяніи, царствовать въ римской имперіи и продашь ея жипелей Сабелянамъ и тогда, какъ Иерусалимъ, сіяя новымъ блескомъ, вознесется превыше всѣхъ городовъ, Мессія избавишель побѣдишь всѣ царства и покоришь Иудеямъ земныхъ владыкъ (2). Эпи надежды, воспламенявшия суевѣрные умы Евреевъ, еще болѣе подкрѣплялись обѣщаніями Юліана. Иудеи начали уже предаваться шумнымъ изъясненіямъ радости и въ своемъ религіозномъ воспоргѣ оскверняли христіанскіе храмы: спекаясь толпами въ многіе сирійскіе города, они разрушили церкви въ Газѣ и Аскалонѣ. Спусти болѣе пятидесяти лѣтъ, Св. Амвросій соболѣзновалъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ Евреями въ церквахъ Дамаска *въ краткое время царствованія отступника* (3).

Когда Юліанъ приготовалялся въ Антиохіи къ походу противъ Персовъ, нѣсколько начальниковъ синагоги и шаръйшинъ синедріона пришли благодаришь его ошъ имени всѣхъ Евреевъ. Хоши Юліанъ заняшь былъ военными приготоваденіями,

(1) Юліанъ называетъ Его, но не почитаетъ единымъ Богомъ.
Epist. fragm. 295.

(2) Hieron in Psalm.

(3) S. Ambrosii lib. V. Epist. 29.

однако изъявилъ желаніе принявъ депушацию; и эпрошь государь, кошорый разрушалъ церкви христіанъ въ Аншїохїи и закрывалъ ихъ школы, упрекалъ еврейскихъ священниковъ въ нерадѣніи о своемъ богослуженїи! » Почему вы прекрапили жершво- » приношенїя ваши, сказалъ онъ, въ шо самое время, » когда помощь Неба мнѣ споль необходима? « Тогда депушашы со слезами напомнили ему, что храмъ ихъ разрушенъ, а законъ Израиля заповѣдуешъ приносить жершвы шолько въ эшой свяшынѣ. » Чшо » же? прочшше своихъ Пророковъ, и вы увидите, » что ваши бѣдшвія должны кончиться въ мое » царствованїе. Пусшь Соломоновъ храмъ воспаш- » нешь изъ своихъ развалинъ; принесите опяшь въ » жершву, среди пѣнїя вашихъ левїшовъ, пышячу » быковъ, какъ было во времена великаго вашего » царя! «

Юліанъ въ неперпѣнїи не дождался конца войны для исполненїя своего намѣренїя: имперашорскимъ указомъ повелѣвалось воздвигнуть іудейскїй храмъ прошивъ самой церкви воскресенїя, и ввѣришь управленїе Іерусалима одной колонїи Евреевъ, кошорая бы впредь начальшвовала надъ христіанами или назоредми. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, Юліанъ возлагаешъ на своего друга Алипія исполненїе эшого указа; имперашоръ желаешъ, что бы онъ ошказался, если нужно, даже ошъ важныхъ дѣлъ имперїи, и ошъ прїяшней бесѣды съ музашми и философїею, дабы возврашить древнему народу его религіозные обряды и увеличїишь число жершвъ, приносимыхъ безсмершнымъ богамъ (1).

(1) Julian. Epist. 29.

Христiане съ шрепешомъ услышали объ указѣ Юліана. Если бы намѣреніе императора исполнилось, шо конечно онъ нанесъ бы сильный ударъ христiанской религiи: »кого принесши въ жершву обѣщаль онъ своимъ богамъ? восклицаетъ Св. Григорій Назіанзевъ: Тебя; о Иисусъ! Тогда всѣ вѣрные въ Ассирiи подверглись бы власши демона (1). «

»Надобно было имѣть самую живую вѣру, присовокупляешь Св. Іоаннъ Злапоушъ, чшобы не раздѣляешь всеобщаго спреха (2). « Въ собраніяхъ вѣрныхъ слышны были одни слезы и спенанія; священники и епископы едва могли успокоить робкіе умы и подкрѣпить колеблющуюся вѣру христiанъ.

Евреи, напросивъ, думали, что самъ Богъ призываетъ ихъ въ Іерусалимъ. Радостная вѣсть о возстановленіи народа, быспро распространилась на восшокъ и западъ: толпы мушннъ, женщннъ и дѣшей, одѣтыхъ въ праздничное платье, шысячами спекались въ Св. градъ. Лишь только Аліпій обнародоваль императорскій указъ, работы пошчасъ начались. »Огромныя кучи машеріаловъ громоздятся, говоритъ Св. Григорій, какъ горы; съ величайшимъ шщаніемъ расчищаютъ шо мѣсто, гдѣ былъ построень храмъ. Вы бы увидѣли вокругъ этого храма, пораженнаго небеснымъ проклятіемъ, Евреевъ, расшочающихъ свои богашства и не изнемогающихъ подъ шжелыми работами; одни раскапываютъ землю серебрянными лопашами и заспунами;

(1) S. Gregor. Nazianz. Orat. IV.

(2) S. Joann Chrisostom. Orat. adversus Judaeos. t. I. p. 580, t. II. p. 574.

другіе переносятъ, въ богатыхъ корзинахъ, цементъ и плисы, долженствовавшія служить къ украшенію поршиковъ; женщины и дѣти, одѣтыя въ шелковыя матеріи, не смотря на свои блестящія пуники, носятъ щепень и соръ; всѣ поютъ гимны признательности Богу, который освободилъ ихъ некогда изъ египетскаго и вавилонскаго плѣна, и теперь снимаетъ съ нихъ такое же поношеніе. Евреи поразили нашего Христа, и друзья опшупника спрашивали насъ съ насмѣшкою: гдѣ Галилеянинъ? Между шѣмъ, вечеромъ этого шумнаго дня, вдругъ поднимается сильный вѣтеръ, и съ прескомъ разбрасываетъ камни и цементъ. Фундаментъ, вырытый съ такими усиліями, опять засыпается пескомъ; земля колеблется, производя страшный гулъ. Поршикъ, подъ копорымъ нѣсколько тысячъ Евреевъ искали спасенія, скоро обрушивается и погребаетъ ихъ подъ своими развалинами; другіе бѣгутъ подъ кровъ церкви; волны пламени преслѣдуютъ ихъ, какъ бы для того, чтобы ихъ поглотить. Атмосфера дышетъ пламенемъ; непрестанно слышны раскаты грома, блещутъ молніи, поражая людей, раздробляя камни, и сплавляя желѣзные и серебряные инструменты, копорыми наполненъ былъ фундаментъ. Какой страшный видъ представляло это обширное поле, усыянное шрупами и кучами обломковъ! — Но ревность Юдеевъ не охлаждается этими преияшствіями: на другой день они опять приступаютъ къ работѣ: ужасное землетрясеніе возобновляется; разверзшаяся земля извергаетъ огненные вихри, копорыя опять разбрасываютъ камни фундамента. Сколько разъ человѣческая рука пышается воздвигнуть свое слабое

зданіе, сколько же разъ, продолжаешь Св. Григорій, рука Божія разрушаетъ оное (1).

Къ этому разсказу одного современника, разсказу, достойному возбудишь, говоришь Гиббонъ, благочестіе вѣрующаго и удивленіе невѣрующаго, Св. Кириллъ, епископъ іерусалимскій, присовокупляешь разныя чудеса. Во вторую ночь этого чудеснаго явленія, когда земля и небо, казалось, слились вмѣстѣ, показался, среди облаковъ, блестящій крестъ, кошорый сіялъ пышачею огней. На другой день, Евреи нашли свое пламя оппечашаннымъ знакомъ этого чудеснаго креста,— что засшавило многихъ изъ нихъ приняшь христіанскую вѣру (2).

Ошцы церкви, повѣшвуя объ этомъ происшествіи, ссылаются не только на современное свидѣшельство церкви, но даже на язычниковъ. Св. Григорій Назіанзенъ, описавшій его въ концѣ того самаго года, когда оно случилось, увѣряешь, что самые упорные язычники не опшвергали этого явленія, а только приписывали его физическимъ причинамъ, или вліянію демоновъ. И подлинно, это происшествіе подшверждается разсказомъ Амміана Марцеллина. Этошъ историкъ-философъ, равностпный, но безприсшраспный защитникъ обрядовъ и ученія языческава, описываетъ, въ своей исторіи, препшпшвіа, вспрѣпшвшіяся при возшпановленіи іерусалимскаго храма. » Тогда какъ Алипій, « говоришь онъ, » вспомоществуемый іудейскимъ правительствомъ, шоронилъ шрудныя работы іерусалимскаго храма, спрашныя огненные ша-

(1) S. Gregor. Nazianz. ibid.

(2) S. Cyrill. Epist. 24.

ры извергались изъ фундамента, и смертельно равнили многихъ рабочихъ; это раздраженное пламя уничтожило всѣ упорныя усилія людей, пышавшихся неоднократно приблизиться къ тому мѣсту, гдѣ нѣкогда былъ храмъ (1). « Юліанъ, въ одномъ своемъ письмѣ къ философу Ливанію, признается, что онъ хотѣлъ возстановить іерусалимскій храмъ; и, описывая испорцію этого древняго памятника, присовокупляетъ, что онъ былъ прежде разрушенъ отъ кончины перваго своего основателя; — чего онъ не могъ бы сказать, если бы не считалъ за прешіе разрушеніе приключенія, случившагося въ его царствованіе.

Это происшествіе было столь важно въ исторіи синагоги, что раввины не могли умолчать о немъ. « Юліанъ, « говоритъ лѣтописецъ Давидъ Гандъ, « приказалъ выстроитъ вновь священный храмъ и выдалъ изъ своей казны всю нужную на расходы сумму; но препящивіе пришло отъ Бога, пошому что цезарь былъ раненъ въ персидскую войну (2). « — « Во время царя Ханана, « присовокупляетъ Гедаліахъ въ своемъ сборникѣ преданій около 4349 г., « лѣтописи повѣствуютъ, что во всей вселенной замѣчено было великое движеніе; послѣду храмъ былъ истребленъ, но Евреи хотѣли воздвигнуть его, употребивъ на то большія издержки, по приказанію императора Юліана; но

(1) Amm. Marcell. XXIII, cap. 5. Cum rei fortiter instaret Alypius, juvaretque provinciae rector, metuendi globi flammaram, prope fundamenta crebris assultibus erumpentes, fecere locum exustis aliquoties operantibus inaccessum, hoc que modo elemento destinatius repellente, cessavit inceptum.

(2) Ganz. Tsemach, p. 2.

пламя низринулось съ неба и множество Евреевъ были сожжены (1). «

Мы изложили вѣрно и безприспирасно всѣ вѣщи свидѣтельсшва, разборъ копорыхъ предоспавляемъ здравой крипикѣ. Впрочемъ, какъ бы ни судила она объ вшомъ произшествіи, намъ довольно сказашь, что съ смертію Юліана опять исчезли всѣ надежды Израіля. Его преемникъ, Іовіанъ, возспавилъ религію Спасителя міра, и крестъ Іисуса Христа снова возсіялъ подлѣ орла имперіи. Въ свое правленіе вшопгъ государь успѣлъ шолько воздвигнушь церкви, разрушенныя Юліаномъ. Валеншъ и Валеншиніанъ не имѣли швердой вѣры въ догматы христіансшва, пришомъ несогласно о нихъ думали. Валеншиніанъ принималъ никейскій символъ; Валеншъ покровительсшвовалъ аріанскому ученію: пренія между православными и аріанами заняли все вниманіе вшихъ государей. Валеншъ, покровитель Аріева ученія, подвергъ православныхъ сильному гоненію, не думая вовсе объ испребленіи язычесшва и іудейсшва. » Тогда какъ имперашоръ Валеншъ преслѣдовалъ православныхъ христіанъ, « говоряшъ церковный испорикъ Θεодорисъ (2), » онъ позволялъ Евреямъ и даже язычникамъ ошправляшъ свободно обряды ихъ религій, и нечесшвивыя церемоніи, возспаволенные Юліаномъ, копорыхъ Іовіанъ не успѣлъ запрешшъ. «

Въ самомъ дѣлѣ, во все царсшвованіе Валенша, синагога могла свободно ошправляшъ свое богослуженіе. Идацій рассказываетъ, что праздники Юпитера и Цереры ошправляемы были съ великимъ

(1) Schialschelet Hakkabala, ad ann. 4349.

(2) Theodoret. cap. IV. Hist. 14.

шоржеешвомъ и что въ Антіохіи и Александріи Евреи смѣшивались съ язычниками, среди священныхъ иршествъ, посвященныхъ Бахусу. Благочестивые послѣдователи Евангелія видѣли, въ царствованіе христіанскаго императора, людей, одѣтыхъ въ кожу иудѣйскаго шигра, развѣзжающихъ по всѣмъ многолюднымъ азійскимъ городамъ, и поклоняющихся сыну Семелы, кошораго нѣкоторые мисническіе философы царствованія Юліана почитали за Моисея или Іисуса Навина (1).

Законы Феодосія, Гонорія и Аркадія оплачиваются простошю и безприспращіемъ. Евреи пользуются правами равными съ другими подданными имперіи. Ихъ синагоги защищены ошъ припѣсеній христіанъ и жадности правителей: »потому что законъ не запрещаетъ ихъ обрядовъ.« — »Областные начальники не могутъ, ни подъ какимъ предлогомъ, облагать подашми еврейскихъ обществъ; если они, не смошря на запрещеніе, будутъ шребовать ошъ нихъ какихъ либо сборовъ, шо наказываются какъ лихоимцы (2). Строго запрещается оскорблять обидными словами *святѣйшихъ патріарховъ іудейскихъ* (3). Поелику синагога посвящаетъ субботній день покою, шо Евреи освобождаются въ эпошъ день ошъ всякой личной работы. Строго наказывается всякое возмущеніе православныхъ, клонящееся къ сожженію синагогъ, и синагоги ошнатыя возвращаются законоучителямъ и раввинамъ, если епископъ не успѣлъ еще обратиться въ церкви. Въ послѣднемъ случаѣ, они получа-

(1) Idacius, Fast. 21.

(2) Кодексъ Феодосія. tit. VIII de jud et coelicolis, ad ann. 396.

(3) Ibid. leg. 10, ad ann. 412.

юшь денежное вознагражденіе, или обществу христіанъ уступашъ имъ мѣсто для постройкы новой синагоги (1). Этимъ покровительствомъ обрядовъ и богослуженія ограничивающа притязанія Евреевъ. Правители не могутъ давать имъ городскихъ должностей, хотя они носятъ городскія повинности; они не принимаются въ дворцовую милицію, но могутъ занимать свободными искусстваами и даже судебнымъ краснорѣчіемъ (2). Они должны оказывать неограниченное уваженіе религіи императора, и не возмущать ея обрядовъ публичнымъ отправленіемъ шумныхъ своихъ церемоній, какъ на примѣръ праздника Амана (Фуримъ), когда ихъ радость обнаруживается дѣйствіями, возбуждающими опасенія православной вѣры и нарушающими порядокъ общественный (3).

Бдительный надзоръ правительсва за всѣмъ, относящимся до внутренняго порядка имперіи, не простирается на дѣйствія власши синагоги, въ отношеніи къ Евреямъ; по сему ихъ свѣтлѣйшіе патріархи и почтенные спарѣйшины надзирають сами за внутреннимъ порядкомъ синагогъ и правители не имѣють права вмѣшиваться въ ихъ обряды, и подвергать разбору ихъ рѣшенія, касающіяся предметовъ религіи. Но всѣ дѣла гражданскія, подлежавшія прежде власши еврейскихъ патріарховъ и спарѣйшинъ, будутъ впредь рѣшаемы обыкновенными гражданскими судами по римскимъ законамъ. Эшошь законъ не лишаетъ Евреевъ права рѣшать свои споры посредниками, выбранными изъ

(1) Ibid. leg. 25, ad ann. 423.

(2) Ibid. leg. 24, ad ann. 418.

(3) Ibid. ad ann. 409.

среды ихъ самихъ, лишь бы только ихъ приговоры ушверждались прешоромъ. Всѣ дѣйствія, прошивныя эшимъ постановленіямъ, будупъ счипашься нарушеніемъ высшей власши: шакимъ образомъ, пап-ріархъ Гамаліиль, присвоившій себѣ обязанности прешоровъ, долженъ опказашься опъ нихъ. Ему напоминають, что его права ограничиваюшся одними религіозными дѣлами и вовсе не просшираюшся на дѣла судебныя и полишическія (1).

» Еврей можешъ пріобрѣшашь земли и рабовъ и передавашь ихъ другимъ продажею или даршвеннымъ акшомъ; одинъ шолько опшупникъ, опказавшійся опъ хрисшіансшва для присоединенія къ синагогѣ, лишаешся вовсе права собшвенности. Еврею позволѣшся дѣлашъ завѣщаніе, шакъ какъ эшо право сопряжено съ званіемъ гражданина: но въ опшращеніе шого, чшобы онъ не увлекался своимъ религіознымъ фанатизмомъ, запрещаешся ему лишашь наслѣдшва шого, или шѣхъ изъ своихъ дѣпей, которые бы приняли хрисшіансшво; завѣщаніе уничтожаешся, если онъ не опкажешъ имъ всей часши, которая имъ слѣдуешъ по закону. Эшо правило не касаешся оппущенныхъ на волю рабовъ; пошому что свобода, однажды пріобрѣшешная какимъ бы шо ни было акшомъ, не можешъ болѣе зависѣшь опъ распоряженія духовнаго завѣщанія. Но, присовокупляюшъ имперашоры, если ошецъ имѣешъ уважштельные причины къ опшчужденію опъ наслѣдшва сына, принявшаго хрисшіансшво, шо онъ долженъ ихъ обьяснить. Напримѣръ: если неблагодарный сынъ, свергнувъ съ себя родшельскую власшь, провелъ свою жизнь въ расшущствѣ,

(1) Ibid. ad ann. 412.

если онъ отказывался помочь своему опцу, когда пошь находился въ нуждѣ. По такимъ причинамъ опецъ можешъ лишить его наслѣдства, предоставивъ впрочемъ ему четвершую часть своего имѣнія *во уваженіе къ исповѣдуемой имъ религіи* (1). «

» Если не дозволяется хрисіанамъ подвергать гоненію Евреевъ, перпимыхъ въ имперіи, шо не должно также способствовать, неблагоуразумными уступками, къ распространенію іудейской религіи. Посему, опшпунникъ спрожайше наказывается; рабъ, обрѣзанный своимъ господиномъ изъ Евреевъ, вопреки императорскимъ законамъ, дѣлается свободнымъ, не прибѣгая даже къ установленнымъ формамъ для полученія свободы опъ претора. Если онъ добровольно подвергся обрѣзанію, шо права на него его владѣльца переходящъ къ казнѣ, кошорой онъ дѣлается собшвенностію. Хрисіане должны избѣгать іудейскихъ церемоній; епископы должны наблюдать за священниками, чшобы они не слишкомъ сближались съ Іудеями, и не присуществовали при совершеніи ихъ Пасхи и другихъ празднествъ. Синагоги, опъ вепхости, разрушившіяся возстановляются; шѣже, кошорыя были разрушены при народномъ возмущеніи, имѣющъ бытъ возстановлены на счешъ городскихъ доходовъ, или даже доходовъ церквей, если епископъ благопріисшвовалъ шнимъ безпорядкамъ (1). «

Эши законы, мудрыя и безприсраспныя, не всегда были исполняемы. Многіе примѣры доказываютъ, что въ западной имперіи, особенно въ Италіи, раздраженная чернь не щадила ни синагогъ, ни язъ-

(1) Тотъ же кодексъ. Constitut. 28. Юстин. кодексъ const. 21.

(2) Cod. Theodos. const. 48.

ческихъ храмовъ. Когда Максимъ перешелъ Альпы, дабы вторгнуться въ Италію, Евреи и язычники вышли къ нему со всѣхъ сторонъ на встрѣчу и жаловались на прешерпяемые ими гоненія. Максимъ позволялъ имъ возстановить разрушенные храмы и синагоги.

Впрочемъ иногда и епископы, по благочестивой ревности къ христіанской религіи, дѣйствовали не совсѣмъ согласно съ политикою императоровъ въ отношеніи къ Евреямъ. Въ городѣ Осроенѣ 1) христіане сожгли одну синагогу, въ минушу одной изъ шѣхъ вспышекъ народнаго фанатизма, который такъ часто случался между азійскими христіанами: это происходило въ одинъ важный церковный праздникъ; большая процессія монаховъ слѣдовала по улицамъ съ дѣніемъ торжественнаго гимна Маккавеевъ. На нихъ напали нѣсколько Валентиніанъ—ерешиковъ; завязалась жаркая схватка; православные одержали верхъ, и въ порывѣ гнѣва напали не только на церкви Валентиніанъ, но еще предали пламени одну изъ синагогъ Калиникіи. Безпорядокъ былъ шоль великъ, произведенныя имъ опустошенія такъ значительны, что начальникъ азійской милиціи счелъ нужнымъ увѣдомишь объ этомъ императора. Θεодосій обязалъ епископовъ и священниковъ возстановить разрушенную синагогу и вознаградишь убытки Евреевъ, (2). Епископъ Амвросій, по своей благочестивой ревности, въ ошвѣтъ на указъ Θεодосія писалъ слѣдующее: »Извинительныя объясненія священника не могутъ бышь неприятны

(1) Кедринъ увѣрять, что возмущеніе случилось въ Константинополѣ, р. 248, вЪ Зомарѣ том. III стр. 30.

(2) Cod. Theodos. lib. XVI tit. VII, lex. 3.

» для вашего милосердія, поэтому я рѣшаюсь на-
 » помнишь вамъ спрванное предписаніе, обявляющее
 » христіанскаго епископа и служителей церкви
 » возстановить на свой счетъ одну синагогу. Не
 » ужели вы не замѣчаете запруднишельнаго поло-
 » женія, въ которое ихъ пославляете? Если они
 » исполнятъ ваши приказанія, то нарушатъ свя-
 » ценныя обязанности религіи; если откажутся
 » отъ ихъ исполненія, то сдѣлаются непокорными
 » верховной власти. Вспомните Марка Арсепузска-
 » го: онъ лучше согласился подставить свою голо-
 » ву подъ сѣкиру палача, чѣмъ содѣйствовать, въ
 » царствованіе Юліана, къ возстановленію Апол-
 » лонова храма и нечестивыхъ рощей Дафны. Я беру
 » на себя отвѣстственность за пресупленіе кали-
 » никійскаго епископа; я пресупникъ: наказывайте
 » меня. Я громогласно объявляю, что если я не
 » испребилъ миланскихъ синагогъ, то это потому,
 » что самъ Богъ уничтожилъ ихъ: онъ сами разру-
 » шились, ихъ нѣтъ болѣе въ моей епархіи. Говорятъ
 » о безпорядкахъ, произведенныхъ монахами, и о
 » происшедшемъ отъ него злѣ; но обязанности ре-
 » лигіи говорятъ сильнѣе святымъ душамъ. Впро-
 » чемъ, возстановлены ли храмы Христовы, разру-
 » шенные Евреями въ царствованіе опсупника?
 » Въ Назаретѣ и Александріи дома и церкви хри-
 » стіанъ предсавляютъ и понынѣ одиѣ развалины;
 » и когда еще не опмщенъ Иисусъ Хриосъ, спра-
 » ведливо ли удовлетворятъ синагогу! Евреи без-
 » наказанно сожгли алтари, осквернили храмы; и
 » отъ нихъ вы не потребуете никакого вознагражденія;
 » а между тѣмъ, хошите понудить епископа и весь
 » народъ христіанскій къ возстановленію ничшо-
 » жныхъ синагогъ города, лежащаго на самой оп-

» даленной границѣ востока! Эпо дѣйствіе злобы
 » Евреевъ, призывающихъ на насъ казни и шюрмы!
 » Слышите ли вы, какъ они смѣются надъ нашими
 » бѣдсвѣями? Они скажутъ: наши храмы обогаща-
 » ются шеперь ихъ золопомъ, какъ нѣкогда Капи-
 » шолій украшался добычами Кимбровъ и варваровъ.
 » Эши слова будущъ обвиняшь предъ попомствомъ
 » ваше царшвованіе и вашу душу предъ вѣчнымъ
 » Судією, располагающимъ земными престолами (1). «

Сильное краснорѣчіе медіоланскаго епископа не произвело своего дѣйствія: его письмо къ Θεодосію оспалось безъ опвѣта, и когда императоръ посѣшилъ медіоланскую церковь, Амвросій, въ собраніи хрисціанъ, сдѣлалъ сильный упрекъ государю за его безпечность и слабость. Θεодосій выслушалъ обличеніе проповѣдника; и когда ревностный епископъ сошелъ съ архіерейской кафедрѣ, онъ обѣщаль ему допустить нѣкоторыхъ измѣненія въ своемъ указѣ, если безпокойные монахи обжущся не оставяшь болѣе своихъ пусынь.

Послупокъ Амвросія доказываетъ, что общее мнѣніе менѣе благопріятствовало Іудеямъ, нежели императорскіе законы, копорые часто были забываемы въ бурныхъ порывахъ народныхъ спрасшей. Посему, Евреи не всегда пользовались шѣми преимуществами, копорыя имъ предоспавлялъ законъ; иногда ревность нѣкоторыхъ хрисціанъ не щадила ни храмовъ олимпійскихъ боговъ, ни ихъ статуи, сдѣланныхъ изъ золоша и слоновои кости; безсильной синагогѣ шрудно было успоить прошивъ шакого нападенія. Между шѣмъ, не смотря на неприязненныя чувства между Іудеями и хрисціана-

(1) S. Ambros. Epist. lib. V. epist. 29. p. 155.

ми, нѣкоторые просвѣщенные люди изъ эпитихъ послѣднихъ, свергая его предразсудковъ черни, не чуждались сношеній съ первыми. Блаженный Иеронимъ, въ своемъ изъясненіи пророчествъ Іереміи, ошкрыто признается предъ всѣми, что онъ, при исполкованіи Писанія, руководствовался свѣденіями и уроками одного раввина. Занимаясь съ юношескихъ лѣтъ лашинскою лишерашурою, близко ознакомясь съ поэзією Горація и краснорѣчіемъ Цицерона, онъ не имѣлъ времени, или способовъ основательно изучить книги Св. Писанія въ подлинникъ. Чшобы обуздашь порывы пылкаго своего воображенія и умершвишь спрасши, Иеронимъ рѣшился посвятивъ себя исключительно халдейскому и еврейскому языкамъ. Для этого онъ бралъ уроки у знаменитыхъ своею ученостию раввиновъ.

Иногда даже самый простой народъ забывалъ свою вражду, при изъявленіи признапельности къ высокимъ добродѣтелямъ какого либо лица, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ. Есть свидѣтельства, что, при похоронахъ многихъ мудрыхъ епископовъ, Евреи присоединялись къ печальному шествію, и между шѣмъ, какъ священники и діаконы пѣли священныя пѣсни своего богослуженія, раввины ошвѣчали имъ гимнами синагоги. При такомъ собраніи, по свидѣтельству многихъ преданій, перенесены были въ столицу мощи нѣкоторыхъ Святыхъ Вешаго Завѣша, кошорые сдѣлались предметомъ общаго почитанія хрстіанъ и Евреевъ.

Въ то время, когда вѣрные производили неушомимыя разысканія въ капокомбахъ Рима и Кароагена, для ошкрытія кровавыхъ власяницъ и ошашковъ мучениковъ, найдены были, говоритъ Созоменъ, подъ бесплоднымъ груншомъ Евшерополиса, мощи

Пророка Захаріи. Одинъ христіанскій невольникъ, по имени Каламешъ, занимался обрабошываніемъ одного поля, принадлежавшаго Еврею, не подалеку ошъ мѣстечка Капшурзы. Однажды, уставъ ошъ тяжелой работы и палимый знойнымъ солнцемъ, онъ пошелъ отдохнушь подъ густою пѣнію пальмы. Вдругъ явился ему Пророкъ Захарія и сказалъ: » спунай къ хворостнику, лежащему подлѣ дороги къ Бишеру, и раскопай тамъ землю: въ деревянномъ гробѣ ты найдешь мое неплѣнное тѣло. « Невольникъ повиновался. Онъ скоро опыскалъ могилу и въ ней тѣло Захаріи, облеченное въ бѣлыя одежды израильскихъ священниковъ; у его ногъ покоилось дыша въ царскомъ вѣнцѣ и золотыхъ сандаліяхъ. Тѣло Пророка съ шоржествомъ перенесено было въ Іерусалимъ. Среди благочестиваго шествія, въ коемъ участвовали безъ различія христіане и Евреи, пресвитеры христіанской церкви и законоучители Израила спрашивали другъ друга, кто могъ бышь впошъ царшвенный опрокъ? Наконецъ вспомнили, что, когда, по свидѣтельству одной еврейской книги, царь Іоасъ, ослѣпленный льстецами, предалъ смерти Пророка Захарію, и Богъ, въ наказаніе за это, лишилъ его сына; но Іоасъ воздвигнулъ эту могилу, какъ вѣчный памятникъ своихъ слезъ и раскаянія, и пожелалъ, чтобы голова юнаго князя лежала у ногъ Пророка Іеговы(1).

Констаншинополь въ шожее самое время былъ свидѣтелемъ погребальной церемоніи, напоминавшей тѣсную связь обшихъ религій. По повелѣнію императора Аркадія, изъ Іудеи перенесены были во Фракію мощи Пророка Самуила. Ошъ самыхъ гра-

(1) Бароній, ad an. 417.

ницъ Персіи до береговъ Босфора, цѣлыя селенія сопровождали гробъ его; христіане и Евреи встрѣчали его съ гимнами и смѣшивали свои слезы. Наконецъ, въ консульство Проба и Аркадія, священныя останки Самуила торжественно внесены были въ Константинополь. Иеронимъ, въ своемъ сочиненіи прошивъ Вигиланція, оставилъ намъ описаніе почестей, возданныхъ церковію Пророку Вешхато Завѣша. Епископы несли его священный прахъ въ золотой урнѣ, закрытой богатыми шелковыми матеріями; императоръ, сенатъ и всѣ сановники имперіи шли за погребальною церемоніею, копорая слѣдовала чрезъ улицу Спаноръ, обихаемую Евреями, копорые украсили свои дома фесфонами и гирляндами въ честь уважаемаго Пророка (1).

Въ преданіяхъ церкви сохранилось также описаніе чудеснаго открытія мощей раввиновъ Гамаліила, Авивы и Никодима, вѣровавшихъ во Иисуса Христа. Въ двадцати миляхъ отъ Иерусалима находилось мѣстечко Кафаръ-Гамала или Гамаліиль; здѣсь стояла одна церковь, построенная въ царствованіе Константина, и при ней жилъ одинъ священникъ, по имени Лукіанъ, проводившій жизнь свою въ постѣ и молитвахъ. Однажды является къ нему почтенный спарецъ, покрытый бѣлою мантіею, съ золотымъ жезломъ въ рукахъ, по примѣру папріарховъ Израиля: » Лукіанъ! Лукіанъ! « воскликнулъ онъ сильнымъ голосомъ: » докогда мой прахъ будетъ лежать въ неизвѣстности? Я Гамаліиль, пошъ самый учитель, копорый образовалъ Павла, другъ Стефана, перваго мученика христіанской церкви. Когда яшощъ ученикъ

(1) Блажен. Иеронимъ, in Vigilant. §. V.

» Иисуса Христа былъ побить камнями, я спасъ
 » отъ лютыхъ звѣрей его шѣло, брошенное за іеру-
 » салимскою спѣною, и перенесъ его на мое неболь-
 » шое поле, гдѣ его схоронилъ мой сынъ Авива.
 » Подлѣ него лежишь Никодимъ, начальствовавшій
 » въ іерусалимской синагогѣ, и наученный вѣрѣ
 » Иисусомъ Христомъ. Когда фарисеи и законники
 » лишили его должности, я его принялъ въ свой
 » домъ. Мой сынъ Авива, также познавшій истину,
 » лежишь въ той же могилѣ; пошому чшо пошлько
 » одна моя дочь Сарра упорствоваала въ заблужде-
 » нии. Если ты хочешь распознать наши мощи, шо
 » посмотри на эти корзины, кошорыя у меня въ
 » рукахъ (1). « Лукіанъ увидѣлъ чешыре корзины;
 » при изъ нихъ сплешены были изъ золошыхъ нишей,
 » послѣдняя, казалось, была серебряная. Въ нихъ
 » лежали бѣлыя и алыя розы во всей свѣжести.
 » Алыя розы, « продолжалъ Гамалиль, » означаюшъ
 » мученика Стефана, обagrившаго своею кровію
 » землю Іерусалима; бѣлыя розы служашъ симво-
 » ломъ нашихъ душъ (Гамалила и Никодима), остав-
 » шихся чистыми среди неправдъ синагоги; нако-
 » нецъ, серебряная корзина изображаетъ чистошу
 » моего сына, пошому чшо плошскія вождельніа
 » никогда не оскверняли его сердца. « Сказавъ это,
 » Гамалиль исчезъ. Лукіанъ вскорѣ обрѣлъ мощи
 » этихъ христіанъ, кошорыхъ синагога могла бы еще
 » оспаривашъ у церкви. Впослѣдствіи они перене-
 » сены были на западъ. Латинская эпитафія, кошо-
 » рая сохранялась до прошедшаго вѣка въ Пизѣ въ
 » соборной церкви, показываешъ, чшо прахъ чешы-

(1) Lucian. ad omnes ecclesias. cap. II; Baronius, ad ann. 415.

рехъ законоучителей лежишь у самага алшаря , и призываешъ вѣрныхъ къ молишвамъ (1).

При описаніи многочисленныхъ перенесеній мощей съ востока на западъ, рѣдко случается, что бы не говорилось о чудесномъ обращеніи нѣсколькихъ Евреевъ при содѣйствіи христіанскихъ Святыхъ. Изъ числа Балеарскихъ острововъ, Минорка имѣлъ тогда два шолко города: Магоншъ, нынѣ Магонъ, знаменимый своею гаванью, и Яммонъ, отстоявшій на десяшь миль отъ перваго. Въ Магоншъ число Евреевъ чрезвычайно умножилось; шамъ были ихъ синагоги, раввины и даже гражданскій правитель, кошораго легенды называютъ Θεодоромъ. Около 418 года по Р. Х., мощи Св. Стефана перенесены были изъ Африки въ Магоншъ, гдѣ христіане приняли ихъ съ воспоргомъ. Желая ознаменовашъ ихъ перенесеніе въ свой городъ обращеніемъ Евреевъ въ христіанство, христіане рѣшились всупить въ публичный диспутъ съ учителями закона. Епископъ сообщилъ впошъ вызовъ синагогѣ, кошораю шотчасъ приняла его, и отправила нарочныхъ пригласить ученѣйшихъ раввиновъ. » Но самыя мрачныя предназначенія, « говоритъ христіанскій лѣтописецъ, » предвѣщали паденіе іудейства. Начальникъ Θεодоръ рассказывалъ послѣ, что во снѣ явились ему двѣнадцать человекъ, одѣтыхъ подобно папріархамъ, и, проспирая къ нему руки, сказали ему: » Θεодоръ! не ходи въ синагогу,

(1) Hoc in sarcophago requiescunt corpora sacra
Sanctorum, quorum nomina dicta trium,
Sanctus Gamaliel, Abybas et Nicodemus:
Insimul ipse pater, filius atque nepos.

Vagensel, in Sotha misu, t. V. p. 314 et 315.

потому что она наполнена яростными львами. « Услышавъ это, онъ опспуилъ назадъ опъ спраха; но, оборотясь, увидѣлъ великолѣпную церковь, блискавшую волошомъ и свѣшомъ лампадъ, въ которой раздавалось самое гармоническое пѣніе христіанскихъ монаховъ и священниковъ. Теодоръ, сильно взволнованный этимъ сновидѣніемъ, спарался поддержать швердосць своего духа насшавленіями Рувима, ученѣйшаго раввина; и его мать, усердная Еврейка, едва могла ушвердить его колеблющуюся вѣру въ религію Моисея (1). »

Между тѣмъ, какъ Теодоръ и магоншкіе Евреи были такъ встревожены неблагопріятными предзнаменованіями, епископъ, по словамъ хроники, говорилъ собравшимся христіанамъ о своихъ ушшисельныхъ видѣніяхъ. Въ то время, какъ онъ съ горячею вѣрою возсылалъ къ небу молишвы, къ нему являешся женщина въ одеждѣ вдовицы, и просишь его заняться воздѣлываніемъ ея поля: эта женщина была синагога, которая добровольно умоляла Иисуса Христа оплодотворить живымъ сѣменемъ новаго закона изсохшую и бесплодную почву древняго. Епископъ, ободренный этимъ видѣніемъ, смѣло рѣшился вступишь въ диспушь съ Евреями; но они не захошѣли начашь его въ суббосу. На другой день христіане опсправились въ синагогу, гдѣ назначено было опскрышь преніе. Къ нимъ присоединились многіе Евреи, и всѣ вмѣстѣ наполняли воздухъ псалмами и пѣснями Пророковъ. Когда они пришли къ дверямъ, шолна Іудеянокъ, споявшихъ на крышѣ, вспрѣшила христіанъ, хошѣвшихъ войши въ синагогу, градомъ камней: они такъ же воору-

(1) Sever. Epist. ad omnem ecclesiam. cap. II.

жились, и, какъ ихъ было болѣе, по Іудейки были разогнаны. Потомъ христіане, вмѣсто того, чшобы убѣждашь Евреевъ словомъ, въ жару своемъ предали ихъ синагогу пламени; однѣ шолько священныя книги уцѣлѣли онъ вшого пожара. Въ это время являешся въ слезахъ спарець Рувимъ, одинъ изъ почтенныхъ раввиновъ Магонша. Онъ обращается къ епископу, и просишь крестишь его. Феодоръ и другіе Евреи, изумленные вшимъ предложеніемъ, оглашають воздухъ ругательствами, называя его опсшупникомъ и ложнымъ учителемъ закона, а раввины, на дымящихся развалинахъ синагоги, всшупають съ христіанскими священниками въ споръ о величїи Израиля и славѣ его храма. Между шѣмъ, какъ раввины издѣваются надъ Іисусомъ Христомъ и поносяшь Его ученіе, христіане молящся Богу и говорятъ Феодору: увѣруй во Христа! Изъ вшихъ словъ Іудей заключили, чшо убѣжденїя священниковъ возъмѣли свое дѣйствіе на ихъ паптріарха, и чшо онъ дѣйствительно увѣровалъ въ Мессїю. Тогда раввины, спарцы и учителя закона съ ужасомъ опсшупають; женщины, съ распущенными въ безпорядкѣ волосами, испускають жадосшныя крики: » Чшо ты сдѣлалъ, несчастный Феодоръ? Ты оставяешь насъ безъ руководителя, безъ защиты!« Смущенный Феодоръ, оставшисъ одинъ посреди христіанъ, не знаешъ, чшо дѣлалъ, какимъ образомъ объяснишь вшу ошибку, возбудившую противъ него негодованіе синагоги. Въ то самое время христіане обшупають его: Рувимъ, со вѣмъ жаромъ новообращеннаго, силишся убѣдишь его въ истинѣ и Божественности христіанской религїи. Долго волнуемый различными мыслями, іудейскїй паптріархъ наконецъ

восклицаетъ: » вѣрую въ Иисуса Христа! « Его немедленно приводящъ въ церковь съ великимъ шумомъ, и шамъ изъясняющъ ему истины христіанской вѣры. Обращеніе Теодора побудило многихъ Евреевъ слѣдовать его примѣру: между ними было много законоучителей, и одинъ шарецъ, достигнѣйшій сполѣтнаго возраста; народъ сравнивалъ его съ Симеономъ и папріархами древняго закона (1).

Обращенія Іудеевъ, бывшія на островѣ Кандіи, свидѣтельствуютъ о неутомимой борьбѣ христіанства съ вѣтхимъ зданіемъ іудейской религіи. Около половины пятаго вѣка, въ Кандіи явился одинъ человекъ, по имени Моисей, и скоро пріобрѣлъ надъ синагогою столько власти, что вовлекъ ее въ свои безразсудныя предпріяшя. » Я, « говорилъ онъ, » истинный преемникъ и предшавишельшого Божія раба, который спасъ Израиля изъ египетскаго плѣна и провелъ его чрезъ море и пустыню въ обѣшванную землю. Иегова внялъ мольбамъ своего народа; Онъ возвращаетъ ему опять эшопъ благословенный край, въ которомъ испочники млека и меда будутъ всегда уполять голодъ людей и животныхъ. « Не прошло года, какъ эшопъ обманщикъ успѣлъ убѣдить синагогу въ истинѣ своихъ чудесныхъ обѣщаній. Евреи острова Кандіи отказались ошъ всего недвижимаго имѣнія дляшого, чшобы слѣдовашъ за нимъ и слушащъ его глупыя бредни.

Въ назначенное время, они шодпами ошправились къ берегу Средиземнаго моря, долженспвовавшего покориться гласу новаго Моисея: шогда свирѣп-

(1) Епископъ Северъ, написавшій этотъ разсказъ, былъ очевидцемъ обращенія.

ствовала спрашная буря, и пѣнящіяся волны съ шумомъ разбивались о береговыя скалы. Это ужасное зрѣлище, способное останоить самого легко-вѣрнаго человѣка, не могло охладить энтузіазма Израиля, увѣреннаго въ своемъ пророкѣ: нѣсколько Евреевъ, спавъ съ своими женами и дѣшми на крушой ушесъ, бросились въ море; многіе хотѣли слѣдовать ихъ примѣру, но скоро увидѣли обманъ: разъяренное море выбросило на берегъ трупы ихъ брашьевъ, и они, пылая гнѣвомъ, вездѣ начали искашь своего мессію, который уже скрылся. При этомъ случаѣ, хрисціане обрашили многыхъ чадъ Израиля въ свою вѣру (1).

Въ церковныхъ преданіяхъ говоришься и о многыхъ другихъ подобныхъ обращеніяхъ; но современная исторія сохранила намъ примѣры, доказывающіе, что въ этихъ случаяхъ, къ числымъ побужденіямъ совѣсти иногда примѣшивалось и желаніе земныхъ выгодъ. Различныя хрисціанскія секшы, среди жаркихъ споровъ своихъ, наперерывъ спарались превзойши другъ друга въ усердіи къ обращенію Иудеевъ, которымъ посему, говоришь историкъ Сократъ, давали денежныя награды, если они соглашались принять хрисціанскую вѣру. Эти награды, впоследствии, обрашили для Евреевъ въ предметъ спекуляцій. Одинъ константинопольскій Еврей принялъ намѣреніе креститься по обрядамъ всѣхъ хрисціанскихъ сектъ, дабы такимъ образомъ получить награды, опредѣленныя каждою изъ нихъ новообращенному. Въ самомъ дѣлѣ, онъ поспешенно переходилъ отъ православной церкви въ общесхва всѣхъ ерешиковъ, доколѣ наконецъ

(1) Истор. Сократа кн. VII гл. 38 ст. 383.

его обманъ не опкрылся чудомъ. Однажды, когда новозпѣанскій епископъ хошѣлъ погрузишь его, какъ новообращеннаго, въ купель, діаконы и священники съ изумленіемъ замѣтили, что вода исчезла; купель была опяшь наполнена водою и опяшь высохла. Эшо обспояшельство вспревожило епископа. Наконецъ онъ узнаешъ, что искусный обманщикъ былъ крещенъ во всѣхъ хрисціанскихъ церквахъ и даже константиннопольскимъ папріархомъ (1).

Среди броженія мнѣній и ученій, волновавшихъ церковь, православные хрисціане обвиняли Евре-евъ въ томъ, что они способствовали къ распро-страненію ересей и порчѣ чистыхъ началъ вѣры. Въ Юстиніановомъ Кодексѣ находишь предписаніе императора Феодосія, данное префекту: » Новая » и почти неизвѣстная секша возникла въ Африкѣ; » нечестивые люди хошяшь обратишь хрисціанъ » къ іудейскимъ суевѣріямъ: эши раскольники дол- » жны опказашься опъ своихъ ересей, если хошяшь » избѣгнушь предписанныхъ закономъ наказаній. Ме- » жду тѣмъ, ихъ храмы должны бышь разрушены » или обращены въ собственность хрисціанскихъ » церквей (2). «

Ересь неспоріанская была шакже почитаема Соборами опраслію іудейства (3). Епископъ Прокль,

(1) Привожу эти рассказы, не ручаясь за ихъ достовѣрность, которую доказать предоставляю здравой критикѣ.

(2) Cod. Theodos., de Judaicis et coelicolis, leg. 1. Въ философской исторіи іудейскихъ вѣрованій въ Египтѣ, мы покажемъ, что должно понимать подъ словомъ coelicoli.

(3) Bartolucci, bibl. rabbin., говорятъ объ одномъ несторіанинѣ, принявшемъ въ это время іудейскую вѣру, том. IV стр. 260. Баснажъ опровергаетъ его съ свойственною ему ученистю.

обличая Несторіа, представляешь его послѣдова-
 шелемъ синагоги. »Еврей!« восклицаетъ онъ, обра-
 щаясь къ Несторію: »скажи, кто могъ насъ ис-
 купить, если не Сынъ, участвующій въ Божест-
 венной природѣ Отца?« Церковь, принявъ это
 мнѣніе, объявила, что ученіе Несторіа о природѣ
 Христа и воплощеніи есть возобновеніе іудей-
 скихъ суевѣрій, подшверждающее заблужденія си-
 нагоги. Изъ актовъ халкидонскаго Собора видно,
 что, когда историкъ Феодоритъ, обвиненный въ
 заблужденіяхъ Несторіа, явился въ собраніе, то
 епископы единогласно воскликнули: »вонъ Еврея,
 пришедшаго къ намъ! удалише ученика синагоги!«

Въ законахъ Юстиніановыхъ встрѣчаются бо-
 лѣе строгія постановленія касательно Іудеевъ.
 По его Кодексу и Новелламъ, одни только право-
 славные пользуются гражданскими правами. Импе-
 раторское покровительство простирается только
 на тѣхъ, кошорые приняли никейскій символъ.
 Слѣдовательно, Еврей, упорствующій въ своихъ
 заблужденіяхъ, Самарянинъ, приносящій жертвы
 на горѣ Гаразинъ или въ древнемъ Сихемъ, мани-
 хей, признающій два начала, ш. е. добро и зло,
 неспоріанинъ, отвергающій Божественность Сына,
 и павликіанинъ, выказывающій свои худыя нравы,
 отвергаются обществомъ. Они не могутъ служить
 ни въ императорскихъ войскахъ, ни при дворѣ.
 Кто изъ нихъ немного провинится предъ город-
 скимъ начальствомъ, тотъ обращается въ неволь-
 ники города. Кто осмѣлится вовлечь свободнаго
 челоуѣка въ свои заблужденія, тотъ предается
 смертной казни. Имъ запрещается вступать въ
 пренія съ хрисціанами, дабы при этомъ не возно-
 сили они хулы на Іисуса Христа. Они должны

наблюдать церковные праздники: въ воскресные дни, посвященные молишвамъ, въ день Пасхи и въ продолженіе предшесивующаго ей поста, имъ не позволяешся посѣщать ни конскихъ ристалищъ, ни театровъ. Ихъ жены и дочери не должны впредь своими играми и плясками возмущать христіанскаго богослуженія. Евреямъ, при отправленіи праздника Кущей, запрещается украшать свои дома фесто-нами и гирляндами (1).

» Дошло до нашего свѣденія, что Евреи во мно-гихъ городахъ имперіи уклоняются отъ исполненія брачныхъ законовъ, и вступають въ бракъ со мно-гими женами, а потомъ, безъ зазрѣнія совѣсти, оставляють ихъ, основываясь на примѣрахъ пап-рѣарховъ и пророковъ: они должны знать, что Еван-геліе есть очищеніе древняго закона, и что жена шолько за прелюбодѣяніе можешь быть отвергну-та отъ брачнаго ложа. Изъ женъ, сколько бы ихъ ни было, ни одна не можешь пользоваться шѣми правами, копорыя мы соединили съ *приданымъ*, во уваженіе любви нашей къ императрицѣ Теодорѣ. Чпобы участвовашъ въ сихъ правахъ, непременно должно приняшь никейскій символъ. Эшо правило просиращается особенно на имущество Евреевъ, копорые не могушь, ни по праву наслѣдства, ни по завѣщанію, отказать ихъ кому либо: но дѣ-шлямъ ихъ, принявшимъ православную вѣру, позво-ляешся получашъ наслѣдство отцовъ. Препоръ отпдаешъ его новообращенному не какъ наслѣдст-венную собственность, а какъ императорскій даръ (2).

(1) Cod. Just. de Judaeis et coelicolis.

(2) Cod. Just. de Judaeis et coelicolis.

» Не позволяешя Евреямъ строити новыхъ синагогъ; если они нарушашъ это запрещеніе, по воздвигнушый ими храмъ обращается въ собственность церкви, и епископъ можетъ присвоити его себѣ. Имъ запрещается также въ своихъ собраніяхъ производить жаркія пренія, въ коихъ произносился имя Христа и Его Божественность подвергается сомнѣнію. Раввинамъ и начальникамъ синагогъ не дозволяется поучать христіанъ. Они не могутъ пріобрѣтати себѣ прозелитовъ даже между язычниками. Ни законъ, ни императоръ, не могутъ ввѣрити Евреямъ власти надъ православными, какого бы рода она ни была; посему запрещается имъ имѣть невольниковъ изъ христіанъ, и занимать общественыя должности; наконецъ въ синагогахъ они должны руководствоваться одними книгами Ветхаго Завета (1). «

Такимъ образомъ законодательная власть, для пользы христіанской вѣры, шѣсно соединяла религіозныя пошановленія съ гражданскими.

(1) Cod. Just. de Judaeis et coelicolis.

ГЛАВА VII.

ПРАВЛЕНІЕ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО СИНАГОГИ, ОТЪ ПРЕКРАЩЕНІЯ
ВЛАСТИ ЦАРЕЙ Ъ ТЕТРАРХОВЪ ИРОДОВА ПЛЕМЕНИ ДО ЮСТИНИАНА.

Общій характеръ полишеизма, и духъ римскаго правительсва, которе нравы и религіозныя вѣрованія побѣжденныхъ народовъ осмывляло неприкосновенными, всегда позволяли Евреямъ, въ продолженіе плѣна, имѣть свою домашнюю администрацію для управленія своимъ разсѣяннымъ обществомъ. Полишика императоровъ обращала вниманіе только на шѣ предпріяшя, которыя могли бытъ сопряжены съ вредомъ для имперіи;—если же покорность побѣжденныхъ была безусловна, и подати вносились исправно, то во всемъ прочемъ императоры вѣдоспавляли имъ полную свободу. Въ Египтѣ, Ассиріи, Африкѣ, Галліи и Германіи, подъ равнодушнымъ надзоромъ прокураторовъ или проконсула, спокойно соспавлялись союзы между городами и торговыми обществами.

Религіозная власть долго не могла исчезнуть въ шеокрашическомъ обществѣ, коего члены шѣсно соединены были древними воспоминаніями и внѣшними законами одного происхожденія.— После шого, какъ древній памятникъ богослуженія Евреевъ—іерусалимскій храмъ былъ разрушенъ, оказалось нужнымъ учредить новую власть, которая бы

завѣдывала сохраненіемъ священныхъ преданій и управляла изгнанною синагогою. — Во времена общеспешственныхъ бѣдсвѣій, когда люди съ большимъ жаромъ припадають къ алтарямъ, вліяніе училей религіи бываешь неограниченно. Въ сѣбнахъ Тиверіады и Яффы сохранились народныя училища; и шуда спекалось множество молодыхъ Евреевъ для изученія Моисеева закона. Впрочемъ, спрое указы Веспасіана не позволяли эпимъ ученымъ общеспешвамъ пользоваться вліяніемъ, которое они еспешспвенно должны были имѣть на оспашокъ Израиля. Евреи почиали себя счасптивными, когда могли украдкою собирашься въ нѣкопория часовни, пощаженныя воинами при всеобщемъ разрушеніи. Но, по мѣрѣ того, какъ гоненіе ушпхало, и законы Марка Аврелія и Антонина провозглашали върошериимость и свободу, израильское общеспешво облескалось болѣе въ правильныя формы. По закону Моисееву, каждый классъ священниковъ (1) имѣль особеннаго начальника, и всѣ эпи начальники въ свою очередь подчинялись первосвященнику, завѣдывавшему богослуженіемъ въ храмѣ. Такое раздѣленіе степеней іерархіи служило при образованіи новыхъ формъ правпшельспва образцемъ, по которому Евреи распредѣляли начальспвенныя степенп подѣ главнымъ надзоромъ одного предспояшела, копорый въ западномъ плѣнѣ носиль имя — *Рошъ-аботъ* или паптріарха, а въ воспочномъ — *кнзля плпненія*.

Происхождение званія паптріарха равнины ошносять къ ошдаленнѣйшей древности. Собраніе

(1) Раздѣленіе священниковъ на классы или чреды провзошло при Давидѣ. *Прилп. Перев.*

преданій, сосшавленное однимъ раввиномъ, почи-
 ешь первымъ паптріархомъ, наслѣдовавшимъ власшь
 царскую и первосвященническую, — Гиллела, извѣ-
 стнаго подъ именемъ вавилонскаго. Лѣтъ за сто
 до разоренія храма, прибылъ онъ, въ глубокой ста-
 росши, въ Тиверіаду, и народъ избралъ его своимъ
 паптріархомъ. Онъ имѣлъ тысячу учениковъ, и ко-
 гда умеръ, шо Израиль съ плачемъ восклицалъ:
 » нѣтъ болѣе новаго Моисея, ученика Ездры, поу-
 чавшаго народъ во время плѣна! « — Ему наслѣдо-
 валь сынъ его Симеонъ. Еврейскіе хроники не при-
 писываютъ ему ни одного изъ нѣвхъ блиспашель-
 ныхъ качествъ, кошорыми оплачался Гиллель; а
 нѣкопорые хрисціанскіе шолковашели хопашъ
 видѣшь въ немъ священника Симеона, шого самаго
 старца, кошорый въ іерусалискомъ храмѣ при-
 нялъ въ свои объашія новорожденнаго Мессію, и
 воспѣлъ благодаршвенный гимнь Богу за шо, шо
 удостоился видѣшь ушѣху Израйля. — Послѣ него,
 избранъ былъ паптріархомъ Іохананъ, кошорый со-
 рокъ лѣтъ занимался шорговлею, а другіе двад-
 цать посвящилъ на зашщпу предъ синедріономъ
 вдовъ и сиротъ еврейскихъ. — Когда, при вшорже-
 ннн римскихъ легіоновъ въ Іудею, насшали для Из-
 райля бѣдшвенныя времена, онъ произнесъ слѣду-
 ющія пророчесшвенныя слова: » О храмъ! шо воз-
 » муцаешъ шебя? — гора Ливанская, разверзи вну-
 » шренность свою, пошому, шо молнія скоро сож-
 » жешъ швои кедры. (1) «

(1) Религіозное правительство Евреевъ въ римской имперіи
 было предметомъ одного разшуденія, которое находится
 между рукописями королевской библіотеки. Вальхъ надалъ
 также исторію этого правительства, подъ заглавіемъ:

Евреи выхваляють также благочестіе и познанія Гамаліида Насоскаго, занимавшаго при разореніи Іерусалима должность паптріарха. Онъ управлялъ Евреями западнаго плѣна, и долгое время былъ главнымъ исполковашелемъ обрядовыхъ законовъ синагоги. Въ числѣ многихъ благоразумныхъ его мѣръ, раввины упоминають о посшановленіи, коимъ уменьшалась цѣна голубей приносимыхъ въ жершву во время очищеній. Такимъ образомъ, родильница освобождалась отъ большихъ пожершвованій для исполненія закона Божія; двухъ очисшительныхъ голубей, предписанныхъ Моисеевымъ закономъ, она могла купишь у дверей синагоги за одну драхму.

Вошь первые паптріархи, по свидѣтельству раввинской хроники. Историческая кришика не можетъ подтвердишь споль глубокой древности появленія ихъ. Естешественное всѣмъ народамъ желаніе возводишь свои религіозныя и полишическія посшановленія ко временамъ ошдаленнымъ, дабы придашь имъ болѣе важности, увлекло воображеніе истпориковъ синагоги; и пошому ихъ хронологія мало внушаемъ довѣрія, шѣмъ болѣе, шчо пропшворѣчшшь истпорикамъ досшовѣрнѣйшимъ. Въ самомъ дѣлѣ, спранно предшавишь себѣ, шчтобы въ подозрштельное правленіе Ирода и его сыновей, когда храмъ имѣлъ еще своего первосвященника, среди Израиля, могла появишься гражданская и религіозная влась паптріарха, не обращивъ на себя безпокойнаго вниманія монарха и колѣна Левинна, ошправлявшаго

Hist. patriarch., quorum in jure romano fit mentio. Сравни примѣчанія Годофруа на статью Феод. Кодекса: de Judaeis et caelicolis.

богослуженіе. Еще страннѣе, чтобы Іосифъ, описывая въ своемъ сочиненіи исторію еврейскихъ постановленій, умолчалъ о званіи папріарха, существованіе коего, по самой важности своей въ обществѣ, не могло бытъ ему не извѣстно. Съ другой стороны, въ Евангеліи, коего боговдохновенные писатели во многихъ случаяхъ касались отношеній Спасителя къ храму и синагогѣ, не видно никакихъ слѣдовъ существованія папріаршаго званія между Евреями. Іисусъ Христъ встрѣчается только съ первосвященниками, книжниками и фарисеями, власть же политическая вся сосредоточена въ рукахъ римскаго прокуратора. Анна и Каіафа были только первосвященники. По преданіи Мессіи на судъ сфарѣйшинъ и судей Израиля, нигдѣ не видно папріарха: не онъ осуждаетъ на смертную казнь Мессію, тогда, какъ князь Іуды, какъ его называютъ раввины, начальникъ народа обитавшей земли, долженъ былъ бы участвовать въ наказаніи столь важнаго преступника, кошорый, по законамъ Израиля, какъ говорили несправедливые судіи невиннаго Іисуса, заслужилъ крестную смерть. Спусти нѣсколько времени, въ Іудеѣ возгорается война; народъ восстаетъ противъ Римлянъ; при этомъ всеобщемъ движеніи видѣли ли папріархъ? дѣйствуетъ ли онъ какъ царь и начальникъ синагоги? Упоминается ли хоть однажды объ этомъ званіи въ исторіи шѣхъ многочисленныхъ, священныхъ лицъ, кошорыя обнажали мечъ для защиты Іерусалима?

Итакъ, древность, приписываемая раввинами папріаршему достоинству, не достойна вѣроятія; оно получило начало свое не прежде времени Траяна и Антонина. Оригенъ утверждаетъ, что Іу-

ден не давно начали имѣть наслѣдственныхъ правителей, подчиненныхъ имперіи и пользующихся ограниченою властію надъ разсѣяннымъ народомъ. Первые слѣды имени и власти папріарховъ находящіяся въ одномъ письмѣ Адріана, кошорое онъ писалъ изъ Александріи къ консулу — своему шоварищу. «Я посѣщилъ Египецъ, пишешь онъ, и среди безмолвія пущынь часпо размышлялъ о непостоянной судьбѣ народовъ этого древняго государства. Между прочими обычаями священниковъ и народа, я узналъ что папріархъ или начальникъ іудейскихъ синагогъ, каждый годъ прѣзжаетъ въ Александрію, и что нѣкошорые убѣждаютъ его почищать Христа, а другіе Сераписа—благодѣтельное божество Египца. (1)» Ученые, занимавшіеся изыясненіемъ этого письма императора, не сомнѣваются, чтобы этошъ папріархъ не былъ еврейскій, кошорый посѣщалъ синагоги, ушверждая народъ въ благочестіи, и собирая подаянія, опредѣленные законоучителями Яффы и Тиверіады.

Первый папріархъ, существованіе коего, кажешся, неподвержено сомнѣнію, еспь Гамаліилъ II, управлявшій Іудеями, спуся пять лѣтъ послѣ того, какъ плугъ прошелъ по землѣ Іерусалима. Онъ чудеснымъ образомъ спасся, во время великаго бѣдствія, постигшаго Іерусалимъ. Еврейскіе хроники, описывая самыя мѣлочныя дѣйствія раввиновъ, когда онъ ошносаяшся къ народной испоріи и обрядамъ, съ воспоргомъ говорятъ о пошановленіяхъ этого папріарха касательно новорожденныхъ, свяшоспи жершвопривошеній и чисшошы приносимыхъ жершвъ. Его сынъ и преемникъ, Симеонъ III, извѣ-

(1) Vopiscus, in Saturnino pag. 243.

спень своими диспушами съ раввиномъ Мейеромъ. Рассказываютъ, что когда они однажды вмѣстѣ вошли въ лефскую школу, и спарѣйшины съ учениками своими вспали для оказанія имъ равной почести, то Симеонъ не могъ вытерпѣть, чтобы его верховная власть пославлена была на ряду съ властію обыкновеннаго законоучителя, и въ слѣдствіе этого раввина приводящъ посщановленіе пашріарха, коимъ въ синагогахъ и другихъ сборныхъ мѣстахъ опредѣляется порядокъ первосѣденія спарѣйшинъ и учителей.

Послѣ него явился Іуда свяшой, котораго новые іудейскіе историки ставятъ выше владыкъ земныхъ. Свяшой Іуда, говорятъ они, родился въ день смерти Акибы, какъ бы для того, чтобы чрезъ это исполнялись слова Соломона: *одно солнце заходитъ, а другое восходитъ* (1). Мѣстомъ рожденія этого раввина, оказавшаго впоследствии большія услуги наукамъ, былъ небольшой городокъ Тзипури. Въ дѣтствѣ онъ подвергался большимъ опасностямъ. Спрогій указъ Адриана воспрещалъ обрядъ обрѣзанія; но Іуда имѣлъ счастье тайно получить этою свѣщеннѣйшій знакъ ошъ законоучителей. Послѣ сорокалѣтнихъ трудовъ онъ возведенъ былъ въ достоинство Рощъ-аббоша, и тогда же вознамѣрился сосщавить великій сборникъ преданій, извѣснѣйшій подъ именемъ *Мишны*, (2)—осно-

(1) Ganz, Tsemach pag. 99—115.

(2) Первое изданіе Мишны сдѣлано было въ Неаполь въ 1492 году, съ комментаріями Маймонида. Недавно Г. Аббатъ-Шіарини, въ своемъ сочиненіи объ іудейской религіи, сообщилъ точныя и довольно безпристрастныя свѣденія о Мишнѣ и двухъ Талмудахъ. Парижъ, 1830 г.

у еврейской юриспруденціи. Передъ смертію оны опредѣлялъ порядокъ церковныхъ и гражданскихъ должностей между Іудеями (1). Его сыну Симеону, наследовавшему его власть, оставалось только продолжать зданіе, начатое его опцемъ; попомъ достоинство паптріарха, перешло къ Гиллелу. Въ числѣ полезныхъ учрежденій этого паптріарха, восхваляемыхъ синагогою, ему приписывается опредѣленіе еврейскаго года и правильное счисленіе важнѣйшихъ эпохъ священной исторіи.

До паптріарха Гиллела, сына Симеонова, равнины произвольно полагали какое нибудь событіе начальною точкою хронологій. Одни начинали счисленіе времени опъ сотворенія міра; другіе опъ исхода Іудеевъ изъ Египта; и нѣкоторые, наконецъ, опъ указа Александра Великаго въ пользу Евреевъ и іерусалимскаго храма. Гиллель избралъ первую изъ этихъ эпохъ, и съ того времени, синагога возводитъ свою хронологію ко времени сотворенія.

Когда Юліанъ хотѣлъ возстановить іерусалимскій храмъ, въ то время управлялъ синагогою сынъ Гиллела, извѣстный своими реніями съ Епифаніемъ (2). Этому паптріарху императоръ написалъ указъ объ опмѣненіи подати съ Іудеевъ и возстановленіи храма. Власть Гиллела, или Юлія, какъ его называютъ греческіе лѣтописцы, наследовалъ Гамалиль, послѣдній изъ паптріарховъ западнаго

(1) Rossi, Biblioth. Rabbin, подъ словомъ *Иуда Насси* или *Галкадошъ*; сравн. Вольфа и Бартолоччи.

(2) Walch. Hist. patriarch., quorum in jure romano fit mentio, и примѣч. Годифруа на Феодосіевъ Кодексъ.

плѣна. Въ юности (1) онъ занимался врачебною наукою; Маркель-Емпирикъ хвалилъ его успѣшное лѣченіе и изобрѣшенное имъ лѣкарство противъ сильной боли, *терзающей пехень и селезенку*. Императоръ Θεодосій и его сыновья Гонорій и Аркадій возвели его въ почешное званіе префекша — одно изъ важнѣйшихъ въ имперіи. Еврейскіе испорикки мало говорящъ о Гамалилѣ; но многіе законы императоровъ направлены противъ сдѣланныхъ имъ, по вѣренному ему вѣдомству, злоупотребленій власши, и поручающъ прешору рѣшеніе многихъ гражданскихъ дѣлъ, копорыя прежде зависѣли ошъ суда паптріарховъ (2).

Полишическая власшь паптріарха безусловно подчинялась императорской, но его религиозное вліаніе на синагоги опредѣлялось раввинами и законоучителями. Наслѣдственное досповнство паптріарха, подобно царской власши Давида и древнему служенію при храмѣ, переходило ошъ ошца къ сыну, хошя бы эшотъ послѣдній былъ еще въ колыбели. Но, чшобы ошашокъ Израиля не подвергнушь прихопямъ ребенка, юный паптріархъ долженъ былъ находпться подъ бдпшельною опекою спарѣшпнѣ синагоги и ученыхъ Яффы и Тиверіады (3). Всѣ церковныя и гражданскія должностп зависѣли ошъ

(1) Докторъ Юстъ, написавшій на вѣмецкомъ языкѣ исторію еврейскаго народа, въ которой не мало полезныхъ свѣдѣній и здравой критики, составилъ хронологическую таблицу еврейскихъ паптріарховъ; Аббатъ Шіарини приводитъ въ том. II стр. 42.

(2) См. Годефрау — примѣч. на Θεодосіевъ Кодексъ, кн. XVI, подъ заглавіемъ: *de Judaeis et caelicolis*.

(3) Eriphan. de Heres. Ebionit.

выбора паптріарха; онъ опредѣлялъ всѣхъ начальниковъ и законоучителей, начиная отъ раввина, преподававшаго въ школахъ, до самыхъ низшихъ служителей при ошправленіи обрядовъ. Палладій, другъ и защитникъ Злашоуста, обвиняетъ еврейскихъ паптріарховъ въ томъ, что они продаютъ должности въ синагогахъ и унижаютъ вѣренную имъ законоучителями власть. Когда Іудеи получали отъ императора позволеніе построятъ синагогу или часовню, паптріархъ опредѣлялъ образъ ихъ постройки, время собраній и формы молитвъ; онъ присуществовалъ въ школахъ при диспутахъ, и раздавалъ ученымъ награды. Въ случаѣ спора по какому нибудь вопросу, касающемуся религіи, паптріархъ предлагалъ свое мнѣніе, которое имѣло для синагоги силу закона. Опредѣленія Мишны и толкованія Талмудовъ присвоаютъ ему даже право произносить смертные приговоры, и управляютъ Израилемъ по примѣру древнихъ царей. Паптріархъ имѣлъ резиденцію въ Тиверіадѣ, среди раввиновъ; ежегодно, среди шумной процессіи, въ присуществіи всего Израиля, провозглашали его имя, и законоучители изъявляли желаніе долговѣсія и всѣхъ благъ ему и его попомшву (1). Христіанскіе писатели, напротивъ, не приписываютъ большой важности званію паптріарха. Блаженный Іеронимъ, въ своемъ толкованіи на Исаію, примѣняетъ къ Евреямъ своего времени слѣдующее предсказаніе Пророковъ: *и вотъ женopodobные люди будутъ управлять ими* (2). »Спойтъ только броситъ взглядъ, присовокупляетъ онъ, на іудейскихъ па-

(1) Walch. Hist. Patriarch. pag. 197.

(2) Hieronim in Esaiam, § 7.

пріарховъ, молодыхъ и разврашныхъ, чшобы видѣшь надъ ними исполненіе Вещхозавѣшныхъ пророчесшвъ. « Въ подобныхъ выраженіяхъ опшываетъ ся объ эшомъ новомъ достоинствѣ синагоги и Кирилль іерусалимскій. Онъ говоритъ, чшо нечесшвые пашпріархи, живущіе въ Тиверіадѣ, не происходять ошъ племени Давида, и пошому не имѣють законнаго права на престоль Давида и Соломона; они не могутъ доказашъ своего происхожденія даже ошъ Мажкаевеєвъ, и Иродовъ. Епифаній почишаетъ ихъ пошомками шого Гамалила, о кошоромъ упоминаешся въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, и кошорый, по церковнымъ сказаніямъ, былъ шайнымъ послѣдователемъ Іисуса Христа (1).

Каково бы ни было наше мнѣніе объ эшихъ свидѣтельсшвахъ, можно ушвердительно сказашъ, чшо достоинство пашпріарха во все время своего сущесшвованія было самое почешное въ Израилѣ. При немъ находилса совѣшь, члены коего, по законамъ имперіи, назывались *приматами* или *отцами* (2). Коменшаторы называють ихъ *старпйшинами*. Эшомъ совѣшь или синедріонъ учасшвовалъ въ пашпріаршей власши при разрѣшеніи вопросовъ касашельно религій и совѣсши. Императорскіе законы воспрещали свѣшскимъ судамъ подвергашъ пересмошру его рѣшенія. Привилегіи эшого совѣша по дѣламъ гражданскимъ, подвергались измѣненіямъ вмѣсшъ съ перемѣнами въ императорскихъ законахъ по эшому предмету. Первоначально ему поручено было разбирашельсшво всѣхъ гражданскихъ споровъ между Евреями, и даровано право наказывашъ пре-

(1) Eriphan. in Ebionit.

(2) Феодос. Кодекс. законъ 8, кн. XVI.

сшупленія, направленныя прошивъ спокойствія народа. Но, по свидѣтельству Оригена, Іудеи не могли болѣе сами собою наказывать смертію ни прелюбодѣйныхъ женъ, ни ложныхъ пророковъ. Вскорѣ одинъ законъ Гонорія и Аркадія лишилъ синедріонъ даже права разбиратьъ гражданскія дѣла; только императорскіе суды занимались ими и наблюдали за исполненіемъ закона (1). Тогда онъ обратился въ посреднической судъ, прибѣгая къ которому зависѣло отъ воли тяжущихся; и, тогда какъ христіанскіе епископы получили отъ императора право окончательна рѣшать шѣ споры между вѣрными, кошорые добровольно переносились на ихъ судъ, спарѣйшины Израиля должны были свои посредническіе приговоры отсылать на утвержденіе свѣшскихъ судей имперіи.

Поелику власшь патриарха и синедріона распространялась на общешво, разсѣянное по всему западу, по нужно было, чтобы она, шакъ сказать, присушествовала вездѣ, гдѣ въ ней оказывалась надобность. Для этого назначались опышныя люди, кошорые обязаны были въ извѣшныя времена посѣщать синагоги, ушѣшать благочешивыхъ и наблюдать за исполненіемъ обрядовъ. Они назывались *посланниками*, (апостолами) по роду своихъ обязанностей (2). Патриархъ и синедріонъ поручали имъ въ особеннوشي собирать подашь съ Евреевъ для содержанія школъ. Эша подашь замѣнила десятинный сборъ, вшивавшійся въ пользу левишвъ, и по разореніи храма опшмѣненный. Послы

(1) Феодос. Кодекс. законъ 10, de jurisdictione et ubiqvis venire debet.

(2) Годеруа, о Феодос. Кодексѣ, кн. XVI отдѣл. 8.

исправно вносили собранныя суммы въ казну пап-
рiарха, который пошомъ распредѣлялъ ихъ между
яффскою и пиверiадскою академіями. Но, по уни-
чуженіи папрiаршескаго достоинства, Аркадій
присвоилъ эшомъ источникъ доходовъ государствен-
ному казначейству. Впослѣдствіи, закономъ болѣе
снисходительнымъ, эти суммы возвращены къ пре-
жнему назначенію, и послы продолжали собирать
ихъ въ пользу синедріона и учителей закона (1).

Современные памятники упоминають еще объ
особенномъ разрядѣ священниковъ и раввиновъ, ко-
торые въ синагогахъ и въ частныхъ собраніяхъ
управляли извѣстныя религіозныя обязанности.
Одни, подъ именемъ опцевъ, завѣдывали обрядовымъ
богослуженіемъ и синагогами; другіе, называвшіеся
архисинагогами, составляли большое общество по-
чтенныхъ раввиновъ, день и ночь погруженныхъ въ
молишву и въ изученіе священныхъ книгъ. Въ ва-
жные праздники, въ шѣ торжественные дни, когда
весь Израиль собирался для богослуженія, архиси-
нагоги съ каеды поучали народъ истинамъ вѣры.
Наконецъ, хроники упоминають еще о другомъ клас-
сѣ законоучителей, которые, подъ именемъ *Дидас-
каловъ*, исправляли шѣже самыя обязанности, ко-
торыя ввѣрены были архисинагогамъ. Они водворя-
ли миръ въ семействахъ, и поддерживали вѣру ме-
жду Евреями.

Эта общая администрація синагоги на западѣ
имѣла большое вліяніе на еврейскія общества; ей
содѣйствовали публичныя училища, въ коихъ пре-
подавался законъ. Главнѣйшія изъ этихъ училищъ
въ западномъ плѣнѣ были въ Тиверіадѣ и Яффѣ.

(1) Юстин. Кодек. tit. IX, lib. I.

Раввины называютъ Яффу *разсадникомъ училищъ и мудрости закона*. Цмахъ Давидъ и раввинъ Юхазинъ (1) приписываютъ ея основаніе Юханану, сыну Захаріи, которъ послѣ разоренія Иерусалима, поселясь въ этомъ городѣ, болѣе тридцати лѣтъ управлялъ академіею. — Пошомъ, раввинъ Гамалилъ начальствовалъ надъ школами, въ коихъ находилось болѣе шрехъ тысячъ учениковъ. Въ это же бѣдственное время возникла знаменишая академія шиверіадская. Еврейскіе ученые съ воспоргомъ ошзываются объ этомъ заведеніи. »Тиверіада,« говоритъ Маймонидъ, »была знапнымъ городомъ; сюда перенесенъ былъ синедріонъ и жилище мудрецовъ.« Иерусалимскій Талмудъ также выхваляетъ Тиверіаду, какъ разсадникъ мудрости и просвѣщенія. Раввинъ Юхазинъ оспавилъ намъ описаніе меподы ученія, какому слѣдовали въ училищахъ. Два раза въ годъ, въ февралѣ и августѣ, ученики собирались въ академію для испытанія въ шолкованіи Свящ. Писанія. Эти ученики раздѣлялись на многіе классы, изъ коихъ въ каждомъ находилось десять молодыхъ Евреевъ. Изъ перваго выходили ученые, называвшіеся *кнзьями* синагоги; воспитанники другихъ классовъ занимали вшоросшепенныя должности. Въ послѣдній суббошній день февраля, начальникъ академіи подвергалъ учениковъ испытанію, начиная съ *кнзей*; въ шо время, какъ ихъ спрашивали, прочіе воспитанники хранили почшительное молчаніе. Въ послѣднюю суббошу передъ Пасхою читали Мишну и изъясняли ее другъ другу. Если какой нибудь ученикъ оказывался малосвѣдущимъ, шо начальники

(1) Rabbi Juchasin, Ritus studendi, напечат. Бартолоччи.

академіи дѣлали ему сильныя упреки. Иногда ученые вспунали въ пренія съ своими учившелями, и эти диспушы записывались въ публичныя прошколы (1).

Въ этихъ академіяхъ сущесшвовало нѣсколько секшъ ученыхъ. Синагога раздѣляла ихъ на чешыре главныхъ разряда: *Танаитами* назывались шѣ, которые сохранили преданія ошъ Ездры до Іуды Свяшаго, написавшаго *Мишну*. Сколь ни глубокую древность Евреи приписываютъ шанаишамъ, эти послѣдніе не могутъ доказать, что ихъ происхожденіе восходитъ, выше временъ Мессіи. Раввины имѣють глубокое уваженіе къ этимъ учившелямъ Израиля, и называютъ ихъ *мудрецами* и *святыми*; въ Талмудѣ шакже приводишя много чудныхъ случаевъ изъ ихъ жизни. Канина, одинъ изъ знаменишыхъ шанаишскихъ ученыхъ, по свидѣшельству Талмуда, имѣлъ сношеніе съ Ангелами, которые открывали ему религіозныя истины, переданныя имъ попомощву. Симеонъ, сынъ Іуды, имѣлъ власшъ надъ демонами. Въ одной изъ аскалонскихъ пещеръ, восемдесяшъ женщинъ, занимались магическими дѣйшвилями; Симеонъ прошивопосшавилъ имъ восемдесяшъ юношей Израиля, и они разрушали ихъ чары. Чрезъ это шанаишы пріобрѣли большія богатшва. Талмудъ приписываетъ Елїезеру, сыну Гарсума, шысячу городовъ на сушѣ, и шысячу кораблей на морѣ; наслѣдники Ассиура — великіе монархи, не шакъ были богаты, какъ Акиба, и шощъ лжемессія, кошораго свяшось онъ признаешъ (2).

(1) Ritus studendi in academia Judaeorum, in Babilonia, Sora et in Pumbedita, Bartolucci Bibliot. Rabbinic. pag. 485. t. I.

(2) Раввишъ Авраамъ въ своемъ »Juchasin«, Гедалія — въ »Schiaschelet-Hakkabala«, Гансъ — въ »Tzmach David«,

Гемаристы, сославляющіе въ второй классъ ученыхъ, получили свое имя отъ двухъ *Гемаръ*, заключающихъ шолкованія раввиновъ на сборникъ преданій или Мишну. Сочиненія гемарисповъ болѣе уважаются синагогою, чѣмъ шанаишовъ. Свящ. Писаніе можно сравнить съ чистюю водою, говоряшъ раввины; преданіе съ виномъ; а гемара подобна шѣмъ благовоннымъ напишкамъ, копорые услаждающъ вкусъ знапныхъ (1). Виновный предъ Моисеемъ можетъ бытъ прощенъ; но кшо прошившя гемаръ, шотъ дошпонтъ смерши. Между шѣмъ, шполь уважаемыя правила гемарисповъ касающя шакихъ мѣлочныхъ предметовъ, чшо надобно удивляшяся, какъ они могли бытъ написаны людьми съ здравымъ разсудкомъ. Ничего нельзя себѣ предшавишь пущѣе вопросовъ, копорыми они занимающя. Напр. можно ли въ суббошній день ишши по полю? — »Нѣшъ, опшѣчаешъ комменшарій, пошому, чшо можно ногою раздавишь зерна и пропивъ воли посяшъ ихъ. «—» Можетъ ли синедріонтъ обвинишь въ прелюбодѣянніи жену слѣпаго? «—» Нѣшъ, « говоряшъ; » пошому чшо, по закону, прелюбодѣйна я жена шолько шогда заслуживаетъ наказаніе, когда шшараетъ скрышь свое прешупленіе въ глазахъ мужа: какимъ же образомъ она мо-

выставляють цѣлый рядъ ученыхъ, занимавшихся преданіями, во времена, предшествовавшія Иисусу Христу; но они несогласны между собою ни въ опредѣленіи времени, ни именъ ихъ; Варицій, въ своихъ замѣчаніяхъ о хроникѣ Евреевъ, стр. 213, показалъ всѣ эти противорѣчія.

(1) Срав. Rodriguez de Castro, Biblioth. espanola, proleg. стр. 3 и слѣд., и аббата Шіарини: Théorie du Judaïsme, t. II.

жешъ скрываешъ оное опъ глазъ шого, кошорый ничего не видишъ (1)? α —

Гаоны или совершенные, сосшавляли классъ ученыхъ, кошорые внезапнымъ вдохновеніемъ проникали въ смыслъ Свящ. Писанія. Они были образованнѣйшими людьми между Евреями, и достигали этого званія шолько послѣ продолжительныхъ испшнаній. Ученѣйшимъ изъ нихъ вѣтрялось управленіе академіями; другіе водворялись въ провинціяхъ, гдѣ своими свѣденіями привлекали къ себѣ народное уваженіе (2).

Ученые *мазореть* занимались исправленіемъ священ. книгъ (3). Они опредѣляли шочки, гласныя, и ударенія, кошорыя, на еврейскомъ языкѣ; имѣющъ большую важность при изъясненіи Свящ. Писанія. Нельзя съ шочностию опредѣлишь, когда сосшавлена Мазора, пошому, что ею занимались въ разные времена. Все засшавляешъ думаешъ, что она начаша первыми учеными шиверіадской академіи, и шоспешенно была продолжаема раввинами. Между шѣмъ, еврейская пункшациа избобрѣшена гораздо позже; и можно думаешъ, что Мазора не имѣешъ

- (1) Въ сочиненіи аббата Шіарини заключается разборъ большей части положеній раввиновъ касательно самыхъ обыкновенныхъ обстоятельствъ жизни. Едва ли ученый компиляторъ уже не слишкомъ много держался буквального смысла комментарія.
- (2) Rodriguez de Castro, Bibl. espanol. prolog. стр. 1 и слѣд.
- (3) Думають, что слово: massore происходитъ отъ глагола asag (связывать), отчего образовалось существительное Masorettes (связь). Производятъ его также отъ Masog (давать, передавать). См. IV Разсужденіе аббата Ванса объ Еддрѣ.

такой глубокой древности (1). Занявша мазорешовъ, безъ сомнѣнiя, способствовали къ сохраненiю въ цѣлости шекста книгъ Вешкаго Завѣша; но, получивъ ложное направленiе, они не произвели результатовъ, копорыхъ можно было отъ нихъ ожидать. Ученые обратили вниманiе только на разборъ начальныхъ, окончательныхъ и промежуточныхъ буквъ; сосчитали, что въ книгѣ Бышiя находится двадцать тысячъ семьсотъ тринадцать словъ, и семьдесятъ восемь тысячъ сто буквъ. Всѣ прочiе шексты Библии разобраны такимъ же образомъ, и Абенъ-Езра очень остроумно сравнилъ мазорешовъ съ большимъ, копорый желая узнать средство къ исцѣленiю себя, вмѣсто того, чтобы читать какую нибудь медицинскую книгу, спалъ бы считая ея спроки и листы.

Каббалисты пользовались въ синагогахъ еще большею славой, чѣмъ мазорешы; они обязаны внимъ каббалистикъ, наукъ чиселъ и фигуръ, копорая долго находилась у Евреевъ въ большомъ уваженiи, и копорая есть не что иное, какъ способъ открывать въ ондѣльныхъ или совокупленныхъ словахъ таинственный смыслъ, или еще извлекать изъ нихъ нѣкопорую магическую силу. Въ первомъ случаѣ, она называется умозрительною, во второмъ практической. Происхожденiе этой таинственной науки не относится къ западному плѣну: она получила начало свое въ таинствахъ Египта; мы раскроемъ эту предметъ, когда будемъ излагать исторiю египетскаго плѣна (2).

(1) Ср. Буксторфа и Разсужденiе Морена том. II гл. V и VI.

(2) Ученые, занимавшiеся каббалистическими изысканiями, кажется, не поняли связи, которую эта наука имѣетъ съ

Какъ ни положительны были заповѣди Иеговы, въ синагогѣ возникли важные расколы. Большая часть ихъ существуетъ доселѣ.—Самарянинѣ имѣеть свой особенный храмъ и алтарь; карайшы и саддукеи слѣдуютъ какому-то религиозному скептицизму, не смотря на гоненія и презрѣнїе, коимъ подвергаются они синагоги; а фарисеи властвуютъ надъ іудейскою чернью, и теперь еще пользуются большимъ на нее вліяніемъ. Поэтому трудно будетъ понять характеръ западнаго плѣна, если сначала не объяснимъ ученій этихъ сектъ.

Секта самарянская произошла по случаю важнаго раздѣленія. Десять колѣнъ Израиля, опложившись отъ Ровоама сына Соломонова, избрали себя царемъ Иеровоама. Поедику сильнѣйшія умы, соединившія Іудеевъ, были религиозныя, но политическое оппаденіе сопровождалось раздѣленіемъ и въ религіи. Иеровоамъ опасаясь, чтобы опдѣлившіеся десять колѣнъ, по привязанности къ Іерусалиму, не возвратились опять подъ власть іудейскаго царя, ввелъ между ними идолопоклонство, а преемники его поддержали оное. Впрочемъ, въ израильскомъ царствѣ, коего столицей была Самарія, оставались еще поклонники истиннаго Бога, были даже и пророки, на пр. Осія и Амосъ, предсказавшіе разореніе царства израильскаго Салманассаромъ. Большая часть жителей этого царства дѣйствительно опшведены за Евфратъ, а на мѣсто

религиозными и философскими мнѣніями древняго міра; мы будемъ имѣть случай посмотреть на каббалистику съ этой точки. Разсужденіе Ламова (см. *Memoires de l'Academie des inscriptions vol. IX*) очень учено; но взглядъ его весьма ограниченъ.

ихъ переселены опшуда лзычники Хуеи. Ученіе внихъ Хуеевъ, смѣшавшись съ древними іудейскими вѣрованіями Израильлянъ, оспавшихся въ Самаріи, положило начало *Самарянскому расколу*, кошорый впослѣдствіи укрѣпился; но вмѣстѣ и очистился, когда Санаваллашъ, персидскій саштрапъ въ Самаріи, поспроилъ на горѣ Гаризинъ храмъ, подобный іерусалимскому, и сдѣлалъ въ немъ первосвященникомъ, своего зятя, Манассію. Въ повѣствованіи Евангелистовъ сохранились слѣды шой ненависти, кошорую Іудеи и Самаряне питали другъ къ другу. Когда Іисусъ Хриосъ, сидя у кладязя Іакова, попросилъ у Самаряныни воды, шо она удивилась, што человекъ, идущій изъ Іерусалима, обращается съ просьбою къ ней, Самарянкѣ.

Самаряне не были такими строгими исполнителями обрядовъ своего богослуженія, какъ Іудеи іерусалимскіе. Менѣе швердые въ своихъ древнихъ вѣрованіяхъ, они не рѣдко поклонялись римскимъ божествамъ, и воздвигли храмы въ честь Нерона и бессмертныхъ боговъ. Въ царшвованіе христіанскихъ имперашоровъ, Самаряне постоянно были гонимы и лишаемы всѣхъ полишическихъ правъ. Они обязаны были служишь на флосахъ и перевозишь въ Констаншинополь хлѣбъ изъ Египта (1). Гонорій лишилъ ихъ званія *агентовъ*, коихъ должность сосшояла въ развозѣ имперашорскихъ указовъ (2) изъ провинціи въ провинцію до самой священной горы Гаризинъ. Имперашоръ Зенонъ воздвигъ въ Самаріи храмъ Богородицѣ, и Самаряне прину-

(1) Феодосій нѣсколько ослабилъ строгость этихъ законовъ. Феодос. Кодек. tit. V, lib. XVIII, p. 47.

(2) Ibid. t. VIII, lib. XVI, p. 232.

ждены были чинить ее (1). Юстинианъ повелѣлъ разрушить храмъ и всѣ религіозныя учрежденія Самарянъ, и объявилъ ихъ неспособными къ занятію государственныхъ должностей; даже лишилъ ихъ права передавать или получать имѣніе по завѣщанію. Благочестивый императоръ освободилъ всѣхъ ихъ рабовъ, и присудилъ къ изгнанію тѣхъ изъ нихъ, которые, принявъ христіанскую религію, опять обращались къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ (2). Различіе этихъ вѣрованій отъ религіи Іудеевъ преимущественно состояло въ томъ, что Самаряне безусловно вѣрили только пяти книгамъ Моисеевымъ, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Евреевъ, такое же уваженіе заслуживающъ и преданія. Они принимали и книги историческія, но не оказывали имъ уваженія наравнѣ съ закономъ; вели свое особенное лѣтосчисленіе, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласно было съ хронологіею Св. Писанія. (3). Ихъ нравы были чище, чѣмъ у раввиновъ. Многоженство, не запрещенное древнимъ закономъ, они почитали оскорбленіемъ нравственности; браки между дядею и племянницею, двоюроднымъ братомъ и сестрою были запрещены у Самарянъ, хотя синагога дозволяла ихъ. Обряды ихъ богослуженія также были строги; они часто подвергались омовеніямъ, съ великимъ усердіемъ постились,

(1) Въ 530 году Самаряне сдѣлали возмущеніе. См. Кирилла, in vita Sabae apud Cott, de monument. Ecclesiae graecae, t. III, p. 339.

(2) Novell. Justin. an. 129, et Justin. 144.

(3) Сверхъ того Самаряне утверждали, что должно поклоняться Богу на горѣ Гаризинъ, а не въ іерусалимскомъ храмѣ. *Прим. Перев.*

и въ осьмой день опъ рожденія всегда подвергали себя обряду обрѣзанія. Все это соблюдается у нихъ и понынѣ, хоша они населяютъ самую бесплодную страну и находящи въ крайней бѣдности (1). — Саддукеи ошдѣлялись опъ православныхъ Евреевъ, ученіемъ о самыхъ догматахъ религіи. Они были скепшики синагоги, и слѣдовали какому-шо умозрительному безвѣрью. Саддукеи не признавали прямого вліянія промысла на дѣла нашей жизни, почиая Бога совершенно равнодушнымъ къ добрымъ и злымъ нашимъ дѣйствіямъ; воскресеніе шѣлъ, наказаніе и награды будущей жизни, считались у нихъ вымыслами, доспойными вѣры одной черни. По ихъ мнѣнію, за предѣлами этого міра ничего несущестшуетъ; нѣтъ духовнаго міра, ни ангеловъ, ученіе о коихъ, какъ они думали, взяшо изъ миеологіи Персіи и Ассиріи (2).

Саддукеи опвергали шакже преданія раввиновъ, но наблюдали всѣ внѣшніе обряды религіи: ходили въ храмъ и присушшвовали при священныхъ церемоніяхъ. Въ послѣднее время сущестшования Израіля, когда Маккавеи и Ироды зависѣли опъ Рима, саддукеи занимали почти всѣ правительственные мѣста. Въ Евангеліи саддукеи шакже какъ и фарисеи обличающся въ худой нравшвенности; она секша была предметомъ особеннаго надзора римскаго правительшва. Законы хриштіанскихъ импера-

(1) Срав., касательно догматовъ Самарянъ, письма, писанныи ими къ своимъ братьямъ, живущимъ въ Англіи, и превосходныи записки Саси, томъ XII примѣчаній и выписокъ изъ рукописей королевской библіотеки.

(2) См. Разсужденіе подъ заглавіемъ: *Conjecturae historico-criticae de Sadduceorum inter Judaeos secta novam lucem accedentes*. Hallae, 1779; Bartolucci, *Biblioth. rabbinic.*, томъ I, стр. 380.

поровъ присуждали къ изгнанію саддукеевъ, пошому что они проповѣдывали безбожіе, отвергали воскресеніе мертвыхъ и послѣдній судъ (1).

Секша карайшовъ или кареевъ, по мнѣнію нѣкошорыхъ, ешь опрасль саддукеевъ, хоши не споль смѣлая. Карей соглашались на всѣ догмапы религии и нравшвенности, и вѣрили высокимъ объшваніямъ будущаго міра; но смошрѣли на Священное Писаніе криштически, и принимали шолько буквальное изъясненіе онаго, отвергая полкованія учителей закона и комменшаріи раввиновъ. Эша секша возникла при Маккавеяхъ, въ шо время, когда преданія смѣшались съ первобышною чиспошою Моисеева повѣшпованія; въ синагогѣ карайшы похожи были на прошешаншовъ (2).

О пусшыннической, созерцашельной жизни есеевъ и ихъ ученіи, скажемъ впослѣдствіи, говоря о ново-египешскомъ плѣнѣ Іудеевъ. Тамъ мы будемъ слѣдшиъ за ними среди различныхъ религіозныхъ и философскихъ секшъ древняго міра. Любопышно будешъ видѣшь все эшо множешво разнохарактерныхъ секшъ и ихъ мнѣній въ непрешпанной борьбѣ между собою, изъ кошорыхъ наконецъ выраждаешся синкрешизмъ, — какое-шо спранное сліяніе всѣхъ ученій восшока.

Фарисеи управлявшіе и нынѣ управляющіе синагогою, сосшавляли обширную секшу, почиташшую выше всего внѣшніе обряды религии. Ихъ догмапы извѣсшны намъ изъ испоріи Іосифа, пи-

(1) Justin, Novell. 146. Хотя адѣсь саддукеи не называются по имени; но комментаторы утверждаютъ, что императоръ, при этомъ обвиненіи, имѣлъ въ виду именно саддукеевъ.

(2) Triglandius de Sect. Saeraeor.

шавшаго къ нимъ глубокое уваженіе (1), не ограничивающагося однимъ ученіемъ Вешхаго Завѣша. Промыслъ, они часпію смѣшивали съ предопредѣленіемъ; онъ, по ихъ мнѣнію, располагаетъ обшюпельствами человѣческой жизни вообще, предоспаваля, впрочемъ челоуѣку свободу избирашь добро или зло. Онъ управляетъ общимъ ходомъ произшесшвій, но въ частныхъ, случайныхъ дѣйствіяхъ свобода человѣческая оспаешся независимою. Изъ религіозныхъ системъ Египша и Индіи фарисеи заимшвовали ученіе о переселеніи душъ. По свидѣтельству Юсифа, души злыхъ заключающагося въ вѣчной шемницѣ, а души добрыхъ могутъ возвращаься къ дѣятельной жизни разумнаго существа. Фарисеи въ особенноти оплнчались лицемѣрною спротоспію нравовъ и внѣшнимъ видомъ добродѣтели; они ходили въ грубой одеждѣ съ потуцденными глазами, съ лицемъ изможденнымъ ошъ поспа, и такимъ образомъ уподоблялись окращеннымъ гробамъ, какъ сказалъ Исусъ Хриосъ. Эшими знаками благочесція они приобрьли большую власшь надъ шолпою, уважающею только шо, что сильно поражаетъ ея чувшва. Въ послѣднее время существованія Іудей, фарисеи, управляя народомъ, подшпрекали его къ безразсуднымъ возмущеніямъ прошивъ огромныхъ силъ Рима, и чрезъ это содѣлались виновниками паденія Іерусалима. Тогда они занимали всѣ мѣста въ синедріонѣ и храмѣ, волновали чернь съ шакою силою, что, по словамъ одного раввина, женщины и дѣти возспавали на ихъ спрассный призывъ.

(1) Юсифъ, іуд. древ. кн. III гл. XVII; О войнѣ іуд. кн. II гл. VII.

Таково было внутреннее устройство синагоги на западѣ. Появленіе Талмуда произвело важный переворотъ.—Прежде, нежели мы спанемъ размашишь вшопъ обширный и спранный кодексъ, кошорый, обнимая всѣ пѣны, шогда шолько можешъ бышь объясненъ, когда намъ будешъ извѣшно полишическое сосшояніе Евреевъ,—счишаемъ нужнымъ бросишь бѣглый взглядъ на шорговлю Іудеевъ въ римской имперіи, ш. е. на способы ихъ существованія внѣ обшванной земли.

Г Л А В А VII.

Состоянія торговли Іудеевъ въ римской имперіи.

Въ то время, когда Іудеи составляли независимое государство, они мало занимались торговлею; подозрительный характеръ народа, недоброжелательнаго къ иностранцамъ, и ревностнаго исполненія своихъ религіозныхъ обрядовъ, требовавшихъ его присущствія около стѣнъ Іерусалима, препятствовало ему вступити въ торговыя связи съ другими народами. » Мы не занимаемся торговлею, пишетъ Іосифъ, но прилагаемъ все стараніе къ воздѣлыванію нашихъ виноградниковъ и оливковыхъ садовъ (1). «

По этому, земледѣліе и пастушеская жизнь составляли главное занятіе народа Божія въ землѣ обѣщанной. Когда Израиль спокойно могъ выгонять свои стада на богатыя пастбища, и поить ихъ на берегахъ Іордана или Галилейскаго озера, когда онъ безпрепятственно могъ воздѣлывать свой виноградникъ, поливать свою изсохшую землю, собирать дорогое оливковое масло, вырубать величавый кедръ, тогда удовлетворялся всѣмъ его желаніямъ. Пренебрегая богатствомъ и удобствами жизни, которыхъ доставляла торговля, они општал-

(1) Іуд. древ.

живали отъ себя иноземцевъ, непризнававшихъ Иегову. Священное Писаніе османило намъ каршину пашріархальныхъ нравовъ и законовъ Израиля касательно земледѣлія и скоповодсшва (1).

Вирочемъ священная испорія упоминаешъ о нѣсколькихъ морскихъ пушешествіяхъ въ царшвованіе Соломона. Для поспроенія огромнаго храма нужны были искусные художники, кошорые бы занялись обдѣлкою камня, дерева, работами мѣдными и проч. Еврейскій царь ошправлялъ посольштво къ ширскому царю Хираму, предлагая ему за доспавленіе Ливанскаго лѣса двадцашъ шысячъ мѣръ хлѣба, и сполько же оливковаго масла. Немедленно появились красивыя суда, на кошорыхъ привезены были въ Іерусалимъ кедровыя и певковыя деревья. Спусшя нѣсколько лѣшъ, Соломоновъ флотъ, подѣ управленіемъ ширскихъ мореходцевъ, вышелъ въ Черное море, и послѣ продолжштельнаго и шруднаго плаванія, доспигъ Офира, ошкуда вывезъ чешыресша двадцашъ шаланшовъ золота, и дорогія деревья, изъ коихъ впослѣдствіи сдѣланы были арфы и лиры для пѣвцевъ. Каждые шри года Соломонъ получалъ, между прочимъ, слоновую кость и павлиновъ, и эшо движеніе шорговли и промышленношпи приносило ему шакое богатштво, что онъ, по мешафорическому выраженію Священнаго Писанія,—слагалъ въ Іерусалимѣ золото какъ камни, а кедръ, какъ дикія фиговыя деревья, распуція въ полѣ; шакое множештво ихъ было !

(1) Авессаломъ даже въ блистательное царшвованіе Давида устроилъ пиршество по случаю стриженія овецъ многочисленныхъ стадъ своихъ.

Но, эпошъ блескъ продолжался не долго, и Евреи, на нѣкоторое время отвлеченные отъ своихъ земледѣльческихъ и пасшущескихъ занятій благочесшвыимъ желаніемъ воздвигнушъ храмъ, досшойный Иеговы, скоро обрапились къ своимъ древнимъ обычаямъ. Въ царшвованіе Маккавеевъ и Иродовъ, и во время римскаго владычества, Иудеи пріобрѣли приморскіе города Сиріи, и съ шѣхъ поръ шорговля сблизила ихъ съ другими народами. Поршы іоппійскій, аскалонскій, и кесарійскій наполнялись кораблями, приходившими съ запада и востока. Плиній и Тацшшъ хвалили знаменшый бальзамъ Иудеи (1), а Горацішъ воспѣлъ его цѣлебное дѣйшвіе на ослабѣвшее его зрѣніе.—По свидѣтельству Иосифа, Аншоній, въ бреду своей спрасши къ Клеопашрѣ, подарилъ ей всѣ доходы отъ продажи бальзама, котораго цѣнность вдвое превышала цѣнность золота (2).

Мы видѣли, что Иудеи водворились въ римской имперіи гораздо прежде разоренія іерусалимскаго храма. Египецъ населенъ былъ ими; ихъ было болѣе пятидесяти тысячъ въ одной Александріи, и Свешоній свидѣтельствуетъ, что въ царшвованіе первыхъ двенадцати императоровъ, ихъ шорговля процвѣтала въ Римѣ. Когда, по приказанію Адріана, плугъ проѣхалъ по іерусалимскимъ развалинамъ, и Евреи разсѣяны были по всѣмъ областямъ имперіи, то желаніе сдѣлаться необходимыми въ обитаемыхъ ими городахъ, заставляло ихъ искашь въ шорговыхъ занятіяхъ богашства и уваженія, въ

(1) Hist. Tacit. lib. VI, Diod. Sicil. cap. XLVIII; Dioscorid lib. I. de materia medic.

(2) Strabon. Geograph. lib. XVI, Plutar. in Anton.

копоромъ опказывали имъ законы полишическіе. Весьма любопышно будетъ слѣдовать за еврейскимъ народомъ въ эпоху его соприкосновенія съ шорговлею и пошребносшми обширной администраціи Рима.

Въ первые вѣки христіанской Эры, римская имперія владѣла прекраснѣйшими спранами свѣша. На рубежѣ Европы, къ западу отъ столицы міра, находилась Испанія съ шремя шсами шесшидесятью городовъ многолюдныхъ и шорговыхъ; къ сѣверу простиралась Галлія, завоеванная полишикою и оружіемъ Цезаря; далѣе, изъ неизвѣсныхъ морей выходила Бришанія, кошорую сосшавляли Англія, Галлическая обласшь и часшь Шотландіи; на швердой землѣ была независимая Германія, хошя и причисленная къ римскимъ обласшямъ; спрана, омываемая Дунаемъ, и извѣшная подъ именемъ Мизіи; Оракія, Македонія и Греція сосшавляли границу имперіи со шпороны восшочной. Въ Азіи Римляне владѣли Сирією, Финикією, Палестиною, соединенными въ одну обласшь. Римскій префектъ занималъ великолѣпный престолъ Шюлемеевъ; новые города возвышались на развалинахъ древняго Картегена, въ знаменитыхъ царстввахъ Югуршы и Массиниссы. На Средиземномъ морѣ, ошрова, Балеарскіе, Сардинія, Корсика, Сицилія, Кришъ и Кипръ, повиновались римскимъ легіонамъ (1).

Всѣ эти обласши съ своими правительсшвами сосшавляли звенья обширной цѣпи, примыкавшей къ Ишалии, кошорая была главнымъ центромъ рим-

(1) Spanheim. Orbis Roman. lib. I. cap. XVI. p. 129. Это сочиненіе можно считать полнѣйшею статистикою обширной римской имперіи.

скою администраціи. Когда Римляне оплачивались еще спрогносію древнихъ республиканскихъ нравовъ, столица имперіи незнакома была съ наслажденіями роскоши, и завоеванныя провинціи уважались въ военномъ только отношеніи. Но, по мѣрѣ того, какъ паприціи и богатые опущенники привыкали къ удобствамъ и пріятностямъ жизни, отдаленнѣйшія области начали доставлять свои произведенія для удовольствованія ихъ прихотей. Изъ лѣсовъ Скиѣи вывозили драгоценные мѣха; добываемая на берегахъ Балтики амбра, принимала въ рукахъ римскихъ художниковъ различныя формы (1). Воспокъ высылалъ богатые вавилонскіе ковры, шелкъ, дорогіе камни, индійскій жемчугъ и ароматы, кошорые курились на алтаряхъ боговъ, и при погребеніяхъ (2). Римскіе паприціи съ жадностію услаждали вкусъ свой сицилійскими винами, прославленными Гомеромъ, рыбами Пропониды и Марсеа, испанскими персиками, гранадами и золотистыми плодами африканскаго берега (3).

Надежныя сообщенія обезпечивали успѣхъ торговыхъ предпріятій; всѣ области имперіи соединялись между собою хорошо устроенными дорогами, кошоры шли отъ сѣвны Антонина до самаго Іерусалима (4); по нимъ развѣзжали почты, необходимыя по обширнымъ сношеніямъ Рима.

(1) Tacit. German. 45; Plin. lib. XI cap. XXXVIII.

(2) Ихъ получали болѣе изъ Цейлана, извѣстнаго у Римлянъ подъ именемъ: Таргована.

(3) Ювеналъ оставилъ намъ описаніе роскошнаго стола паприціи, осмѣивая паразитовъ. Sat. V.

(4) См. прекрасное разсужденіе Бержье о большихъ дорогахъ въ римской имперіи. Кн. II гл. I.

Если торговля ввѣрляла свои богатства случайностямъ морскаго плаванія, тогда Средиземное море представляло видъ большаго озера со всѣхъ сторонъ окруженнаго странами, надъ коими парилъ золотой орелъ Рима. Правда, берега Италіи не имѣли безопасныхъ пристаней; но гавань Оспія — одинъ изъ прочнѣйшихъ памятниковъ римскаго величія, — въ разстояніи семи миль отъ столицы, могла служить надежнымъ пристаномъ во время бурь. Отъ устья Тибра корабли въ семь дней достигали Геркулесовыхъ столповъ, въ десять — береговъ Нила и Александріи (1). Каждое утро, во время равноденствія, шовары, отправляемые изъ этого многочисленнаго города, приходили въ Мизу — Ормосъ — египетскую пристань на Черномъ морѣ; въ сорокъ дней корабли переплывали океанъ, и на берегахъ Гангеса и Тапробаны нагружались произведеніями Индіи. Египетскій флотъ возвращался въ Декабръ и Генваръ мѣсяцахъ; его богатые грузы съ береговъ Чернаго моря поспѣе доставлялись на верблюдахъ къ Нилу, поспѣе въ Александрію, а отсюда переправлялись въ великій Римъ (2).

Въ этомъ обширномъ городѣ роскошь кипѣла промышленность, и поддерживала благородныя усилія искусствъ. Законы римскихъ императоровъ, собранные въ уложеніи Феодосія, раздѣляютъ художниковъ на тридцать разрядовъ: одни обдѣлывали слоновую кость, другіе выработывали богатые льняныя шкани для римскихъ госпожъ; иные одушевляли мраморъ, дѣлали различныя бронзовыя

(1) Plin. Hist. natur. lib. I. cap. XIX.

(2) См. превосходное сочиненіе Гюэ о торговлѣ древнихъ.

вещи, или чеканили золошья чаши, блиспавшія на роскошныхъ шюлахъ паприціевъ.

Повшы, жившіе въ дворцахъ цезарей, въ кругу прелестницъ, въ очаровашельныхъ приюсахъ Тибура и Тускулума, часто представляють картины роскоши и удовольствій, доспавляемыхъ искусствами и образованнымъ общеспвомъ. Проперцій, въ объашіяхъ Циншіи, воспіваетъ счастливую мысль своей возлюбленной, копорая въ свои блюкурые локоны хочетъ вплестъ золошюю перевязь, прекрасно сдѣланную римскимъ художникомъ, облечья въ пурпуръ Тира и опрыскашья аромашами Иерусалима. Горацій приглашаетъ своихъ веселыхъ друзей раздѣливъ съ нимъ его умѣренный обѣдъ, за кошорымъ будешъ пѣнишься хіосское вино въ искусно выдѣланныхъ чашахъ. А Ювеналь обвиняетъ проконсуловъ въ шомъ, что они пошѣють подъ шажешю драгоцѣнныхъ камней, между шѣмъ, какъ разоренная обласъ проливаетъ кровавыя слезы.

Казалось бы, что въ спранѣ, гдѣ множешво художниковъ поспоянно посвящали свои шруды на удовлетвореніе прихостей богашыхъ, шорговля долженшвовала бышъ уважаема и покровишельствуема государшвенными поспановленіями; напрошивъ, римскіе законы и народные нравы ни мало не благопріашшвовали промышленности и искусствамъ. » Мы считаемъ не законными «, гласишь одинъ императорскій указъ, » дѣшей, происшедшихъ ошъ брака просполюдиновъ съ благородными дѣвицами, шаковы: купцы, рабы, цѣловальники, акшрисы, дочери содержашелей разврашныхъ домовъ, и гладіашоры (1). «

(1) Cod. Theod. lib. VIII.

Изъ пандектовъ и послановленій Юстиніановыхъ, служащихъ памятниками римскихъ законовъ, видно, что въ Римѣ и Констанціинополѣ торговля производилась оппущенниками, Евреями, иноспранцами и рабами (1). » Въ спашьяхъ, исключительно занимающихся торговлею, Трибоніанъ и его товарищи, при рѣшеніи вопросовъ по коммерческимъ сдѣлкамъ, руководствуюшся примѣрами спарыхъ дѣлъ, производившихся прежде между двумя рабами или между оппущенникомъ и бывшимъ его господиномъ. « Изъ этого уже можно видѣшь, что подобнаго рода дѣлами, большею часпю, занимались люди низшихъ или среднихъ классовъ.

Это противорѣчіе между пошребностями народа и его обычаями легко объяснишь, если вспомнимъ, что спарыя мнѣнія и предрасудки Римлянъ пережили ихъ нравы. Въ счастливые дни республики, граждане слишкомъ были озабочены войнами, выборами и происками, чтобы унизишь себя до торговыхъ спекуляцій. Надобно было разсуждать о предлагаемомъ какимъ нибудь царемъ союзѣ, рѣшашъ учасшь Кароагена, взвѣшивашъ выгоды или неудобства, завоеванія какой либо оппаленной области, разсмашривашъ заслуги консула, чтобы удостоишь его пріумфа. Лишь только разсвѣшало, домъ папрона осаждаемъ былъ множесшвомъ кліеншовъ, приходившихъ къ нему съ прошеніемъ совѣща или помощи; его время раздѣлялось между сенапомъ, заботаши чесполобія, и домашнимъ управленіемъ; иногда онъ искалъ развлеченій въ циркѣ, куда спекались его кліеншы. Когда онъ хотѣлъ

(1) См. Пандекты, Кодексы Феодосіевъ и Юстиніановъ, de Nautis et cauponibus.

поправиль свое распроенное сослоянїе, шо изъ среды многочисленныхъ своихъ рабовъ выбираль шакого, кошорый казался ему смѣшливѣе и вѣрнѣе. Пригласиль къ себѣ на пиръ друзей, онъ сажаль и его за сполю, или приводиль къ претпору, кошорый, удариль его своимъ жезломъ, объявляль свободнымъ; съ вшой минушы рабъ поступаль въ число оппущенниковъ, и занималь шорговыми дѣлами своего господина (1).

Такъ какъ вши обычаи долго сохраннылись въ Римѣ, шо часшо купцовъ смѣшивали съ рабами, почиая шорговлю заняшїемъ низшаго класса людей. Одно полько исключенїе допущено было въ пользу занимавшихся перевозкою пшеницы къ берегамъ Тибра или въ Конспаншинополь — новую сполицу имперїи.

Земли, окружавшія Римъ, не быди обильны хлѣбомъ; и пошому всѣ обращены были въ увеселишельныя мѣста, въ кошорыхъ Горацій и Виргилій воспѣвали благодѣлїя меценаша; по выраженїю Ювенала, жашвы не занимали шогда ни одного уголка земли въ Ишпалїи, болѣе богатой дворцами, чѣмъ золошисшыми нивами. Вннманїе римскаго правншельства особенно долженствовало бышь обращено на продовольствїе обширнаго города, и его заботы объ вшомъ усилились съ шѣхъ поръ, какъ имперашоры ввели въ обыкновенїе публичныя раздачи хлѣба, дабы шѣмъ прекрашншь ропощъ народа и возбудншь въ цнркѣ его восклицанїя. Цезари усшремляли взоры свои на Егнпешъ. Сможрѣнїе за

(1) См. постановленїя Юстинїана, составляющїя родъ сокращенїя римскихъ законовъ, въ статьяхъ о рабахъ и отпушченникахъ.

продовольствіемъ Рима поручено было особенному префекту (1). Паприціи и всадники не могли, безъ позволенія императора, посѣщать спранъ, орошаемыхъ Ниломъ (2). Судовщики, занимавшіеся этою торговлею, освобождались опъ городскихъ повинностей; если въ ихъ корабляхъ заключалось присна амфоръ, по они возводимы были въ достоинство всадниковъ. Тиберій, желая предупредить всѣ споры, могущіе возникнуть по этой торговлѣ, принялъ морской уставъ жителямъ Родоса, касательно несчастій, случающихся на морѣ, и участіе каждаго въ пожертвованіи, сдѣланномъ во время бури для спасенія корабля (3).

Законъ заставилъ всѣхъ Евреевъ и Самарянъ, жившихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ Сиріи и Египта, производить эту важную торговлю, которая доставляла хлѣбъ роскошной Италіи. Члены этого общества не могли отказаться опъ этой обязанности ни подъ какимъ предлогомъ, кромѣ того случая, когда кто могъ доказать, что онъ ведетъ не большой торгъ, необходимый для своего существованія, и что его бѣдность не позволяеть ему оставить свое семейство и городъ (4). Должно думать, что въ это время Евреи приморскихъ городовъ Сиріи много занимались морскою торговлею; чувствуя необходимость сослаться себѣ независи-

(1) Префекту анионскому.

(2) См. Cod. Theodos. lib. XIV.

(3) Морскіе законы Родоса всѣ помѣщены въ Дигестахъ, подъ заглавіемъ: *Lex Rhodia de jactu*.

(4) Cod. Theod. de Nautis et cauponibus; сравни статью de Samaritanis.

мое состояніе среди гоненій, коимъ они подвергались, они принуждены были жернивать своими привычками и склонностями, пошому чшо, повшо-ряю, Еврей, по природѣ своей, были народъ земледѣльческій и паспущескій. Его шорговля хлѣбомъ мало принесла ему выгоды; напрошивъ, выдача денегъ за большой ростъ скоро сдѣлалась важнѣйшею опраслію промышленности его въ Римѣ и Италіи. Она осуществуешь во всѣхъ обществвахъ, гдѣ извѣсна роскошь. Если мы будемъ смощрѣшь на вещи безъ предразсудковъ, шо проценшы соспавляющъ законный ростъ капишала; и если владѣльцу земли позволишельно шребовашъ вознагражденія за временную усшупку ея другому, шо шакое же имѣешь право шребовашъ вознагражденія и пошь, кшо на время позволишь пользоваться другому часпшо своего капишала. Правила религіи, опредѣляющія обязанности совѣспи, могушь шребовашъ, чшобы мы безмездно помогали ближнему въ нуждѣ; но законы полишическіе, занимающіеся виѣшними ошношеніями людей, должны шолько умѣряшь жадность заимодавцевъ, согласуя свободу гражданскихъ условій съ любовью къ человѣчеспву, которое шакъ часшо спраждешъ опъ неумѣреннаго роста. Въ древнемъ Римѣ, лихоимспво часшо производило народныя волненія, грозившія паденіемъ республики. Варварскій обычай обращаль должника въ собшвенность его заимодавца, кошорый могъ употребляшь его на обрабошываніе своихъ полей въ Римѣ и Италіи (1); и народъ долженъ былъ

(1) Постановленія Юстиніановы кратко описываютъ исторію займа денегъ подъ проценты и лихоимства въ Римѣ. — Срав. объ этомъ же статью въ Цандектахъ. Законъ две-

сдѣлать возмущеніе и вышли на священную гору, чтобы избавишься отъ этихъ приписаній. Комедіи Плавта и Теренція, служація выраженіемъ современныхъ нравовъ, часно высказываютъ на сцену распотчишельность молодыхъ людей, вмѣстѣ съ лихоимствомъ и жадностію ростовщиковъ. Въ комедіи *Subdolus*, Каледоръ, влюбившись въ молодую рабыню, за которую жадный купецъ просилъ большую сумму, проситъ займы одну драхму, обѣщавшись заплатить въ срокъ двѣ; а скупой спарикъ хвалитъ минувшее время, когда навѣрное можно было давать займы деньги, получая сто денаріевъ за одинъ (1).

Среди этого всеобщаго обыкновенія давали деньги за большіе проценты, трудно опредѣляли степень участія, какое принимали Евреи въ этой торговлѣ со времени своего разсѣланія по римской имперіи. Марціалъ представляетъ намъ жаднаго Еврея, который непрестанно требуетъ огромнаго роста за малую сумму. Отверженіе Евреевъ къ иностранцамъ, ихъ ненависть къ *вдомскому царству*, равнодушіе законовъ среди всеобщаго развращенія, — все это должно было благопріиспособствовать тайной склонности Евреевъ къ большимъ ростамъ.

Когда римскіе законы проникнулись христіанскимъ духомъ, свобода лихоимства весьма была ограничена. Исусъ Христовъ сказалъ своимъ уче-

надцати таблицъ также касается этого предмета съ свойственною ему лаконическою краткостію, и въ своемъ Драконовомъ духѣ.

- (1) Я привелъ только одинъ примѣръ изъ комедій Плавта; въ нихъ можно встрѣтить много подобныхъ.

никамъ : » если даеше займы шѣмъ, опъ кошорыхъ надѣшешь получитьь обратно, какая вамъ за шо благодарность? Взаимы давайше, ничего не ожида (Лук. VI, 34. 35). Опцы церкви, соединяя спросотъ Божешвеннаго ученія съ болѣе снисходительными правилами общежитія, посшавили непрѣмъннымъ закономъ давашь взаемъ деньги безъ процентовъ.

Св. Амвросій, въ своей книгѣ о Товіи, сильно нападаешь на лихоимство; Августинъ и Златоустъ, въ своихъ краснорѣчивыхъ бесѣдахъ, возшпаютъ прошивъ развращеннаго народа, кошорый, пошерьвъ царштво небешное, своею жадностью дѣлаешь еще ненавистнымъ и общешвамъ земнымъ.

Впрочемъ, законы императорскіе не могли въ шочности удовлетворять шребованіямъ религиознымъ, и опъ неограниченной свободы вдругъ перейши къ спросому запрещенію. Одинъ Феодосіевъ законъ опредѣлаешь по одному проценту на шпо въ мѣсяць (1), а Юстиніанъ ограничиваешь шолько опредѣленіемъ пени въ четверо болѣе полученнаго росша съ шѣхъ, кошорые прешупили бы шпошъ законъ (2).

Нѣшъ ни одного постановленія, кошорое бы исключительно опносилось къ Евреямъ; слѣдешвенно, надобно предполагать, что они, въ царштво-ваніе христіанскихъ императоровъ, подчинены были общей системѣ законовъ. Уложенія Феодосія и Юстиніана всегда указываютъ на шѣ случаи, когда Евреи подвергаются какому нибудь исключенію,

(1) Cod. Theodos. lib. VII.

(2) Cod. Justin. lib. VI.

что можно видѣть изъ законовъ о приобрѣщеніи и продажѣ ихъ рабовъ.

Торговля рабами соспавляла другую отрасль промышленности, кошорю Евреи занимались въ римской имперіи и въ Конспаншинополѣ. Двѣ эпохи раздѣляютъ испорію вшой важной шорговли: одна обнимаешъ языческій Римъ съ его поспановленіями и законами о рабахъ; другая заключаешъ по время, когда хрисціанская религія, возсѣвъ вмѣстѣ съ Конспаншиномъ на имперашорскій прешолъ, своимъ сильнымъ вліаніемъ на законы имперіи, ощушительно измѣнила опношенія господъ къ рабамъ, особенно между хрисціанами.

Римскіе законы изъ шрехъ испочниковъ производяшъ начало гражданскаго рабства: 1) изъ народнаго права, шогда еще варварскаго, по кошорому плѣнные обращались въ рабство для сохранения имъ жизни; 2) изъ свободы всякаго человека — продавашъ себя за деньги; 3) изъ неизбѣжной участи рожденія, кошорое подвергало сына рабыни несчастной судьбѣ своей машери (1).

Въ первыя времена республики, въ Римѣ мало было рабовъ; среди владычества демокрашіи, они послужили бы къ увеличенію роскоши и силы гражданъ, не совмѣстной съ шрогосшію нравовъ. Плущархъ хвалишъ счастлирое время Нумы, пошому, что рабъ, по выраженію Тациташа, служилъ шогда для пользы, а не для сладосшрасшія господина, и имя семейства, кошорое давалось законами безчи-

(1) Institut. Justin. lib. I. tit. LXXX. Нѣтъ статьи, которая бы возбуждала столько ребяческыхъ споровъ между комментаторами; надобно, впрочемъ, отличить замѣчанія Гейнекція и комментарий Нуда, tit. II, pag. 1—590.

сленнымъ полкамъ рабовъ, до временъ Юспіановыхъ, показывается, каковъ былъ первоначальный характеръ ихъ отношеній къ господамъ.

Но мѣръ того, какъ роскошь распространила наслажденія, число рабовъ увеличивалось; въ царствованіе императоровъ ихъ полны занимали обширные портики Рима, прелесныя мѣса Бриндъ и Капуи, и богатыя поля Африки и Сициліи. Плиній старшій упоминаетъ объ одномъ римскомъ сенаторѣ, кошорый изъ хвасовства, содержалъ болѣе двадцати тысячъ рабовъ. При исполненіи жестокаго декрета Силлы (1) открылось, что въ одномъ дворцѣ находилось болѣе четырехъ сотъ рабовъ. Въ царствованіе Августа, одинъ оппущенникъ, коего состояніе весьма разсприлось во время междуособной войны, оспавилъ послѣ себя имѣніе, состоявшее изъ двухъ тысячъ шести сотъ паръ воловъ, и четырехъ тысячъ ста пятидесяти рабовъ (2).

Рабы исправляли различныя домашнія службы, одни обрабатывали поля и каждый дѣнь привозили въ Римъ произведенія садовъ, принадлежавшихъ сенаторамъ или богатымъ оппущенникамъ. Горацій хвалилъ искусство своего садовника, и не спыдишия посвятивъ ему одно изъ лучшихъ своихъ посланій. Другіе шкали шелкъ, шили плашье, занимались медициною или повареннымъ искусствомъ, кошорое сполько прославляешь Марціалъ. Овидій досадуешь, что строгій надзоръ раба не позволаетъ счастливому юношѣ проникнуть въ спальню своей возлюб-

(1) Tacit. Annal. lib. XIV, § 43.

(2) Plin. Hist. natur. lib. XXXIII, § 47.

ленной. Цѣны за рабовъ соразмѣрялись съ ихъ способности и познаніями. Изъ Феодосіева Кодекса видно, что ребенокъ моложе десяти лѣтъ, не получившій никакого образованія, продавался за тысячу сесшерцій, а не много спарѣ, за двѣ тысячи; за при же тысячи продавались шѣ, кошорые знали какое нибудь ремесло; пять тысячъ стоилъ рабъ, умѣвшій писать; если же онъ былъ свѣдушъ въ медицинѣ, то покупашель давалъ за него даже шесть тысячъ сесшерцій (1).

Такъ какъ причины, побудившія императоровъ и церковные соборы ограничить свободу, предославленную Евреямъ на торговлю рабами, основаны были на злоупотребленіяхъ власни господъ, то мы считаемъ нужнымъ объяснить права этихъ послѣднихъ.

Сколько философія ни спаралась облегчить участь рабовъ, извѣстно однако, что у Римлянъ власшь господина была чрезвычайна, и что она превосходила всѣ понятія, какія мы теперь объ ней сославляемъ. » Въ отношеніи къ гражданскому праву, « говорятъ дигесты, » рабы считающіяся за ничто. « За малѣйшую ошибку, за самый незначительный прослупокъ, рабъ подвергался жестокииъ наказаніямъ. Плавшъ говоришъ, что рабу, въ чемъ нибудь провинившемуся предъ своимъ господиномъ, привязывали шажесшъ въ спю фуншовъ, или бросали его въ узкую яму, а попомъ ошдавали въ циркъ. Овидій дѣлаеть аллюзію на раба, кошораго на ночь заковывали подъ поршикомъ; и Августшъ, милосливый Августшъ, привязалъ къ мачшъ корабля своего раба, дерзнувшаго съѣсть

(1) Cod. Theod. lib. IV. tit. XXXIII, leg. 3.

мурену, рыбу назначенную къ его роскошному столу (1). Столь жестокое обращеніе ожесточало рабовъ, и республика часто была волнуема ихъ возмущеніями. Сицилія еще помнила безпорядки, копорые Флоръ называетъ *пунитескою войною*, желая однимъ эпитимъ словомъ выразить всю опасность Рима. — Тогда нужны были эти жестокіе законы, чтобы обезнечить жизнь господъ, копорые жили среди рабовъ, какъ среди непріятелей. — Декретъ Силлы былъ только выраженіемъ нужды обществу, копорому каждую минушу угрожала опасность. Когда господинъ насильственно лишался жизни въ своемъ дворцѣ, то всѣ рабы, виновные и невинные, безъ различія предаваемы были смерти; если же онъ погибалъ на дорогѣ, то шѣ только освобождались отъ наказанія, копорые, находясь вдалекѣ отъ дороги, не могли слышать его криковъ. Тацитъ съ ужасомъ описываетъ казнь чепырехъ сошъ рабовъ и непреклонность сената, копорый, въ царствованіе Нерона, вспомнилъ строгіе нравы и суровые обычаи своихъ предковъ (2).

Вся защита рабовъ, спенавшихъ подъ игомъ богатаго гражданина, ограничивалась декретомъ сената, обнародованнымъ при Клавдіѣ, коимъ господинъ, не помогшій въ болѣзни своему рабу, объявлялся оппущенъ его на волю, или добровольнымъ укрышемъ подъ спашую императора — священнымъ убъжищемъ, къ коему онъ всегда могъ прибѣгать, когда жестокій господинъ злоупотреблялъ своею властію надъ нимъ (3).

(1) Pignorius, de Servis, § 15.

(2) Tacit. lib. XXV, § 43.

(3) Cod. Theod. de servitute.

Среди общества, почти равнодушнаго къ участи рабовъ, которыхъ прежде какъ религіозные, такъ и полишическіе законы оставили на произволъ господъ, Евреи, безъ всякаго смѣшенія, могли заниматься эпою прибыльною торговлею. Въ книгѣ Исхода сказано: » если ты купишь раба Еврея, то пусть онъ прослужитъ тебѣ шесть лѣтъ, а на седьмой годъ отпусти его на волю (1). « По мнѣнію комментаторовъ Мишны, эпою законъ относитъ только къ Евреямъ, а не простирается на иностранцевъ. Въ книгахъ Исхода и Второзаконія находятся снисходительныя правила въ отношеніи къ рабу, его дочери и женѣ; но Моисей говоритъ также: » если кто нибудь палкою ударитъ своего раба, то онъ не подвергается наказанію, если рабъ послѣ того жилъ еще одинъ день, потому, что онъ есть его собственность (2). « Примѣняя со всею строгостію эпою законъ къ иностранцамъ, Евреи не считали за пресупленіе обращаться худо съ рабами и промышлять ими, какъ одною изъ отраслей торговли.

Но мѣръ того, какъ возраспала роскошь, и удобства жизни спановились необходимѣ, богатые чувствовали недоспашокъ въ людяхъ, которыхъ случайности войны, обстоятельствъ рожденія, или добровольныя продажи обращали въ рабство; эти новыя нужды дѣлали торговлю рабами необыкновенно успѣшною. Еврейскіе купцы опправлялись въ Сирію, Египетъ, Нумидію, для пріобрѣтенія чер-

(1) Исходъ XXI, 2.

(2) Исходъ XXI, 21. Г. Пасторъ посвятилъ цѣлую главу своей исторіи законодательства на объясненіе состоянія рабовъ у Евреевъ.

ныхъ невольниковъ; иногда пушешествовали по Галліи и Германіи; особенно, Бретоны, переродившіеся попомки варваровъ, споль храбро нѣкогда сопротивлявшихся римскому оружію, продавали себя, чшобы избавишься опъ нападеній Пикшовъ и Скопшовъ, и Римъ ежегодно наполнялся шолпами эшихъ бѣлокурыхъ невольниковъ, кошорыхъ спрасшию любили римскія госпожи (1).

Иногда Евреи хипростію или силою привлекали къ себѣ женщинъ, дѣшей и дѣвиць, и проводили ихъ по римскимъ шоржищамъ, какъ бы предлагая сладоспрасшию пашриціевъ (2). Всѣ эши купцы собирались около самага храма Меркурія; они сажали невольниковъ въ ящики, *castata*, чшобы покушатели могли видѣшь, нѣшь ли у нихъ какихъ нибудь пѣлесныхъ недоспашковъ. Персіи дѣлаешъ намекъ на эшопъ обычай. Еврейскіе купцы продавали рабовъ, не опвѣчая за ихъ здоровье, и привязанный къ волосамъ ихъ ярлыкъ, показывалъ эшо главное условіе шорга.

Когда христіанштво восшоржешствовало въ имперіи, Евреи производили обширную шорговлю невольниками. Если общій духъ полишензма не былъ прошивенъ шакому обращенію съ людьми, шо, напрошивъ, религія Иисуса Христа, проповѣдывающая брашскую любовь, и возводящая человѣка къ першобышнему его досшониспву, сильно прошивъ него

(1) См. о состояніи рабовъ XXXV томъ Записокъ академіи надписей.

(2) Торговля Евреевъ невольниками постоянно была предметомъ жалобъ Отцевъ церкви; изъ жизнеописанія Святыхъ видно, что они часто выкупали людей, прибрѣтенныхъ Евреями для продажи.

возспала. Соборы Никейскій и Карфагенскій показали всю несправедливосшь пошановленій въ отношеніи къ рабамъ, и императорскіе законы облегчили ихъ несчастную учасшь. Императоръ Левъ ограничилъ пошпыдную спрасшь людей, заспавлывающую ихъ изъ выгодъ продававшъ самихъ себя, а Василій позволилъ рабамъ вступать въ законные браки (1).

Христіанскій законодапель, обративъ вниманіе на сосшоаніе невольниковъ, особенно долженъ былъ ошановишь на шѣхъ, кошорые принадлежали Евреямъ. Ибо Еврей, если вѣришь современнымъ памяшникамъ, самымъ жестокииъ образомъ обращалсь съ невольниками, особенно изъ христіанъ, и даже спарались привлекать ихъ къ своей вѣрѣ, обѣцалъ улучшить ихъ сосшоаніе (2). Посему всѣ императорскіе законы болѣе или менѣе направлены противъ шорговли Евреевъ невольниками. Она положишельно запрещена. Еврей, вопреки императорскому указу, пріобрѣшающій христіанскаго раба, подвергается спрогому наказанію; эпошь послѣдній получаешь свободу. Если Еврей его обрѣжешъ, шо самъ лишаешь жизни; однимъ словомъ, шоргъ невольниками, если онъ производишь Евреями, преслѣдуешь всею спрогосшію законовъ.

(1) Срав. Базиліки съ Новеллами Юстиніана и Феодосіевымъ Кодексомъ; духъ христіанства постепенно проявляется, и наконецъ совершенно торжествуетъ въ Базилікахъ — послѣднемъ выраженіи римскаго законодательства.

(2) Для этого надобно сличить собраніе соборныхъ актовъ съ законами императоровъ, которые издаваемы были въ слѣдствіе дурнаго нравственнаго и физическаго обращенія Евреевъ съ своими невольниками.

Еврей занимался въ имперіи еще другими мелкими отраслями промышленности; они брали на ошкупъ пошлины съ дорогъ и переправъ, и всѣ государственные доходы; продавали шалисманы; предсказывали будущее суевѣрному народу, который предполагалъ въ нихъ познаніе будущаго. Замѣшимъ впрочемъ, что въ первый періодъ западнаго плѣна ихъ торговля была ограничена, и только, гораздо позже, въ среднихъ вѣкахъ, щорговая дѣятельность большихъ еврейскихъ компаній представлешъ любопытную картину среди варварскихъ народовъ и феодализма, по потребностямъ кошорыхъ, Еврей умѣли удовлетворять съ большимъ искусствомъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ.

PERIODE I-й.

ЗАПАДНЫЙ ПЛѢНЪ.

Мы разсматривали первый періодъ существованія синагоги въ западномъ плѣнѣ, среди двухъ великихъ цивилизацій, произведенныхъ римскимъ владычествомъ и христіанскою религіею.

Иудейское общество поперяло свою народность со времени всхлупленія въ союзъ съ Римомъ, когда внутренніе раздоры и народныя спраспи уничтожили благородныя усилія Маккавеевъ упрочить самоспояшельность еврейскаго народа.

Христіанство, въ отношеніи къ религіознымъ вѣрованіямъ Іудеевъ произвело по же, что римское владычество въ отношеніи къ политическому ихъ состоянію. Песему разореніе Іерусалима и появленіе христіанства были важнѣйшими событіями, болѣе всего способствовавшими упадку іудейства. Вытѣснѣ съ разореніемъ храма, когда синагога на его развалинахъ образовала изъ себя какое-то неопредѣленное правительство, всѣ матеріальныя узы, привязывавшіе Евреевъ къ отечеству, были распоргнушы. Полушеизмъ, презиравшій законы и нравственность Іудеевъ, не вооружался противъ ихъ вѣрованій, кошорья были только предметъ оспирыхъ насмѣшекъ философовъ и поѣшовъ. Но, ре-

LIBRARY

дигія христіансеоя нанесла синагогѣ рѣшительный ударъ. Все направлено было противъ іудейства : церковныя поученія и императорскіе законы.

Раввины, не воспомяни были воспрепятствовать чудесному распространенію Христовой церкви, и, по своей ненависти, нападая на нѣкоторыя частныя случаи Евангельской проповѣди, вовсе незамѣчали великаго нравственнаго переворота, ею произведеннаго. Духъ фарисейства подрывалъ уваженіе къ іудейской религіи, пошому что, въ противоположность высокимъ заповѣдямъ Евангелія, онъ ничего не могъ предсавить, кромѣ какой-то безсмысленной строгости, привязываясь къ самымъ мѣлочнымъ обшодшельствамъ жизни.

Впрочемъ, синагога въ это время испытала философское преобразование, которое имѣло связь съ двумя великими цивилизаціями Персіи и Египта. Для раскрытія обшодшельствъ этого преобразования, надобно проникнуть въ таинства александрійской школы, въ религіозныя системы, которыя однѣ могутъ намъ объяснить философію Іосифа и Филона, комментариі раввиновъ, и оба Талмуда — іерусалимскій и вавилонскій.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И .

	Стран.
Г Л А В А V.	
Появленіе христіанства, его успѣхи и торжество при Константиѣ	3
Г Л А В А VI.	
Состояніе Евреевъ въ имперіи отъ Константина Вели- каго до изданія Юстиніанова Кодекса	28
Г Л А В А VII.	
Правленіе и внутреннее устройство синагоги отъ пре- кращенія власти царей и тетрарховъ Иродова пле- мени до Юстиніана	63
Г Л А В А VIII.	
Состояніе торговли Іудеевъ въ римской имперіи	88

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читати:</i>	
Стр.	Стр.		
44	20	свѣшлѣйшіе	свѣшлѣйшіе
46	7	не должно	не должно
—	27	(1)	(2)
70	1	осноу	основу

Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.
Гг. иногородные благоволяшъ прилагашъ за
пересылку за одинъ фунтъ.

Цѣна за обѣ части 6 р. на ассигн.

893.19

C172

v. 1.2

